

Шуля
КУТОВА

ПРОКЛЯТАЯ

Магия, меняющая мир

Annotation

Быть проклятой – сомнительное удовольствие. Особенно когда проклятие такое... постыдное, а порог, за которым тебя ждет жаркое безумие, все ближе.

Что же делать? Как спасти если не себя, то хотя бы ни в чем не повинных людей? Бежать! Чем дальше, тем лучше! В глухие и печально известные места. В черную крепость Андархейм, во главе которой стоит тот, кто одновременно пугает и привлекает. И возможно, в его объятиях тебя ждет спасение.

- [Юлия Шкутова](#)

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)

- [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)

- [notes](#)

- [1](#)

- [2](#)

Юлия Шкутова

Проклятая

© Ю. Шкутова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Факелы неприятно чадили, отбрасывая на каменные стены, покрытые тонким слоем сажи и пыли, зловещие тени. Под ногами поскрипывал песок, живописно раскиданный проказником ветром по небольшой площадке и ступеням, терявшимся внизу во тьме. Неожиданно раздался тихий, но оттого не менее жуткий лязг цепей, а за ним последовал протяжный стон. Кто-то там, в темноте, поджидал неосторожного посетителя. И тут уж одно из двух. Или внизу томится несчастный узник, или какое-то чудовище, только и ждущее к себе в гости беспечную еду. Не хватало только продирающего до костей холода или затхлого воздуха для полноты картины.

«Март опять развлекается», – с не менее глубоким вздохом подумала Джесса и щелкнула пальцами, развеивая иллюзию.

По воздуху прошла еле приметная волна, мгновенно меняя мрачные очертания на вполне привычные светлые стены и слегка стертые ступени. В креплениях висели медные стержни, удерживающие магические шарики приятного голубоватого света на одном месте. В общем, подвал как подвал. Не такой уж и глубокий. Вон даже сверху видна последняя ступенька и плотно утрамбованный земляной пол. Удобнее перехватив корзинку для овощей, девушка насмешливо фыркнула и бодро застучала каблучками по камню.

Черная крепость Андархейм и без такого антуража вызывала у людей жуть. Слишком много слухов и легенд ходило вокруг этого оплота, сдерживающего нашествие ледяных тварей – порождений безумных идей одного из сильнейших магов древности. Когда-то и Джесса испуганно охала, подслушивая рассказы о крепости из уст кухонной челяди. Но те времена давно прошли, и теперь она сама стала одним из обитателей этих пропитанных магией стен. Правда, судя по всему, ненадолго.

Замерев, девушка поджала губы и, на мгновение зажмурившись, решительно трянула головой, отчего каштановая коса перелетела через плечо на высокую грудь, скрытую плотной тканью шерстяного платья и меховой жилеткой. Джесса давно уже решила, что

продержится столько, на сколько хватит сил. А потом... Ледяное ущелье еще никогда не отпускало своих жертв.

Набрав морковки, картошки и положив сверху пару кочанов капусты, Джесса подняла заметно потяжелевшую корзину и направилась к выходу из подвала. Но дорогу ей перегородила невысокая щуплая фигура Марта Суйвека, воспитанника коменданта. Пятнадцатилетний паренек остался сиротой две зимы назад. Ледяное ущелье забрало его родителей и отморозило у младшей сестры половину души. Но мальчишка держался молодцом, не унывая и обучаясь тем азам магии, которые преподавал ему шейн Рейв Ченс.

– Так и знал, что ты мне все испортишь! – возмутился Март, с неприязнью осматривая совершенно нестрашный спуск.

– Я не порчу, а от виселицы тебя, оболтуса, спасаю! – насмешливо ответила Джесса и махнула рукой, давая понять, что желает пройти наверх.

– Да ничего бы ей не было! – фыркнул парнишка и протянул руки, забирая тяжелую корзину. – Зато в следующий раз поостережется трепать языком и обзывать мою Маюшку дурочкой.

Джесса промолчала, прекрасно понимая злость Марта. Жила в их крепости одна вдова. Муж ее как раз служил здесь же и погиб четыре зимы назад. Обычно семьи погибших уезжали, но в этот раз комендант пожалел женщину, у которой никого больше не осталось. Сама Джесса, прожившая в крепости всего лишь год, не знала, какой шейна Скорпа была раньше. Но поговаривают, что именно после смерти мужа характер ее испортился. Она вроде бы и не со зла говорила, только в словах яд так и плескался, больно жая окружающих. И больше всего доставалось Марту и его младшей сестре Маюре. Вот паренек и изгалялся как мог, навешивая пока еще некачественные, но вполне правдоподобные иллюзии.

И оглашать бы сейчас испуганным визгом шейне Скорпе всю хозяйственную постройку, если бы вместо нее в подвал за овощами не спустилась Джесса.

– Ой, я вспомнил! – Март затормозил на предпоследней ступеньке, перекрывая своим худым телом выход. – Шейна Рози просила прихватить редис и петрушку.

– Хорошо, сейчас спущусь за ними. – Скептически осмотрев пантомиму «Март и здоровая корзина», девушка поинтересовалась: –

Дотащишь до кухни или меня подождешь?

– Вот еще! – Парнишка выпятил подбородок, а голубые глаза упрямо сверкнули. – Я ж не задохлик какой!

– Беги уж, незадохлик, а то шейна Розы ругаться будет.

Широко улыбнувшись, паренек утащил корзину наверх. А Джесса поспешила вниз, думая, какой же он еще ребенок.

«Зато когда вырастет, станет красивым мужчиной, грозой женских сердец, – с усмешкой подумала она. – Интересно, кто будет той, которая научит его всем премудростям любви? Может, самой взяться за дело? Позвать вечером к себе в комнату и, как только войдет, оставить легкий поцелуй, проведя языком по губам. О, его глаза, несомненно, наполнятся удивлением, смущением и неверием! Такой сладкий, невинный...»

С шумом втянув воздух в легкие, Джесса откинулась на прохладную стену, почувствовав приступ тошнотворного страха. Руки мелко затряслись, и она прижала их к груди. Но вскоре дрожь прошла по всему телу, а из горла вырвался тоненький всхлип. Сползая по стене вниз, Джесса уселась на ступеньку и уткнулась лицом в колени, пережидая приступ. Эти постыдные, пугающие ее мысли стали появляться с завидным постоянством. Словно намекая: время на исходе и спасения от проклятия нет. И от этого становилось еще хуже. Умирать в двадцать один год совсем не хотелось. Но и становиться ненасытной демоницей девушка не желала.

Вскоре дрожь унялась, а в душе поселилась спасительная пустота. Джесса очень надеялась, что она появится и тогда, когда придет пора уходить в Ледяное ущелье. Иначе сил и решимости могло не хватить. А так... Какая может быть жажда жизни, когда тебе становится все безразлично?

Прежде чем вернуться на кухню, Джесса обождала еще пять минут, убеждаясь, что приступ не повторится. Пока она еще могла контролировать себя, но чем сильнее зима вступала в свои права, тем мощнее становился зов. А на день рождения, как утверждала мать Джессы, проклятие войдет в полную силу.

– А вот и она! – раздался радостный голос Марта, как только девушка ступила за порог жарко натопленного помещения.

– Простите, что задержалась, – извинилась Джесса, кладя на небольшой столик около умывальника недостающие овощи. –

Проверяла, хорошо ли работают артефакты.

– Зачем зазря чужую работу делать? – тут же подала голос шейна Скорпа, разделявая тесаком утиные тушки. – И без тебя есть кому за ними следить.

Март тут же поджал губы, а его голубые глаза недобро сверкнули. Шейна Рози, плотная и высокая женщина, заведующая кухней, только головой покачала и обратилась к Джессе:

– Милая, там дозорные вернулись. Отнеси им кувшин вина да легкие закуски. Скоро обед готов будет, пусть пока перекусят да обогреются.

– Хорошо! – Девушка постаралась не выказать явной радости, чтобы вновь не нарваться на ядовитый комментарий вдовы.

А ведь с дозорными встретиться хотелось не для флирта, как думала шейна Скорпа. Самым важным в общении с ними были новости, которые они сообщали. Как ведет себя Ледяное ущелье? Раньше ли придет зима? Есть ли следы опасных тварей? Не пострадал ли кто? И самое главное, в чем Джесса никогда не признается, подробное описание дороги к ущелью. Ведь в действительности дела обстоят так. Ущелье видно издалека. Высокие скалы, острыми изломанными пиками устремляющиеся в небеса. А между ними проход, круглый год овеваемый ледяными, пробирающими до костей ветрами. Но добраться до этого места довольно сложно.

Лес, через который пролегал путь к ущелью, был очень опасен. И буреломы с исчезающими тропками – это меньшая из бед. А вот живущие там хищники, мутировавшие под влиянием магических потоков и озлобленные из-за вечного недоедания, та еще проблема. И, казалось бы, какая разница – замерзнуть насмерть в ущелье или же погибнуть от зубов и когтей голодных тварей, а все же Джесса предпочла бы менее болезненную смерть.

Толкнув плечом дверь, так как руки были заняты двумя запечатанными кувшинами с вином, девушка наконец вошла в большой и просторный зал, заполненный гулом голосов. Вернувшиеся из дозора расселись по лавкам вокруг длинного обеденного стола. А кое-кто примостился у камина, пытаясь быстрее отогреться.

– О, Джесса пришла! – радостно воскликнул один из стражей и помахал ей рукой. – Да еще и с подарками!

– Это вам от шейны Розы, – пояснила девушка, выставляя кувшины на стол. – Она велела передать, что обед скоро будет готов. Сейчас принесу вам...

– Я сам принес! – перебил ее Март, ужом проскальзывая между столпившимися дозорными. – Знал, что одна за раз все не унесешь.

Сгрузив на стол поднос, парнишка взял нож и скоро нарезал головку сыра и еще теплый каравай. Мужчины одобрительно загудели и застучали кружками, спеша отведать угощение.

– Как все прошло? – тем временем поинтересовалась Джесса, распечатывая один из кувшинов и разливая его содержимое.

– На удивление спокойно, – ответил ей один из дозорных, молодой и весьма симпатичный шейн Курт Даверс.

Он уже давно, с самого первого появления Джессы в крепости, поглядывал на нее с интересом, но руки не распускал. Комендант был очень строг и мог наказать за проявленную вольность. Особенно если это было против воли девушки. Ну а сама Джесса старалась держаться от Курта как можно дальше. Впрочем, как и ото всех остальных.

– Это меня и беспокоит, – сумрачно отозвался другой дозорный, Ларч Каплин.

Он уже лет двадцать прослужил в Андархейме и по праву считался знатоком и самого Ледяного ущелья, и черной крепости. К его советам даже комендант прислушивался. Да и отчего бы не прислушаться, если шейн Ларч был довольно искусным воином, сумевшим не раз и не два избежать смертельной опасности. О чем свидетельствовали страшные шрамы, исполосовавшие его правую половину лица.

– Ты что-то заметил?

– Комендант! – радостно возвестили стражники.

А Джесса уткнулась взглядом в стол, не смея посмотреть на мужчину. И не сказать, чтобы глава крепости был таким страшным внешне. Нет, совсем наоборот, красив и статен. Черноволосый и черноглазый, копия своего дяди, короля Анаста II. Бастард двоюродного брата правителя, герцога Негойского. Один из сильнейших магов королевства, сосланный пять лет назад в эту глушь за какую-то провинность. Шейн Рейв Ченс легко будоражил не только умы, но и женские сердца.

Оттого Джесса и опасалась поднимать на него взгляд. Ибо страх выдать свои чувства был невероятно силен. Да и злость на себя за то, что посмела привязаться к кому-то так сильно, что даже начали появляться малодушные мысли, коих и без того хватало. Все же она не подготовленная смертница, а обычный человек, так не желающий уходить слишком рано.

– Рассказывай, – распорядился комендант и, как назло, остановился за спиной Джессы.

– Слишком тихой и спокойной была дорога, – ответил шейн Ларч. – Только пару раз вдалеке мелькал волколак, да быстро исчез. А тем временем ледяное дыхание все ощутимее. Будто и не месяц остался до прихода зимы, а пара дней всего. Попомните мои слова, быть беде. Да кабы не такой, как пятьдесят лет назад.

– Не каркай! – прикрикнул на него еще один стражник и суеверно осенил себя знаком, отводящим несчастья.

– Каркай не каркай, а если нападут, никакие отводы не помогут, – буркнул шейн Ларч.

Голоса мигом смолкли, и зал погрузился в напряженную тишину. От радостного возбуждения не осталось и следа. Джесса и вовсе замерла, надеясь, что ее и Марта не попросят уйти, а дадут дослушать. Потому что если шейн Ларч прав...

С тех пор как один сумасшедший маг устроил себе лабораторию в Ледяном ущелье, прошло множество веков. На него никто не нападал, он сам убил себя. Просто однажды в ущелье произошел взрыв, после чего образовалась магическая воронка. Что там происходит на самом деле, никому не ведомо. Только каждый год оттуда выходят разнообразные монстры, да в близлежащем лесу начало рождаться мутировавшее зверье.

Из-за этой напасти королевство закрыло практически все свои границы. А существа из других миров Венца и вовсе перестали появляться на этих землях. И это было особенно обидно – знать, что где-то, совсем рядом, существуют миры, населенные разнообразными существами, но не иметь возможности не только увидеть их, но и самой побывать в тех местах. А ведь Джесса с детства любила и множество раз перечитывала легенду о создании Венца. Да и какой девушке не понравится романтический рассказ о влюбленном демиурге,

создавшем двенадцать миров и соединившем их между собой наподобие головного обруча, чтобы подарить своей избраннице.

Правда, и там все не так гладко было. Когда-то, на заре времен, все миры были связаны меж собой порталными переходами, по которым можно было попасть в любой мир Венца. Но потом у влюбленных демиургов случился разлад, из-за чего избранница создателя попыталась уничтожить подарок возлюбленного. Конечно, все обошлось, но с тех пор большинство переходов было уничтожено, остались только самые первые. Те, на которые создатель «нанизывал» миры по мере их появления. Поэтому теперь из родного мира Джессы, считающегося двенадцатым из созданных, можно было напрямую попасть или к драконам, или к гномам, а чтобы добраться до оборотней, эльфов и других существ, нужно было делать «пересадки» в каждом новом мире.

Но даже этот способ был давно под запретом для жителей королевства. И говорят, что так продлится до тех пор, пока не будет найден способ справиться с Ледяным ущельем.

Для защиты жителей королевства и была построена крепость Андархейм. Спроектированная могучими умами магов древности, она свято хранила свои тайны, обрастая разнообразными слухами. Самым стойким, прошедшим сквозь века, был слух о том, что это место пожирало людей, пленяя их души. И несчастным даже после смерти приходилось нести свою службу на благо крепости и королевства.

И все же находились смельчаки, которые сами соглашались служить здесь. Ибо платили хорошо, а если отслужишь пять лет, то потом тебя с руками и ногами заберут в любое другое не столь опасное место службы. Смелчаки и искусные воины везде были нужны.

Но случались и моменты, когда служба здесь была похожа на ад. В последний раз это произошло пятьдесят лет назад, когда ущелье исторгло несметные полчища чудовищ. Защитники крепости стояли насмерть, но совладать с превосходящими силами противника было невозможно. А помощь могла прийти слишком поздно, ибо порталы нельзя было открыть из-за магических искажений.

Доподлинно неизвестно, как стражникам удалось победить. Но когда подмога все же смогла прибыть, крепость напоминала кладбище. Трупы людей и чудовищ валялись вперемешку по всей территории. Бывшего коменданта нашли в самом сердце крепости, иссушенного,

почерневшего, даже мертвым не отпустившего кристалл-средоточие. Выжили только двое малолетних детей, спрятанных в продуктовом подвале в одном из сундуков. После того случая служить здесь желало еще меньше людей. И даже хорошие деньги, которые платили стражам, не могли привлечь должного количества добровольцев. Приходили сюда в основном только самые отчаянные или же сосланные за какую-то провинность.

И вот теперь кто-то говорит, что трагедия пятидесятилетней давности может повториться. Это ли не оживший кошмар?

– Пока еще ничего нельзя сказать наверняка, – прервал молчание шейн Рейв и потрепал русые вихры Марта. – Но перестраховаться стоит. Поэтому мы займемся усилением крепости и сбором информации. Также стоит предупредить шейна Витора. Он, как мэр Друзева, знает, что делать в такой ситуации. Если вдруг Ларч окажется прав, жители города должны успеть покинуть его, пока не прибудет подмога.

Джесса, тихо отошедшая в сторону и искоса наблюдавшая за комендантом, еле слышно выдохнула. Удрученные лица стражников ей совсем не понравились. Хотелось сказать, чтобы они не печалились, что все будет хорошо и опасность минует их.

«Утешить, обнять, приласкать... Всех! Да, меня на всех хватит!»

Сжав кулаки так, что короткие ногти впились в ладони, оставляя глубокие лунки, девушка поспешила покинуть зал. И было уже совершенно безразлично, как ее побег воспримут оставшиеся там люди.

– Ну вот, испугали девчушку, – расстроено пробормотал один из стражников.

– Она знала, куда пришла устраиваться на работу, – безразлично ответил комендант, а сам сделал в памяти мысленную зарубку – убрать Джессу из крепости как можно дальше, если возникнет хоть малейшая опасность массового нападения ледяных тварей.

Да и вообще стоило бы отправить ее подобру-поздорову. Слишком часто его взгляд стал задерживаться на ладной девичьей фигуре. А это плохо. Ни к чему хорошему такая привязанность не приведет. Рейв понимал это еще с самого начала, когда заступал на пост коменданта Андархейма. Одна женщина не способна находиться рядом с ним. Это

верная смерть. Даже те пять, что постоянно ждут его, с трудом справляются. А ведь их подбирали специально для него.

Рейв не желал себе такой жизни, но на момент назначения нового коменданта по вместительности магического резерва подходили только он и наследный принц. Выбор был очевиден. И даже тогда отец и дядя предлагали выбрать другого, менее подходящего, но способного продержаться пару-тройку лет, пока не подрастет новое поколение. Рейв же оказался благородным идиотом, не пожелавшим отправлять более слабого мага на смерть. Именно в тот день они с отцом сильно поскандалили. А так как это происходило в стенах дворца, вскоре назначение Рейва обросло всевозможными слухами. Некоторые даже злословили, что так герцог Негойский избавился от своего бастарда, чтобы обезопасить законнорожденного сына. Ведь всем было известно, что Рейв и Арет не ладили друг с другом. И будь Рейв рожден в браке, то именно он стал бы наследником по праву старшинства. Не знали сплетники лишь одного. Герцог признал старшего сына, собираясь именно ему передать свой титул. Но смерть предыдущего коменданта спутала все планы.

В выигрыше остался только Арет, так как теперь ему ничего не угрожало. Правда, отец все еще на что-то надеялся, утверждая, что они найдут выход. Рейв, если честно, в это слабо верил, ведь попытки запечатать ущелье делались уже много раз. Но все, чего смогли добиться за эти века, так это строительства крепости над одним из магических источников.

Как раз к сердцу Андархейма комендант и направился после внепланового собрания. Оно находилось в закрытой для посторонних части крепости. И единственный путь к нему пролегал из комендантских покоев. Все знали о нем, но никто не стремился пройти его без крайней необходимости. Слишком неприятно было находиться рядом с бурлящей магической энергией немагам или же тем, у кого был маленький внутренний резерв, моментально заполнявшийся до краев. Кто-то сказал бы, что это, наоборот, хорошо – иметь мгновенную подпитку. Но такую ошибку мог совершить только тот, кто никогда не был в таких местах и не чувствовал, как энергия буквально разрывает тебя, стремясь проникнуть внутрь. Ведь как известно, все магически одаренные люди – это своеобразные губки, впитывающие витающий вокруг них магический флер. Где-то он

может быть совсем беден, где-то более насыщен. А в местах силы он похож на глубокий и безбрежный океан, в котором можно утонуть, если вовремя не поставить «заглушку». Но даже тогда магия будет стремиться проникнуть в резерв, будто атакуя тараном твое тело.

Спускаясь по лестнице в естественную пещеру, Рейв думал о том, что в его случае хорошо уметь не столько наглухо «закрывать», сколько быстро избавляться от накопленного. Иногда он представлял себя водокачкой, постоянно перегоняющей через себя магию. Но даже ему не всегда удавалось справляться с этой задачей. Для таких случаев и существовали поглотительницы – его спасение от выгорания.

Достигнув подножия лестницы, комендант уже привычно замер, настраивая себя на защиту от потоков. Он и так был связан с источником, постоянно заполнявшим его резерв. Таким способом Рейв опустошал скопившуюся здесь энергию, переводя ее на бытовые артефакты, которыми крепость была напичкана сверху и до самого низа. А еще часто выезжал на рейды, чтобы хоть немного освободить резерв. Но не всегда удавалось найти достаточно мутировавшего зверья, чтобы почувствовать хоть какое-то опустошение. И тогда приходилось перемещаться порталом в один всегда гостеприимно открытый для него дом.

Приложив руку к выгравированной в стене пентаграмме, комендант влил немного своей магии и дождался тихого щелчка. Теперь можно было активировать проход через каменную плиту, наглухо закрывающую вход в средоточие силы. Всего несколько шагов – и дыхание привычно перехватило. На мгновение показалось, что он тонет, захлебываясь в бурном потоке. Но еще несколько секунд – и практически все прошло, лишь легкое покалывание кожи напоминало о близости источника.

Мягкий белесый свет наполнял все пространство, поэтому Рейв не стал зажигать светлячок, сразу направившись к огромному кристаллу, проросшему из земли у дальней стены. Чем ближе комендант подходил к нему, тем отчетливее слышалось гудение, наполнявшее воздух не только звуком, но и еле ощутимой вибрацией. Это и был магический источник, переполненный энергией, выплескиваемой в окружающее пространство, но не имеющей возможности вылиться за пределы пещеры. Лишь толике магического флера удавалось пройти через защиту. И это говорило о безграничной мощи источника, так как

пещеру окружили самые мощные щиты, обновляемые не реже раза в год.

Когда-то это место считалось благодатным краем, наполненным магией сразу двух источников. Один пробился здесь, а второй там, откуда теперь приходит ледяная смерть. Но еще задолго до катастрофы в огромной долине были выстроены несколько учебных заведений и множество лабораторий. Казалось, сами боги благословили королевство на научные свершения в области магического искусства. И все это пошло прахом из-за одного не в меру честолюбивого мага. Долина была практически уничтожена, а лаборатории и учебные заведения почти все заброшены. Первые несколько десятков лет были самыми тяжелыми в жизни королевства. Маги постоянно погибали, сражаясь с полчищами ледяных чудовищ. А обычные, лишённые магии люди и вовсе мерли как мухи. И словно божественная милость – спустя пятнадцать лет после трагедии начали рождаться дети с аномально большим внутренним резервом. Тогда-то верховному магу королевства и пришла в голову идея «попытаться» источник. Конечно же, без жертв не обошлось. Так, опытным путем было установлено, что резерв у подходящих магов окончательно формируется к двадцати четырем годам. Именно с этого возраста хранитель, впоследствии называемый просто комендантом крепости, мог управлять силой источника, не рискуя при этом мгновенно выгореть. И все же жизнь такого мага значительно сокращалась. Организм, постоянно испытывающий большие нагрузки, изнашивался максимум лет за двадцать. А то и раньше.

Рейв обошел кристалл по кругу, проверяя опутывающие его печати, которые также сдерживали безграничную мощь. Последний раз их снимали пятьдесят лет назад. И если подозрения Ларча оправдаются, то, вполне возможно, Рейв повторит судьбу своего предшественника. Умирать в неполные тридцать лет желания не было, но и не выполнить свой долг перед надеющимися на него людьми он не мог. Особенно когда перед мысленным взором предстала девушка с теплым взглядом карих глаз и красивыми каштановыми волосами.

Когда Джесса впервые появилась на пороге его крепости, то скорее напоминала обреченного на смерть человека. В глазах плескались усталость и смирение. Тогда Рейв совсем не удивился этому. В большинстве своем здесь у всех был такой же взгляд. Не от

хорошей жизни приходили работать в Андархейм или оседали в Друзеве. Но и бездумно принимать на работу Рейв не мог. Существовала стандартная процедура на «мериле правды» – артефакте, способном различить, лжет человек или нет. Стандартные вопросы, позволявшие не сильно копаться в прошлом человека, но при этом понять, не преступник ли он. И пусть по поведению и умению себя держать сразу становилось понятно: Джесса из благородных, делать для нее исключение было бы глупо.

Она прижилась в крепости. За этот год девушка стала неотъемлемой частью их жизни. При этом не стремилась окружить кого-либо из мужчин, наоборот, вела себя подчеркнуто сдержанно. И все же иногда Рейв мог увидеть на ее лице искреннюю улыбку. Отчего в больших и выразительных глазах вспыхивали золотистые искорки.

– Так, хватит, – пробормотал он себе под нос и сосредоточился на диагностике.

Кристалл мерно гудел, выплескивая магию даже через печати. Но то был всего лишь тонкий ручеек по сравнению с той полноводной рекой, которая могла бы быть, не заточи люди ее мощь. И обладающий сознанием источник был совсем не рад своей участи. Ведь цепи, удерживающие магическую энергию, питались от него же. Только поделаться он ничего не мог, лишь иногда мстя пленившим его людям.

Кривовато улыбнувшись, когда в голове замелькали яркие картинки-образы, Рейв тихо ответил:

– Я тоже рад видеть тебя. Сегодня, как посмотрю, ты в хорошем настроении. Мне стоит ждать неприятностей?

В голове тут же вспыхнула картинка толстого, можно даже сказать, жирного рыжего кота, нагло повернувшегося к нему задом и лениво помахивающего хвостом. Хмыкнув, Рейв лишь головой покачал и решил, что завтра сам отправится в рейд. Отвесив на прощание слегка шутовской поклон кристаллу, он покинул пещеру, желая избавиться от щекочущих прикосновений множества невидимых потоков и оскорбительных по содержанию картинок в своей голове.

Глава 2

Джесса старательно натирала каменные плиты пола и пыталась ни о чем не думать. По возвращении из общего зала девушка сама вызвалась на эту довольно сложную работу, стремясь остаться одна. Страх неприятно царапал в груди, а зло, поселившееся в теле Джессы, притаилось и довольно ухмылялось. Оно знало: спасения для девушки не существует.

Вместе с выдохом с губ сорвался вскрик. Слишком громкий в этом пустом помещении. Слишком жалобный, чтобы можно было выкинуть его из головы. Джесса так и замерла, стоя на коленях с щеткой в руках. Испуганно оглядевшись по сторонам, девушка убедилась, что никого рядом нет. Неизвестно, сумела бы она тогда сдержаться и не пожаловаться на свою несправедливую судьбу. Когда-то девушка не понимала, почему мать так равнодушна к ней, а отец всегда холоден и отстранен. В то же время к ее младшей сестре Ларите они относились с большой любовью. Что только Джесса ни делала, чтобы заслужить хоть толику того тепла, которое так щедро родители дарили младшей дочери. Старательно училась, не проказничала, с маньячным упорством зазубривала геральдику не только своего королевства, но и государств соседей. Прекрасно танцевала, красиво пела и вполне достойно играла на пианино. Но чем больше она старалась, тем сильнее хмурился отец, а мать делала вид, что не замечает успехов старшей дочери. И только прислуга восхищалась талантами Джессы и щедро расточала похвалы. Но разве могли их самые добрые слова сравниться с признанием родителей?

Когда Джессе исполнилось четырнадцать лет, она нечаянно подслушала разговор двух горничных, обсуждавших общую знакомую. Оказалось, ту избил муж за измену. А узнал он о ней благодаря подрастающему сыну, становящемуся все более похожим на их соседа. Тогда девушка только головой покачала и выбросила ненужную информацию из головы. До совместного ужина, на котором неожиданно осознала, как сильно отличается внешне от своих родных. Светловолосые и светлоглазые, они были словно поцелованы солнцем. В отличие от самой Джессы. Подумав об этом, она ужаснулась и,

сославшись на плохое самочувствие, на несколько дней скрылась в своей комнате.

Узнать таким неожиданным образом, что ты, возможно, не дочь своего отца и он об этом знает, – ужасно. Но еще хуже прокручивать в голове возможный разговор с матерью. Как спросить? Как подготовиться к той правде, которую она уже знала? Все эти мысли, не переставая, крутились в ее голове, пока на исходе второго дня к Джессе не заглянула шейна Мирана. Словно сами боги подтолкнули их к откровенному разговору. Так думала девушка, когда, запинаясь и перескакивая с одного на другое, пыталась донести до матери, что догадалась об ее страшной тайне. Но в ответ получила хлесткую пощечину и полные гнева слова: «Да как ты смеешь?!»

Джесса смутно помнила, что именно говорила ей мать. Зато смогла осознать: она все же принадлежит к графскому роду ди Барт. На несколько минут ее затопило такое облегчение, что даже обида на мать прошла. Но потом вновь стала мучить мысль, почему же родители не любят ее. И только яростно сверкавшие глаза шейны Мираны останавливали ее от опрометчивого вопроса.

Топот маленьких ножек отвлек Джессу от мыслей о прошлом. Даже гадать не стоило, кто мог ее навестить в этой отдаленной части крепости. И действительно, вскоре из-за поворота показалась худая девчушка. Шерстяное платье висело на ней, словно на вешалке, но девочка словно не замечала этого, щербато улыбаясь всем окружающим.

– Маюшка, ты пришла навестить меня? – приветливо спросила Джесса и, вытерев руки, встала с колен. – Как твои дела?

Девочка, как и всегда, широко улыбнулась, показывая отсутствие двух передних зубов и немного бессмысленно глядя на Джессу.

– Ты опять сбежала от брата? – продолжила расспрашивать девушка, вовсе не ожидая ответа.

– Пушистики, – неожиданно сказала Маюра и довольно рассмеялась.

– Ты о ком говоришь? – удивилась Джесса, слишком редко слышавшая ее голос. – О котях?

– Пушистики! – возмутилась девчушка и, притопнув ногой, убежала в сторону большой смотровой площадки.

Испугавшись, что с ней может что-нибудь случиться, Джесса бросилась следом. Но Маюра оказалась довольно шустрой для своих лет, поэтому нагнать ее получилось только у самого выхода.

– Маюшка, погоди, не спеши. – Джесса приобняла девочку за плечи, но та вывернулась из ее объятий.

– Пушистики! – вновь возвестила малышка и закружилась по площадке, подняв руки и лицо к небу.

– Так вот ты о чем, – наконец поняла девушка, глядя на редкие хлопья снега. – Действительно, они похожи на пушинки. – Поежившись на пронизывающем ветру, она предложила: – Давай вернемся, здесь слишком холодно. Чуть позже Март обязательно сводит тебя на улицу.

Но девочка не пожелала слушать. Она будто и вовсе не замечала холода, радостно подпрыгивая и пытаясь ухватить редкие хлопья снега. Джесса даже не расстроилась, что ее будто не слышат. Успела уже привыкнуть к тому, что Маюшка слушала только старшего брата и...

– Маюра, немедленно вернись! – раздался властный голос.

«А вот и второй, кого слушается малышка», – подумала девушка, надеясь, что не слишком заметно вздрогнула от неожиданности.

– Р-р-рев! – радостно пискнула Маюшка, исковеркав имя коменданта крепости, и, раскинув руки в стороны, полетела в его объятия.

Мужчина не стал разочаровывать ее. Подхватив на руки, высоко подбросил, а затем прижал хохочущую девчушку к широкой груди.

– Неслух ты! – пожурил ее комендант. – Зачем одна сюда выбежала? Я ведь запретил. Еще и шейну Джессу мерзнуть заставила.

Маюра некоторое время смотрела на него, словно силясь понять сказанное. А потом указала рукой куда-то в сторону и неуверенно повторила:

– Пушистики.

– О ком ты говоришь?

– Видимо, так она называет снежинки, – наконец осмелилась подать голос Джесса.

Дул пронизывающий ледяной ветер, но теперь он воспринимался девушкой как долгожданная прохлада. Рядом с шейном Рейвом ей было нестерпимо жарко. И средоточием этого жара стал низ живота,

распространяя горячие волны по всему телу. Казалось, еще немного – и они выплеснутся в окружающий мир, плавя не только тела, но и сам воздух.

– Снежинки? – переспросил комендант, слегка нахмурившись.

– Там! – Маюра махнула рукой, обрисовав большой полукруг. – Пушистики. Там.

На краткий миг Джессе показалось, что малышка имеет в виду совсем не ледяных красавиц, мирно падающих с неба. Но страх, кольнувший сердце, быстро прошел, стоило на лице мужчины появиться широкой улыбке.

– Давай вернемся внутрь, – предложил он и унес несопротивляющуюся девочку с собой.

Джессе ничего не оставалось, как последовать за ними. Тем более погода начала портиться. И не скажешь, что сейчас поздняя осень. Тяжелые снежные тучи заполнили собой все небо, а снег повалил сильнее.

– Зима в этом году ранняя, – пробормотала девушка и испуганно замерла, вспомнив недавний разговор.

– Еще ничего не подтверждено, – ответил шейн Рейв, мгновенно догадавшись о ее переживаниях. – Завтра я сам съезжу на разведку к Ледяному ущелью.

– Пушистики! – вновь радостно возвестила Маюра и завертелась на руках мужчины. – Там, там! Пушистики там!

Взрослые замерли, уставившись друг на друга. Теперь становилось понятно, что девочка так восхищалась совсем не снежинками. Спустя какое-то время Джесса осторожно поинтересовалась:

– Возможно ли, что Маюшка чувствует их?

– Никогда такого не замечал, – уверенно ответил шейн Рейв. – Да и вы же знаете, что она... особенная.

Девушке искренне хотелось верить словам коменданта, но...

– Милая, скажи, а какие они, эти пушистики? – спросила она, погладив девчущку по спине.

Маюра неожиданно смутилась и спрятала лицо на мужском плече. Повздыхав и повозившись некоторое время, она притихла и громко засопела.

– Кажется, ответа мы не дождемся, – пришел к выводу шейн Рейв. – Не тревожьтесь раньше времени. Как и говорил, завтра я...

– Пушистики... – глухо пропела Маюра, так как все еще прятала свое лицо. – Пушистики большие... Большие пушистики придут!

Девушка с сипением втянула воздух и покачнулась. Комендант молниеносно приобнял ее одной рукой за плечи и притянул к себе.

– Джесса, держите себя в руках!

Она в ответ только жалобно посмотрела на него и быстро-быстро заморгала, пытаясь избавиться от вскипевших на глазах слез. Маюшка, будто и не замечая, какой эффект произвела своими словами, звонко и радостно засмеялась и захлопала в ладоши. И смотрелось это довольно жутко. Особенно после ее песенки.

– Маюра! – строго позвал ее мужчина и, дождавшись, когда она посмотрит на него, проговорил, буквально гипнотизируя девчушку взглядом: – Пушистики – секрет.

Малышка склонила голову набок и несколько раз моргнула.

– Пушистики – секрет, – вновь повторил шейн Рейв, пока Джесса пыталась унять бешено стучащее сердце и дрожь в коленях.

– Пушистики... – медленно повторила Маюшка и прижала указательный пальчик к губам. – Тс-с-с.

– Да, тс-с-с, – подтвердил комендант и ободряюще улыбнулся. – А теперь беги к брату и больше одна не гуляй.

Как только ее спустили на пол, Маюра радостно поскакала по коридору. Только один раз остановилась и, прижав пальчик к губам, пробормотала: «Тс-с-с».

– Боюсь, она не сможет сохранить это в тайне, – печально сказала Джесса, все еще стоя непозволительно близко к мужчине.

После того как шейн Рейв перестал ее поддерживать, чтобы отпустить девочку, Джесса опасалась, что ноги подведут ее. Страх перед возможным нападением порождений Ледяного ущелья сковал тело. И даже собственное проклятие, довлеющее над девушкой, отошло на задний план. Жить захотелось еще сильнее прежнего.

«Какая же я...» – Мысль так и осталась неоформленной до конца.

– Шейна Джесса, надеюсь, мне не стоит объяснять, что об услышанном стоит молчать? – уточнил комендант. – Насчет Маюры можете не беспокоиться. Мало кто прислушивается к ее лепету.

– Но неужели вы не хотите предупредить людей о надвигающейся опасности?

– И создать панику без подтверждения реальной угрозы? Вы у нас всего лишь год, но должны были уже понять, что каждую зиму мы отражаем атаки порождений безумного мага. Вполне возможно, что девочка действительно чувствует их приближение. Но о точном их количестве мы ничего не знаем.

Джесса приоткрыла рот, желая возразить, но пораженно замерла, когда шейн Рейв прижал свой палец к ее губам, словно передразнивая действия Маюшки. Они некоторое время молча смотрели друг на друга. И Джесса первая отвела взгляд, отступив от мужчины. В груди запекло и сдавило дыхание. Губы вмиг пересохла, и она не смогла удержаться, чтобы не облизнуть их.

– Я защищу крепость и город, – немного севшим голосом сказал комендант. – Все будет хорошо, главное, никому не говорите об услышанном.

Кивнув, Джесса впиалась взглядом в каменные плиты пола, мысленно умоляя мужчину быстрее уйти. Сил сдерживаться, чтобы не прижаться и не потереться о него, мурлыкая от удовольствия, практически не осталось. Пришлось сжать пальцами ткань платья, даже не особо стремясь скрыть свои действия. Уже было неважно, что о ней подумают, главное – не наброситься на такого желанного мужчину прямо здесь и сейчас.

Судя по ощущениям и тем сведениям, которые ей предоставила мама, когда рассказала правду, проклятие только начало просыпаться. Но рисковать жизнью шейна Рейва, проверяя безопасность близости с собой, все равно не стоило. Джесса решила, что будет сдерживаться столько, сколько сможет.

– Не задерживайтесь здесь, скоро стемнеет.

Джесса кивнула, осмелившись поднять взгляд только тогда, когда комендант ушел. Доплетаясь до стены, она шумно выдохнула и уткнулась лбом в холодный камень. Все ее тело мелко подрагивало от пережитого напряжения. А внутренности, казалось, скручивало от еле сдерживаемого желания догнать мужчину.

– Какая же я трусиха, – всхлипнула Джесса и ударила кулаком в стену. – Так боюсь боли, что даже ищу способ умереть без нее.

Когда графиня рассказала о проклятии, Джесса несколько недель провела в прострации. Она плохо помнила то время. Только то, что постоянно лежала у себя в комнате, раз за разом прокручивая в голове состоявшийся разговор. К ней кто-то приходил, заставляя есть и пить. Иногда заходил отец и подолгу сидел рядом с кроватью. А может, ей просто это привиделось...

Очнулась Джесса резко, словно выныривая из темного омута. В тот момент она могла думать только об одном. Нужно убить себя! Оставалось понять как. Но четырнадцатилетняя девушка была полна решимости не дать проклятию завладеть собой. И она начала вспоминать все способы.

Повеситься? Нет, на такие муки у нее смелости не хватало. Утопиться? Джесса как-то поскользнулась в ванне, нахлебавшись воды. До сих пор еще были свежи воспоминания о том неприятном опыте. Перерезать вены? Она как-то честно попробовала сделать это. Но, приложив нож к тонкому запястью и ощутив холод металла на нежной коже, спустя минуту уже рыдала, откинув от себя несостоявшееся орудие самоубийства. Оставалась только одна надежда. Яд. Но какой и где его взять?

Этот вопрос Джесса изучала с особой тщательностью. И чем больше узнавала, тем сильнее приходила в ужас. Раньше она никогда не задумывалась, что умирать – это так больно и страшно. Поэтому весь ее благородный порыв оградить от такого постыдного и мерзкого проклятия других людей пропал втуне. А потом в ее жизни появился святой брат Инат...

Джесса до сих пор с содроганием вспоминала об этом человеке. Его привели родители, когда девушке исполнилось семнадцать лет. Святой брат должен был научить ее смирению и безоговорочной вере в богов. Инат не ругал и не бил за непослушание. Всегда был вежлив и добр к ней. Но его взгляд, пронзительный, изучающий, всюду следующий за Джессой, приводил ее в дрожь. В нем было что-то темное, дикое, словно в хищном звере. Девушка не представляла, как внешнее благородство могло сочетаться с внутренней тьмой, но жила в постоянном безотчетном страхе перед святым братом.

А спустя два года узнала, что ее собираются отдать в какую-то обитель для проведения обряда изгнания демона. Даже сомневаться не приходилось, что это будет больно. Поэтому следующие полгода

Джесса готовила побег. И он удался! Было ли это просто случайностью или же делом Провидения, но ей действительно повезло не только сбежать, но и не попасться преследователям. Так она и оказалась в крепости на правах обычной служанки.

Не сказать, чтобы ей легко давались уборка, готовка и стирка. Но люди здесь оказались на удивление приветливые и доброжелательные. Со временем Джесса всему научилась, заодно стараясь разузнать путь к Ледяному ущелью. И неожиданно для себя влюбилась. Да так сильно, что все чаще ее стали посещать мысли: «А вдруг, а если поискать, а может, это все родовая страшилка». И только когда по ночам ее стали мучить постыдные сны, из-за которых она просыпалась вся в поту, с ломящим от непонятных пока желаний телом, Джесса осознала: все это правда, от которой нет спасения. Проклятие древней суккубы досталось ей, виноватой лишь в том, что девушка пошла внешностью в свою далекую прабабку. Та суккуба была одной из последних демониц, изгнанных из мира людей. Но успевшая проклясть женщину, посмевавшую отбить у нее любимого мужчину.

– Джесса, ты где там потерялась? – послышался голос Марта. – Время ужина подошло.

Тряхнув головой, девушка с удивлением осмотрелась. Оказывается, пока она предавалась горьким воспоминаниям, жалея себя, осенние сумерки уже вовсю вступили в права. Магические светильники давно зажглись сами, освещая каменную залу.

– Я здесь! – откликнулась она и отошла от стены. – Не успела все вычистить.

– Завтра доделаешь, – отмахнулся паренек, подойдя к ней. – Пойдем, нужно столы накрыть, да и самим поесть не помешает.

Делать нечего, пришлось идти за Мартом. Нарываться на ехидные замечания шейны Скорпы ох как не хотелось!

– А где Маюшка? – полюбопытствовала девушка.

– Под присмотром, – ответил Март, выхватывая у нее из рук ведро. – Шейн Рейв уже рассказал мне, что она прибежала сюда. Прости, если доставила тебе беспокойство. Я сегодня весь день занят был, не смог с ней поиграть.

– Зато иллюзию навесить время нашел, – не удержалась от шпильки в его адрес Джесса.

– Для хорошего дела ничего не жалко! – заявил этот обалдуй. И пусть он шел впереди нее, можно было с уверенностью сказать, что на его лице расцвела проказливая улыбка.

Джесса помимо воли во всех подробностях вспомнила, как немного пухлые юношеские губы раздвигаются, являя миру ровный ряд белых зубов. И тут же одернула себе, испытав прилив злости.

«Что ж я такая слабая? Неужели не сумею сдержать эти гадкие порывы? Зря меня, что ли, святой брат муштровал?!»

При воспоминании об Инате всякие постыдные желания мигом исчезли, будто кто-то вылил ей на голову ушат ледяной воды. И Джесса даже воспряла духом. Если для того, чтобы сдерживать проклятие, нужно всего лишь вспомнить неприятного ей человека, так она совсем не против!

На кухне стояла невыносимая духота. Особенно после прохлады верхнего зала. Поэтому Джесса сразу же согласилась носить подносы с едой в огромную общую столовую. По давно заведенному порядку, комендант ел со всеми вместе. В крепости... рисковали жизнями – что аристократы, что простые жители. А ледяным тварям и вовсе было все равно, кого убивать.

Стражники шумно переговаривались, потихоньку занимая места за столом. Кто-то просто здоровался с девушкой. Кто-то пытался заигрывать с ней. Но ни один из них не докучал сверх меры. Ссоры в Андархейме были не в чести. Кто же захочет наживать себе врага, когда любой из присутствующих мог в будущем спасти тебе жизнь? Конечно, не всегда все было так идеально, но смутьяны либо сами исправлялись, либо погибали из-за собственной глупости.

– Джесса, милочка, ты слишком долго ходишь, – отчитала ее шейна Скорпа, как только девушка вошла на кухню. – Я понимаю, что там много...

– Хватит! – прервала ее шейна Роза. – Оставь свои мысли при себе. Джесса, отнеси еще вот это за стол коменданта и возвращайся. Нам тоже поужинать не помешает.

Джесса не стала медлить, быстрее скрываясь от недовольных глаз вдовы. Если честно, слова недовольной абсолютно всем женщины не особо и трогали. Но и отвечать грубостью не хотелось.

Вновь войдя в обеденный зал, Джесса обнаружила, что все уже расселись. Даже шейн Рейв восседал во главе длинного ряда столов.

Девушка тихо подошла, стараясь не привлекать лишнего внимания, и чуть не выронила поднос, когда раздалось звонкое:

– Пу-ушистик!

Руки мелко задрожали, и если бы комендант не помог ей, все тарелки точно оказались бы на полу.

– Маюра, подойди ко мне, – спокойно попросил он.

Как и всегда, девочка беспрекословно подчинилась, подбежала к мужчине и весело потыкала пальцем куда-то в конец зала.

– Пушистик! – веско повторила она.

Джесса оперлась руками о стол, сделав вид, что просто внимательно слушает малышку. Но кто бы только знал, как тяжело ей было стоять, когда ноги ослабли от страха. Живое воображение вмиг нарисовало, как из-под стола вырывается ледяная тварь и, сбивая лавки и людей, с рычанием несется в их сторону.

– Комендант, тут Мяук соизволил пожаловать, – крикнул один из стражей, и в подтверждение его слов раздалось громкое и веское «мяу».

Воображение вмиг успокоилось, а по телу разлилась слабость облегчения. Вслед за ней прокатилась бурная волна возбуждения, ибо шейн Рейв вдруг решил, что провести рукой по узкой спине девушки – это даст очень даже хороший успокоительный эффект. Джесса скрипнула зубами, но из-за лепета Маюры этого, слава богам, никто не услышал. Не став слушать, что именно комендант говорит малышке, девушка покинула зал. И до самого момента, пока не настало время идти спать, вела себя тихо и задумчиво.

Закрыв дверь в маленькую комнатку, которую ей выделили как спальню, она некоторое время стояла, прислонившись спиной к шершавой поверхности. Пришлось признать, воспоминания о святом брате совсем не действовали, когда дело касалось шейна Рейва. Более того, в такие моменты Джесса даже не могла толком вспомнить лицо Ината. Зато холодная вода в тазике замечательно бодрила, хоть немного проясняя голову.

Раздевшись и забравшись под толстое одеяло, девушка удовлетворенно выдохнула. Кровать, конечно, не чета ее прежней, оставшейся в той, другой, жизни. Намного у́же и более жесткая, но после трудного дня Джесса была рада и такой. Устало прикрыв глаза, она некоторое время прислушивалась к ночным звукам замка и

завыванию ветра за стеной. Постепенно мысли начали течь все ленивее, а тело расслаблялось.

Мягкий звук открываемой двери заставил встрепенуться и приподняться на локте. В комнате было темно, лишь в коридоре горел слабый свет, поэтому разглядеть лицо того, кто вошел, не удавалось. Джесса подалась вперед, намереваясь спросить, зачем пожаловал ночной гость, но не успела. Мужчина сбросил с себя свободную рубашку, и девушка сумела рассмотреть его литые плечи и руки. Облизав вмиг пересохшие губы, она сбросила с себя одеяло и легко спрыгнула на пол. Нижняя рубашка, заменявшая ей ночную сорочку, мазнула по бедрам, неожиданно вызывая множество мурашек по всему телу. Всего несколько шагов, и девушка оказалась в крепких объятиях.

– Дверь, – только и успела шепнуть, когда ее подхватили на руки.

Когда комната полностью погрузилась во тьму, Джесса довольно улыбнулась. Была своя прелесть в том, чтобы не видеть, а только чувствовать прикосновения. Вот ее усадили на кровать, и мозолистые руки легко провели от колен вверх, забираясь под легкую ткань рубашки. Обхватив шею мужчины руками, Джесса придвинулась немного ближе, отчего ненадежная тонкая защита задралась вверх, давая нежданному гостю больше свободы для его действий. Широкие и горячие ладони тут же обхватили бока, устремляясь к талии. Огладили живот и продолжили свой путь наверх. Но, не достигнув намеченной цели, остановились, отчего девичья грудь вдруг заныла, лишенная законной ласки.

Поерзав, Джесса шумно выдохнула и положила свои ладошки на мускулистые руки, желая сама направить их. Но ей не позволили главенствовать. Опрокинув ее на спину, мужчина лег сверху и сразу же втянул в головокружительный поцелуй. Напор был настолько неожиданным и стремительным, что на несколько мгновений Джесса растерялась. Но неуверенность быстро прошла, сменившись томлением, а после и вовсе жаждой. Ей казалось, что она горит от каждого движения и прикосновения. От легких, царапающих прикосновений мужских ладоней по телу пробегала чувственная дрожь, концентрируясь в одной точке и заставляя ерзать и выпрашивать продолжения.

Неожиданно мужчина чувствительно прикусил нижнюю губу, уже и так припухшую от поцелуев, и Джесса непроизвольно подкинула

бедра вверх. А в груди родился стон, больше похожий на довольное мурлыканье. Девушка раньше и не подозревала, что может издавать такие звуки, но ее ночному гостю определенно понравилось. Он наконец избавил ее от давно задранной до шеи рубашки и потянулся к завязкам на своих штанах. Джесса не пожелала спокойно ждать, пока он окончательно разденется. Прикинув к его груди, она прижалась губами к чуть солоноватой от пота коже на шее и провела по ней кончиком языка.

– М-м-м, какой вкусный! – еще отчетливее промурлыкала она. – Так бы и съела тебя!

Глава 3

Новый день Джесса встретила, глядя в потолок покрасневшими от слез и недосыпания глазами. Тело до сих пор ощущало все то, что делал с ним мужчина в таком ярком, слишком реалистичном сне. И от этого девушке становилось еще гаже на душе. Раньше ей тоже снились подобные сны, но они были не столь отчетливы. Скорее напоминали смутные образы, после которых наутро оставалось неясное беспокойство и непонятное возбуждение. Но сегодня... Джесса действительно верила во все происходящее. И если бы в какой-то момент не осознала неправильность того, что делает, и не сумела бы проснуться, кто знает, чем бы закончился сон.

Хотя кого она обманывает! Прекрасно известно, к чему все шло. И самым удивительным было то, что девушка никогда не читала и не выспрашивала подробностей происходящего между мужчиной и женщиной в спальне. Поначалу была слишком мала, затем больше переживала об отношении родителей к себе, а потом и вовсе мама вбила ей в голову, что это все греховно. Особенно в случае Джессы, так как она никогда не станет добропорядочной женой, ведь в ее крови плещется жажда проклятой демоницы, алчущей постыдных удовольствий!

И все же во сне девушка словно давно знала, как именно нужно себя вести. Более того, наслаждалась каждым своим действием. И это ужасно смущало, приводя в смятение мысли и чувства.

Промучившись еще с полчаса, Джесса наконец встала. Нужно было идти на кухню, помогать с приготовлением завтрака. Выходить из комнаты было откровенно страшно. Казалось, что каждый обитатель знал о ее позорной тайне. Поэтому и собиралась девушка медленнее и тщательнее, чем обычно. И все равно, когда пришло время открыть дверь, руки мелко подрагивали, а в голове крутилась предательская мысль сказаться больной.

«На весь оставшийся мне месяц», – с грустной иронией подумала она и вышла в коридор.

По пути в кухню ей встретились всего несколько стражей, заступающих на дежурство. Они весело переговаривались, хлопали

друг друга по спине и взрывались смехом. Джесса даже решила, что случилось что-то хорошее, но любопытствовать не стала. Не было никакого желания общаться хоть с кем-то.

– Ясного утра! – поздоровалась она, проскальзывая в большое и светлое помещение.

Печи и плиты уже всюду пыхали жаром, и Джесса с трудом смогла вдохнуть поток горячего воздуха.

– А, уже встала! – поприветствовала ее шейна Розы, на мгновение отвлекаясь от сковороды. – А я тут решила пирожками заняться. Давно уже наших мужчин не баловала.

– Но ведь вам пришлось для этого совсем рано встать! – ужаснулась Джесса.

– Да вот не спалось что-то, – хмыкнула женщина, утирая полотенцем вспотевшее лицо.

– А вот мне, наоборот, так сладко спалось! – пропела вошедшая в кухню шейна Скорпа. – Мне такой чудесный сон снился!

– Заметно, – ответила шейна Розы, оглядывая довольную вдову. – Ты прямо светишься. Что приснилось хоть?

– Наша с мужем поездка к морю, – не стала скрывать та. – А вернее, первая ночь на пляже. Ох и сладко мне было тогда!

– Тише ты, бесстыдница, – шикнула на нее шейна Розы и покраснела еще сильнее. Или девушке просто так показалось?... – Джессе еще рано слышать такие откровения.

– Да где же рано? Ей уже совсем скоро двадцать один год исполнится. Я в восемнадцать замуж вышла и прожила с мужем душа в душу все десять лет.

Джесса опасалась, что при упоминании погибшего стража настроение вдовы вновь испортится. Но, видимо, сон оказал на нее благотворное влияние. Шейна Скорпа весело болтала, втягивая в разговор и еще нескольких женщин, пришедших помочь. Джессе никто не трогал, и она была этому искренне рада. Молча занимаясь своей работой, она вполуха слушала разговоры, пока не поняла, что сегодня ночью всем снились неприличные сны. Даже шейна Розы в сердцах бросила половник в раковину, пробормотав: «Срам-то какой», и принялась яростно тереть лицо. Женщины расхохотались и еще веселее принялись обсуждать сегодняшнюю ночь.

– Кстати, я тут по дороге узнала, что мужикам тоже не цветочки снились, – заговорщицки заявила одна из них, маленькая и темноволосая, напоминая пичужку шейна Варта. – То-то они ржали, как кони, заступая на посты.

– Но это же ненормально! – воскликнула шейна Розы, а Джесса от неожиданности и страха выронила нож.

– Может, источник шалит? – предположила шейна Скорпа и без ругани передала девушке другой нож. – Помнится, муж говорил о подобных случаях.

– Хм... И то верно, – вмиг успокоилась дородная кухарка. – Помню, при мне было что-то похожее, правда, всем снилось нападение ледяников.

– Боги упасите! – воскликнула шейна Варта, и все поспешили осенить себя защитным знаком. – Пусть уж лучше срамные сны, чем такой страх.

«Может, и правда источник во всем виновен», – робко подумала Джесса, пока другие обсуждали Ледяное ущелье.

Думать о том, что она могла стать причиной таких снов почти у всех обитателей крепости, не хотелось.

«Интересно, а комендант...» – вспомнив шейна Рейва, девушка еще больше смутилась. Особенно когда в голове начали кружиться волнующие мысли о том, как он целуется. И не только.

– Джесса, иди-ка разбуди Марта, пусть поможет на столы накрывать, – вырвала ее из раздумий шейна Розы. – Что-то он совсем уж заспался.

Джесса молча кивнула и поспешила уйти, пока никто не заметил ее лихорадочно блестящих глаз.

Рейв сидел один в своем кабинете и невидящим взглядом рассматривал разложенные перед ним документы. Ночь у него выдалась, прямо скажем, интересная. Таких ярких эротических снов ему... Да никогда не снилось. Когда его начинали беспокоить такие сновидения, мужчина в тот же день уходил порталом в один город, где его ждали пять специально обученных поглотительниц. Обычно магини не работали в публичных домах. Но этим девушкам не повезло родиться в бедных семьях. Они были проданы еще в детстве и обучались в специальном заведении способам, как помочь коменданту

Андархейма сбросить излишек магии. Все магически одаренные люди поглощали силу, можно сказать, из воздуха. Этим же девушкам держали на своеобразном голодном пайке, заставляя их носить блокираторы, много веков назад разработанные лучшими артефакторами специально для таких случаев. Вообще, для поддержки здоровья комендантов было много чего разработано. И даже выведена отдельная каста магинь, называемых поглотительницами.

Они были тайной, тщательно охраняемой и очень ценной. Он приходил к ним тогда, когда понимал: самому от того невероятного количества энергии, которая скопилась в резерве, уже не избавиться. Наверное, о таком мечтали бы многие мужчины – оказаться в объятиях стольких прелестниц, готовых услужить любым доступным способом. Но сам Рейв иногда ловил себя на мысли, что все чаще встреча с поглотительницами напоминает неприятную обязанность, слегка разбавленную телесным удовольствием.

Если бы кто-то посторонний узнал, как именно все происходит, то непременно заклеил бы Рейва развратником. А младший брат не преминул бы раздуть из этого самый настоящий скандал. Кажется, Арет до сих пор опасается бастарда своего отца.

Но сейчас Рейва менее всего волновали страхи брата. Он больше беспокоился о своем сне, в котором границы сдержанности оказались стерты, а Джесса... Она так сладко стонала, прося о большем. И Рейву до полусмерти хотелось повторить все в реальности, чтобы проверить, на самом ли деле будет так сладостно, как он себе нафантазировал. Но эти желания были опасны и запретны. Года четыре назад он уже совершил подобную ошибку, когда пошел на поводу своих страстей. Ту несчастную едва успели откачать. Она буквально захлебнулась бушующей в коменданте силой. Ее резерв был поврежден, а каналы, по которым струилась магия, практически полностью выгорели. Для обычной девушки, лишенной дара, связь с Рейвом означала быструю, но мучительную смерть. Та магиня выжила, но долго восстанавливалась. Отец тогда все успешно замаял и отчитал Рейва. Поглощенный потрясением от случившегося, он не особо прислушивался к отповеди. Но все же кое-что запомнил навсегда.

– Если ты решил проявить характер и возглавить крепость, то следуй выбранному пути до конца, – сказал герцог и покинул его, дав возможность смириться с произошедшим.

А еще Рейву было слишком тошно видеть полные вины и сожаления зеленые глаза кронпринца. Маконс считал себя виноватым в произошедшем с другом. И тогда молодой комендант поклялся больше никогда не совершать таких фатальных ошибок. А значит, Джессу нужно убрать из Андархейма, пока еще не поздно. Эта девушка внезапно слишком сильно привязала его мысли к себе. А значит, ей может грозить опасность, потому что когда-нибудь Рейв сорвется, будучи не в силах выносить свою тягу к ней.

Наконец поняв, что бумажная работа у него сегодня точно не пойдет, комендант решительно встал из-за стола. Нужно было выполнить свое обещание и разведать обстановку. Погода на улице портилась слишком быстро. Вчерашний снег, по рассказам дежуривших стражей, шел до поздней ночи. Да и слова Маюры не давали покоя. И все больше казалось, что Джесса была права: девчушка действительно могла ощущать приближение ледяных тварей.

Спустившись во двор, Рейв распорядился оседлать своего коня. Отрицательно качнув головой вознамерившемуся отправиться с ним Ларчу, сказал:

– Остаешься за главного. Меня не будет пару дней, поэтому все заботы свалятся на твои плечи.

– Не ездил бы ты один. – Мужчина недовольно поморщился.

– Одному мне легче. Не нужно никого ждать. Если что, всегда могу порталом вернуться.

– Тогда Урвин Ловкий тебе в помощь! – Ларч осенил коменданта охранным знаком и поднял взгляд к небу. – Вечером опять снег пойдет.

– Да, уже не стоит отрицать, что зима в этом году ранняя будет. – Рейв заметил краем глаза стройную фигурку, шедшую по другому краю двора. – Поговори с мэром Витором Ларкиным, пусть будет готов принять женщин и детей. Заодно проверь сигналки. Если вдруг придется звать на помощь, не хочу никаких накладок.

– Ты что-то знаешь? – Ларч впился в его лицо пристальным взглядом.

– Ничего определенного, но ты же понимаешь, в нашей ситуации даже зудящий кончик носа может быть сигналом об опасности.

На это старому стражу нечего было возразить. Они как раз собирались прощаться, когда подбежал Март с полотняной сумкой в руках.

– Шейна Рози вам тут передала, – немного запыхавшись, сказал он.

Рейв взвесил в одной руке подношение и скептически хмыкнул:

– Она, кажется, решила, что я минимум на неделю уезжаю.

– Еда лишней никогда не бывает, – отмахнулся Ларч.

– Наставник... – нерешительно позвал коменданта Март.

Мужчина вздохнул и строго сказал:

– Мы с тобой уже говорили на эту тему. Какой я тебе наставник?

Вот отправишься учиться в столицу следующей осенью, там и выберешь подходящего.

Парнишка только упрямо нахмурился, но спорить не стал, а лишь попросил:

– Можно с вами поговорить?

– Так срочно?

– Да!

– Ладно, я пойду, а вы секретничайте. – Ларч потрепал Марта по взлохмаченным кудрям и ушел.

– Что у тебя случилось? – спросил Рейв, махнув рукой конюху, чтобы тот обождал и не подводил коня.

– Не у меня, а у Маюры, – парнишка понизил голос до шепота. – Она вчера перед тем, как уснуть, все твердила, что идут пушистики, указывая в сторону Ледяного ущелья. И добавила, что это секрет.

Рейв не удивился, прекрасно понимая, что маленькая девочка, да еще и пострадавшая от нападения ледяных монстров, точно не сумеет сохранить все в тайне. Расчет был на то, что к ее лепету никто не станет прислушиваться. Но из-за начавшегося снега и вчерашних слов Ларча все могло пойти не по плану.

– Март, помнишь, я говорил, что врать нехорошо? – спросил мужчина и, дождавшись кивка, продолжил: – Так вот, иногда вранье жизненно необходимо. Когда Маюра вновь начнет говорить про пушистиков, переключай ее внимание на что-то другое, а остальным говори, что это про снег, про котов или увиденных на картинке цыплят. Ври как только можешь, но не допусти панических настроений!

Паренек мгновенно спал с лица, широко раскрытыми глазами глядя на коменданта. Ему не нужно было объяснять, что все это значит. Прошло почти два года с того страшного дня, когда он вдруг стал

главой своей уменьшившейся семьи. Но спустя некоторое время он сумел взять себя в руки и ответил:

– Я понял, наставник.

В этот раз Рейв не стал его поправлять, только сжал плечо, оказывая молчаливую поддержку. И стоило признаться, он гордился Мартом. Не каждый подросток в тринадцать лет, увидев смерть родителей, погибших в результате нападения ужасающих тварей, сумеет отбить у одной из них свою сестру и сбежать вместе с ней. С тех пор он никогда не жаловался, стараясь стать для сестры хорошим защитником. Только Рейв, взявший мальчишку под свое крыло, знал, что по ночам его мучают кошмары.

«Ничего, он обязательно справится», – подумал мужчина, вскакывая в седло.

Только выехав за ворота, он пустил своего коня галопом. Дорога оказалась на удивление пустынной. Обычно в это время было полно телег,двигающихся в город и обратно. Сейчас же ему встретились только две. И это показалось недобрый знаком. Рейв остановил возницу последней увиденной телеги, решив расспросить. И получил ответ, о котором уже и сам подозревал.

– Так зима ранняя в этом году, – ответил мужик, жуя соломинку. – А мы все прекрасно помним, чем это грозит. Мне-то уже шестьдесят третий год идет, а я до сих пор вспоминаю все, как будто это было вчера.

– Понятно. – Почему-то переубеждать возницу, утверждая, что все будет хорошо и повторения трагедии не случится, не хотелось. Да и не привык Рейв давать пустых обещаний.

Распрощавшись с собеседником и пожелав ему легкой дороги, он прищпорил коня, желая как можно быстрее добраться до одной из сторожек. Ему понадобилось еще около получаса скачки галопом, чтобы достичь нужной тропинки. Тут уже пришлось снизить скорость, пустив коня рысью. Вихрь только недовольно фыркнул, но подчинился воле хозяина. Он любил скорость, и Рейв часто давал коню порезвиться, но скакать во весь опор под довольно низко нависшими ветками без необходимости не желал.

Сторожка оказалась нетронутой, охранные артефакты исправно работали. Зато вокруг контура были видны следы мутировавшего зверья. Другого тут не водилось, так как было сожрано еще давным-

давно. Если бы лесные твари переносили дневной свет, житья бы от них не было. А так ночами все старались укрыться за высокими стенами городов. А если и оказывались вне их пределов, то всегда носили с собой артефакты, способные создать мощные щиты. И только порождениям Ледяного ущелья все было нипочем.

Поставив Вихря в стойло и подсыпав ему овса, Рейв закинул в сторожку мешок с едой и вновь замкнул охранный контур. До того, как начнет темнеть, оставалось еще часа четыре. Можно успеть осмотреться. Чем он незамедлительно и занялся, направившись в сторону горного хребта. Напрямую идти к ущелью не было смысла: слишком мало времени. Лучше отправиться завтра, когда рассветет. Не успел он отойти и на несколько сотен метров от сторожки, как был тут же атакован бесстрашной, а вернее, оголодавшей тварью. Видимо, та решила, что снеговые тучи, скрывшие солнце, вполне себе хорошая защита. Или просто от голода разум потеряла, но рычала самозабвенно, пока пыталась вцепиться в наглую и слишком юркую добычу.

Рейв хорошо натренировал свою чуйку, без которой, как утверждали старожилы, здесь долго не проживешь. Поэтому опасность почувствовал за пару секунд, которых ему с лихвой хватило, чтобы уйти с линии атаки и, перекатившись и пересчитав ребрами выступающие корни, запустить в раззявленную пасть мелкий белый огненный шар. Будь на месте голодной твари человек, он бы сразу понял, что цвет огневика предупреждает о невероятно высокой температуре, способной оплавить даже толстую броню, не то что горло. Поэтому предсмертный сип был закономерным исходом. А вот запах паленой плоти заставил мужчину поскорее покинуть место недолгого сражения. Спустя пару минут послышались вой, возня и грызня за еду. Самые хитрые, но не умные, решили попытать счастья, последовав за Рейвом.

Тихо ругнувшись, маг понял, что пока не уменьшит количество нападавших, тем самым подбросив дармовой еды для здешних обитателей, от него не отстанут. Поэтому принял неравный (для мутировавшего зверья) бой, с превеликим удовольствием хоть немного опустошая свой резерв. Да и размяться нужно было, а то он последний раз в рейд выезжал пару месяцев назад. Вот только вскоре маг понял,

что оголодавшие твари лишились последних крупиц разума, сбегаясь к месту боя, казалось, со всех уголков леса.

– Да чтоб вас наизнанку вывернуло! – пропыхтел Рейв и тут же запустил огненные искры в парочку тварей, внешний вид которых представлял собой кучу переплетенных мышц.

Ему потребовалась совсем немного времени, чтобы взобраться на высокое дерево, попутно отбиваясь от тех, кто также был способен продолжать охоту среди ветвей. Сумрачно подумав, что Маконс ему житья не даст, если узнает о его приключении, Рейв клятвенно пообещал себе молчать о способе бегства, перескакивая с дерева на дерево, благо те росли очень близко друг к другу. Преследователи не отставали еще долго, и комендант даже начал беспокоиться, что придется отбиваться от них полночи. К сожалению, создать портал не было возможности. Для этого ему нужно было находиться на земле, а не скакать, подобно мохнатой заморской зверушке, по ветвям. Но вскоре твари все же решили, что трупы их собратьев намного лучше, чем опасная добыча, никак не желающая быть съеденной.

Передохнув несколько минут и прислушавшись к грызне за еду, Рейв проворно спустился на землю и быстро направился в сторону сторожки. Когда он достиг охранного контура, уже смеркалось. Прежде чем пройти внутрь, пришлось уничтожить еще несколько незваных гостей, попутно объяснив, что он думает об их гостеприимстве. И только оказавшись в безопасности, мужчина устало опустил на поваленный у стены пень. Прислонившись спиной к неровной поверхности сторожки, он устало прикрыл глаза, обдумывая ситуацию.

Местные обитатели прекрасно чувствовали приближение угрозы, поэтому успешно прятались, когда появлялись монстры Ледяного ущелья. И то, что стражи не натолкнулись на них в своем рейде, говорило в пользу предположения Ларча. Но сегодня Рейв лично сражался не с одной и даже не с десятком тварей, а значит, в округе все спокойно. И это определенно радовало, если бы не мысль о том, что недавно здесь могла быть разведка, на которую стражи не натолкнулись по чистой случайности. Отряд всегда состоял минимум из десяти человек, так что будь тут два пушистика, как назвала их Маюра, люди вполне справились бы с угрозой. Но окажись их хотя бы

на одного больше, и отряд понес бы большие потери. А то и вовсе не вернулся бы.

Значит, завтра Рейву обязательно нужно идти в сторону ущелья, чтобы попытаться обнаружить следы монстров и подтвердить или опровергнуть предостережение Ларча. Ведь при ставших уже привычными обстоятельствах первая разведка должна была появиться минимум недели через три, а то и все четыре. Выдохнув, Рейв встал и отправился проведать Вихря. И был возмущенно обфыркан верным боевым товарищем.

– Прости, знаю, что принес на себе вонь здешних обитателей, – покаялся комендант и погладил коня по морде. За что был удостоен укоризненного взгляда и гневного лошадиного ворчания. – Понял-понял, ухожу.

Еще несколько часов ему понадобилось, чтобы нагреть воду и ополоснуться, а затем и поужинать. Только после этого Рейв улегся на узкую койку, застеленную слегка потертым покрывалом. Прикрыв глаза и закинув руки за голову, он обдумывал свой завтрашний путь, пока мысли плавно не переместились к крепости и обитающим в ней людям. А вернее, к одной конкретной жительнице. Рейв попытался представить, чем она сейчас занимается, ведь для сна было еще рано. Скорее всего, помогала готовить ужин, чтобы потом разносить блюда по столам. Джесса всегда была немного молчаливой, а в последнее время выглядела еще и грустной. Он мог бы решить, что кто-то из мужчин к ней пристает, но среди них таких идиотов не осталось. А новых людей в крепости не было уже больше года. Если не считать саму девушку.

Вообще было довольно удивительно, что она еще ни с кем не сошлась. Рейв знал, что на нее многие холостяки засматриваются. Джесса действительно была красива, но не яркой, а скорее спокойной «благородной» красотой. Один мягкий свет ее карих глаз уже притягивал к себе внимание. А несколько непослушных каштановых прядей, вечно выбивающихся из прически, так и манили накрутить их на палец, чтобы затем легонько потянуть на себя, заставляя голову немного откинуться вбок. И тогда откроется доступ к длинной белой шее. К ней будет невообразимо приятно прикоснуться пальцами, а лучше губами и зубами. Слегка прикусывая нежную кожу и заставляя просвечивающуюся сквозь нее голубую жилку биться сильнее. Вполне

возможно, что именно тогда с красиво очерченных, немного полноватых губ слетит первый, еще немного робкий стон, больше похожий на вздох. Ее тонкие пальцы вцепятся в ткань его рубашки, чтобы удержаться на ногах. Веки потяжелеют, прикрывая предательский блеск возбуждения, появившийся в глазах.

И тогда можно будет обхватить одной рукой такую тонкую талию, а второй нырнуть пальцами в волосы на затылке и чуть сжать их. А потом прикинуть к губам, выпивая новый и такой желанный стон. Ее полная высокая грудь начнет бурно вздыматься, выдавая ту бурю желаний, зарождающихся внутри. И нужно будет совсем легонько потянуть за шнуровку платья, чтобы распустить ее. Тонкая батистовая сорочка, что так кокетливо выглядывала из-под плотной ткани верхней одежды, мягко обрисует контуры женственного тела. Будет невообразимо приятно прикоснуться к округлому полушарию даже поверх такой ненадежной преграды. Сжимать, ласкать, обводя подушечкой большого пальца вокруг ореола соска, пока он не сожмется в плотную горошинку, отчетливо выступая через полупрозрачную ткань, словно желая прорвать ее и оказаться на свободе. Нежные ладони заскользят вверх по его груди, и спустя короткий миг тонкие руки обовьют его шею. Стройный и гибкий девичий стан еще плотнее прижмется к его телу, чтобы ощутить всю силу возбуждения, зародившегося от ее робких прикосновений.

Возбуждение, прокатившееся бурной волной и осевшее тяжестью внизу живота, заставило Рейва распахнуть глаза и ругнуться, осознавая, что он слишком далеко зашел в своих неуместных фантазиях. Это становилось действительно опасно.

– Как только вернусь в крепость, сразу же уйду порталом к своим девочкам, – пробормотал он и, повернувшись на бок, зло ударил кулаком в подушку. Ночь обещала быть долгой.

Глава 4

Первые следы он нашел у самой кромки редкого изломанного пролеска. И то только благодаря тому, что ночью вновь пошел снег и еще не успел растаять. А значит, уже сегодня обитатели Ледяного ущелья бродили по этой местности. Но этому открытию Рейв совсем не удивился. Подозрения возникли уже при выходе за контур, когда ни одна мутировавшая тварь не показалась на его пути. А ведь еще вчера они устроили ему неплохую тренировку по бегу по пересеченной местности. Но и на это Рейву было плевать. Значительно больше его беспокоило количество следов в подлеске. Их нельзя было ни с чем перепутать: глубокие, покрытые изморозью, явно указывающие на принадлежность ступающего к ущелью.

Порыв ветра бросил магу в лицо горсть колких снежинок, поднятых с широкой полосы вечномерзлой земли. Даже в самую жаркую летнюю пору здесь царил холод, будто кто-то могущественный поставил невидимый барьер, не допускающий на эти земли тепло. Стерев влажные следы с лица, маг прошел по проложенной разведкой тропке до того места, где она заканчивалась. Идти пришлось около часа, что также не добавляло благодушия. Рейв прекрасно помнил, как быстро могут передвигаться ледяные монстры. А значит, дорога, на которую он потратил час, у них заняла вдвое меньше времени.

«Слишком рано и слишком близко», – с досадой подумал Рейв, внимательно изучая кору деревьев, исполосованную глубокими бороздами, так же, как и следы на земле, покрытыми изморозью.

Его вновь спасло наработанное чутье. Тело подалось в сторону еще до того, как мужчина понял, что именно его насторожило. А спустя лишь один краткий миг на то место, где он только что стоял, опустилась синюшная когтистая лапа, загребшая когтями землю. Перекатившись под высокую кряжистую сосну, Рейв рывком поднялся и юркнул за ствол. Вслед за этим раздалось немного сиплое рычание, а мелкая щепка разлетелась в разные стороны.

«Совсем не пушистик, – пронеслась в голове шальная мысль. – Хорошо, что один, значит, есть небольшой шанс».

Рейв слишком хорошо знал этот класс монстров. Гладкокожие, гибкие и невообразимо худые, они тем не менее обладали большой силой и выносливостью. Отличные разведчики, умеющие прятаться и выжидать добычу долгое время. Многие стражи погибли от их когтей, не сумев заранее обнаружить присутствие врага.

Отпрыгнув назад как можно дальше, маг выпустил в монстра струю пламени, стремясь не столько покалечить, сколько ослепить. Ему нужно было время на создание огненной сети. И пока монстр катался по земле, сбивая пламя, Рейв быстро сплел заклинание, растянув в руках импровизированную сеть. Она напоминала скопление хаотично кружащихся искр, но при этом не выходящих за некую невидимую границу. Не став терять время, маг накинул сеть на монстра и затянул ее. В ответ раздалось визгливое сипение, и тварь пуще прежнего принялась кататься по земле. Вот только от жалающих объятий избавиться не получалось. Многие бы решили, что это самый удачный момент, чтобы добить врага. Но Рейв уже давно не был самоуверенным новичком. Он прекрасно знал, чем это могло обернуться. Где-то поблизости точно должны были прятаться и другие разведчики. А значит, нужно убираться отсюда как можно быстрее.

Стараясь не отвлекаться на возню позади него, Рейв тщательно создал заклинание перемещения, собираясь открыть проход прямо во внутренний двор крепости. За своего коня он не боялся. Защита на сторожке стояла мощная, а маг перед уходом еще и подпитал ее. Да и не заинтересует порождений Ледяного ущелья небольшое строение. Их, словно магнитом, манило большое скопление людей. Вот где для них пир и раздолье!

Когда марево портала показалось перед глазами, позади раздалось тихое потрескивание. Монстр, несмотря на причиняемую огненной стихией боль, начал разрывать сеть. Рейв лишь на мгновение оглянулся, чтобы проверить свое предположение. И сразу же ускорился, устремившись к проходу, чтобы быстрее покинуть опасное место. И когда он уже шагнул в портал, плечо пронзила острая боль от разрывающих плоть когтей. Его толкнуло вперед, а потом придавило на каменных плитах внутреннего двора. Несколько мучительных секунд, когда из легких выбило весь кислород, и Рейва приподняло в воздухе, а потом отшвырнуло. Тут же по двору разнесся женский визг, а вслед за ним строгий окрик и топот множества ног.

– Наставник! – донесся до Рейва панический крик, заставивший мужчину вздрогнуть.

Ругнувшись, маг тряхнул головой, прогоняя стоявшую в глазах кровавую муть, и перевернулся на бок. Осмотревшись, увидел, что стражи образовали двойной круг, не давая монстру прорваться. Чуть впереди стояли магически одаренные защитники крепости. Позади них лучники и копейщики, вооруженные заговоренными луками и копьями.

– Наставник! – Март бухнулся перед ним на колени и неожиданно шмыгнул носом.

– Не реви! – просипел Рейв. – Жив я, хоть и ранен.

– Да у вас же все плечо изорвано! – всполошился парнишка. – Давайте я отведу вас к целителю.

– Как он? – громко спросил Ларч, не отводя взгляда от мечущейся по кругу твари.

– Ранен, но все будет хорошо, – заверил Март и подлез коменданту под левый бок. – Обопритесь на меня.

Спорить и геройствовать Рейв не стал. С одним монстром его люди легко справятся. А вот ему не помешает подлечиться. Благодаря связи с источником у Рейва отличная регенерация, но неизвестно, какая зараза была на когтях у той твари. А добавлять себе лишних мучений комендант не желал.

– Старик опять нудеть будет, – пробормотал Рейв, тяжело опираясь на парнишку.

– Не будет, – пропыхтел Март, крепко обняв мужчину и стараясь не свалиться под его весом. – Шейн Нинак утром уехал к прихворавшей кузине. К вечеру обещал вернуться.

– Так а кто ж меня тогда... – начал комендант и покачнулся.

– Я! – раздалось позади него, и в спину уперлись, не давая упасть.

– Джесса?

– Не волнуйтесь, я часто помогала шейну Нинаку, – поспешно заверила девушка. – Март, открывай дверь, я его подержу.

«Подержит», – мысленно усмехнулся комендант и вцепился здоровой рукой в торчащую из стены скобу для факела.

– Со мной мороки немного будет, – заверил он ее, будто не девушка предложила свою помощь, а сам маг напросился к ней на осмотр.

– Промыть, залить обеззараживающим и перебинтовать, – перечислила Джесса, так и продолжая подпирать его сзади. А для удобства еще и за талию обняла.

– Давайте помогу. – Вернувшийся Март потянул Рейва на себя, помогая дойти до небольшого лазарета.

«Это ж надо – истекать кровью и все равно больше переживать из-за того, что ко мне перестала прижиматься красивая девушка, – тем временем отстраненно подумал комендант и моргнул, пытаясь прогнать появившуюся перед глазами белесую дымку. – Нехорошо... Нужно дойти до стула».

– Осталось еще немного, – подбодрила его Джесса, словно угадав состояние мужчины. – Сейчас я вам помогу.

И все же Рейв справился, хоть скорее упал на стул, а не присел. По лбу скатилось несколько крупных капель пота, а дышать удавалось с трудом. Видимо, опасения коменданта оправдались – на когтях твари была какая-то зараза.

– Уни... версалку дай, – попросил Рейв, задыхаясь.

Джесса не стала терять времени на расспросы и уточнения. Просто быстро нашла требуемый пузырек и, открутив крышку, поднесла к начавшим синеть мужским губам. А заодно порадовалась, что у коменданта глаза закрыты, а Март и вовсе отошел в сторону, чтобы не мешать. Значит, никто из них не увидит, как дрожат у нее руки от пережитого страха и волнения. Ей пришлось приложить максимум усилий, чтобы не показать окружающим своих истинных чувств. А сосредоточившись на помощи, девушка и вовсе выглядела спокойной и собранной. Дождавшись, когда мужчина опустошит пузырек, передала его Марту, а сама осталась рядом с раненым, придерживая его за здоровое плечо в ожидании, пока антидот подействует. Универсальное противоядие не было панацеей, когда дело касалось порождений Ледяного ущелья. Зато могло значительно облегчить симптомы, дав целителю так необходимое время.

– Лучше, – наконец выдохнул комендант и поднял на девушку уставший взгляд черных глаз.

– Опишите симптомы, – попросила Джесса и, не сдержавшись, легко провела рукой по слегка растрепанным волосам.

Мужчина то ли не заметил этого жеста из-за боли, то ли не придавал значения неожиданной вольности, но реакции с его стороны не

последовало.

– Онемение, удушье, ухудшение зрения, – перечислил он все, что успел почувствовать.

– Это хорошо, – с облегчением выдохнула Джесса. – Я точно смогу вам помочь, в том яде нет ничего сложного. – Оглянувшись на притихшего паренька, она попросила: – Помоги шейну Рейву снять одежду, а я пока подготовлю все необходимое.

Лазарет был оборудован очень хорошо. Канализацию подвели еще пару веков назад, как только это нововведение появилось в их королевстве. Поэтому бегать на кухню, чтобы подогреть воду, Джессе не понадобилось. Собрав промыточный материал и подготовив противоядие и нужные мази, девушка поспешила назад. И чуть не выронила поднос, услышав насмешливое:

– Парень, прекрати покушаться на мои брюки. Не думаю, что шейна Джесса оценит твой порыв.

– А... Я думал... думал... – Март мучительно краснел, лепеча оправдания. – Вдруг и там не все...

– Там у меня точно все в порядке! – непререкаемым тоном припечатал комендант.

Джесса провела кончиком языка по мгновенно пересохшим губам и постаралась отвлечься от окатившего ее возбуждения. Правда, решиться на это оказалось значительно легче, чем сделать.

«Боги, только не сейчас, он ведь ранен!»

– Простите, я не хотел! – взвыл Март, почему-то не переставая кланяться. – Больше никогда не подойду к вам!

– Так, хватит! – прикрикнула Джесса больше себе, чем пареньку. – Помоги снять рубашку и можешь идти. Думаю, стоит проведать Маюшку.

Наконец немного успокоившись, Март еще раз пробурчал извинения и принялся осторожно стаскивать порванную и пропитанную кровью ткань с пострадавшего плеча. Вообще, Джесса и сама могла этим заняться, но ей действительно нужно было время, чтобы успокоиться и унять легкую дрожь в руках. Прогулка до раковины и обратно с тазиком оказалась слишком короткой. Но больше откладывать было нельзя. Март стянул рубашку и, скрутив ее в плотный клубок, вышел за дверь. Тут же в лазарет явилась толпа стражей, жаждавших узнать о состоянии своего коменданта.

Помещение стало напоминать каморку, а мужские голоса слились в громкий гул.

– Как он? – Ларч тронул Джессу за руку, привлекая к себе внимание.

– Если вы дадите мне возможность подлечить его, будет в полном порядке, – ответила девушка, пытаясь пробраться к пациенту.

– Все на выход! – гаркнул Ларч. – Потом поговорите.

Удивительно, но все моментально послушались и быстро покинули комнату. А Джесса поспешила к коменданту, сильно побледневшему и заметно осунувшемуся. Кажется, он держался на чистом упрямстве и только благодаря последнему не потерял сознание.

– Потерпите, я сейчас помогу вам, – пообещала Джесса и, закинув косу за спину, чтобы не мешалась, принялась промывать рану.

Впервые вблизи рассмотрев ее, девушка судорожно вздохнула и прикусила губу, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего. На плече отчетливо виднелись четыре глубокие и ровные полосы, будто нанесенные хорошо наточенным мясницким ножом. Еще бы чуть глубже – и была бы видна кость. Мужчине крупно повезло, что он вообще не лишился руки. А Джесса порадовалась, что эту неделю не пользовалась магией. Развеивание иллюзии Марта не в счет. Ее резерв был заполнен почти до половины. И чтобы дойти до такой отметки, Джессе пришлось слишком долго накапливать магию. Зато промывку ран можно было провести быстрее, чем обычным способом. Предварительно смазав обширную область вокруг порезов специальной мазью, девушка мысленно досчитала до двадцати, а затем осторожно прикоснулась пальцем к мужской руке.

– Чувствуете что-нибудь?

– Нет, – на выдохе ответил комендант.

– Хорошо.

Следующие пять минут она тщательно промывала рану, убирая малейшие крупинцы грязи. И только после того, как удовлетворилась результатом, остановила кровь и залила поверху противоядием. Светло-розовая жидкость моментально начала пениться, таким образом уничтожая заразу. Но Джессе не понравилось, что противоядие слишком быстро впитывалось, поэтому процедуру пришлось повторить еще два раза.

– Осталось только скрепить края, нанести мазь и перебинтовать, – сообщила она, беря в руки лоток со скобами.

Тонкие, изготовленные из специального сплава и пропитанные обеззараживающим средством, они специально использовались для стягивания кожи при глубоких ранах. Сосчитав до десяти, Джесса заправила при помощи пинцета скобу в небольшие щипчики и принялась за свою самую нелюбимую работу. Будь здесь штатный целитель, она ни за что бы не решилась на такое. Но так как выбора не было, а шейн Нинак почему-то решил, что именно из нее выйдет отличная помощница, и научил множеству способов лечения, пришлось сжать зубы и постараться не закрывать глаза. Лечение Джесса заканчивала с огромным удовольствием. Аккуратно перебинтовав плечо и пару мгновений полюбовавшись на свою работу, она сказала:

– Вот и все, теперь я помогу вам лечь.

Неожиданно шейн Рейв вновь покачнулся и, упершись лбом ей в грудь, а здоровой рукой обвив тонкую талию, хрипло попросил:

– Позвольте мне побыть так пару минут.

Джессе понадобилось немного времени, чтобы ответить:

– Конечно, сколько потребуется.

Положив одну руку на мускулистое предплечье, а вторую руку на коротко стриженный затылок, она прикрыла глаза, наслаждаясь неожиданной близостью с желанным мужчиной.

Рейв проснулся глубокой ночью. Он и сам не понял, что его разбудило, пока не прислушался к своим ощущениям. Оказалось, всему виной быстро затягивающиеся раны на плече. Из-за ускоренной регенерации под бинтами все зудело. Хотелось снять их и хорошенько почесаться, но пришлось терпеть, лишь немного надавливая пальцами, чтобы хоть так уменьшить неприятные ощущения.

– Вам больно? – раздался сонный голос, и только тогда Рейв обнаружил, что не один в лазарете.

Оказалось, что к его кровати придвинуто кресло, на котором и устроилась Джесса. Она встала и потянулась, разминая затекшие мышцы. А у Рейва из головы вылетели все мысли, зато взгляд жадно впился в грудь, обтянутую плотной тканью платья. Шумно выдохнув, он заставил себя отвернуться.

– Что с вами? – всполошилась девушка и, обойдя кровать, подкрутила фитилек лампы, сделав свет чуть ярче.

– Плечо... чешется, – нашел выход из ситуации Рейв.

– Ах, вот оно что, – в голосе отчетливо послышалась улыбка. – Так всегда происходит, если ускорить регенерацию. Но я могу вам немного помочь, только придется сесть.

Рейв выполнил ее просьбу, благосклонно принимая помощь, пока не понял, какую фатальную ошибку он совершил. Как только Джесса приблизилась к нему вплотную и нагнулась, в нос тут же ударил сладковатый аромат ландышей. От нее всегда пахло этими весенними цветами. А стоило узким ладошкам прикоснуться к бинтам и, немного надавливая, провести по скрытому хлопковыми лентами телу, как кровь тут же ударила в голову, а в ушах зазвенело. Пришлось зажмуриться и сжать кулаки, чтобы сдержаться и не обнять ее.

– Вам неприятно? – взволнованно спросила Джесса, ощутив, как напряглось тело под ее ладонями. – Я делаю вам больно?

Если первый вопрос вызвал у Рейва недоуменное удивление, то второй заставил мысленно согласиться. Только с небольшой оговоркой: больно он делал себе сам. Это скручивающее в узел внутренности желание когда-нибудь его точно доконает. Запретный плод был настолько сладок и притягателен, что Рейв даже мог во всех подробностях представить, каково это – держать в объятиях гибкое юное тело. Да он практически наяву слышал те стоны, которые обязательно сорвутся с этих спелых губ.

– Комендант? – напомнила о себе ничего не подозревающая Джесса.

Рейв честно собирался ее успокоить, но, переведя взгляд на красивое лицо, находящееся в опасной близости от него, понял, что проиграл. А еще эта коса, так удачно свесившаяся через правое плечо... Рука сама потянулась и дернула за нее, вызывая удивленное аханье. И мужчине определенно понравился этот звук. И широко открытые в изумлении глаза. И смущенно затрепетавшие ресницы. И заалевший румянец на щеках. И юркий язычок, пробежавший по так манившим его губам. Ну разве можно отказать себе в удовольствии попробовать их на вкус?

Как он и думал, их сладость его не разочаровала. Да и отзывчивость Джессы порадовала. Она лишь на мгновение напряглась,

чтобы тут же расслабиться и обвить руками его шею. Ее поцелуи были робкими, несмелыми, точно такими, как он и представлял. Притянув девушку ближе, практически заставив упасть себе на грудь, Рейв откинулся на подушку, утягивая ее за собой. Пострадавшее плечо даже и не думало отзываться болью, и он тут же о нем забыл, с увлечением исследуя девичью фигуру через ткань платья.

– Ваша рана, – прошептала Джесса, когда комендант страстно принялся целовать ее шею.

– Все хорошо, – заверил Рейв и потянул один из шнурков, чтобы потом распахнуть платье на ее груди. – Красивая! Какая же ты красивая...

Он даже не подозревал, что можно испытывать такое наслаждение, только накрыв рукой упругое полушарие и услышав в ответ прерывистый выдох. Сжав теплую плоть в ладони, Рейв прихватил губами сосок через батистовую сорочку, втягивая его в рот. Стройное тело над ним прогнулось, а тонкие пальцы вцепились в волосы. Перевернувшись, он подмял Джессу под себя и, прикусив нежную мочку уха, прошептал:

– Сладкая девочка.

Девушка в ответ всхлипнула и зашарила руками по его затылку и спине, еле ощутимо царапая кожу ногтями. Рейв вновь приник к губам, целуя, покоряя, властвуя над ней. Но этого было уже мало. Хотелось почувствовать ее всю, нагую, теплую, ласковую.

– Шейн Рейв... Шейн Рейв... Шейн Рейв, да проснитесь же!

Открыв глаза, Рейв недоуменно осмотрелся. Все еще пребывая во власти сна, он никак не мог понять, почему в лазарете так светло, а Джесса, его нежная и такая страстная Джесса, стоит рядом с кроватью и с беспокойством смотрит на него.

– Вы стонали во сне, – сообщила она и протянула руку к перебинтованному плечу. – Что-то болит?

«Что-то определенно болит», – с раздражением подумал он и согнул ноги в коленях. Рейв был укрыт плотным одеялом, но все же мало ли...

– Мне просто приснился сон, – наконец ответил комендант, потерев глаза. – А где шейн Нинак? Неужели так и не вернулся?

– Вернулся. – Джесса заметно успокоилась после его слов и отошла к столу, на котором стояли пузырек с лекарством, графин с

водой и стакан. – Он проверяет запасы, чтобы заказать то, чего не хватает, пока не наступили снегопады.

– Что с той тварью, которую я притянул с собой?

– Уничтожили. Кстати, Вихрь в стойле. Шейн Ларч отправлял отряд за ним. Заодно разведали обстановку.

– И что там?

– Простите, я не знаю. Слышала только, что все зверье из леса ушло.

– Значит, боятся.

– Да...

Рейв некоторое время помолчал, наблюдая за тем, как Джесса готовит лекарство. Ее движения стали немного нервными. Лицо выглядело бледным и осунувшимся. Создавалось впечатление, что она ночь не спала.

Как только девушка подошла к нему, протягивая стакан, Рейв обхватил тонкое запястье и проникновенно сказал:

– Не волнуйтесь, все будет хорошо. Вы верите мне?

Джесса отвела взгляд в сторону, но все же кивнула. И Рейв не мог ее за это винить. Появление разведчика так рано кого угодно напугало бы. Выпив одним глотком лекарство, он хотел уже откинуть одеяло, когда вспомнил о небольшой проблеме.

– Вы можете идти, Джесса, – выкрутился он, понимая, что не посмеет показаться перед ней в своем состоянии. – Спасибо за то, что оставались рядом со мной все это время.

– Что вы, не стоит благодарности! – На ее лице показалась немного вымученная улыбка, после чего девушка поспешила уйти.

Выдохнув, Рейв наконец откинул одеяло и посмотрел на натянувшиеся в области паха брюки.

– Как мальчишка, право слово! – с досадой пробурчал он и поспешил встать. Нужно было добраться до своей комнаты, пока не явился хозяин лазарета. Этот вредный старикашка не преминет подшутить над состоянием коменданта. А потом еще и начнет строить предположения, кто же именно довел Рейва до такого.

Слава высшим, по пути ему никто не попался. Уже наступило позднее утро, поэтому все были заняты своими делами. Ему бы тоже не помешало привести себя в порядок и узнать последние новости. И уже по итогу связаться с мэром Друзева, а также отправить письмо в

столицу. Если Ледяное ущелье действительно готовится исторгнуть из своих недр полчища монстров, помощь стражам не помешает.

Спустя час он покинул свою комнату. Собранный, спокойный и готовый разбираться с проблемами предстоящей ранней зимы.

– Рейв, тебя уже отпустили? – спросил Ларч, встретившись с комендантом на пороге его комнаты.

– Я сам отпустился, – ответил тот, открывая дверь и приглашая мужчину войти. – Рассказывай.

– Я отправил отряд за Вихрем и заодно разведать, что к чему, – доложил старший страж, проходя вглубь помещения. Увидев идеальный порядок, царивший здесь, тихо хмыкнул. – Все мутировавшее зверье будто вымерло. Кое-где отряд нашел останки, покрытые изморозью, а на обратном пути они столкнулись с тараном.

– Быть не может! – Рейв от неожиданности врезался в край стола бедром и поморщился от боли. – Они же никогда одни не ходят.

Таранами прозвали высоких, под четыре метра ростом, покрытых шерстью и большеголовых монстров. Их лбы были покрыты твердым панцирем, которым они пробивали препятствия. Не особо умные, а лучше сказать, абсолютно безмозглые, тараны всегда следовали за поводырями, управляющими их действиями. Поэтому комендант был так удивлен.

– Поводырем, кажется, был вчерашний разведчик, – пояснил Ларч и присел на стул. – Потому что никого другого наши не встретили. Отряду крупно повезло, что с ними Марек отправился. Если бы не его воздушные бумеранги, многие бы пострадали. Ты же знаешь, тараны легко впадают в ярость. Особенно когда видят добычу. А этот был изначально сильно раздражен. Видимо, жратвы не нашел.

– Нужно готовиться к обороне, – пришел к выводу Рейв. – Этой зимой будет жарко.

– Я уже отдал распоряжение отозвать всех, кто сейчас отдыхает. Но с мэром ты поговори сам. Пусть будет готов к тому, что людей придется эвакуировать порталами.

– Я сегодня же встречу с ним. Заодно напишу в столицу, пусть собирают мобильные отряды. Не хочу допустить такой же трагедии, как в прошлом.

Глава 5

Джесса обхватила себя за плечи руками и, уставившись ничего не выражающим взглядом в одну точку, тихо раскачивалась. В голове было пусто, все мысли исчезли, осталось лишь тошнотворное чувство омерзения к себе. За дверью слышались тяжелые шаги, и она испуганно дернулась, словно опасаясь, что сейчас к ней в комнату кто-нибудь ворвется. Но никто так и не вошел, и девушка поняла, что это просто стражники. Уткнувшись лицом в ладони, она тихо всхлипнула, понимая, что это конец. Ее время практически вышло.

Прошла неделя с тех пор, как комендант был ранен. Все это время крепость гудела, словно растревоженный улей, готовясь к незапланированному нашествию ледяных монстров. А в том, что оно будет, никто не сомневался. Ну, кроме мэра Друзева. Достопочтенный мэр воспринял новость о возможном нападении полчищ монстров как неудачную шутку. Джесса лично слышала, как он, садясь в карету, жаловался своему заместителю на выскочку бастарда, желающего отобрать у шейна Витора власть над этой областью.

То, что нынешний мэр не совсем чист на руку, никого не удивляло. Где ж вы видели честных чиновников? Но вот в том, что он идиот, все обитатели крепости убедились лично. Некоторые стражи предложили по-быстрому сместить его, пока город не пострадал из-за глупого и слишком жадного руководителя. Но комендант отмел эту идею и посоветовал сосредоточиться на своих прямых обязанностях. Хотя Джесса и не сомневалась – шейн Рейв этого так не оставит.

Сама же она наслаждалась неожиданным затишьем своего проклятия. Последний жаркий сон ей приснился в тот момент, когда она задремала в лазарете у постели коменданта. Но затем проклятие будто отступило перед опасностью нападения чудовищ. И Джесса полностью погрузилась в повседневные дела. Но сегодня ночью...

Девушка до сих пор помнила липкие прикосновения множества мужских рук. Они раздевали, трогали, гладили. Но самым ужасным было то, что Джессе во сне все это нравилось. Она выгибалась, подставляясь под касания и щипки. Стонала, прося продолжения. Раздвигала ноги, умоляя взять ее. И когда один из ночных незнакомцев

навалился на нее сверху, дав в полной мере ощутить не только жар и тяжесть тела, но и размер мужского достоинства, девушка наконец сумела проснуться. Первую минуту она никак не могла понять, где именно находится. Остервенело пытаюсь выпутаться из одеяла, ошибочно приняв его за чьи-то слишком крепкие объятия, молча глотала слезы, желая только одного – прекращения этого кошмара. И после столь ярких в своей омерзительности воспоминаний любой способ убить себя казался не таким уж и страшным.

Джесса не сразу поняла, что огонь томления все еще тлеет внутри ее. В этот раз желание никуда не отступило, всего лишь немного угаснув. А это значило, что времени больше нет.

«Бежать! – мелькнула паническая мысль, а руки уже спешно натягивали одежду. – Скрыться... А если не смогу? Стражи ведь не пропустят. – Она замерла, не зная, как лучше поступить. – Что же делать? Вот бы уметь летать... Летать!»

В своем богатом опыте изысканий способов умереть Джесса ни разу не задумывалась о возможности спрыгнуть с большой высоты. А тут как раз и башня имелась, и возможность беспрепятственно забраться на нее. Девушка даже испытала облегчение от того, что совсем скоро ее мучения закончатся. Нужно было лишь покинуть комнату и подняться наверх.

Было ли это причиной потрясения, или же что-то внутри Джессы сломалось, но, открывая дверь, чтобы на этот раз навсегда покинуть свою комнату, она абсолютно ничего не чувствовала. Словно ее накрыло невидимым покровом спокойствия, больше напоминавшим апатию. Джесса успела сделать всего несколько шагов, когда коридоры Андархейма наполнились тревожным гулом, нарастающим с каждым мгновением, отчего вскоре уши немного заложило.

– Тревога! – послышался чей-то крик, а вслед за ним звук хлопка.

Мгновенно все пришло в движение, двери захлопали, раздался топот множества ног и бряцание оружия.

– Что встала? – рывкнул на Джессу пробегающий мимо страж. – А ну в укрытие! Быстро!

Все недавнее спокойствие как водой смыло, сменившись неверием и паникой. Самые страшные предположения сбывались в эту самую минуту. Ледяное ущелье раньше времени открылось, выпуская из своих недр хищную смерть. Прижавшись спиной к стене, чтобы не

мешать бегущим на стены мужчинам, Джесса мысленно просила у богов благословения для них.

– Пушистики! – раздался радостно-пронзительный возглас, от которого мороз пробежал по коже.

– Маюра, стой! – вслед за маленькой девочкой из комнаты выскочил полуодетый Март. – Не смей туда бежать!

Худенькая спина, прикрытая фланелевой тканью ночной сорочки, и две растрепанные косички помогли Джессе собраться.

– Оденься, я догоню ее! – Она ухватила Марта за плечо, не давая тому броситься вниз по лестнице. – И одежду сестры прихвати.

Джесса зорко следила за прытко убегавшей девчушкой, ловко лавирующей под ногами у взрослых. Кто бы мог подумать, что малышка сможет развить такую скорость – единственным препятствием для нее смогла стать высокая дубовая дверь. В силу возраста Маюра не могла открыть ее самостоятельно.

– Маюшка, подожди меня, – ласково позвала Джесса, стремительно приближаясь к беглянке.

Но именно в этот момент дверь отворили с другой стороны. Всего несколько мгновений – и, радостно пища, девочка скрылась за вбежавшей в помещение шейной Скорпой.

«Да чтоб тебя!» – недовольно подумала Джесса, бросив мимолетный взгляд на женщину. Скрываясь за дверью, она уже не могла видеть испуганный взгляд вдовы, обращенный в ее сторону. Окажись перед девушкой зеркало, поглощенная погоней, она все равно не заметила бы начавшихся изменений во внешности.

– Маюра, да подожди же!

А в ответ только звонкий смех и мелькнувший за поворотом подол ночнушки.

– Выпорю! – выдохнула Джесса, ускоряясь и чуть не упав, когда под ноги неожиданно попал какой-то мешок.

– Пу-ушистики идут! – напомнила о себе малышка где-то совсем рядом.

– Маюшка!

Еще один поворот, и Джесса испуганно охнула. Дверь черного хода оказалась открытой. В нее задувал холодный ветер, принося с собой редкие снежинки, тающие еще в воздухе. Но у самого порога было немного припорошено снегом, в котором отпечатались, помимо

нескольких пар сапог, и маленькие босые ступни. Не успела девушка перевести дыхание, чтобы продолжить погоню, когда ее буквально приковал к месту хриплый то ли рык, то ли визг.

– Сверху! – донеслось глухое предупреждение сквозь завывание ветра.

И этот окрик подстегнул Джессу. Страх за маленькую девочку, не понимающую, что она творит, гнал вперед. Выскочив на улицу, Джесса тут же прижалась к стене, со страхом посмотрев в только-только начинающее светлеть небо. Над маленьким внутренним двором кружили три крылатые твари с мощными перепончатыми крыльями и длинными заостренными клювами. Стоило одной из них издать неприятный крик и спикировать вниз, как магическая сеть, натянутая над крепостью, заискрилась, обжигая хищнице ничем не защищенное тело. И все равно в этот момент Джесса присела от испуга, крепко зажмурившись.

– ...Я! Тут я! Тут... – голос Маюры привел девушку в чувство.

Оттолкнувшись от стены, она побежала в сторону криков, постоянно пригибаясь и с опаской косясь на небо. А там, наверху, бесновались ледяные твари, не в силах пока добраться до людей. И все равно Джессу не покидало ощущение, что вот еще одно мгновение – и защита будет прорвана! Она никогда не считала себя смелой. Наоборот, была довольно трусливой, что и доказали долгие поиски способа умереть. Вроде как понимание, что так будет правильно, есть, а решимости недостает. Но все меняется, когда в опасности оказывается маленький беззащитный человечек. Страх хоть и присутствует, но все равно отходит на задний план.

– Только бы найти ее, – пробормотала Джесса, плотнее кутаясь в шаль. – Маюра, где ты?

Малышка нашлась у стены, за которой слышались скрежет и подвывание. Она гладила ладошками холодный неровный камень и что-то бормотала. Джесса хотела вновь позвать ее, но решила не рисковать. Не хотелось опять бежать за девочкой. Наоборот, в этот раз постаравшись не издавать слишком громких звуков, Джесса подкралась к ней, пытаясь расслышать слова. А когда наконец услышала, замерла от пронзившего ужаса.

– Пушистик... Хороший пу-ушистик забрать пришел. Играть будем.

– Ву-у-у... – донеслось из-за стены, и скрежет усилился.

– Да, да, забери меня! – пришла в восторг девочка и захлопала в ладоши. – Играть! Играть будем!

– Маюра! – выдохнула пришедшая в себя Джесса и, подхватив малышку, прижала к себе.

Чего она не ожидала, так это яростного сопротивления. Девочка визжала, кусалась и царапалась, желая освободиться. А монстр за стеной пришел в ярость, пытаясь добраться до них.

– Да успокойся же ты! – не вытерпев, вскричала Джесса и потрянула малышку.

Та замерла, зло посмотрев на нее. Но спустя мгновение на детском личике отразилось удивление, а грязные ладошки прижались к покрасневшимся от холода и борьбы девичьим щекам.

– О-о-о, глазки какие! – наполовину с восхищением, наполовину с опаской протянула девочка. – Кушать хочешь? Но Маюшку есть нельзя! Я ведь маленькая. Меня ам – и нету!

– Что? – удивилась девушка. – Маюшка, я не собираюсь тебя есть! Пойдем скорее, твой брат ищет тебя.

– Братик хороший, – с готовностью подтвердила Маюра. – Только пушистик ведь ждет.

Еще никогда Джессе не было так жутко, как сейчас. Раньше Маюра так долго и осмысленно не разговаривала. Наоборот, отделялась короткими фразами. Сейчас же ее будто подменили. Но обратиться за помощью было не к кому. Стражи были заняты защитой крепости. А комендант... Джесса не знала, вернулся ли он. Вчера вечером шейн Рейв покинул крепость по каким-то важным делам. Куда он отправился и зачем, было неизвестно, только мельком услышала, как мужчины переговаривались, что коменданту давно уже пора передохнуть. А то так и недолго дождаться нового начальства.

Да и будь он сейчас здесь, явно не занимался бы странным поведением Маюры. Значит, придется разбираться самой.

– Но Март тоже тебя ждет, – попыталась она увещевать малышку. – Давай сходим к нему.

– Прощаемся? – спросила Маюра и, довольная собой, добавила: – Прощаемся!

Джесса не стала настаивать. Сейчас главное – забрать девочку отсюда.

С Мартом они столкнулись у черного хода. Паренек практически налетел на них, но потом испуганно отшатнулся.

– Что случилось? – встревоженно спросила Джесса, так и продолжая нести девочку на руках.

– Мне показалось, что у тебя глаза красные, – смущенно пояснил Март.

– Глупости, – слишком поспешно сказала девушка.

– Глупости! – радостно подтвердила Маюра и, обняв девушку за шею, прижалась к ее уху. – Хороший огонек.

– Где она была? – опомнившись, спросил Март.

– На заднем дворе, – ответила Джесса, стараясь унять заколотившееся сердце.

Слова девочки напугали и в то же время вызвали хищный интерес. Несвойственные ей раньше чувства и мысли теперь прорывались наружу, все больше захватывая сознание.

– Что ты там делала, Маюшка? – всполошился Март, не заметив переживаний Джессы.

– Пушистик пришел за мной! – недовольно ответила девчушка и хмуро посмотрела на брата. – Хочу к пушистику!

Увидев, как побледнел паренек, Джесса решила, что он испугался за сестру, и постаралась приободрить его:

– Не волнуйся, она еще маленькая и не понимает, как это может быть опасно.

Март в ответ посмотрел на нее каким-то пустым взглядом, словно уже успел похоронить сестру. Девушка хотела сказать что-то успокаивающее, но слова так и не сорвались с языка, когда она вспомнила, что именно говорят о потерявших половину души. Но пока Маюра была с ним рядом, а от наступающих монстров их защитят стражи. Все еще образуется!

И, словно в ответ на ее мысли, раздался истошный крик:

– Прорываются!

– Нужно укрыться. – Март ухватил Джессу за локоть и потянул за собой.

Девушка не стала сопротивляться, только крепче прижала к себе притихшую Маюру. В крепости были предусмотрены убежища для семей стражей и наемных рабочих, не являющихся защитниками. Эти укрепленные помещения призваны были дать шанс на выживание,

пока не подоспеет помощь из столицы и других регионов королевства. Но чтобы добраться до убежища, нужно было пересечь практически всю крепость. Пока они бежали по безлюдным коридорам, Джесса размышляла, как бы ей невзначай отстать. Она опасалась, что проклятие совсем скоро войдет в силу, и тогда то, что призвано защитить, станет для невинных смертельной ловушкой. Но, как назло, Маюра, словно что-то чувствуя, крепко вцепилась в девушку и тихо бормотала себе под нос.

– Скоро доберемся, – решил утешить их Март, когда совсем недалеко от них загрохотало и одна из стен содрогнулась.

– Тараны, – выдохнула Джесса и сильнее прижала девочку к своей груди.

– Да откуда бы... – Март настороженно смотрел на трясущуюся стену. – Там же еще стены есть. Не могли они прорваться сквозь защиту.

– Если коменданта нет в крепости, остальные маги могут и не удержать щиты.

– Здесь он! – воскликнул парнишка. – Я видел, как наставник бежал в свою спальню.

Его прервал громкий звук вывалившегося из стены камня. В образовавшуюся дыру просунулась мохнатая и пыльная лапа. Вцепившись в неровный край, она принялась расшатывать следующий камень.

– Бежим! – Джесса рванула в сторону убежища, но неожиданно Маюра завизжала и вновь начала вырываться.

Возможно, Джесса удержала бы ее, но малышка попыталась выцарапать ей глаза. Отклонив голову назад, девушка не сильно, но ощутимо ударилась о стену. Маюра тут же воспользовалась заминкой и, укусив Джессу за плечо, соскользнула вниз.

– Маюра, стой! – Март бросился следом за сестрой, пытаясь перехватить беглянку.

Словно что-то почувствовав, монстр за стеной удвоил усилия и вскоре расширил дыру еще больше. Теперь Джесса видела не только лапу, но и яростно оскаленную морду, широкие плечи и могучую грудь. Неожиданно монстр взревел, а девушка закричала от испуга. Ноги вмиг ослабели, лишая ее возможности сбежать. И только спустя долгие, томительные несколько минут Джесса поняла, что стражи

рядом, сражаются с озверевшим чудовищем, и если она сумеет сдвинуться с места, то можно будет сбежать. Вот только сил отстраниться не было. Возможно, поэтому она сначала почувствовала прошедшую по зданию невидимую волну и только потом услышала монотонный, все сильнее нарастающий гул. Магия, казалось, заполнила все пространство. Джессе еще никогда не доводилось чувствовать такого. Внутри что-то дрогнуло и жадно облизнулось. Девушка закрыла глаза, блаженно улыбнулась и повела носом, пытаясь уловить источник.

Больше ее не пугали ни атакующие крепость монстры, ни громкие звуки сражения, ни мечущиеся в неровном свете тени. Легко оттолкнувшись от стены, она соблазнительно потянулась и, облизнувшись, довольно хихикнула. Страх не осталось. Ее переполнял голод и все более нарастающее желание. Одежда неожиданно стала мешать, раздражая ставшую чувствительной кожу. Тонкие пальцы пробежались по шали, распутывая тугой узел на груди. И вскоре теплая ткань упала на пол бесформенной кучей, а девушка, даже не обратив на нее внимания, прошла дальше, слегка пританцовывая. Мимо пробежали несколько стражей, лишь чудом не заметив ее. Джесса заинтересованно посмотрела им вслед, но так привлекавший ее магический флер усилился, и она быстро потеряла интерес к людям. А пальцы тем временем продолжали сновать по груди, медленно расстегивая ровный ряд мелких пуговиц.

Дойдя до лестницы, Джесса повела плечом, отчего платье начало сползать вниз. Позади с грохотом рухнула одна из дверей, а до слуха донеслось хрипкое рычание. Недовольно нахмурившись, девушка обернулась и вперила злой, полыхнувший алым взгляд в посмеявшегося мешать ей монстра. Он напоминал гончую. Такой же худой, с длинным и гибким телом. Вот только лапы были мощнее, а когти и клыки значительно опаснее. И конечно же, изморозь, оставляемая ими везде, к чему бы они ни прикасались, – неотъемлемый признак всех порождений Ледяного ущелья. Монстр пригнул голову почти к самому полу, и крошево сразу же заискрилось, замороженное ледяным дыханием.

Девушка медленно склонила голову набок и недовольно зашипела, словно предупреждая чудовище не приближаться к ней. В ответ оно вновь зарычало и напряглось, готовясь к прыжку. Досадливо

поморщившись, девушка потянулась к своему резерву. Он был наполнен совсем немного, слишком тяжело проклятой было получать подпитку наравне с обычными магами. Но этого должно было хватить. По венам заструился живой огонь, собираясь на раскрытых ладонях в аккуратные шарики. Чудовище не стало ждать, бросившись на свою жертву.

Не вступи проклятие в силу, сумела бы Джесса убежать? Вполне возможно, что нет. Но сейчас ее инстинктами управляла темная сущность, жаждущая победы и изнывающая от голода. Поэтому уклониться оказалось довольно легко. Скорость значительно увеличилась, а сила возросла. В то же время огненные шары практически сформировались, поэтому Джесса, продолжая убежать и уклоняться, оттолкнулась от выступа и, взлетев в воздух, точным броском закинула шары в раззявленную пасть. В один миг они разрослись, поглощая яростно завизжавшую от боли тварь. Джесса лишь хмыкнула, некоторое время любуясь делом рук своих. И только послышавшийся топот ног и встревоженные голоса заставили ее отступить, чтобы не столкнуться с защитниками крепости. Можно было, конечно, развлечься и с ними, но делать этого почему-то не хотелось. В глубине души еще оставалось что-то светлое, не позволяющее накинуться на пробегающих мимо мужчин. И все же этого было недостаточно, чтобы отказаться от влекущего ее аромата.

Спрятавшись в пустующем подсобном помещении, она немного подождала, пока все не утихнет. Стражи убежали, спеша на помощь своим товарищам, крепость гудела, напитанная силой источника. Но не он привлекал Джессу, а тот, кто управлял им. Мужчина, способный утолить ее голод хоть немного. А если не хватит... Впервые она задумалась о том, что стоило бы еще немного потерпеть, пока с нападающими не будет покончено. А затем вся крепость Андархейм станет ее кормушкой. И никто не узнает, ведь она успеет сбежать! А эти глупые людишки все свалят на монстров, мало ли, что именно исторгло из себя Ледяное ущелье.

Контроль оказался потерян. Проклятие полностью поглотило ее.

Выбравшись в холл, Джесса немного покружилась на месте, решая, где лучше всего подождать. Наконец ее выбор пал на собственную комнату.

«Почему бы не принарядиться?» – с усмешкой подумала она.

Комната встретила ее исполосованной дверью и перевернутой мебелью. Видимо, твари прорвались не только на нижние этажи. А значит, Джессе повезло не встретиться с ними. Магию тратить не хотелось. Оттого голод только усиливался. Поэтому девушка старалась не шуметь, пока скидывала с себя опостылевшее платье и слегка пропотевшую сорочку. Вскоре она даже начала тихонько мурлыкать себе под нос, пока искала, во что бы переодеться, и расчесывала волосы. Ранее каштановые, теперь они окрасились в красный с легкой рыжиной, создавая пылающий эффект. Если бы не все усиливающийся голод и грохот сражения, Джесса была бы вполне довольна своим времяпрепровождением.

В какой-то момент она потеряла терпение и, стремительно поднявшись с опустошенного сундука, отбросила расческу. Выглянув в коридор и убедившись, что рядом никого нет, она продолжила свой путь. Судьба крепости и ее обитателей без поддержки коменданта стала безразлична той, которая мечтала только о собственном удовольствии и насыщении. Легкая полупрозрачная сорочка холодила тело, развеиваясь от стремительного шага. Если бы кто-нибудь сейчас увидел Джессу, то ни за что не узнал бы. Некогда нежное и открытое лицо заострилось, а наивный взгляд наполнился вожделием и тьмой. Все то доброе, что еще совсем недавно сдерживало проклятую демоницу, стремительно исчезало, растворяясь без остатка.

Поначалу Джесса направилась прямо к покоям коменданта, но лестница была разрушена, поэтому пришлось искать обход. Приблизившись к одному из окон, она некоторое время наблюдала за развернувшейся битвой и кишачими на улице монстрами. Они летали, ползали, прорывались сквозь стены. Их разили мечами и стрелами, убивали магией, упрямо не давая прорваться внутрь, где находились семьи стражей, надеющиеся на их победу. Сама крепость будто ожила. Из нее то и дело вырывалось пламя, по двору проносились воздушные вихри, ловко обходя людей, но не щадя монстров. И понемногу количество нападающих уменьшалось, но все равно этого было недостаточно. И в какой-то момент по ушам резанул высокий звук, а потом все стихло. Вернее, древние стены Андархейма перестали быть опорой людям. Хихикнув, Джесса вылезла из окна и, ловко цепляясь руками за выступы, поползла вверх. Вскоре перед ней оказался еще один пролом, за которым по полу каталась тварь со сломанным крылом

и обожженным телом. Не став медлить, ведь цель уже близка, девушка прыгнула на монстра сверху и зарядила сырой магической силой, разmozжив голову своей неожиданной преграде. Даже не став смотреть на результат, она поспешила дальше.

Дверь в покои коменданта оказалась приоткрытой, а один из стульев был перевернут. Сразу становилось понятно, что шейн Рейв спешил. Но это было на руку Джессе, а вернее, той сущности, что только-только окончательно пробудилась в ней. Обычно комендант тщательно запирает дверь, так как все знали, что из его покоев есть тайный ход к источнику. И пусть идиотов, готовых рискнуть своей жизнью и попытаться обуздать мощные магические потоки, до сих пор не было, но это не значило, что когда-нибудь такой уникум не появится. Всегда найдется тот, кто посчитает себя умнее других.

Танцующей походкой пройдя в небольшую гостиную, Джесса сразу же заперла дверь на массивный засов и даже потеряла ладони, словно после тяжелой работы. Поправив слегка растрепавшиеся волосы, она проследовала в спальню. Как и ожидалось, в ней никого не было. Зато одна из портьер была отодвинута, открывая потайную дверь. Правда, на этот раз девушке не повезло. Вход оказался запечатан магией. Недовольно зашипев, Джесса проверила свой резерв. Магии оказалось катастрофически мало, могло и не хватить на прорыв. И это бесило больше всего. Награда была так близка, но...

Чего она не ожидала, так это увидеть, как щит спадает, а в спальню вваливается буквально искрящийся от переполнившей его магии мужчина. Его шатало, по черным волосам пробегали алые сполохи, а по телу прокатывалась волна судорог. Даже не нужно быть магом, чтобы понять: этому человеку осталось жить недолго. Прищурившись, Джесса рассмотрела энергетический поток, бурной, полноводной рекой вливающийся в коменданта. Кажется, ему не хватало сил перекрыть доступ источнику, и если так продолжится дальше, его тело не выдержит напряжения.

– Джесса, – просипел мужчина, посмотрев на нее мутными и покрасневшими от лопнувших капилляров глазами.

Кажется, он не верил тому, что видел перед собой. Соблазнительно улыбнувшись и приспустив с плеча одну из лямок тонкой сорочки, девушка медленно приблизилась к нему, покачивая бедрами.

– Вкусный, – проурчала она, прежде чем впиться поцелуем в его искусанные до крови губы.

Обнявшие ее мужские руки не вызвали удивления, скорее восторг и предвкушение. Не стоило и сомневаться, перед притягательностью суккубы ни один мужчина не устоит. А тем временем так нужная ей сила потекла робким ручейком, наполняя все существо и возбуждая еще больший аппетит. Внутри все сладко задрожало, а грудь сдавило от ощущения радости. Она наконец-то достигла желаемого! Такой вкусный, такой желанный мужчина целовал ее, разрывая хрупкую преграду полупрозрачной ткани. Джесса хрипло засмеялась, подставляя под жадные губы шею и плечи.

Резко оттолкнувшись, Рейв перевернулся, вжимая девушку в каменную поверхность. Джесса задохнулась от контраста соприкосновения разгоряченной кожи с холодной кладкой стены. Но не стала возмущаться, а лишь поощрительно изогнулась, подставляя под ласки свое тело. И чем больше распался мужчина, тем сильнее магическая энергия выходила из него, подпитывая Джессу. В какой-то миг ее глаза вспыхнули голодным алым блеском, но Рейв этого даже не заметил.

Все, о чем он сейчас мог думать, так это об облегчении от странного опустошения резерва, ранее практически трещавшего по швам. А еще о сумасшедшем желании, вытесняющем боль от «горящих» каналов. Он не задумывался о происходящем, сознание туманилось, практически не способное воспринимать окружающую реальность. Им двигала жажда обладания желанной девушкой, так открыто, без малейшего стеснения отдававшей себя ему. Хотелось целовать и ласкать ее всю, сделать своей, покорить, заставить желать его так же сильно, как он желал ее. Услышать стоны, почувствовать дрожь удовольствия, быть внутри ее. Где-то далеко мелькнула мысль, что он сходит с ума и все это неправильно. Но Джесса запустила руки под рубашку, царапая кожу ногтями, и у него вновь все вылетело из головы. Но вскоре и этих ласк оказалось мало. Хотелось большего. Обладания, покорения, полной власти над другим человеком. Раньше Рейв никогда не испытывал настолько ярких и собственнических желаний. Подхватив легкое тело на руки, он практически на ощупь шагнул к кровати и опустил девушку на покрывало. Она мгновенно потянулась к нему, не желая расставаться ни на минуту. И тогда Рейв

впервые увидел эти алые голодные глаза. Он нахмурился, но стоило Джессе призывно улыбнуться и начать покрывать короткими опаляющими поцелуями его грудь, как Рейв тут же сдался, словно одурманенный той страстью, излучаемой девушкой.

– Еще... Хочу еще! – капризно заявила она, а Рейв отчетливо услышал мурчание. Как у самой обычной кошки.

Кажется, именно оно окончательно лишило его разума. Движения стали прерывистыми, одежда мешала и раздражала.

– Я помогу тебе, – заверила Джесса и, оседлав его, принялась с воодушевлением избавлять мужчину от рубашки, сапог и брюк.

Ей нравилась эта игра. Нравилось видеть легкое безумие в черных глазах. Нравилось чувствовать силу в обнимающих ее руках. Нравилось ощущать всю мощь его желания. Нравилось чувство насыщения от бурного потока магии. Ей нравилось... нравилось... Нравилось! И неважно, что происходило за дверями спальни. Пусть хоть всех здесь сожрут! А она сполна насладится вкуснейшим блюдом, так щедро предлагаемым ей.

Проникновение ознаменовалось сполохами магии, наполнившими Джессу и все пространство спальни. Завихрения поглощали стон, плавные движения сменялись порывистыми. Джесса цеплялась за широкие плечи, сознание туманилось, а чувство насыщения приносило дополнительную эйфорию. Темная сущность медленно отступала, сворачиваясь комочком в груди и удовлетворенно засыпая.

– Джесса, – позвал Рейв, целуя припухшие губы.

– Вкусный, – простонала она в ответ, а в глазах медленно растворялись алые сполохи.

Тело мелко подрагивало от пережитого удовольствия, сознание очищалось от гнета темных желаний. Голод исчез.

Глава 6

Рейв несколько минут рассматривал умиротворенное лицо спящей Джессы. Та странная пелена, что затуманила его сознание, как только маг увидел стоявшую в спальне девушку, спала, и мозг работал ясно как никогда. Первым делом Рейв поставил барьеры, не давая источнику уничтожить его. Ощущения при этом, конечно, были далеки от приятных. Слишком сильные повреждения от переизбытка магии. Сейчас, по-хорошему, стоило бы отдохнуть, но на нем лежала ответственность за крепость и тех, для кого она стала домом.

Час назад, когда он прибыл в Андархейм по тревоге, монстры уже заполонили практически все пространство за ее стенами. Рейв сразу же отправился к источнику, понимая, что придется снять некоторые печати. А это значит, что, вполне возможно, скоро у крепости появится новый комендант. Мужчина не был наивным идиотом и давно уже не верил в чудеса. Источник не простит им многовекового заключения и возьмет самую большую цену за свою помощь. Это еще одна тайна их мира. Все источники обладали небольшим сознанием. Не каждый маг знал об этом и мог общаться с ними, а те, кто был удостоен такой чести, свято хранили тайну. Рейв узнал это во время привязки. Тогда ему казалось, что он бредит, слыша насмешливый голос в своей голове. И сегодня, когда он снимал печати, источник определенно испытывал злорадство.

«Но эта девочка спасла меня, – размышлял маг, осторожно вставая с кровати. – Я ведь шел умирать, прекрасно зная, что пути назад нет. Хотел собрать вокруг себя как можно больше порождений ущелья и уничтожить одним махом. Кто же знал...»

Грохот за входной дверью отвлек его от размышлений и заставил поторопиться. И все равно Рейв не успел. Дверное полотно слетело с петель, а в гостиную ворвались люди в форменной одежде королевских магов. Кажется, на помощь прибыл мобильный отряд.

– Рейв!

– Арет?!

Вот уж кого-кого, а своего младшего брата Рейв точно не ожидал здесь увидеть. Арет скорее порадовался бы его смерти, чем пришел на

помощь.

– Как ты здесь оказался?

– Пришел сигнал тревоги из Друзева, – пояснил младший брат, внимательно осматривая коменданта. – С тобой все нормально?

– Вполне, – настороженно ответил Рейв, все еще не понимая, что происходит. – Как раз собирался выходить. Что происходит в Друзеве?

– Там еще один отряд. Мэр, как только появились первые разведчики, сбежал, используя личный портал. Помощник вызвал подмогу и организовал оборону. Но, сам понимаешь, жертв много.

– Тогда тебе лучше направиться к городу. – Рейв нахмурился и заторопился, но на самом пороге резко затормозил. – Подождите, сейчас вернусь.

Зайдя в спальню, он оставил приоткрытой дверь, чтобы слышать, что происходит в гостиной. Ему нужно было оставить послание для крепко спящей Джессы. Даже грохот и голоса не смогли разбудить ее, что не очень нравилось магу, но времени заниматься ею сейчас не было. Оставалось надеяться, что она не сбежит, пока комендант будет занят. Оставив послание на прикроватной тумбочке, он провел рукой по растрепанным волосам огненного оттенка и покинул спальню.

– В Друзеве командует наследный принц, – сказал Арет и подал брату амулет с встроенным в него щитом. – Он приказал мне помочь тебе.

– И ты сразу же послушался? – не смог удержаться от подколки Рейв.

Младший брат остановился и неприязненно посмотрел на коменданта.

– Я действительно тебя терпеть не могу, но прекрасно понимаю, когда о неприязни стоит забыть. – Арет раздраженно провел рукой по светлым волосам, собранным в высокий хвост. – Ты лучший кандидат в коменданты, если исключить кронпринца. Предпочту видеть тебя на этой должности и знать, что нашему королевству с этой стороны ничего не угрожает.

«А малыш-то вырос», – мысленно усмехнулся Рейв, но вслух говорить ничего не стал. Ругаться с братом ему никогда не доставляло удовольствия. Да и понять ревность Арета вполне можно.

Их отец женился на матери Арета по необходимости и практически не уделял внимания законной супруге и младшему сыну.

Зато старший всегда был желанным гостем в доме герцога. Лучшие учителя, школа и академия. Рейв знал, что отец готовится передать ему свой титул, и прекрасно понимал: Арет не смирится. Поэтому пост коменданта стал прекрасным выходом из того замкнутого круга, в котором они все оказались. Титул ему никогда не был так необходим, в отличие от младшего брата, для которого принятие наследства – своеобразное доказательство того, что он все же был важен для отца. И единственная причина, по которой Рейв молчал о своем нежелании принимать титул, это недоверие со стороны Арета. Рейв и сам бы не поверил в честность своих доводов, окажись на месте брата.

Прежде чем вступить в битву, Арет остановил его и достал из пространственного кармана длинный деревянный футляр.

– Отец велел передать, – пояснил он свои действия, а Рейв, кажется, впервые не увидел в глазах младшего брата ревности, а лишь спокойствие и собранность.

Не став медлить, Рейв открыл замысловатый замочек и пораженно застыл, рассматривая великолепную саблю, лежащую на бархатной подушке. Длинное и узкое лезвие хищно блеснуло в свете фонарей. Осторожно, словно еще до конца не веря своим глазам, комендант взял саблю в руку. Гарда была слегка вычурной на вкус мужчины, но, присмотревшись, он понял, что в ней искусный мастер переплел защитные руны. А самое главное, и это отлично чувствовалось, сабля была выкована специально для Рейва. Мастера не только идеально подобрали вес и размер оружия, но и учли магический потенциал коменданта. А это значит, что владеющий таким оружием становился практически непобедимым.

– Откуда? – спросил Рейв, любясь смертоносным сокровищем в своей руке.

– Отец у гномов заказал. – Арет достал из-за пояса длинный кинжал. – А это мой.

Прозрачайший бриллиант подмигнул коменданту, а по лицу словно мазнул шаловливый ветерок, намекая на магию владельца этого произведения искусства.

– Воистину во всех мирах Венца не найдется более искусных кузнецов, чем гномы!

– Только эльфам об этом не говори, – посоветовал Арет. – Пристрелят ведь.

Хмыкнув, Рейв согласно кивнул. Остроухие были весьма обидчивыми существами.

Вскоре его поглотила битва, и все посторонние мысли вылетели из головы. Защитники крепости выглядели заметно потрепанными. Многие были убиты или искалечены. С прибытием мобильного отряда стало немного легче. Раненых перемещали в защитные комнаты, где ими занимался лекарь и помогавшие ему женщины. То тут, то там ночное небо расцвечивали огненные заклинания – самые действенные против ледяных монстров. И все же последних было слишком много. Они атаковали не переставая, нападая со всех направлений. Единственное, из-под земли не выпрыгивали, что вселяло некоторую уверенность в безопасности хотя бы с этой стороны. Благодаря неожиданному вмешательству Джессы, Рейв мог сражаться наравне со всеми, пусть и не смел больше подключаться к источнику. Раз уж ему посчастливилось спастись, так зачем искушать судьбу?

И все же с первыми лучами рассвета наметился заметный прогресс. Живых монстров становилось все меньше, а их трупов все больше. Впрочем, как и среди людей. Рейв потерял счет времени, пуская в рукоять новой сабли поток своей магии, а потом рубя пылающим лезвием нападающих на него тварей. Конечно, стоило бы для начала провести обряд единения с оружием, но времени на это совершенно не было. Поэтому и мощь рубящего удара хоть и была велика, но все же далека от той, что могла бы быть.

– Рейв! – донесся до него сквозь какофонию боя голос брата. – Купол! Нужно поставить здесь купол.

Отрубив голову слишком прыткой гончей, комендант отступил к стене и утер рукавом пот с лица. Он сразу понял, что имел в виду Арет. Один из внутренних двориков вполне мог стать смертельной ловушкой. Оставалось только заманить туда монстров.

– Справитесь? – крикнул он в ответ, отступая ко входу.

– Да, я подам сигнал на центральный камень в рукояти.

Рейв сразу же перевел заинтересованный взгляд на свое оружие, размышляя, что еще отец распорядился поместить в саблю. И за это чуть не поплатился. Откуда эта крылатая гадина вылетела, маг так и не понял. Зато по только недавно зажившему плечу полоснуть успела. В сердцах ругнувшись, Рейв отправил ей вслед сгусток пламени. И, судя по визгу, попал. Не став больше задерживаться, он вновь побежал в

сторону своей спальни. Как оказалось, вовремя. На пороге он столкнулся с немного бледной, растрепанной и чем-то испуганной Джессой. Но стоило девушке увидеть коменданта, как она тут же всхлипнула и облегченно выдохнула:

– Живой!

Если честно, Рейв не ожидал такого приема. Особенно когда Джесса подскочила к нему и принялась беспорядочно гладить по лицу, шее, плечам и груди, постоянно приговаривая, что он жив. Времени разбираться и успокаивать девушку не было, поэтому, перехватив ее ладони, маг прижал их к губам и приказал:

– Не выходи отсюда, потом поговорим. Прибыл мобильный отряд, тебе нечего опасаться.

Уже спускаясь по лестнице к источнику, он мысленно отметил, что, в отличие от глаз, волосы Джессы так и остались огненно-красными. Но ему так даже больше нравилось.

Источник переливался всеми цветами радуги, то мило расцветившая пещеру в нежно-зеленые тона, то игриво бликуя розовым, то вспыхивая алым, словно страстная любовница, соскучившаяся по ласкам, а то и гневно пылая фиолетовым. В голове у Рейва замелькали калейдоскопы картинок. Именно так сознание источника общалось с магами – через образы.

– Я не понимаю, не спеши! – взмолился Рейв и прикрыл глаза. – Расстроилась, что моя жизнь не послужила платой? – Он всегда обращался к источнику как к женщине, хотя пола у того не было. – Уж прости, сам не ожидал, что так получится. Но мне вновь нужна твоя сила.

На несколько секунд пещера погрузилась в кромешную тьму. И комендант вдруг понял, что так источник выказывает восхищение его наглостью. Хмыкнув, Рейв развел руками, будто соглашаясь с выводами магического сознания. В голове вновь завихрилось от сумасшедшего бега картин, но вскоре все успокоилось, а источник мерно загудел. Рейв недоверчиво прищурился, но и медлить не стал. Если Арет пришлет сигнал, нужно сразу же устанавливать купол, иначе быть беде.

Создав в воздухе карту крепости, комендант принялся ждать, попутно давая источнику возможность вновь установить с собой контакт. Ждать пришлось долго, около двадцати минут. Он даже начал

волноваться, что план брата провалился. В условиях боя даже одна-единственная минута решала многое. Будь на месте Арета кронпринц, Рейв даже не подумал бы сдвинуться с места, всецело доверяя другу. Но с младшим братом все обстояло иначе. Они никогда не сражались плечом к плечу, и комендант не представлял возможностей Арета. Он даже решил вернуться назад и, если что, создать купол прямо там, но тут рубин, инкрустированный в рукоять, принес ощущение горячего пустынного ветра. Сигнал был получен. Оставалось надеяться, что в ловушку, кроме монстров, больше никто не попадет, ибо выжить там невозможно. Напитав стены магией, Рейв практически молниеносно сплел густую сеть, заполняя ее ячейки плотными пробками, состоящими из огненных сгустков. Стоило прикоснуться к такой, и она моментально взрывалась, опаяя того, кто нарушил ее целостность. Оставалось самое опасное.

Покосившись на источник, Рейв глубоко вздохнул и вновь открыл заслоны, позволяя первобытной силе течь по пострадавшим каналам и преобразуя ее в огонь. Мощный, яростный, превращающий все на своем пути в пепел. Рейв сразу понял, что не сможет остановиться. Кажется, источник все же решил взять свое. Или...

Было какое-то странное ощущение, словно на него с хитрецей смотрит маленький ребенок. Рейв не мог понять, откуда взялось это сравнение, пока не увидел вбегающую в пещеру Джессу. Еще более испуганная, чем раньше, она осмотрелась вокруг немного потерянным взглядом, пока не увидела его. И тогда в карих глазах вновь блеснул алый голод, а по припухшим от поцелуев губам скользнул острый кончик языка. А Рейв почувствовал, как опять начал терять связь с реальностью. И в этот же миг источник плеснул в него еще больше магии, заставив застонать от боли. Этого мига хватило, чтобы девушка оказалась рядом, впиваясь в его губы жадным поцелуем. И снова резерв начал быстро опустошаться, словно вода в кувшине, к которому припал изможденный жаждой путник.

«Кто же ты такая?» – пронеслась в затуманенном мозгу мысль.

А вслед за ней последовали яркие картинки, общий смысл которых означал: «Я знаю, но тебе ничего не скажу».

«Зараза», – укорил источник Рейв, вдруг осознавший, что его, кажется, передумали убивать.

Но вмешательство Джессы вновь помогло справиться с собой. На этот раз Рейв закрылся наглухо, понимая: больше он такого не переживет. Внутри все болело, словно его долго и упорно пинали ногами, отчего все органы, кажется, сменили свое местоположение. Магу предстояло пару месяцев восстанавливаться. А это значило, что магия на это время под запретом. И все же сейчас такие мелочи его мало волновали. Стоит ли беспокоиться о лечении, нападении на крепость и множестве смертей, когда к тебе прижимается юное тело, жаждущее ласки. И ты готов с удовольствием дать девушке все, что бы она ни попросила.

Остановил их от продолжения стон боли, сорвавшийся с губ Рейва, когда он нечаянно налетел на один из выступов. Джесса мгновенно отпрянула и с беспокойством посмотрела на него:

– Я сделала больно тебе... вам?

– Не ты, я сам виноват, – заверил мужчина, переводя дыхание. – Нужно подняться наверх и узнать, как обстоят дела.

– Я тоже пойду, – решительно заявила Джесса и поправила сползшую с плеча сорочку.

– И куда ты собралась в таком виде? – любопытствовал комендант. – На улице полно разгоряченных битвой мужчин. Не говоря уже о порождениях Ледяного ущелья.

– Но и ты... вы...

– А я сумею за себя постоять.

Рейв приготовился к долгим препирательствам, уж больно взгляд у нее был упрямым, но неожиданно девушка застыла, уставившись ничего не видящим взглядом в одну точку.

– Что это такое? – испуганно спросила она и зажмурилась.

– Где именно? – уточнил Рейв, посмотрев в ту сторону.

– Картинки... У меня в голове картинки.

– Ах, вот ты о чем... – Комендант понимающе хмыкнул и покосился на равномерно светящийся кристалл. – Познакомься с сознанием нашего источника, Джесса.

– Сознанием? – удивилась она и недоверчиво покосилась на кристалл.

– Да, все источники нашего мира обладают собственным сознанием. И этот не исключение. Кстати, видимо, она слишком

сильно хотела с тобой познакомиться, раз даже решила меня помиловать.

– Вы... Ты...

– Говори мне «ты», – терпеливо попросил Рейв. – Пообщайся с ней пока, а я скоро вернусь. Не бойся, она тебя не обидит. Не обидит же? – Он подозрительно посмотрел на источник.

В ответ ему пришла картинка, где один человек пинает другого. Посыл был более чем ясен. Хмыкнув, комендант кивнул и заспешил наверх. Выглянув из окна спальни, он увидел, что стражи и пришедшие им на помощь воины добивают последних монстров. Значит, ловушка удалась, что, возможно, спасло их всех. Когда Рейв вышел на улицу, все уже было закончено. Уставшие воины уносили раненых и относили погибших в сторону. Трупы порождений Ледяного ущелья сбрасывались в кучу. Их нужно было обязательно сжечь. Неизвестно, какую заразу они несут на себе.

– Где мой брат? – спросил Рейв первого попавшегося воина, прибывшего из столицы.

– Он был ранен, шейн, – отрапортовал мужчина. – Им занимается наш лекарь.

– Где именно?

Узнав, куда идти, он направился в ту сторону. Оказалось, что Арет разместился на кухне. Сидя в одних брюках, он стоически терпел обработку раны, а заодно и ворчание старого лекаря.

– Что я вашему батюшке скажу? – возмутился старик, очищая рану на груди. – Что его наследник настолько не ценит свою жизнь, раз сам стал приманкой?

– Шейн Ворт...

– Уж семьдесят лет как шейн Ворт, – перебил лекарь и щедро наложил на рану жирный слой мази.

Арет дернулся и зашипел, явно желая выдать все, что думает о вредном старике.

– Ты как? – поспешил обратить на себя внимание Рейв, зная несдержанность брата. Может, он и повзрослел за эти пять лет, но вряд ли полностью изменился.

– Жив, – коротко ответил Арет. – Прибыло известие от кронпринца. Город отстояли. Как разберется со всеми делами, прибудет в крепость.

– Хорошо. Мне нужно проверить своих людей.

– Куда это вы собрались? – искренне удивился шейн Ворт. – Пока я вас не осмотрю, никаких проверок. Мертвым уже не поможешь, а живыми займутся и без вас.

С тоской подумав, что сейчас ему влетит еще больше, чем брату, Рейв покладисто присел на ближайшую лавку. Но, как ни удивительно, старый лекарь не сказал ни слова во время диагностики. Только постоянно вздыхал и качал головой.

– Вам крупно повезло, комендант, – наконец сказал старик. – Все могло быть намного хуже. Но на восстановление уйдет минимум три месяца. И все это время придется носить блокираторы. Магия под запретом даже в самых малых дозах, иначе останетесь инвалидом.

– Так долго? – не сдержал удивления Рейв.

– Ваши каналы в ужасном состоянии, а резерв напоминает решето. Этот срок минимален для восстановления. Вполне возможно, что понадобится больше времени.

– Но вы сами понимаете, что я не могу оставить свой пост на такой долгий срок. Возможно ли как-то ускорить лечение?

– Я же сказал, ни капли магии! – старый лекарь недовольно нахмурился.

– Хорошо, я все понял, – пошел на попятную Рейв. – Кто-нибудь, узнайте, как там Ларч, – повысил он голос, чтобы привлечь внимание стражей, расчищающих проход от обрушившейся стены.

– Спит он, – отозвался один из мужчин. – Наш лекарь постарался на славу, хоть руку и не спас. Зато жить будет, что тоже...

– Наставник! – в помещение влетел Март, безумно сверкая глазами. – Маюра пропала, я нигде не могу ее найти.

Рейв попытался встать, но был остановлен строгим окриком старого лекаря. А к пареньку подошел Сатиф, один из стражей-ветеранов, прослуживший в крепости уже семь лет. Положив руку на худое плечо Марта, он сочувственно сказал:

– Не ищи, все равно не найдешь. Два года уж прошло, и так с нами долго пробыла.

– Что вы такое говорите?! – взбеленился Март и, дернув плечом, скинул руку стража. – Она где-то здесь!

– Нет ее здесь, – подал голос еще один страж. – Я сам видел, как Маюру уносил один из монстров. Вполне возможно...

Кто-то шикнул, и мужчина замолчал. Но и так было понятно, что он хотел сказать. Вполне возможно, что Ледяное ущелье затребовало свою законную добычу.

Такие, как Маюра, с половиной души, были и раньше. И всегда они оставались среди людей не больше года. А затем уходили вместе с ледяными чудовищами. И никто не мог их остановить, будто кто-то силой тянул тех несчастных в снежную пустошь. Сестра Марта действительно продержалась намного дольше. У обитателей Андархейма даже появилась надежда, что ее минует это странное проклятие. Не миновало, к сожалению.

– Да как ты...

– Март! – одернул его Рейв и похлопал ладонью по свободному месту рядом с собой. – Присядь.

– Не хочу, – заупрямился парнишка и отступил на шаг назад.

– Выйдите все, – приказал Рейв, и даже старый лекарь не посмел перечить.

Последним кухню покинул Арет, закрыв дверь прямо перед носом вознамерившегося выскользнуть вместе со всеми Марта.

– Иди сюда, – повторил комендант. – Не веди себя как маленький.

– Я не маленький! – вскричал Март и сжал кулаки до побелевших костяшек.

– Я знаю, прости.

– Вы просто не понимаете, как много она значит для меня!

– Я знаю.

– Маюра – это все, что осталось от моей семьи.

– Я знаю.

– Я не могу... не могу потерять ее, ведь это так...

– Я знаю, – вновь повторил Рейв и, подойдя к нему, крепко обнял. – Мне жаль, мальчик.

И тогда Март окончательно сдался и, прижавшись к наставнику, разрыдался, оплакивая потерю своих родных. Все эти годы он держался только благодаря сестре. Именно забота о ней заставляла чувствовать себя сильнее. Но сейчас, когда и ее не стало, вся напускная храбрость ушла, обнажив кровоточащие душевные раны. В этот момент Рейв обнимал и гладил по волосам потерянного, одинокого мальчишку, не зная, какие слова утешения подобрать. Да и что тут можно сказать? Только быть рядом в этот тяжелый момент. И

мужчина терпеливо ждал, пока Март успокоится, послушно выслушивая его невнятные от слез бормотания. Всем иногда нужны молчаливая поддержка и понимание.

– П-простите, – прохрипел Март, отстраняясь от мужчины. – Я не должен был так себя вести.

– Все хорошо, – заверил Рейв и ласково потрепал русые волосы подростка. – Я все понимаю.

– Но еще нужно найти Джессу, – встрепенулся паренек.

– Она в безопасности, не волнуйся. А сейчас, будь другом, помоги с расчисткой и уборкой. Сейчас каждые руки на счету.

Март кивнул и сразу же вышел. Рейв был уверен, что он еще не скоро успокоится, но, по крайней мере, занятый делом, хоть немного отвлечется. А остальные присмотрят за мальчишкой. Он уже давно стал членом их семьи, а свою семью бросать не принято.

Сам же комендант заверил лекаря, что все понял и магию использовать не будет. И поспешил в свои покои. Нужно было поговорить с Джессой до того, как в крепость прибудет кронпринц.

Как он и думал, девушка все еще находилась рядом с источником. Правда, выглядела заметно утомленной. Видимо, любопытное сознание совсем ее вымотало. Но когда Джесса увидела Рейва, то мгновенно встала и с беспокойством посмотрела на его перебинтованное плечо. Оказалось, он так спешил, что даже рубашку забыл накинуть.

– Поговорим? – спокойно спросил Рейв и подал девушке руку, приглашая вернуться наверх.

Глава 7

Чтобы не отвлекаться лишней раз на девичьи прелести, Рейв укутал Джессу в одеяло и усадил на кровать. Девушка смущенно заалела и пробормотала слова благодарности. На что комендант только хмыкнул. После того что между ними было, смущаться уже поздно, тем более что именно Джесса была инициатором близости.

– Расскажи, как так получилось, что ты смогла помочь мне, – попросил он, присев на стул.

Вообще, Рейв предпочел бы прилечь, так как битва знатно вымотала его. Но еще больше смущать Джессу не хотелось. Ему нужны были ответы, чтобы понимать, как действовать дальше. Все поглотительницы находились под строгим контролем. Да и как могло быть иначе, когда этим магиням, можно сказать, искусственно прививали дар. А тут неучтенная и невероятно сильная, сумевшая не только поглотить всю ту прорву магической энергии, но еще и остаться в живых.

– Все дело в моем проклятии, – тихо ответила девушка и, опустив взгляд, нервно скомкала край одеяла.

– Каком именно?

Джесса не спешила отвечать, с каждым мгновением нервничая все сильнее.

– Тебе не стоит бояться меня, – попытался успокоить ее Рейв. – Уже за одно то, что ты спасла меня, я всегда буду благодарен и постараюсь помочь всем, чем смогу. Но для этого мне нужно узнать правду.

– На мне лежит проклятие суккубы, – протараторила девушка, крепко зажмурившись.

– Суккубы? – искренне удивился комендант. – Но об этих демоницах не было слышно уже многие тысячелетия. Кто же проклял тебя?

– Не конкретно меня, – ответила немного успокоившаяся Джесса. – Был проклят весь наш род по женской линии. Это случилось еще тогда, когда правящей семьей являлись Бордхи.

Рейв только бровь приподнял, оценив давность событий. Эта династия считалась одной из самых сильных. И многим историкам до сих пор не давала покоя тайна их отказа от престола. Просто однажды правящая чета отказалась от трона, передав бразды правления дальним родственникам. Ни объяснений, ни покушений, просто тихо ушли, растворившись во времени.

– Это было во время правления короля Эдрина, – продолжила рассказ Джесса. – Тогда, как ты знаешь, демоны свободно гуляли по нашему миру, убивая и угоняя в рабство. Говорят, даже другие миры Венца предпочли не вмешиваться в происходящее здесь.

– Это не совсем верно, – возразил Рейв. – Просто уничтожение демонов ни к чему бы не привело. Было важно перекрыть им доступ в наши миры, а на это требовалось время.

– Ну, возможно и так. – Джесса пожала плечами, показывая, что это мало ее волнует. – Зато никто не поспорит с тем, что однажды король Эдрин попался на глаза одной очень сильной суккубе. Он был пленен ею, не в силах противостоять демоническим чарам. И если бы не его жена, королева Сириэль, сумевшая побороть суккубу, он бы не выжил.

– Эта легенда известна всем, – подтвердил Рейв. – Их считают примером верности и искренней любви между супругами.

– Только никто не знает, что перед смертью суккуба прокляла королеву. Отныне потомки женского пола будут прокляты ненасытной жаждой. По достижении определенного возраста они познают на себе, что значит быть демоницей плотских страстей. Поначалу королевская чета искала способ снять проклятие, но когда их дочь, златокудрая Иссана, достигла совершеннолетия и не сошла с ума, решили, что либо суккубе не хватило сил, либо они каким-то непостижимым образом сумели побороть проклятие. Свою ошибку королева Сириэль осознала, только когда ее любимая внучка, внешнеюстью так похожая на бабушку, в свой двадцать первый день рождения обезумела и устроила оргию, «выпив» более двадцати мужчин, пока ее не сумели убить. Только тогда стал понятен весь коварный план демоницы. Отныне раз в два поколения рождалась девочка, наследующая внешность несчастной королевы, а с ней и проклятие. Вот почему династия исчезла. Они предпочли отказаться от престола, чем подвергать опасности своих подданных.

Джесса замолчала и вытерла побежавшую по щеке слезу. Она никогда и никому не рассказывала о своей боли и раздирающих душу страхах. Боялась увидеть в глазах окружающих презрение и страх. А теперь у нее не осталось выхода, ведь она не справилась, подвергнув опасности мужчину, завладевшего ее сердцем. И даже то, что эта связь оказалась для нее неожиданным благословением, не имело особого значения. Разве можно простить самоуверенную девчонку, чуть не подвергнувшую всю крепость опасности?

Джесса напряглась, когда комендант пересел со стула на кровать. А когда мужская ладонь невесомо пробежала по ее волосам, и вовсе недоуменно замерла.

– Так вот, значит, как выглядела легендарная королева Сириэль, – задумчиво пробормотал Рейв. – Все ее изображения исчезли еще до смены правящей династии.

– Это было пожелание самой королевы, – просветила его девушка, втайне наслаждаясь нежными прикосновениями. – Она винила себя в бедах, обрушившихся на ее потомков.

– И как же вы избавились от проклятия? – любопытно спросил комендант.

– Никак... Вернее, оно действовало до сегодняшней ночи.

– Объяснишь?

– Последние четыреста лет в семье не появлялись проклятые, и мои предки надеялись, что проклятие исчезло. А потом родилась я.

Не сдержавшись, Джесса уткнулась лицом в колени и судорожно вздохнула. Обида на родителей, относившихся к ней как к позорному клейму на добром имени семьи, все еще жгла сердце. А воспоминания о святом брате, постоянно находящемся рядом и сверлящим девушку своим жутким взглядом, и вовсе вгоняли в уныние. И вдруг ее словно накрыло невидимым пологом спокойствия и защищенности, когда Рейв обнял девушку, прижимая к своей груди. Приподняв голову, она испытующе посмотрела на него, но не увидела в черных глазах и тени презрения или жалости. Лишь участие и готовность защитить.

– Как ты жила все эти годы? – спросил Рейв, уже начав подозревать, что ответ ему не понравится. – И как так получилось, что ты оказалась здесь?

Прислонившись к его плечу, Джесса прикрыла глаза и, собравшись с мыслями, заговорила:

– Я жила с непониманием того, почему родители не любят меня. Всегда строгие и отчужденные, они могли наказать за малейшую провинность. Поэтому я старалась вести себя как можно лучше, надеясь так добиться их любви. Да и нянюшка всегда успокаивала меня, мол, родители сами по себе такие строгие. И я искренне верила, хоть и обижалась. А потом родилась моя младшая сестра. Светловолосая и светлоглазая, любимица и баловень семьи. В тот момент различие между нами стало еще более заметно. Помню, как в ее второй день рождения я прорыдала всю ночь, потому что меня не взяли вместе со всеми в парк. Вскоре стала замечать, что меня и вовсе стараются не выводить в свет. И когда родители вместе с сестрой покидали дом, я долгие часы стояла перед зеркалом, пытаюсь найти в себе какое-то страшное уродство, из-за которого они стыдились меня. Но не находила. Тогда я вновь обратила внимание на учебу, надеясь своим умом и хорошими манерами растопить их сердца. Не скажу, что мне все давалось легко, но я просиживала дни и ночи за учебниками, добиваясь практически идеального результата. И только магическая наука мне давалась весьма нелегко. Почему-то мой резерв заполнялся с огромным трудом. Мой учитель по общему магическому искусству всегда сокрушался на этот счет. Ведь я могла бы быть очень сильным магом, так как резерв был аномально большим. Но вот странность, мало того что он с трудом заполнялся, так еще и магия понемногу сама исчезала, даже если я ею не пользовалась. Такое впечатление, будто мое тело просто впитывало ее, словно это какое-то косметическое средство. И мне это доставляло невероятное чувство безысходности, ведь получалось, что мой план стать лучшей чуть ли не во всем с треском рассыпался.

– Это неправильно... – сказал Рейв, неосознанно прижимая девушку сильнее к себе. – Родители не должны любить детей только за успехи.

– Меня даже за них не любили, – с горькой усмешкой призналась Джесса. – А когда я, набравшись смелости, спросила, может ли быть такое, что я не дочь своего отца, мама впервые проявила по отношению ко мне столь яркие эмоции. Пусть это и была всего лишь злость. В тот же день я и узнала правду о проклятии, довлеющем над нашим родом.

Неожиданно оттолкнув мужчину, Джесса стремительно встала с кровати и зашагала по комнате. Сначала Рейв хотел последовать за ней, но все же остался на месте, понимая, как могут быть тяжелы те воспоминания.

– Прости, но я не хочу вспоминать то время, – наконец заговорила Джесса, остановившись у окна. – Это слишком больно и неприятно. Скажу лишь, что покончить жизнь самоубийством казалось мне самым лучшим решением.

– Это не выход! – возразил Рейв и лишь усилием воли заставил себя остаться на месте. – Всегда можно найти другое решение.

– Его нет! – Джесса рассмеялась над наивностью мужчины. – За все эти века что только не было испробовано, но всегда в конечном итоге заканчивалось трагедией. Я ведь даже умереть не могу, не выполнив некоторых условий.

Когда после открывшейся правды я немного успокоилась, то спросила маму, почему она не убила меня еще в колыбели. В то время я все еще наивно надеялась на какую-то привязанность с ее стороны. Но все оказалось намного прозаичнее. Если проклятую убивали раньше того момента, как проклятие вступало в силу, на мир обрушивались страшные бедствия. Поэтому я так долго ждала, выискивая разнообразные способы, при этом трусливо надеясь...

– Замолчи! – Рейв не выдержал и все же подошел к девушке. – За год наблюдения за тобой я осознал, что ты очень добрая, отзывчивая и уж точно не должна умирать так рано!

– Наблюдал? – с удивлением спросила Джесса, а сердце радостно затрепетало.

– Я смотрел на тебя намного чаще, чем мог себе это позволить, – признался Рейв и провел ладонью по порозовевшей щеке. – Любовался и сам ужасался своей наглости, прекрасно понимая, что не могу позволить себе быть с тобой.

– Почему? – удивилась Джесса и, вцепившись в его плечи, приподнялась на цыпочках.

– Потому что, как и ты, я немного отличаюсь от других людей. Из-за моей связи с источником магическая энергия иногда так сильно переполняет меня, что сотворением заклинаний от нее не избавиться. Вот для таких случаев и нужны поглотительницы. Обычные женщины,

будь то магини или лишённые и капли дара, погибнут из-за переизбытка силы.

– А я... я боялась, что убью тебя, – призналась Джесса и сама коротко поцеловала мужские губы, удивляясь своей наглой смелости. – И вообще всех, кто живет в Андархейме. Я ведь и пришла сюда, чтобы потом уйти в Ледяное ущелье. Мне казалось, что холод – это самый надежный и безболезненный способ умереть.

– Но ведь не убила! И кстати, ты сказала, что проклятие действовало до этого дня. Значит, теперь это не так? Почему?

– Раньше считалось, что условие для снятия проклятия было всего лишь насмешкой со стороны демоницы. Дело в том, что голод при первом пробуждении самый сильный. Проклятые не могут контролировать себя, соблазняя множество мужчин и так поглощая не только их магию, но и жизненную силу, когда первой оказывается недостаточно. Но суккуба сказала, что проклятие спадет только тогда, когда один-единственный мужчина сможет утолить первый голод и при этом не погибнуть. Кстати, так и погиб великий маг Аластис.

– Аластис? – Рейв решил, что ослышался. – Тот самый Аластис, придумавший способ открытия порталов по меткам, а не только в специально оборудованных помещениях?

– Да, я узнала об этом из семейных хроник, – подтвердила Джесса и поежилась. – Являясь сильнейшим магом своего времени, Аластис сам вызвался помочь нашей беде. И даже перестраховался, взяв с собой несколько десятков накопителей, но... Даже этого оказалось недостаточно! – Спрятав лицо у него на груди, она глухо добавила: – Все последние годы я смиренно ждала смерти, не желая становиться чудовищем, которое набирается сил через... Это так мерзко!

– Тише, – Рейв успокаивающе погладил ее по спине. – Все хорошо...

– Нет, ты не понимаешь! Сегодня ночью я... Мне снилось, как они тянули свои руки, трогали меня и... Мне это нравилось! Вся та мерзость привлекала меня! Поэтому я и собиралась спрыгнуть с самой высокой башни крепости.

Охнув от исступленного объятия мужчины, Джесса замолчала, наконец начав понимать, что именно она наговорила. Мало того что подвергла всю крепость опасности, не рассказав правду о проклятии, так еще и собиралась покончить жизнь самоубийством прямо на

территории Андархейма. Здесь царили строгие правила, и каждый случай смерти рассматривался отдельно. А за то, что собиралась совершить Джесса, у коменданта могли бы быть крупные неприятности.

– Значит, нападение порождений Ледяного ущелья обернулось для нас двоих благом, – неожиданно сказал Рейв и прижался губами к ее лбу. – Не хочу даже думать о том, что произошло бы, сложись все иначе.

Джесса дернулась от удивления, но Рейв держал крепко. Ей не приходило в голову рассматривать нападение как благо. Слишком много переживаний навалилось на нее, чтобы можно было думать о ночных событиях в таком свете. Да и это было каким-то кошунством по отношению к погибшим и раненым. И все же слова мужчины вызывали радость. Не только от снятия проклятия, но и от его отношения к правде. За все время разговора в его лице не мелькнуло и тени презрения.

– Мне, наверное, стоит спуститься к остальным, – неуверенно сказала девушка спустя некоторое время. – Нужно помочь и... Маюшка! Рейв, нужно найти ее и Марта.

– Не нужно, – остановил он ее и прижал голову к своей груди. – Март уже приставлен к работе, а Маюра... Она ушла.

– Куда? – не поняла Джесса, но вырваться не пыталась, слушая размеренный стук его сердца.

– В Ледяное ущелье.

Карие глаза широко открылись от потрясения, а маленькие ладони сжались в кулаки. Вскоре по щекам пробежали первые слезинки, расчерчивая нежную кожу мокрыми дорожками. Пришлось прикусить губу, чтобы не всхлипывать. Рейв успокаивающе погладил ее по волосам. Джессе не нужно было объяснять, почему так случилось. Она уже вспомнила, что ждет тех, у кого выхолодили половину души. И как бы ни хотелось в это верить, ее нелепые надежды не сбылись. Время пришло.

– Как он?

– Плохо. Но не беспокойся, время притупит боль, а я не оставлю Марта одного.

– Хорошо...

– Комендант! – донесся глухой голос, вместе с громким стуком в дверь. – Наследный принц прибыл.

– Я и сам могу доложить о себе, – прозвучал властный голос, а последовавший за ним звук открываемой двери заставил Джессу испуганно пискнуть.

Рейв моментально среагировал, плотно укутав ее в одеяло так, что видны были только нос, глаза и растрепанные волосы. А буквально через несколько секунд в спальню вошел, широко открыв дверь, высокий мужчина. Джессе сразу бросилась в глаза его буйная шевелюра льняного цвета и ярко-голубые глаза, напоминавшие гладь озера Глубокое, что находилось неподалеку от Друзева и зимой, замерзая, радовало проходящих на него прозрачными ледяными глубинами. Да, глаза кронпринца были так же холодны. Даже удивление, отразившееся в них, было ледяным.

– Однако... – пробормотал наследник престола и криво улыбнулся. – Я спешу со всех ног в крепость, опасаясь, что моего друга или монстры покалечат, или младший брат. А он, оказывается, преспокойно с девицами развлекается.

Джессу неприятно кольнуло прозвучавшее в голосе принца пренебрежение, но и возразить было нельзя. Оставалось только попытаться поглубже закопаться в одеяло, надеясь, что мужчина каким-то чудом забудет о ее присутствии.

– Ваше высочество, счастлив видеть вас в целости и сохранности, – невозмутимо ответил Рейв, даже не подумав встать. Наоборот, он еще сильнее прижал девушку к себе, словно защищая ее. – Вы немного ошиблись, здесь нет девиц. И я не развлекался, а разговаривал.

– В кровати? – Кронпринц скрестил руки на груди, так и продолжив перегораживать собой выход из спальни. Видимо, опасаясь, что неизвестная ему особа попытается улизнуть.

– Моей спасительнице простительно все.

– Спасительнице?

– Ты действительно думал, что при том количестве монстров, которые напали на Андархейм и Друзев, у меня будет шанс на жизнь?

– Не думал, – со вздохом признался принц. – Просто надеялся. Для этого и отослал Арета к тебе.

– Любопытный выбор.

– За пять лет много чего изменилось. Но сейчас не об этом. Меня больше интересует, как одна-единственная... особа смогла тебя спасти?

– Она очень талантлива!

– Значит, не расскажешь?

– Расскажу, но не сейчас, а когда окончательно узнаю все детали и решу, как поступить дальше. Как обстоят дела в Друзеве?

– Не так плохо, как могло бы быть. – Принц прошел к стулу и присел, всем своим видом показывая, что пока не собирается уходить. – Я повысил помощника до мэра, а когда найду достопочтенного шейна Витора, клянусь, он пожалеет, что не попался на обед к ледяникам! Кстати, шейн Ворт только что мне все уши прожужжал о запрете на использование магии.

– Да помню я! – возмутился Рейв. – И честно собираюсь все три месяца ходить в блокираторах.

– Все так плохо? – В ледяных глазах мелькнуло беспокойство.

– Когда я говорил о том, что Джесса меня спасла, то совсем не преувеличивал. – Рейв взлохматил и так находящиеся в беспорядке волосы, отчего короткие пряди встали дыбом. – Источник брал свое, и я шел умирать, когда столкнулся с ней. Это настоящее чудо, что ты видишь меня живым.

– Источник так легко отказался от своей законной добычи? – Принц впился взглядом в лицо девушки, пытаясь найти ответ на мучившие его вопросы.

– Невероятно, правда? – Комендант успокаивающе похлопал пытающуюся зарыться еще глубже в одеяло Джессу. – Но, кажется, моя спасительница сначала вызвала любопытство, а потом просто понравилась.

– Какая прелесть, – не удержался от неприкрытой издевки наследник.

Рейв не стал ничего отвечать, прекрасно понимая недоверие друга. Будь комендант сам на его месте и зная всю подноготную поста главы черной крепости Андархейм, тоже скептически относился бы к неожиданной спасительнице, ожидая подвох в каждом слове и действии.

– Хорошо, хорошо. – Наследник поднял руки, словно сдаваясь. – Я верю в твое благоразумие. Но раз уж шейна Джесса так понравилась источнику, может, она расскажет ей...

– Нет! – сразу же возразил Рейв. – Многие пытались узнать, как запечатать ущелье.

– Но я знаю, – подала голос девушка. – Вернее, не я, а драконы.

В следующий миг она уже пожалела, что решила заговорить. Слишком уж... пристальные взгляды были у мужчин.

– Сознание рассказало, – выпалила она, пока кронпринц не заподозрил ее еще в чем-нибудь. – То есть показало.

– Что именно? – любезно поинтересовался он. По крайней мере, попытался изобразить любезность.

– Простите, но ее довольно сложно понять. Сначала это были... кажется, накопители, которые почему-то разбивали молотками. Потом люди, которых выгоняли из разных мест. А еще силуэт, который все время исчезал, словно мираж. А потом...

– Смелее, – подбодрил ее Рейв, когда девушка замолчала.

– Потом она показала меня, а вокруг было множество цветов. – Джесса неуверенно улыбнулась коменданту, не осмеливаясь смотреть на принца.

– Значит, ключ к закрытию ущелья именно вы? А при чем тут драконы?

– Зеленые драконы, – уточнила Джесса, переведя взгляд на пугающего ее мужчину. – Кажется, они могут помочь в этом деле.

– Тогда почему раньше не пытались? – усомнился Рейв. – Я что-то не помню, чтобы они предлагали помощь.

– Может, потому, что не было подходящего человека, – предположил наследник и уточнил: – Ее.

– Но чем я могу помочь? – растерянно спросила Джесса.

– Попробуем узнать, – решительно сказал принц и встал. – А ты оставайся тут, или забыл, что тебе нельзя соприкасаться с магией? И вообще, почему ты еще без блокираторов?

– Я все понял, – тут же признал поражение Рейв. – Блокираторы нужно будет заказать...

– Тебе доставят их из столицы, – перебил его друг. – Уже должны были отправить запрос.

Рейву оставалось только молча склонить голову, благодаря друга за предусмотрительность. И как только принц скрылся за потайной дверью, он обратился к Джессе:

– Сейчас принесу твое платье и ленту. Это все, что я сумел найти по дороге.

Девушка мигом вспыхнула, припомнив, как смело избавлялась от одежды, движимая лишь одним желанием. Но, по крайней мере, не придется больше сидеть закутанной в одеяло и молча стогать от стыда.

Пока она накидывала на себя помятое платье, стараясь хоть немного разгладить его вспотевшими от волнения ладошками, комендант стоял к ней спиной. Вообще, после того что между ними было, он точно не увидел бы что-то новое, но, щадя девичью стыдливость, дал ей время хоть немного восстановить душевное равновесие.

– Мне нужна расческа, – попросила Джесса, устав сражаться со спутанной шевелюрой руками.

– Позволишь мне помочь тебе? – уточнил Рейв, достав требуемое из ящичка стола.

Удивленно посмотрев на него, девушка все же кивнула и присела на край разворошенной кровати, к мужчине спиной. И пусть знала, что последует дальше, а все равно вздрогнула от легких прикосновений к волосам. Конечно, из коменданта крепости вышла так себе горничная. Он постоянно дергал за спутанные пряди. И все же Джессе была приятна его помощь. А когда расческа начала легко скользить по волосам, слегка массируя кожу головы, и вовсе чуть не замурлыкала от удовольствия.

– Как думаешь, источник скажет принцу правду? – спросила она, чтобы хоть немного отвлечься от приятных ощущений, постепенно усыпляющих ее.

– Не знаю, – признался Рейв, наслаждаясь прикосновениями шелковистых прядей к своим рукам. – Но Маконс умеет... уговаривать.

– Даже не пришлось, – донесся веселый голос чем-то довольного наследника.

– Что ты узнал? – поинтересовался Рейв, отложив расческу, но даже не подумав отпустить волосы Джессы.

– Через месяц вам надлежит явиться в столицу, – сообщил друг. – Как раз успеешь немного восстановиться и...

– Чтобы провести в дороге неделю? – ехидно напомнил комендант. – Да и нежелательно мне появляться в столице

неспособным себя защитить.

– Значит, оставлю с тобой Арета. Пусть поработает охранником.

Рейв тут же нахмурился и с укором посмотрел на друга:

– Стоит ему узнать о том, что ворота в ущелье возможно закрыть...

Я идиот! Нужно было уже давно написать отказную и заверить ее магически. Но тогда я не думал, что в моей жизни появится Джесса. И уж тем более не надеялся изыскать возможность освободиться от привязки к источнику и Андархейму.

Он с нежностью посмотрел на девушку, отчего та мгновенно покраснела и опустила взгляд. Привыкшая к мысли, что ее ничего хорошего не ждет в этой жизни, теперь она с трудом верила в чью-то привязанность. Особенно когда это был сам Рейв Ченс, могущественный комендант черной крепости Андархейм.

– А когда проход закроют, неужели не захочешь получить наследство? – полюбопытствовал кронпринц. – Ты ведь уже не будешь привязан к этому месту.

– Нет, не хочу, – решительно подтвердил Рейв. – Мне не нужен титул. Я и без него отлично себя чувствую. Да и в средствах не стеснен.

– Ну и отлично! Подпишешь отказ, когда вновь сможешь пользоваться магией. С Аретом я сам поговорю.

И пусть коменданта терзали сомнения, что даже слово кронпринца сумеет успокоить младшего брата, перечить он не стал. Выхода у него все равно не было. Иногда Маконс был слишком упрям.

– А мне точно... – подала голос Джесса.

– В обязательном порядке, – перебил ее принц. – Вы, уважаемая шейна, одна из главных действующих фигур в этой пьесе.

Девушке оставалось лишь уповать на то, что родители не прознают, где она находится. Джесса еще не была готова встретиться с ними. Слишком сильна была обида за то, что они собирались отдать ее святому брату для проведения обряда изгнания демонов.

«А вообще, мне и так совсем неплохо живется, – повеселев, подумала Джесса. – Вот помогу Рейву с закрытием портала и... Что-нибудь обязательно придумаю!»

Глава 8

Первая неделя после нападения ледяников напоминала ад. Хоронили погибших, обихаживали раненых, разгребали завалы, делая временные перегородки, пока стены не будут восстановлены полностью. А зима тем временем все больше вступала в свои права. Ветер завывал в пробоинах, заноса с собой колкие снежинки и пронизывающий до костей холод. Кухня теперь работала круглосуточно, стремясь накормить всех, кто тяжело работал в это непростое время, стремясь поскорее вернуть крепость в первоначальный вид. Ведь именно от нее зависела сохранность их жизней. Джесса также в это время не сидела без дела. Если не помогала при готовке, то убирала комнаты или разносила еду. И все время исподтишка наблюдала за Мартом. Парнишка казался слишком тихим и сосредоточенным, молча переживая свое горе. И от этого за него становилось еще страшнее. Джесса боялась, что он совершит какую-нибудь глупость в надежде найти и вернуть сестру. Но вскоре девушка поняла, что за ним присматривает не только она одна. Все обитатели Андархейма старались ненавязчиво поддержать Марта, отвлекая его от грустных мыслей. Но лучше всего получалось это у шейна Арета ди Вейта. И, судя по удивленному взгляду его старшего брата, это было довольно неожиданно.

Будущий герцог Негойский умудрялся оказываться рядом с пареньком именно в тот момент, когда был больше всего ему нужен. Отвлекал, интересуясь жизнью в крепости, или же спрашивал совета по незначительным делам. И в такие моменты в глазах Марта иногда мелькало удовольствие, а поникшая от переживаний фигура распрямлялась.

Однажды, когда Джесса разносила горячий взвар, она подгадала время, чтобы рядом с шейном Аретом никого не было.

– Благодарю вас, – тихо сказала девушка, ставя перед ним глиняную кружку, над которой поднимался пар, наполненный сладковатым ароматом трав. – За Марта благодарю, – решила уточнить, перехватив удивленный и ничего не понимающий взгляд серых глаз.

– Не за что тут благодарить, – хмыкнул мужчина, грея руки о горячие бока кружки. – Я понимаю, что он сейчас чувствует. Из-за потери сестры, единственного родного человека, он думает, что остался совсем один среди посторонних людей. И неважно, сколь долго они прожили бок о бок с ним. Всего лишь нужно показать, что его мнение тоже важно для нас, дав почувствовать себя уверенней, пока Март не найдет тех, кто станет ему надежными друзьями. – Сделав небольшой глоток, шейн Арет ненадолго задумался, прежде чем продолжить: – Я так понял, Рейв хочет отправить его в столичную академию, чтобы он смог нормально учиться, развивая свой дар.

– Да, собираюсь, – подтвердил незаметно подошедший комендант, с благодарностью принимая от Джессы взвар. – Март весьма талантлив по части наведения иллюзий. И у него неплохая предрасположенность к стихийной магии. Он, как и ты, воздушник.

– Удивительно редкое сочетание, – одобрительно сказал младший брат. – И весьма полезное. Вот только думается мне, что ты кое о чем забыл.

Рейв задумался, пытаясь понять, что же мог упустить из вида, но в голову ничего не приходило. И тогда мужчина перевел вопрошающий взгляд на Джессу. Девушка отступила от него на пару шагов и невинно похлопала ресницами. На губах появилась еле заметная улыбка, а внутри все сладко сжалось, стоило заметить, как в черных глазах начал разгораться уже знакомый огонек. Два дня они оба были слишком заняты, не находя возможности встретиться и хоть немного поговорить. А на третий, вечером, выходя из купальни, Джесса присела на минуточку передохнуть, да так и уснула на скамейке, совершенно не ощущая задувающего через щель в окне ветра. Проснулась лишь под утро, обнаружив себя уютно устроившейся в мужских объятиях. Спальню она узнала сразу же, да и истерик по поводу неожиданного места сна устраивать не собиралась. Наоборот, повернувшись лицом к крепко спавшему Рейву, уткнулась носом ему в грудь и вновь уснула.

Следующее пробуждение вышло более волнующим. Ее лицо покрывали короткими нежными поцелуями, а широкие и немного шершавые ладони оглаживали стройное тело, вызывая неконтролируемое желание прогнуться, чтобы не упустить ни малейшего прикосновения...

– Так и знал, что ты не поймешь, – вырвал Джессу из воспоминаний голос шейна Арета. – К какой семье принадлежит Март?

– Насколько я помню, его отец был обыкновенным лавочником, а мать травницей, – ответил Рейв, мгновенно переключаясь на серьезный лад.

– То есть не богатый, сирота, не имеющий за плечами хоть какой-нибудь защиты, – перечислил младший брат, и комендант вдруг вспомнил годы обучения в академии.

Кто бы и что ни говорил, а расслоение общества на богатых и бедных было всегда и везде. Особенно сильно это ощущалось в учебных заведениях. Дети, как известно, всегда более жестоки к тем, кто слабее или не имеет завидного положения в обществе. Март подпадал под все эти категории. И не имело значения, насколько он талантлив. Пока он будет учиться, всегда найдутся те, кто захочет самоутвердиться за счет сироты. Не имея особых талантов, зато купаясь в родительской любви и деньгах, отпрыски богатых семей не упустят шанса показать лишенному таких средств к существованию студенту его место в жизни.

– Его будут там обижать? – всполошилась Джесса.

– Будут, – не стал отрицать шейн Арет. – И, если ничего не предпринять, неизвестно, сумеет ли он завершить обучение. А если завершит, то каким человеком станет? Думаю, никому не нужен озлобленный на вся и всех иллюзионист, которому и терять-то нечего, так как он сирота.

– Значит, его нужно оставить в крепости, – решительно заявила Джесса. – Я тоже была на домашнем обучении, – сказала и испуганно закрыла себе рот ладонью.

Никто, кроме Рейва, не знал о ее происхождении. И, по просьбе самой же Джессы, не должен был узнать. А тут, на фоне переживаний за паренька, она проговорила. Ведь домашнее обучение было доступно только состоятельным семьям. И в основном его использовали аристократы.

– Это немного другое, – заверил шейн Арет, хотя и удостоил девушку пристальным взглядом. Видимо, отказываться от возможности узнать ее подноготную он не собирался. Но и заострять на этом внимание не стал. – Держать его взаперти тоже не вариант. У

Марта вся жизнь впереди. И он имеет полное право прожить ее так, как хочет. Мы же можем только немного помочь, оградив его от травли другими студентами.

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался Рейв, оставив мысленную заметку поговорить с братом насчет Джессы.

– Я стану его нареченным дядей, – огорошил его Арет.

Иногда, очень редко, аристократы принимали в семью простолюдинов, нарекая последних своими племянниками или племянницами. Это не давало новоявленным родственникам права на наследство, зато они находились под защитой фамилии принявшей их семьи. И такой статус значительно облегчал жизнь нареченным. По крайней мере, безнаказанно травить их опасались, зная, что придется ответить перед другими аристократами.

– Я и сам могу это сделать, – наконец сказал Рейв, приходя в себя от удивления.

– Бастард герцога Негойского, сосланный после скандала в эту крепость? – скептически поинтересовался Арет. – Сильно ты ему поможешь?

– А тебе это зачем? – Комендант скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что не намерен отступить.

– Потому что нравится, – хмыкнул младший брат и нарочито медленно осмотрел угрожающую позу Рейва. – А еще напоминает мне меня же в его возрасте. Только потерянного, а не озлобленного.

И хотелось возразить, да не было аргументов. Рейв прекрасно понял, на что именно ему намекали. Тяжело быть сыном человека, который практически не обращает на тебя внимания, даря всю любовь и заботу незаконнорожденному ребенку. А твоя мать тоже далека от совершенства и замечает тебя только тогда, когда нужно поругать за какой-нибудь промах и в очередной раз напомнить, что ты не имеешь права потерять титул и наследство, принадлежащие тебе по праву рождения. А еще и сам бастард, любимец дяди, правителя их королевства, лучший друг наследника, один из сильнейших магов в мире и... Рейв действительно был костью в горле для младшего брата.

Ничего удивительного, что Арет чувствовал себя одиноким и никому не нужным. И пусть Март ощущал то же самое немного по другой причине, но понять его боль мог только тот, кто испытал нечто подобное.

И тем удивительнее было видеть, как Арет изменился за пять лет. Стал более выдержанным, спокойным и рассудительным. Даже правда о том, что ущелье можно попытаться запечатать, была воспринята им вполне спокойно. Арет лишь напомнил Рейву о данном обещании отказаться от наследства. И комендант в тот момент почувствовал огромное облегчение. Тяжело, когда тебя ненавидит собственный брат, пусть вы и не были близки. А когда в ближайший месяц твоя жизнь зависит от него, и вовсе начинаешь благодарить богов за такое легкое разрешение конфликта.

– Хорошо, раз ты так хочешь, я не буду против, – согласился Рейв и предупредительно посмотрел на готовящуюся возразить Джессу. – Но согласия Марта все же стоит спросить.

– Конечно! – Арет отсалютовал полупустой кружкой. – Насильно его никто заставлять не будет.

На том и разошлись. А поздно вечером, когда Рейв пришел к Джессе в комнату, сразу же заключая в крепкие объятия, она впервые воспротивилась.

– Ну что не так? – нахмурился мужчина, не позволяя ей отстраниться.

– Я переживаю за Марта, – призналась она и легонько погладила его по плечу.

– Я тоже за него переживаю, но это не повод прятать парня от внешнего мира. Джесса, если ты боишься, что Арет навредит ему, то зря. Наречением так просто не разбрасываются, и если он обидит Марта, то навлечет позор на всю нашу семью.

– А если о вреде никто не узнает? – Девушка все никак не желала успокаиваться.

– Неужели ты не видишь, что Март действительно понравился моему брату? – с тяжелым вздохом спросил Рейв и потянул Джессу в сторону кровати. – Да он за эту неделю сделал для парня больше, чем мы все, вместе взятые.

Тут Джессе возразить было нечего. Об этом уже вся крепость шепталась, нахваливая младшего брата коменданта за чуткость и отзывчивость.

– Прости, я просто чувствую себя виноватой за то, что не сумела удержать Маюшку. – Девушка положила голову на мускулистое плечо и прикрыла глаза.

– Никто бы не смог, она все равно ушла бы.

Рейв говорил правильные вещи, но сам понимал, что слова не успокоят Джессу. Поэтому решил отвлечь ее самым действенным способом. И тем радостней было видеть, с какой готовностью она отвечает на его поцелуи. С ней он вновь вспомнил, как же это хорошо, когда занятия любовью не являются способом опустошения резерва. И как же замечательно знать, что в этом мире есть та единственная, идеально подходящая для него.

Опытным путем они сумели выяснить, что теперь Джесса действительно контролирует себя, не испытывая сумасшедшего голода и желания соблазнить всех окружающих ее мужчин. Зато загорается от малейшего прикосновения Рейва, с удовольствием падая в его объятия. Вот и сейчас она сама расшнуровала платье, стремясь поскорее освободиться от одежды.

– Не спеши, у нас вся жизнь впереди, – усмехнулся Рейв и зафиксировал руки Джессы у нее над головой.

– Вся жизнь? – тихо повторила она, с тревогой вглядываясь в его лицо.

– Конечно, – уверенно подтвердил комендант. – Я хочу, чтобы ты навсегда осталась со мной.

– Навсегда... – глухо повторила девушка и встрепенулась: – Но ведь ты когда-нибудь женишься.

– Конечно же женюсь! – подтвердил он и поцеловал ее в губы. – На тебе и женюсь.

– Но это неправильно!

Рейв немного отстранился и, нахмурившись, уточнил:

– Ты думаешь, раз я незаконнорожденный, то и недостойн тебя?

– Конечно же нет! – воскликнула Джесса, но, сообразив, что именно сказала, испугалась. – То есть да! Ой, я не то... – Увидев в глубине его глаз улыбку, она тут же упрекнула: – Как тебе только не стыдно!

– Мне? – наигранно возмутился комендант. – Женщина, ты только что оскорбила меня в самых лучших чувствах, отказавшись выйти за меня замуж. И я же еще в этом виноват? Боги, и за что только я тебя люблю?

– Я не отказывала! – вскричала совершенно расстроенная девушка, даже не обратив внимания на признание. – Просто кто ты – и

кто я такая? Ненужная дочь. Позор семьи. Беглянка, подвергшая...

– Хватит! – холодно перебил ее Рейв и тут же пожалел о своей резкости. – Ты мое благословение, дарованное богами за непонятно какие заслуги. И я буду последним идиотом, если потеряю шанс привязать тебя к себе всеми доступными способами.

Он заметно нервничал, признаваясь в своем желании, но точно не ожидал, что Джесса разрыдается в ответ. Рейв даже немного испугался такой реакции, пока не услышал сквозь всхлипы: «Люблю тебя».

Он всегда считал, что самым значимым в его жизни моментом было решение возглавить Андархейм. И только сейчас понял, что именно эти два слова оказались самыми важными в его жизни.

Люблю тебя.

Тогда Рейв поклялся, что сделает все возможное, чтобы в жизни этой малышки больше не было места чувству ненужности.

– Я никому тебя не отдам, – клятвенно заверил Рейв, закрепляя обещание поцелуем.

Срок отбытия в столицу подошел как-то незаметно и слишком быстро. Джесса сильно нервничала, но старательно прятала от Рейва свой страх. Одно дело – жить с любимым мужчиной на окраине королевства. И совсем другое – предстать перед его отцом и дядей, являющимся твоим королем. А еще нужно закрыть вход в ущелье, и помочь в этом должны драконы. Или она сама... Кто разберет, что именно имело в виду сознание источника, показывая тот калейдоскоп картин.

Но самым главным страхом Джессы была встреча со святым братом. Которая, конечно, маловероятно что состоится, но все равно страшит до дрожи в коленях. Да она не так своих родителей опасается, как его! А ведь девушка так ничего и не рассказала Рейву. Несколько раз пыталась, но словно что-то останавливало. Возможно, нежелание вспоминать...

Пришлось отговориться усталостью, когда Рейв заметил ее слишком тихое поведение. Вроде бы он даже поверил, но слишком часто задумчиво на нее смотрел. Хорошо хоть, большую часть пути комендант ехал верхом, лишь изредка пересеживаясь к ней в карету. Правда, скучно Джессе точно не было, ибо рядом постоянно находился Март.

Шейн Арет, после согласия паренька стать нареченным племянником, решил забрать его из крепости, чтобы оставшиеся полгода до экзаменов тот пожил в столице, привыкая к большому городу. Ну, это так Марту сказали. От Рейва Джесса узнала, что шейн Арет просто хочет, чтобы аристократы привыкли к появлению в семье герцога нареченного, а их отпрыски запомнили, к кому лезть не стоит, если не хотят нарваться на неприятности. И уже за одну эту скрытую заботу Джесса готова была поверить в добрые намерения младшего брата своего любимого мужчины.

– Смотри, как здесь много людей! – воскликнул Март, когда они проезжали мимо одного из крупных городов королевства. – А рынок и вовсе огромен. Как они здесь не теряются?

– Привыкли, – с доброй усмешкой ответила Джесса и тут же откинулась на спинку сиденья, стараясь скрыться в глубине кареты.

Ей показалось, что в толпе мелькнула бело-синяя ряса, отчего сердце испуганно забилося. Эту одежду она первое время видела в ночных кошмарах. Постоянно боялась, что ее найдут и тут же увезут в храм, из которого и прибыл святой брат Инат. А оттуда ей уж точно не сбежать.

– Ты устала? – заметил ее странное поведение Март.

– Все хорошо, – заверила девушка. – Не привыкла так долго сидеть на одном месте.

– Да, порталом было бы значительно быстрее, – согласился Март. – Но наставнику еще несколько месяцев нельзя будет пользоваться магией.

– Поэтому мы и не будем говорить ему о моей усталости. – Джесса заговорщицки подмигнула.

– А вы... поженитесь, да? – У паренька даже глаза засверкали от любопытства.

– Вот же маленький сплетник! – наигранно возмутилась Джесса. – Мы... должны встретиться с его отцом. Все же Рейв сын герцога и племянник нашего короля. А я птица не столь высокого полета.

– Но наставник любит тебя!

Джесса уставилась на Марта полным удивления взглядом, не ожидая от него такого романтического настроения. Особенно забавно это смотрелось на фоне того, как старательно он строил из себя взрослого, способного решить если не все, то многое.

– Любовь не всегда может быть решающим фактором. – Девушка покровительственно похлопала Марта по руке и перевела тему, указав на одно из зданий: – Кажется, это наша гостиница. Наконец-то можно будет размять ноги!

Прибытие в столицу ознаменовалось сильнейшей метелью. Последний отрезок пути Джесса просидела в карете, не смея и носа высунуть в окно. Поэтому, когда они остановились, а дверь открылась, впуская холодный воздух и горсть снежинок, она даже отшатнулась и уткнулась носом в муфту. Но, увидев протянувшего к ней руку Рейва, сразу же устремилась навстречу, опасаясь, как бы он не заболел при такой непогоде. Раньше ей и в голову не пришло бы о таком волноваться. Огненные маги никогда не мерзли. Но массивные блокираторы на запястьях надежно перекрывали ток магии.

– Идем, нас уже ждут, – сказал Рейв, помогая ей выйти из кареты.

– Кто? – вроде бы безразлично поинтересовалась Джесса, в то время как от волнения внутренности пытались скрутиться в тугой узел.

– Прислуга, – ответил комендант и с улыбкой добавил: – Отец живет в другом доме.

И пусть девушка понимала, что над ее страхом потешаются, все равно обрадовалась возможности встретиться с герцогом как можно позже. В идеале никогда, но раз уж она дала свое согласие остаться с Рейвом, встретиться придется.

В доме их действительно поджидали только слуги. Довольно молодой, но очень представительный дворецкий. Худая, словно после изнурительной болезни, экономка. Несколько мускулистых лакеев, явно раньше подрабатывавших перетаскиванием грузов. И две молоденькие горничные, стреляющие любопытными взглядами в Рейва и его младшего брата. Март был удостоен лишь беглым взглядом, то ли из-за молодости, то ли из-за простой одежды. Джесса тоже не вызвала бы особого интереса, если бы Рейв не представил ее как свою невесту. Вот тогда она в полной мере почувствовала себя бабочкой, нанизанной на булавку коллекционера. Хорошо хоть, расспрашивать не осмелились, а потом Джесса скрылась в выделенной ей комнате. Там она и просидела несколько часов, пока не поняла, что слишком сильно проголодалась.

Если бы кто-то увидел, как она крадется по коридору, опасаясь встретить обитателей этого дома, то явно усомнился бы в ее душевном здоровье. Девушка и сама понимала, что ведет себя довольно глупо, но ей нужно было время привыкнуть к статусу невесты такого известного человека.

– Шейна, вам помочь? – неожиданно раздалось за ее спиной, отчего Джесса чуть не споткнулась на лестнице.

Настороженно оглянувшись, она обнаружила пожилого мужчину в простой одежде темно-синего цвета. В руках он держал поднос, на котором стояла фарфоровая чашка, распространявшая вокруг себя терпкий аромат кофе. Предположив, что это один из слуг, которого ей не успели представить, Джесса мило улыбнулась ему:

– Я хотела найти кухню, чтобы что-нибудь перекусить.

– Вам могут принести все в комнату, стоит только позвонить в колокольчик и вызвать горничную.

– Нет, не стоит, – слишком поспешно возразила Джесса. – Меня с детства приучили, что в комнате можно есть, только когда ты болен.

– Какие строгие правила в вашей семье, – с доброй улыбкой сказал мужчина, а в зеленых глазах появились маленькие золотистые искорки.

«Убийственные, можно сказать», – с тоской подумала Джесса, вспоминая все те годы холода и отчуждения.

– Простите, я вас отвлекаю, – спохватилась она. – Вы, наверное, несли кофе шейну Рейву.

– О, не беспокойтесь, хозяин точно не будет меня ругать за небольшое опоздание, – заверил пожилой слуга и поставил поднос на небольшую декоративную тумбу – Давайте я лучше провожу вас на кухню.

– Я бы не хотела утруждать вас.

– Какие могут быть труды в небольшой помощи будущей хозяйке этого дома.

– Не говорите так! – резче, чем следовало, попросила Джесса.

– Простите. – Мужчина поклонился и осторожно спросил: – Неужели я ошибся?

– Нет... Нет, извините, просто еще ничего не решено. – Джесса прикусила губу, понимая, что разговор по душам со слугой – не самое

правильное занятие. Но он был так добр и проявлял к ней такое участие. А она просто хотела выговориться.

– Вы не дали своего согласия? – искренне удивился собеседник.

Вздыхнув, девушка печально посмотрела на него и ответила:

– Не я, а его отец. И не думаю, что герцог согласится.

– И в чем же причина такой уверенности? – Слуга спустился на пару ступеней и приглашающим жестом предложил ей следовать за собой.

– Потому что я неровня его сыну. Да, я дочь графа, но... Мне кажется, отец Рейва мечтал о более достойной партии для первенца.

Слуга хмыкнул и некоторое время молча вел Джессу за собой. И только когда они спустились в холл и повернули в один из коридоров, спросил:

– А вы не задумывались, что отец хозяина хочет, чтобы его сын был счастлив в браке? Все его сыновья, – дополнил он немного тише.

– Вы и правда так считаете? – неуверенно поинтересовалась Джесса.

Но ответ услышать не успела. Одна из дверей открылась, и им навстречу вышли Рейв и Арет. Мужчины удивленно замерли и одновременно воскликнули:

– Отец!

– Ну вот как же вы не вовремя, – расстроился тот, кого Джесса ошибочно приняла за слугу. – А ведь так хорошо общались! Правда ведь, милая?

На ошарашенную девушку уставились две пары зеленых и одна пара черных вопрошающих глаз. Приоткрыв рот, она поняла, что не может сказать ни слова, поэтому просто послушно кивнула.

– Ты ведь ее не запугивал? – недобро прищурившись, спросил Рейв, подходя к своей невесте.

– Да зачем мне это? – обиделся могущественный герцог Богат ди Негойский. – Я тебе что, на ледяников твоих похож?

– Ты не о том спрашиваешь, – вмешался Арет, заметив, как Джесса слегка побледнела. – Лучше поинтересуйся, понравилась ему твоя невеста.

– Еще не понял, – видимо, из вредности заявил герцог и все же добавил: – Но девочка вполне милая.

«Хочу назад, в крепость», – с тоской подумала Джесса и незаметно ухватила Рейва за полу камзола, пытаясь обрести хоть толику душевного равновесия.

Глава 9

Сидя перед изящным белым трюмо, Джесса рассеянно проводила расческой по так и не вернувшему каштановый цвет волосам. Встреча с грозным герцогом Негойским выбила ее из колеи на несколько дней. И все это время он гостил в доме старшего сына. Только Арет, как попросил называть его брат Рейва, и Март уехали в другой дом. Если честно, то девушка предпочла бы совсем другой расклад. А через час ей предстояла новая встреча с отцом своего жениха. Конечно, Рейв тоже будет присутствовать, но как же это все тяжело!

А ведь завтра еще нужно увидеться не только с королем, но и прибывшим в их мир драконом!

Ладно, с драконом она пообщается с большим удовольствием. Ведь он для жителей королевства почти мифическое существо, призванное помочь запечатать Ледяное ущелье. И тогда... А вот что будет с ними и со всеми обитателями Андархейма, Джесса не представляла.

– Хорошо, – со вздохом пробормотала она, – будем решать проблемы постепенно. Сейчас стоит подготовиться к предстоящему разговору.

В дверь постучали, и когда Джесса позволила войти, в покои буквально впорхнула горничная, приставленная к ней. Поначалу девушка пыталась отвертеться от необходимости иметь личную прислугу, но герцог напомнил, что теперь Джесса не просто одна из наемных рабочих, а невеста его старшего сына.

– Пора вспомнить, что вы принадлежите к высшему свету по праву рождения, – напомнил он, и девушке ничего не оставалось, как согласиться.

– Шейна Джесса, господин передал, что они с его светлостью будут ожидать вас в библиотеке, – доложила горничная и тряхнула головой, отчего ее кудрявые локоны забавно задергались. – Вы уже выбрали наряд или мне помочь?

– Светло-сиреневое платье с вышитыми по подолу незабудками, – ответила Джесса и отложила расческу.

– Ой, оно будет чудесно оттенять ваши волосы, – обрадовалась непонятно чему горничная.

Возможно, Джесса была к ней предвзята, просто в памяти были свежи те взгляды, которыми Малика одарила Рейва и Арета. И даже то, что это была банальная ревность, не мешало девушке держать прислугу на расстоянии.

«Хотя стоит дать ей шанс», – великодушно решила она, снимая пеньюар и оставаясь в одной довольно короткой сорочке.

– Вы не против, если я заплету вам волосы? – нерешительно спросила горничная, помогая ей надеть платье. – В ларце есть чудесные ленты в тон, с вышивкой из золотой нити. Должно прекрасно получиться!

Напомнив себе, что она пообещала дать прислуге шанс, Джесса кивнула. А спустя час уже стучала в дверь библиотеки. И была вознаграждена вспыхнувшим восхищением в глазах любимого мужчины и одобрением со стороны будущего свекра. Поставив мысленный знак одобрения горничной, Джесса поздоровалась, сделав книксен.

– Проходите и присаживайтесь, – сказал герцог, стоя вместе с сыном около окна. – Нам нужно обсудить некоторые детали вашего семейного положения.

– Детали? – Джесса замерла около софы, неуверенно посмотрев на Рейва.

– Вы знали, что ваши родители не внесли вас в домовую книгу? – спросил герцог и протянул ей какую-то папку. – Здесь вся собранная на вас и вашу семью информация. Надеюсь, вы не расстроены данным фактом.

– Нет, – честно ответила девушка, но папку так и не открыла. – Я понимаю, что вы беспокоитесь о своем сыне и...

– Ты не совсем права, – остановил ее Рейв. – Сейчас мы больше беспокоимся о тебе.

– Обо мне? – удивилась Джесса. Разговор принимал все более удивительный и непонятный оборот.

– Как вы знаете, в домовую книгу обычно не вносят тех детей, кто слаб здоровьем. В связи с вашими... обстоятельствами, вполне понятно, почему граф ди Барт поступил так.

Джесса почувствовала, как щеки обдало жаром. Разговаривать с отцом любимого мужчины о таких постыдных вещах оказалось весьма сложно. А тот, будто и не замечая ее смущения, продолжил говорить:

– Дело в том, что вас ищут, но стараются делать это как можно незаметнее. И в этом тоже нет ничего удивительного, если бы не присутствие в доме ваших родителей святых братьев ордена чистоты.

Ноги сами собой подкосились, и Джесса буквально рухнула на софу. Рейв мгновенно оказался рядом, присев на корточки подле нее. Обхватив заметно подрагивающие ладони Джессы, он с беспокойством спросил:

– Ты знаешь что-то об этом?

– Святой брат... – выдохнула девушка, обхватив себя за плечи. – Он появился на мое шестнадцатилетие. На тот момент я уже несколько лет знала о проклятии. Это было довольно сложное для меня время – желание жить боролось с решимостью умереть, дабы не навредить окружающим.

– И для чего же пригласили этого святого брата? – спросил герцог и, налив немного виски, подал бокал Джессе.

Та с благодарностью приняла его, но пить не стала. Она никогда не пробовала алкогольные напитки. Сначала из-за запрета родителей, а потом и по собственному желанию. Опасалась потерять контроль над собой. Но даже от резкого аромата ей стало легче, а в голове немного прояснилось.

– Сначала я думала, чтобы научить меня смирению, – наконец ответила она. – По крайней мере, именно так мне сказала мама. И все те три года святой брат Инат был моим наставником. За это время я ни разу не видела, чтобы он злился. Наоборот, всегда был доброжелательным и понимающим.

– Тогда почему же ты сбежала? – Рейв хмурился все время, пока слушал Джессу, не понимая, что именно ему не нравится в ее словах.

– Подслушала, что за несколько месяцев до моего двадцать первого дня рождения святой брат намерен увезти меня в свою обитель. – Джесса повертела стакан в руках, провела пальцами по выступающим граням и вновь вдохнула неприятный ей аромат, надеясь собраться с силами для продолжения разговора. – Знаешь, его взгляд всегда пугал меня. Он таил в себе бездну, которая готовилась пожрать меня, если я хоть на миг ослаблю бдительность. Поэтому сразу же, как

узнала правду, решила сбежать. Подозревала, что в обители меня не ждет ничего хорошего.

Пересев к ней на софу, комендант забрал из подрагивающих рук бокал и поднес одну из похолодевших ладоней к своим губам:

– Теперь тебе не о чем беспокоиться.

– Это не совсем так, – не согласился с ним отец. – Если они найдут Джессу и захотят все равно отдать в орден чистоты, то могут вписать ее в домовую книгу задним числом.

– Но она уже совершеннолетняя.

– И что? Стоит им сказать, что Джесса нездорова душевно, и тут же куча знакомых и соседей припомнят, как ее все время держали дома, очень редко выводя в свет. И пока мы сможем доказать обратное, не нарываясь на скандал с орденом, неизвестно, что произойдет за это время.

– Они могут забрать меня? – Джесса побледнела и прислонилась к плечу Рейва.

– Нет, если мы правильно разыграем нужные карты, отрезав им все пути, – успокоил ее герцог. – Но для этого мне нужна пара дней на обдумывание плана и его реализацию.

– Чем я могу помочь? – спросил Рейв и приобнял Джессу одной рукой за плечи.

– Стараться надежнее охранять ее, пока я не решу этот вопрос. Сегодня я переговорю с его величеством, и завтрашняя встреча пройдет в более узком кругу, чем планировалось ранее.

– А дракон...

– Точно не будет против, – хмыкнул герцог. – Он вообще предлагал отправиться в крепость прямо сейчас, а там уже решать все вопросы.

– Да кто же его туда пустит, пока раз десять не проверят и не перепроверят, – скопировал ухмылку отца Рейв.

– Достопочтенный... ист Лавир уже понял и, на удивление, смирился. Воистину мудрое создание, готовое дать нам, неразумным детям, почувствовать себя хоть как-то контролирующими ситуацию, а не просто идущими на поводу более сильных существ.

– Какое... неприкрытое восхищение с твоей стороны, – удивился старший сын.

– Так ведь есть от чего, – не стал отнекиваться герцог. – Когда-то давно, в молодости, мне уже доводилось встречать представителей первого мира. И тогда они произвели на меня неизгладимое впечатление. Ты сам поймешь, когда встретишься с ним.

Рейв не стал спорить. Да и не до того ему было. Главное – уберечь Джессу от беды и попробовать снять с их королевства многовековое проклятие. И если ради этого он должен восхищаться представителем первого мира, то комендант не раздумывая пойдет на это. Ради такого важного события ответная жертва слишком мала и незначительна.

Джесса в это время думала о том, как ей не только избежать неприятной встречи с родителями и так пугающим ее орденом, но и не навредить Рейву. Она до сих пор с трудом верила, что герцог Негойский принял ее в качестве невестки. И конечно же, опасалась слишком сильно докучать своими проблемами этой семье. Ведь проще избавиться от приносящей неприятности девушки, чем тратить множество сил и ресурсов на вызволение ее из беды. Возможно, кто-то удивился бы, узнай, какие именно мысли бродят в голове столь юной особы. Но Джесса росла в условиях, далеких от идеальных.

Словно что-то почувствовав, Рейв ободряюще сжал ее ладонь и сказал:

– Все будет хорошо.

Во дворец они прибыли порталом, сразу в личное крыло короля. Поэтому неудивительно, что на выходе их встретили гвардейцы во главе с начальником службы безопасности. Он просканировал их взглядом, а потом приблизил к лицу Рейва округлый металлический ящичек, в который был вставлен радужный кристалл, и строго приказал:

– Смотрим в центр.

Комендант подчинился, не выказав и толики неудовольствия. Спустя некоторое время, когда прибор так и не среагировал ни на что, его направили на Джессу. И пусть девушку предупредили, что ее просто просканируют на предмет наложения иллюзий, она все равно немного волновалась.

– Можно пропускать, – наконец разрешил начальник службы безопасности, и несколько гвардейцев отделились от остальных, чтобы проводить гостей на встречу с королем.

Выйдя из совершенно пустой комнаты, Джесса неожиданно оказалась посреди элегантной роскоши. Золотистый паркет под ногами, покрытый узорчатой ковровой дорожкой, приятно поблескивал в лучах зимнего солнца, проникающих сквозь панорамные окна. Стены спокойного зеленого цвета были украшены пейзажами цветущих лугов и соснового бора, принадлежащими кисти известных художников прошлых лет. Двустворчатые двери, ведущие в неизвестные Джессе помещения, были украшены искусной резьбой. Девушка не ожидала, что ей настолько понравится окружающая обстановка, так и манящая уютом и спокойствием.

– Ничего не бойся, – прошептал Рейв, когда они достигли нужной двери, около которой стояли еще два гвардейца, придворный маг в длинном белом балахоне и какой-то служащий, судя по простому черному костюму, лишенному украшений.

Джесса успела только кивнуть, когда об их прибытии доложили. Дверь широко открылась, и они прошли внутрь довольно просторной гостиной. Как бы сильно девушка ни волновалась, но знания этикета, которые она вбивала в себя с завидным упорством, не были забыты. Увидев сидящих у пылающего камина мужчин, Джесса сразу признала правителя своей страны. И втайне вновь удивилась, как сильно Рейв похож на него. Не зная она точно, чей именно он сын, решила бы... Впрочем, не стоит углубляться в столь крамольные мысли.

– Ваше величество! – в меру громко сказала она, приседая в глубоком реверансе и замирая в этой позе.

Мышцы неприятно заныли, но девушка не смела шевелиться, пока не получит на то дозволения. А король, будто специально проверяя ее, все тянул. И только спустя долгую минуту наконец произнес:

– Так вот какова нежданная спасительница моего любимого племянника. Хороша!

Джесса еле заметно вздрогнула и приложила все усилия, чтобы не упасть. Стыд затопил от кончиков пальцев ног до самой макушки. Оставалось надеяться, что ее так называемый подвиг останется известен малому кругу людей. Не хотелось бы войти в историю со столь сомнительной заслугой.

– Встаньте! – дозволил правитель, в полной мере насладившись ее смущением. – Вам нечего стыдиться. Пусть способ был... немного

необычным, но разве это важно, когда на кону стояла чья-то жизнь?

– Нет, ваше величество, важнее жизни ничего не может быть! – подтвердила девушка, бросив на короля смущенный взгляд.

– Надеюсь, спасенный понимает, насколько ему повезло? – раздался густой, немного тягучий голос, приковывающий все внимание к его владельцу.

«Дракон!» – пронеслась в голове мысль-восхищение, пока Джесса жадно разглядывала представителя первого из созданных миров.

Высокий, можно сказать, огромный, с длинными, пшеничного цвета волосами, заплетенными в тугую косу, и с глазами невероятно глубокого оттенка зеленого, с удлинненным и узким, как у змеи, зрачком. Перед ним хотелось склониться или вообще пасть ниц, столько величия чувствовалось в этом удивительном существе.

– Несомненно, – твердо ответил Рейв и придвинулся к Джессе немного ближе.

Дракон улыбнулся и перевел взгляд на короля, предоставляя ему возможность все объяснить. Судя по удовлетворению, появившемуся в его взгляде, он сделал какие-то свои выводы, вполне его устроившие.

«Вот же... странное создание», – подумал комендант, но, конечно же, не выказал ни единой эмоции по этому поводу.

– Присаживайтесь, беседа нам предстоит долгая. – Правитель указал на софу, видимо, не сомневаясь, что они пожелают находиться рядом друг с другом. – Хочу вам представить иста Лавира из клана зеленых драконов. Он не только откликнулся на нашу просьбу о помощи, но и приоткрыл завесу тайны взаимоотношений наших предков с представителями других миров.

Джесса вновь с любопытством посмотрела на дракона, буквально млея от ощущения мягкой, ласкающей силы, исходящей от него. Что-то подобное можно было почувствовать от лекарей их мира, но та магия была не настолько завораживающей.

– Как оказалось, нам не отказывали в помощи после произошедшей катастрофы, – тем временем продолжил король. – Попыток справиться с напастью было множество, пока ведающая из мира альв не сказала, что это наше наказание за предательство. – Он перевел вопросительный взгляд на дракона.

– Мы не знаем, что это значит, – ответил ист Лавир. – Тайны создателей не всегда желают быть открытыми. Но, по крайней мере,

становится понятно, почему вам никто не смог помочь.

– Тогда почему у нас бытует мнение, что другие миры отказали в помощи? – поинтересовался Рейв. – Для чего все это было сделано?

– Опять же, по указке ведающей, – ответил король. – Она сказала, что должно пройти немало времени, прежде чем мы искупим этот грех. И только тогда появится решение проблемы. Исходя из ее слов, шейна Джесса и есть то решение.

– Остается понять, как именно она может помочь. – Комендант задумчиво посмотрел на свою теперь уже невесту.

– Так же, как помогла вам избежать смерти, – пояснил дракон. – На вас ведь было наложено проклятие суккубы? – обратился он к девушке, скорее не спрашивая, а утверждая.

– Да, – подтвердила она и взволнованно добавила: – Но теперь его уже нет. Я не чувствую той тьмы, которая жила во мне раньше.

– В этом можете не сомневаться, – успокоил ее ист Лавир. – Тьмы действительно нет, но кое-что от проклятия осталось.

Джесса заметно побледнела и сжала кулаки. Опустив голову, она ждала приговора, подумав, что слишком рано расслабилась, обрадовавшись своему нечаянному освобождению. Рейв, накрывший своей широкой ладонью ее руку, лишь усугубил переживания. Но отстраняться девушка не стала. Не нашла в себе сил отказаться от его поддержки, чтобы в глазах окружающих выглядеть более сильной, чем есть на самом деле.

– У нас сохранилось много данных еще со времен войн с демонами, – продолжил дракон, будто и не замечая ее переживаний. – Есть там заметки и о суккубах. Они одни из самых опасных существ своего мира. Хотя не так уж и сильны, как принято считать. Но благодаря своей способности завлекать мужчин любых рас, подчиняя их своим желаниям, суккубы доставили много неприятностей.

– Насколько я поняла, они так питаются, – тихо сказала Джесса. – Им почему-то жизненно необходимо вытягивать силу из других. Этот голод... Он сводит с ума, особенно когда чувствуешь рядом источник магии.

– Но тогда почему ты... – Рейв замолчал, не зная, как выразить свою мысль, чтобы еще больше не смущать невесту.

– Потому что суккубы не могут поглощать магию извне, – ответил дракон и протянул руку к Джессе. – Вы позволите?

Девушка перевела неуверенный взгляд на Рейва и только после его кивка протянула в ответ свою ладонь. Сильные пальцы сразу же обхватили ее запястье, а воздух буквально наполнился приятным, но незнакомым ароматом чего-то сладкого, с ноткой легкой кислинки. Джесса замерла, вдыхая полной грудью и заметно успокаиваясь. Вскоре она и вовсе практически впала в состояние транса. Если бы дракон сам не отстранился, ей бы и в голову не пришло это сделать.

– Как я и думал, – задумчиво пробормотал он. – Скажите, вы раньше испытывали трудности с заполнением резерва?

– Да, всегда так было, – слегка заторможенно подтвердила Джесса. – Поэтому и обучение давалось мне с трудом. Мой резерв, по словам учителя общих магических наук, аномально большой. Но насыщать его магией было невероятно трудно. А еще она будто исчезала сама собой.

– Как такое может быть? – удивился король, о котором, к слову, девушка успела позабыть.

– Однажды я провела эксперимент. Решила не пользоваться магией, пока не заполню резерв до половины. Учитель объяснил мне, как можно отследить уровень наполненности, ставя отметки. Первую неделю я старательно впитывала магию. Затем мне было приказано два дня отдыхать, так как такое занятие оказалось довольно изматывающим. И я честно выполнила наказ учителя, вот только по прошествии этого срока заметила, что резерв немного опустел. Но тогда я действительно не пользовалась магией! И сколько бы раз я ни повторяла эксперимент, результат был тем же.

– Суккубы расходуют магию на поддержание своих тел, – заговорил дракон, внимательно выслушав Джессу. – Пусть вы и человек, но из-за наложенного на вас проклятия приобрели некоторые видовые отличия этих демониц. Так, после вступления проклятия в силу вы окончательно потеряли способность впитывать магию извне. Теперь вам нужно что-то наподобие связующего звена, которым и служат мужчины. Безумие, думаю, вам не грозит, просто при пустом резерве вы будете ощущать себя некомфортно. А вообще, это весьма любопытно! Вам стоит связаться с дроу. Вернее, с одним из них, видным ученым.

– Разве дроу не сплошь воины? – поинтересовался Рейв.

– У вас, скажем так, устаревшие данные. Из-за изоляционной политики ваше королевство упустило много изменений в мирах Венца. Дроу до сих пор слынут искусными воинами, но теперь среди них встречаются представители и других направлений. Вернее, они и раньше были, но из-за своей узколобости и закостенелости дроу не ценили таких специалистов. Но я отвлекся!

Тот дроу, о котором я говорю, известный среди миров артефактор. Думаю, он сможет разработать заменитель, чтобы вы, уважаемая шейна, могли не зависеть от мужчин.

– Я... – Джесса вспыхнула до корней волос.

– Я не хотел вас оскорбить, – заверил дракон, кажется ничуть не взволнованный своей бестактностью. – И не считаю, что шейн Рейв поведет себя недостойно, пользуясь вашей слабостью. Просто это возможность перестраховаться, если вдруг его не окажется рядом. Жизнь невероятна и непредсказуема, поэтому всегда стоит иметь запасной вариант.

– Благодарю вас за информацию и поданную идею! – Рейв даже встал, чтобы поклониться исту Лавиру. – Мы обязательно найдем способ связаться с ним.

– Я сам с ним свяжусь, – заверил дракон. – Тем более нам понадобится его помощь при запечатывании ущелья.

– Нам нужен будет какой-то вспомогательный артефакт?

– Да, ибо без него шейна Джесса не сумеет запечатать проход из-за своей особенности.

– Джесса! – воскликнул Рейв, недоверчиво посмотрев на своего дядю. – Разве это должен быть не я?

– Нет, твой резерв слишком мал для того заклинания, – с усмешкой ответил правитель. – Вот уж не ожидал, что когда-нибудь скажу такое!

– Позвольте? – Ист Лавир вопросительно посмотрел на коменданта.

Рейв немедля протянул ему свою руку, чувствуя себя немного глупо. И пока дракон сканировал его, задумался о том, что, как это ни смешно, чувствует он себя немного униженным. Всю жизнь считаться одним из сильнейших магов – и неожиданно проиграть своей невесте. Но, заметив, как в ее глазах плещется тревога за него вперемешку с нежностью, тут же обозвал себя самовлюбленным идиотом.

– Как я и предполагал, ваш резерв вдвое меньше резерва шейны Джессы, – наконец сообщил ист Лавир. – Она, несомненно, справится с заклинанием.

– Я ее одну не отпущу. – Судя по упрямому выражению лица, Рейв готов был отстаивать это решение до последнего.

– Как дети малые... – буркнул дракон, неожиданно напомнив Джессе старого ворчливого дедка-привратника, работающего в загородном поместье родителей. – Шейн Рейв, вы там тоже будете нужны, ибо послужите связью между вашей невестой и источником. И пусть связывать вас будет артефакт, который, вне всяких сомнений, создаст Иллор, сомневаюсь, что вы согласились бы на другую мужскую кандидатуру. Тем более именно вы являетесь комендантом крепости и связаны с одним из источников.

Комендант сразу расслабился и заметно подобрел, что не укрылось от взглядов окружающих. Король неожиданно подмигнул опешившей Джессе, даже не пытаясь скрыть, как сильно веселит его поведение племянника. Ист Лавир и вовсе с философским смирением принял упрямство Рейва. Ну а сама Джесса просто радовалась тому, что рядом с ней будет любимый мужчина. Ибо перспектива стать ответственной за запечатывание многовекового бедствия откровенно ее пугала.

На уточнение деталей и составление расписания, по которому девушку будут учить нужному заклинанию, ушло еще около часа. Заодно король озаботился представлением ее высшему свету, но Рейву удалось уговорить его не спешить с этим. Джесса с благодарностью посмотрела на любимого, с содроганием думая, что бы могло случиться, если бы она повстречалась на балу со своими родителями. Ее и так пугала та неопределенность, в которой она находилась. Оставалось только надеяться на герцога Негойского. Ведь Рейв заверил, что его отец обязательно найдет самое лучшее решение.

Домой они вернулись далеко за полдень. Джесса чувствовала себя ужасно уставшей и мечтала быстрее добраться до своей комнаты, чтобы...

– Наконец-то вы вернулись! – Герцог вышел им навстречу, будто специально караулил их прибытие. – Собирайтесь, нам нужно в центральный храм.

Девушка с трудом подавила стон разочарования. Видение так манившей ее мягкой перины растаяло, словно утренний туман.

– А там мы что забыли? – немного раздраженно поинтересовался Рейв.

– Я придумал способ, как защитить твою будущую жену! – сообщил герцог, после чего с Джессы мигом слетела вся усталость.

Глава 10

Улицы столицы шумели, смеялись, ругались, грохотали колесами проезжающих по мостовым карет. Людское море сновало в разных направлениях, то спеша куда-то, то чинно прогуливаясь, иногда останавливаясь, чтобы раскланяться со знакомыми. И даже усилившийся снегопад не был им в этом помехой! Витрины кафе и магазинов привлекали внимание движущимися картинками. Вон там фигурка официанта наливает горячий напиток в изящную чашечку. А на другой витрине маршируют женские туфельки. Недалеко от них красавица постоянно меняет наряды.

Наблюдавшая из кареты за всем этим великолепием Джесса поражалась не столько самим витринам, сколько труду, вложенному в такое оформление. Она бы с удовольствием прогулялась по улицам пешком, чтобы впитать и проникнуться атмосферой большого города, но страх перед нечаянной встречей с представителями ордена чистоты заставлял откидываться на спинку сиденья и прятать лицо в тени занавесок.

Джесса и думать не смела, что больше всего в этой жизни будет бояться не последствий проклятия, а служителей богов. Бросив быстрый взгляд на прикрывшего глаза Рейва, она тихо вздохнула. Уже одно присутствие коменданта рядом внушало спокойствие и толику уверенности. А если посмотреть на немного скучающее выражение лица его отца, то и вовсе казалось, что никто в целом мире не способен причинить им вред.

«Неужели мне могло на самом деле так повезти?» – все еще с неверием думала девушка.

Вчера поздно вечером, когда они вдвоем с Рейвом сидели в уютной гостиной, он объяснил, почему его отец, грозный герцог Негойский, двоюродный брат их правителя, так легко принял беглянку, еще совсем недавно проклятую, в качестве невесты своего старшего сына. И не имело значения, что этот сын – бастард. В королевстве только глухой не слышал, как сильно шейн Богат дорожит своим отпрыском.

А ведь все оказалось до банального просто. Герцог до сих пор хранил в своем сердце любовь к матери Рейва, дворянке захудалого рода, никак не подходящей по статусу на роль невесты такого блистательного аристократа. И даже то, что она носила под сердцем ребенка, не смогло смягчить родителей шейна Богата. Наоборот, они сделали все, чтобы разлучить влюбленных. И долгие месяцы им это удавалось, пока будущий герцог не сумел найти свою возлюбленную, умирающую в родах, в одной из маленьких деревушек. Она была слишком хрупкой для такого крупного ребенка. И все же даже перед смертью единственное, что заботило прекрасную шейну Ореллу, было будущее ее сына.

Да, со временем шейн Богат женился вновь, на нелюбимой, но статусной невесте. И вскоре у него родился еще один сын, но сердце герцога оказалось уже занято совсем другой женщиной и их общим ребенком. Вот только официальное признание Рейва сыном не спасло того от клейма незаконнорожденного. Именно поэтому, помня себя в его годы, герцог не сопротивлялся выбору невесты. Но и без проверки ее прошлое не оставил.

– Скоро будем на месте, – заговорил герцог, убрав с лица маску скучающего аристократа.

– С кем именно мы должны встретиться? – спросил Рейв, очнувшись от дремы.

– С владыкой и его племянником.

– С которым из? – комендант нахмурился, глядя на отца.

– С Андрианом ди Левергасом, – коротко ответил тот и скрестил руки на груди, словно защищаясь от того, что должно было произойти дальше.

– Да ты с ума сошел! – возмутился Рейв и обеспокоенно покосился на Джессу.

– Я уже где-то слышала это имя, – сказала она, помассировав виски кончиками пальцев. – Только не могу вспомнить, где именно.

– Он глава нашего разведывательного управления, – просветил ее мужчина и вновь вперил гневный взгляд в герцога. – А еще заклятый друг моего отца.

– Главное здесь слово «друг», – неожиданно жестко ответил шейн Богат и приподнял руку, останавливая сына. – Орден чистоты опасен, и ты сам это прекрасно знаешь. Нам нужно защитить Джессу как можно

лучше, ибо даже мой венценосный брат может оказаться бессилен перед ними.

– Но шейн Андриан! – не желал сдаваться Рейв.

– Не предаст, – не согласился герцог. – Я уже разговаривал с ним. И он полностью согласен с моим планом. Тем более его дядя не слишком сильно жалуется некоторые методы ордена. Да и сам Андриан не пожелает отдавать им ту, от кого зависит так много!

– Но можно и после этого многого отдать, – пробурчал комендант, хотя его гнев уже пошел на спад.

– Прекрати! – неожиданно вспыхнул герцог. – Какой бы занозой в... он ни был, но подлецом Левергаса назвать никто не посмеет.

– Вот честно, не понимаю, почему ты его защищаешь, хотя не упускаешь шанса для словесных баталий, когда вы встречаетесь лицом к лицу.

– Потому что именно он помог мне найти твою мать. Все, приехали!

Судя по удивлению в глазах Рейва, таких подробностей он не знал. Но и продолжить разговор не мог, ибо они действительно прибыли к главному храму не только столицы, но и всего королевства.

Высокое здание, построенное из белого камня, привозимого из северной части страны, сплошь состоящее из остроконечных башенок, выглядело неожиданно воздушным и нарядным. Барельефы, витражные окна, колонны с каннелюрами, заканчивающиеся декорированной капителью, завершали изящный вид храма. Полукруглая лестница, ведущая к главному входу, была чисто выметена и даже слегка поблескивала в лучах заходящего зимнего солнца. Джесса застыла, любуясь открывшейся красотой. Раньше она видела изображения храма в книгах, но живую он был намного лучше. Хорошо, что спутники ее не торопили, терпеливо оставаясь рядом, пока девушка не удовлетворила свое любопытство. И только тогда они двинулись к входу в храм.

Служба недавно закончилась, поэтому внутри было немногочисленно. И все же Джесса не стала в этот раз задерживаться, хотя ей и хотелось все подробно рассмотреть. Тем более у алтаря, выполненного в форме огромной чаши, сейчас заполненной цветами и яркими лентами, стоял один из жрецов. По его доброму, но пристальному взгляду становилось понятно, что ждут именно их.

Пообещав себе обязательно посетить это место чуть позже, Джесса кивнула Рейву, показывая, что они могут продолжить свой путь.

– Следуйте за мной, – тихо попросил жрец после обязательного приветствия. – Владыка ожидает в своем кабинете.

Их провели длинными и запутанными коридорами, тихими и пустынными. Из-за чего создавалось ошибочное впечатление, что здесь больше никого нет. И если бы иногда мимо них не проходили другие жрецы, Джесса решила бы, что они действительно здесь одни.

Кабинет владыки скорее напоминал библиотеку, так много книг и свитков хранилось здесь. Из-за чего девушка даже не сразу увидела хозяина и его гостя, чинно восседающих у смотрового окна за низким журнальным столиком.

– Владыка, страждущие прибыли, – доложил сопровождавший их жрец, и один из мужчин сразу же встал, чтобы поприветствовать гостей.

Высокий, плотно сбитый, с окладистой белой бородой и такими же белыми волосами, ниспадающими на плечи мягкими волнами. Но сильнее всего во владыке Изаире привлекал внимание взгляд, наполненный добром и участием. Ему хотелось верить, просить совета, просто следовать всему, что бы он ни сказал. Удивительно светлая личность, коих мало сейчас встретишь.

– Рад видеть вас, дети со светлыми помыслами, – поприветствовал он их ритуальными словами.

В ответ раздалось отчетливое хмыканье, привлекая внимание к человеку, издавшему его. И первое, что бросалось в глаза, – холодный цепкий взгляд серых глаз. Джесса практически напоролась на него, да так и застыла, не имея сил отвернуться. А вернее, боясь это сделать, пока ее внимательно разглядывали, будто просвечивая насквозь. А может, так оно и было, кто знает, какие тайны хранит шейн Андриан ди Левергас. В том, что это был именно он, девушка не усомнилась ни на мгновение. Кто же еще мог занимать пост главы разведывательного управления?

– Простите неучтивость моего племянника, – извинился за него владыка. – Он с детства с трудом заучивал правила хорошего поведения.

– Я уже привык, – благосклонно заявил герцог Негойский, насмешливо посмотрев на шейна Андриана. – С моим сыном вы уже

знакомы, а вот с его невестой видите впервые, – сменил он тему. – Позвольте представить вам шейну Джессу, урожденную ди Барт.

Девушка неуверенно замерла, не зная, как поступить. По правилам, она должна была попросить у владыки благословения. Но уместно ли это с учетом того, как сильно изменило ее проклятие демоницы. Можно ли теперь считать Джессу потомком света, или она навсегда запятнана тьмой?

– Я знаю твою историю, дитя, – мягко сказал владыка и, сам подойдя к ней, положил ладонь на красноволосую макушку. – Ты многое вытерпела в этой жизни, с достоинством неся бремя проклятия. Не думаю, что высшие боги будут так жестоки к своему созданию, обделив его милостью.

– Но проверить все-таки не мешает, – вновь влез шейн Андриан. – Должен же я знать, кто станет моей нареченной племянницей.

– Я? – воскликнула Джесса, пораженная услышанным.

Она даже и подумать не могла, что окажется связана с этим человеком такими крепкими узами. Один из самых могущественных людей королевства вдруг согласился помочь? Джесса, конечно, была наивной в некоторых вопросах, но не настолько, чтобы верить в добрые намерения шейна Андриана.

– Ты знал? – спросила она, посмотрев на Рейва.

– Догадывался, – ответил комендант и придвинулся ближе к невесте, словно пытаясь защитить ее от неведомой опасности. И даже полный укоризны взгляд владыки не устыдил его.

– И ты согласен?

– Шейна Джесса, вас чем-то не устраивает моя кандидатура в качестве опекуна и защитника? – с веселым удивлением поинтересовался глава разведки.

Кажется, он не ожидал такого поворота событий. А девушка тут же забеспокоилась, что он мог обидеться на ее слова, поэтому постаралась исправить ситуацию.

– Нет, совсем нет. Просто я не понимаю, почему вы хотите мне помочь?

– Потому что вы мне понравились? – предположил мужчина, а по его тонким губам зазмеилась улыбка.

– Сомневаюсь, – пробормотала девушка, сама удивляясь своей смелости. Но потом решила, что это присутствие владыки Изаира так

влияет на нее.

– Он просто хочет, чтобы я был ему должен, – просветил Джессу герцог. – Значит, быть посему. Я как-нибудь переживу это.

– И вечно ты пытаешься сделать из меня злодея, – посетовал шейн Андриан.

– Дети, вы не забыли, где находитесь? – напомнил о себе владыка, призывая присутствующих к порядку. – Сейчас нужно провести обряд принятия, а потом по его итогам можно строить дальнейшие планы.

Джесса почувствовала волнение и беспокойство. Она слышала об этом обряде, применяемом к тем, кто подозревался в практиковании темной магии. Во время обряда у проходящего его или появлялась на лбу временная вязь рун благословения, или же выжигалось клеймо отступника. Поэтому девушка и боялась его. Пусть проклятие и снято, но некоторое время она была подвержена ему. Поэтому неизвестно, как себя поведет печать.

«А вдруг меня заклеят? Вдруг я не пройду обряд? Тогда уже ничто не сможет спасти от святых братьев ордена чистоты. Нет! Лучше смерть, чем... Интересно, если я попрошу Рейва... Нет-нет, нельзя вешать на него такую ношу. Лучше сделать все самой».

Придя к такому решению, Джесса с грустью подумала, что все вернулось на круги своя. Опять она думает о смерти, выбирая способ, как лучше проститься с жизнью. Наступит ли время, когда ей не придется планировать такие страшные вещи? Или же она обречена и другого выхода нет?

– Да, мы все подготовили, – вклинился в ее мысли голос владыки. – Метка продержится минимум неделю, а потом Джесса уже будет под защитой Андриана. Жаль, что тебе нельзя еще два месяца пользоваться магией. Я с удовольствием провел бы свадебный обряд. Тогда уж точно никто не посмел бы ее тронуть.

«Свадебный обряд... – немного заторможенно подумала девушка, а в груди потеплело. – Боги, как бы мне хотелось действительно стать женой этого мужчины!»

За Джессой пришли две храмовые прислужницы. Они отвели ее в небольшую комнатку с уже наполненной горячей водой ванной. Перед обрядом нужно было очистить тело, чтобы ничто наносное из внешнего мира не могло повлиять на решение высших сил. Оставив девушку отмывать в воде, прислужницы на некоторое время покинули

ее, чтобы вскоре вернуться с одеждой и обувью – простой рубахой в пол из беленого льна и легкими тканевыми тапочками. И неизвестно, что повлияло – ванна или же отрешенность прислуживающих ей женщин, но на Джессу неожиданно снизошло спокойствие.

«Будь что будет», – решила она, облачаясь в рубаху.

Затем ее проводили не менее запутанными коридорами к лишенному окон залу, более напоминавшему склеп. И пусть стены его были выложены все из того же белого камня, а вокруг было довольно светло благодаря светильникам, и все равно оставалось неприятное ощущение некоей затхлости. Что было довольно удивительно для храма, буквально излучавшего умиротворение на своих прихожан.

– Ты готова, дитя мое? – окликнул Джессу владыка, стоя у прямоугольного возвышения.

– Да, – коротко ответила она.

– Тогда проходи и ложись. Ничего не бойся, я верю в милость высших.

Джесса сдержалась, чтобы не пожать плечами, и подошла к главному жрецу. Затем прилегла прямо по центру мраморного возвышения и с удивлением ощутила исходящее от него тепло. Это произвело благоприятное впечатление и вызвало улыбку. Пока девушка не подняла взгляд и не увидела на потолке полукруглую выпуклость с небольшим отверстием в центре. Сам выступ был испещрен мелкими письменами, которые Джессе никак не удавалось прочесть. Вскоре бросив это занятие, она со вздохом прикрыла глаза.

– Сейчас начнем, – предупредил владыка и, взяв с подставки нефритовую чашу с кисточкой, нарисовал на лбу Джессы какой-то знак. – Ты, главное, ничего не бойся и не волнуйся. Я верю, что больно не будет.

– Хорошо, – вмиг осипшим голосом ответила девушка и непроизвольно сжала кулаки.

При первых звуках напевной молитвы сердце глухо застучало в груди, будто пытаясь вырваться из тела. Джесса начала глубоко и размеренно дышать, стараясь успокоиться, но не осмеливаясь открыть глаза. Голос старого жреца разносился приятным журчанием, и, прислушиваясь к нему, девушка находила силы удерживать себя на месте. Наверное, поэтому она не сразу поняла, что в месте рисунка лоб

слегка потеплел. Появилось ощущение, будто это солнечный лучик сумел проникнуть сквозь толщу потолка, чтобы донести свое сияние.

Не удержавшись, Джесса приоткрыла глаза и увидела, что из той странной выпуклой конструкции льется золотистый поток света. Он не слепил и вообще не вызывал никакого дискомфорта. А вскоре по телу пронеслась расслабляющая волна, отчего на губах расцвела слабая улыбка. Сразу вспомнился момент из детства, когда еще совсем маленькая Джесса улизнула из поместья, чтобы поваляться на лугу среди полевых цветов. В тот момент казалось, она одна в целом мире, наполненном спокойствием, ароматом трав и шелестом стрекозиных крыльев.

– Вот и все, – вырвал ее из дремотной неги голос владыки. – Теперь никто не сможет сказать, что ты принадлежишь тьме, дитя мое.

– Так просто? – удивленно спросила Джесса, вставая со своего импровизированного ложа.

– Я бы не сказал, – хмыкнул жрец и подал девушке руку. – Обычно обряд ограничивался только одной меткой. В твоем же случае ты вся на несколько мгновений была окутана благословенным светом. Видимо, так высшие очищали тебя от остатков проклятия. Но ведь больно не было?

– Ни капельки! – радостно заверила Джесса, испытав колоссальное облегчение.

– Вот и славно!

Ее провели все в ту же комнату, где она смогла переодеться в свои вещи. А за дверями ждала прислужница, чтобы проводить Джессу в кабинет владыки, где ее ждали обеспокоенный жених и его отец. Стоило только девушке переступить порог кабинета, как Рейв, презрев все правила приличия, заключил ее в свои объятия. И если честно, даже чувствуя смущение от его порыва, Джесса была рада такому искреннему проявлению чувств. Всегда приятно знать, что о тебе кто-то беспокоится.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Рейв и провел подушечкой большого пальца по каплевидному знаку на лбу невесты.

– Замечательно! – заверила его Джесса и успокаивающе погладила по руке. – Мне совсем не было больно и страшно, только немного волнуяще.

– Тогда нам стоит прямо сейчас заключить договор, – прервал их шейн Андриан. – Я не хотел говорить до обряда, чтобы еще больше не волновать вас. Вчера поздно вечером в столицу прибыл граф Мириат ди Барт с супругой.

– Родители, – выдохнула Джесса и посмотрела на своего... будущего опекуна. – А кто еще их сопровождал?

– Святой брат из ордена чистоты.

– Если они ищут шейну Джессу, опасаясь ее проклятия, то вскоре должны прийти в храм в надежде на помощь, – задумчиво сказал владыка.

– Интересно, почему они не сделали этого раньше? – Герцог Негойский потер подбородок, о чем-то размышляя.

– Послезавтра у меня день рождения, – ответила Джесса. – Обычно проклятие вступало в полную силу именно в этот день. У меня же... все произошло значительно раньше. Возможно, из-за нападения ледяников.

– Как бы там ни было, но все сложилось довольно удачно. – Шейн Андриан подошел к девушке, протягивая ей свернутый в трубочку документ. – Ознакомьтесь, и, если вас все устраивает, заключим соглашение прямо сейчас. Не хочу этим чистюлям...

– Андриан! – укорил племянника владыка. – Будь более сдержан в своих словах, когда говоришь о святых братьях.

– Но и тебе их методы тоже не нравятся, – напомнил мужчина, нисколько не раскаявшись. – Иначе ты не стал бы участвовать в этой аванюре.

– Не дерзи! – старый жрец нахмурился и погрозил ему пальцем.

С учетом того, что у племянника в черных волосах было уже полно седины, смотрелось это донельзя забавно. Побоявшись, что рассмеется, Джесса поскорее уткнулась в документ, изучая написанное. Там, на первый взгляд, не оказалось ничего подозрительного. Шейн Андриан принимал обязательства по ее защите до тех пор, пока Джесса не вступит в брак с Рейвом. И даже тогда она вправе рассчитывать на поддержку рода Левергас, появившись на то причина. В ответ от девушки требовалось лишь не опозорить честь давшей ей защиту семьи.

Джесса передала документ Рейву, а после того, как он с ним ознакомился, расписалась и оставила магический оттиск. Настало

время подарка. Обычно это было какое-то украшение с гербом принимающей семьи. Шейн Андриан протянул девушке продолговатую бархатную коробочку, предоставляя самой открыть подарок. На черной атласной подушке лежал серебряный кулон с выгравированным на нем полярным филином с расправленными крыльями. И вроде бы не было в подарке ничего особенного, если бы не ощущение магического шлейфа.

– В него встроен мощный маячок, – пояснил нареченный дядя. – Если тебе понадобится помощь, просто активируй его, и я всегда смогу тебя найти.

– Благодарю! – выдохнула растроганная таким неожиданным проявлением заботы Джесса. И даже мелькнувшая в голове мысль, что шейн Андриан преследует какие-то свои цели, была безжалостно изгнана.

К тому времени, как они собрались уходить, один из жрецов принес документ. В нем говорилось, что шейна Джесса ди Барт, нареченная родственница рода Левергас, не несет в себе тьмы и была принята под опеку владыкой Изаиром.

– Теперь ты защищена со всех сторон, дитя мое, – с доброй улыбкой заявил владыка. – Будем надеяться на благоразумие ордена и святых братьев.

– Благодарю, владыка! – Рейв поклонился, отдавая дань уважения старику. – Я в неоплатном долгу перед вами.

– Не стоит, сын мой, не стоит, – благодушно заверил владыка, но всем было понятно, что он не забудет слова коменданта. Такими обещаниями не разбрасываются. – Давайте я провожу вас к выходу.

Идя рядом с Рейвом, Джесса не могла скрыть счастливой улыбки. И даже предстоящая попытка запечатать Ледяное ущелье более не пугала. Сейчас девушке казалось, что она сможет справиться с любой проблемой, ведь самое страшное уже позади.

– Надеюсь, освятить брак вы доверите нашему храму, – между прочим сказал владыка, когда они подходили к выходу.

– Конечно, другое место даже не рассматривалось, – заверил герцог Негойский. – Я даже успел пригласить нашего почтенного гостя из первого мира.

«На моей свадьбе будет дракон?» – опешила от новости девушка и с уважением покосилась на будущего свекра.

– Джесса!

Она вздрогнула и запнулась о подол платья. Если бы Рейв не успел подхватить под руку, точно упала бы. Резко вскинув голову, Джесса недоверчиво посмотрела на стоящих у порога храма родителей. Те с неменьшим шоком рассматривали ее. Особенно их взгляды привлекали огненные волосы девушки.

– Джесса! – в возгласе матери на этот раз явственно слышался испуг. – Как ты...

– Уважаемая благодетельница, успокойтесь, – донесся из-за ее спины голос того, кого Джесса предпочла бы больше никогда не видеть. – Главное, что мы нашли ее. Джесса, подойди.

Несколько шагов, и вот она стоит перед ним. Святой брат Инат ничуть не изменился. Все то же благостное выражение лица, аккуратная ряса, без малейшего пятнышка на белых вставках, коротко стриженные волосы и руки, перебирающие четки. И конечно же, глаза, несущие в себе холод пустоты.

– Мне показалось или он ее как домашнего питомца позвал? – любопытствовал вездесущий шейн Андриан. Но девушка была благодарна за его замечание, позволившее побороть оцепенение.

– Я бы не осмелился, благодетель! – смиренно заверил святой брат и поклонился. – Она моя подопечная, которую я очень долго искал. И теперь испытываю безграничную радость от нашей встречи.

Внутренне содрогнувшись от его слов, Джесса отступила на шаг назад, упершись спиной в грудь Рейва. Мужчина сразу же приобнял ее одной рукой за талию, что не осталось незамеченным ни святым братом, ни родителями девушки.

– Джесса, что ты себе позволяешь?! – возмутился граф ди Барт, хмуро глядя на талию дочери.

– По какому праву вы кричите на мою невесту? – холодно спросил Рейв и, обойдя девушку, встал перед ней.

– Как невесту? – шокированно выдохнула графиня. – Но... Она не может! Моя дочь неизлечимо больна, и поэтому нам срочно нужно увезти...

– Джесса останется со мной, и это не обсуждается!

Рейв напрягся, готовый ринуться в бой, если кто-то попытается отнять у него ту, которая так давно и незаметно поселилась в его сердце.

– Сын мой, успокойся! – решил напомнить о себе глава храма.

– Владыка! – в унисон сказали родители Джессы.

Святой брат лишь молча склонил голову.

– Если вы говорите о проклятии... – Герцог намеренно сделал паузу, чтобы полюбоваться на побледневшие лица супружеской четы. – Его больше нет. Джесса уже месяц как свободна от... своего недуга. – На последних словах он хмыкнул, намекая на слова графа о болезни дочери. – А не далее как час назад владыка Изаир лично провел обряд принятия. Внимательно взгляните в метку на лбу моей невестки. Это знак того, что в ней нет тьмы!

Родителям Джессы понадобилось некоторое время, чтобы принять услышанное. Их недоверие можно было понять. Столько лет прожить с мыслью, что выхода нет и если кто-то узнает, их семья навечно будет опозорена. А теперь им сообщают просто невероятную новость о неожиданном избавлении от бремени, давившем на них все эти годы. Казалось бы, они должны радоваться, но что-то было не так.

Рейв, внимательно следивший за малейшими изменениями эмоций на лицах родителей Джессы, мгновенно заметил взгляд графа в сторону святого брата и то, как тот на мгновение недовольно поджал губы. И понимание того, что его любимую продали этому ордену, а снятие проклятия ничего не меняет, привело коменданта в ярость. Если бы не блокираторы, надежно запечатывающие его магию, неизвестно, сумел бы Рейв сдержаться.

– Мы не давали согласия на брак, – наконец сказал граф, быстро облизнув вмиг пересохшие губы. – Вы должны сами понимать, что все эти новости слишком неожиданны и нам требуется время, чтобы все обсудить. Вы же понимаете, что дочь семьи ди Барт не может выйти замуж без моего позволения!

– Простите, какая именно дочь? – решил уточнить шейн Андриан. – Джесса, насколько мне известно, не была внесена в домовую книгу.

– Потому что... – воскликнула графиня и сконфуженно замолчала. Но, бросив взгляд на поощрительно улыбнувшегося ей святого брата, продолжила: – Мы не надеялись, что наше дитя выживет. Но теперь все можно исправить! Тем более Джесса еще несколько дней считается несовершеннолетней. Да и недопустимо, чтобы невинная... – Тут она

вновь запнулась и мучительно покраснела. Кому как не шейне Миране было знать, как именно можно снять проклятие.

– О, об этом можете не беспокоиться, – с самой доброжелательной улыбкой заверил шейн Андриан. – Моя нареченная племянница будет находиться под неусыпной защитой рода Левергас до самой свадьбы со старшим сыном герцога Негойского.

– Нареченная? – Кажется, еще никогда в жизни Джесса не видела на лице матери столько неприкрытых эмоций.

– Хватит, уважаемая благодетельница, – вновь заговорил святой брат. – Благодетели в своем праве. Сейчас нам стоит уйти. Вы отдохнете и успокоитесь, а потом... – Он посмотрел на Джессу, выглядывающую из-за плеча жениха. – Надеюсь, ты не откажешь во встрече своим бедным родителям?

Не сказав больше ни слова и даже не дождавшись ответа, он покинул храм. И родители Джессы последовали за ним, словно привязанные. Некоторое время после их ухода царила тишина. В огромном зале, кроме пятерых человек, больше никого не было.

– Он ведь не сдастся? – тихо спросила Джесса некоторое время спустя.

– Мы тоже, милая, – заверил Рейв. – Мы тоже.

Глава 11

Новость о том, что у старшего сына герцога Негойского появилась невеста, облетела столицу в мгновение ока. Более робкие, опасавшиеся докучать двоюродному брату короля, строили догадки и предположения. Те, кто посмелее, пытались выпытать подробности у Арета, но тот только отшучивался. Но находились и наглые, решившие припомнить свою якобы дружбу с Рейвом и таким образом войти в его дом. Тем более когда стало известно, что эта самая невеста живет под одной крышей с женихом. Эта новость тут же взбудоражила великосветское общество. Кто-то возмущался такой распущенностью, требуя призвать к порядку возмутителей спокойствия. И то, что сами поборники морали имели в своих шкафах не по одному и даже не по два скелета, их совершенно не смущало. Находились и те, кто восхищался смелостью Рейва, утверждая, что все эти правила и устои уже давно устарели. В основном это была так называемая золотая молодежь, прожигатели жизни и родительских денег. На них вообще мало кто внимание обращал. Но были и те, кто предпочитал помалкивать, не желая навлекать на себя неприятности.

Рейв злился, но пока ничего не предпринимал. Пересуды были и будут, главное, чтобы Джесса не переживала. А ей сейчас точно было не до этого. Ист Лавир вплотную занялся ее обучением. Заклинание оказалось довольно сложным, нужно было уметь концентрироваться на малейших изменениях магических потоков. А на это уходило много сил. Обычно Джесса была занята с утра и до позднего вечера, заучивая множество информации, которую давал ей дракон. А вскоре должен был прибыть и артефактор из мира дреу. Пусть Джесса пока и не использовала магию слишком часто, но ее тело все так же продолжало тратить резерв на поддержание всего организма. Запасы понемногу пустели, а восполнить их без посторонней помощи было невозможно.

Джесса старалась не касаться этой темы в разговоре с женихом, но тот и сам все прекрасно понимал. И злился на свою беспомощность. Даже ист Лавир, осмотревший его, подтвердил правильность выводов шейна Ворта, запретившего пользоваться магией. Единственное, что сделал дракон, это немного скорректировал

лечение, наказав снимать блокираторы на полчаса каждый день, чтобы каналы могли восстановиться правильно. А два дня спустя Рейву и вовсе предстояло покинуть столицу, чтобы вернуться к своим обязанностям коменданта. Он и так слишком долго отсутствовал. И пусть управлять магическими потоками пока не мог, но были и другие дела, требующие его вмешательства.

– Мы можем отправиться с ним, – неожиданно заявил ист Лавир, когда узнал от Джессы последние новости. – Нам нет смысла оставаться в столице. Более того, намного выгоднее находиться в той местности для тренировок. Да и вам спокойнее будет рядом с женихом.

– Это было бы чудесно! – воскликнула девушка, но, спохватившись, поспешила извиниться.

– Не стоит беспокоиться, мы, драконы, как никто другой понимаем желание находиться рядом со своими Искрами.

– Искрами? Вы так называете своих супругов?

– Не совсем. Искры – это огонь нашей души. Те, кто пробуждает в нас желание ценить свою жизнь.

Джесса честно попыталась понять услышанное, но не смогла. Как можно не ценить жизнь? Тем более такому удивительному существу, как дракон?

– Любопытно? – Ист Лавир хитро посмотрел на нее.

– Очень! – Джесса закивала в ожидании пояснения.

– Сумеете овладеть теми знаниями, которые я вам даю, и тогда обещаю рассказать о том, как живут драконы до того момента, пока не найдут свою Искру.

– Умеете вы мотивировать.

За эти дни, которые Джессе довелось находиться рядом со своим новым учителем, она вполне освоилась и стала меньше трепетать перед ним. Первое же время девушка с трудом сосредоточивалась на получаемой информации, постоянно опасаясь сделать что-то не так и разочаровать дракона. В итоге ист Лавир, которому, видимо, надоела нервозность ученицы, с самым серьезным видом заявил, что не собирается ее есть, ибо уже пару веков сидит на строгой диете. Джесса даже икнула от удивления, а когда увидела, как дракон пытается сдерживать улыбку, чуть не сгорела со стыда. И еще долго извинялась перед ним, обещая быть более собранной.

– Тогда на эти дни отложим наши встречи, – решил ист Лавир. – Но это не значит, что вам не нужно повторять уже изученное!

– Да-да, обязательно! – клятвенно пообещала окрыленная новостью девушка и направилась к выходу.

Они занимались в закрытой части дворца. За дверьми кабинета всегда дежурили гвардейцы, готовые выполнить любые просьбы. Или же проводить к портальной комнате. Именно таким способом Джесса всегда путешествовала из дома во дворец и обратно. Знак света уже исчез со лба девушки, орден чистоты ее не беспокоил, но его адепты, как и родители Джессы, все равно оставались в столице. Поэтому Рейв не ослаблял бдительности, а шейн Андриан почти каждый вечер навещал их, словно напоминая святым братьям: здесь им ловить нечего.

Такая напряженность в ожидании не пойми чего сильно изматывала. Под глазами залегли тени усталости, а руки иногда нервно теребили батистовый платочек, который Джесса теперь постоянно носила с собой, чтобы ненароком не смять ткань платья. И только ночи приносили облегчение, ибо Рейв всегда приходил к ней. И пусть они могли позволить себе только объятия, но даже они служили для девушки поддержкой и утешением.

Зато сегодня она вернулась домой в приподнятом настроении. Новость о том, что ей не придется оставаться в столице без Рейва, заметно приободрила. Жениха она нашла в кабинете, просматривающим какие-то документы. Увидев, что он один, девушка плотно прикрыла дверь. Комендант как раз отложил в сторону очередной лист и поднял на нее взгляд.

– Я еду с тобой! – сообщила Джесса переполненным радости голосом и, приблизившись к столу, присела на самый краешек. – Вернее, не только я, но и ист Лавир. А также, наверное...

Договорить ей не дали, стянув со стола и пересадив к себе на колени. Жадные губы тут же впились в ее рот, а руки прошлись по спине и замерли на талии. Джесса с готовностью ответила на страсть Рейва, но спустя всего минуту недовольно поморщилась. Легонько оттолкнув мужчину, она потрясла немного занемевшей рукой. Комендант сразу понял, в чем дело, и с неприкрытой ненавистью уставился на тонкий браслет, опоясывающий девичье запястье.

– Да он издевается надо мной! – возмутился Рейв и перевел жалобный взгляд на припухшие от поцелуев губы невесты. – С каких пор воздержание стало полезно для моего здоровья?

– С тех самых, когда твоему отцу пришла эта светлая мысль в голову, – хихикнула Джесса, хотя тоже скучала по их разделенной на двоих страсти.

– Может, поженимся прямо сейчас? – предложил Рейв и довольно улыбнулся, вдохновленный пришедшей в голову идеей.

– Я не против, но тогда герцог точно придумает еще что-нибудь, чтобы наказать тебя за строптивость, – рассудительно напомнила Джесса.

– Мне тридцать лет! Я уже давно не маленький ребенок.

– Тогда и веди себя соответственно своему возрасту. Он ведь действительно переживает за тебя. Даже я начинаю беспокоиться о том, как наша связь могла повлиять на твое восстановление.

– Самым положительным образом, – поспешил заверить Рейв и ласково погладил девушку по щеке. – Ладно, извини, что постоянно бурчу. Просто мне всегда слишком мало тебя. Я вдруг осознал, что с каждым днем влюбляюсь в тебя все больше и больше. Признавайся, ты ведь приворожила меня?

– Конечно! – с готовностью призналась Джесса, весело сверкнув глазами.

– Коварная женщина, – выдохнул Рейв прямо в приоткрытые губы и вновь поцеловал их.

На этот раз в поцелуе не было той обжигающей страсти. Только нежность и ласка. А еще, наверное, немного благодарности за то, что Джесса остается рядом с ним. Но даже сейчас им не дали насладиться обществом друг друга. В дверь кабинета постучали, поэтому Джессе пришлось спешно отойти к одной из книжных полок, делая вид, что она там что-то высматривает. Но новость, которую принес помешавший им дворецкий, выбила из колеи.

– С визитом пожаловала графиня ди Барт, – доложил верный слуга и добавил: – Мне передать, что шейны Джессы нет дома?

Рейв вопросительно посмотрел на невесту, оставляя право выбора за ней. Джесса с десятков секунд стояла не шевелясь, пытаясь понять, не послышалось ли ей и не сон ли все это. Но вопросительные взгляды жениха и дворецкого сильнее всего убеждали в реальности

происходящего. И больше всего хотелось воспользоваться предложением слуги, но...

«Когда-нибудь мне придется с ними встретиться, – подумала она. – Так пусть это произойдет сейчас!»

– Я встречу с ней.

– Я пойду с тобой, – тут же предложил Рейв и встал из-за стола. – Надо ведь поближе познакомиться с будущей родней.

Девушка благодарно улыбнулась ему, сразу почувствовав себя намного уверенней. Поэтому и в гостиную входила с высоко поднятой головой, а не как провинившийся ребенок, испытывающий страх перед будущим наказанием.

– Джесса! – Шейна Мирана встала с софы, но не подошла.

– Мама, – спокойно вторила ей девушка. – Позволь представить тебе моего жениха, шейна Рейва Ченса, старшего сына герцога Негойского.

– Графиня, рад новой встрече! – Рейв поклонился и прикоснулся губами к кончикам пальцев протянутой руки. Но в воздухе так и чувствовалось, что это неправда. Совсем не рад и предпочел бы никогда не встречаться.

– Благодарю, что позволили мне встретиться с дочерью. – Графиня, как истинная аристократка, предпочла не обращать внимания на недосказанную правду.

– Джесса сама в состоянии принимать решения, – не смог не уколоть комендант. – Я же, со своей стороны, могу только дать совет и поддержать ее.

– И вы определенно предпочли бы, чтобы мы не встречались? Но я и не жду радушного приема, – неожиданно сказала шейна Мирана. Видимо, Рейв сумел задеть больное место. – Вам никогда не понять моих мотивов и поступков. Ведь это не ваша семья жила под гнетом проклятия многие века.

– Но это не повод отказываться от собственной дочери.

– История нашего рода доказывает обратное. – Графиня непримиримо поджала губы и посмотрела на молчавшую Джессу. – Я не все рассказала тебе, умолчав о некоторых примерах.

– О каких именно? – с трудом разомкнув губы, спросила девушка. Обида вновь вскипела в груди, поэтому пришлось прилагать некоторые усилия, чтобы суметь удержать лицо.

– Я не просто так отталкивала тебя и старалась не привязываться, – со вздохом пояснила женщина и, кажется, миг постарела на несколько лет. Словно так тщательно скрывающая правду маска в мгновение ока рассыпалась на мелкие осколки. – Были случаи, когда мать из любви к своему ребенку не могла позволить убить его. И тогда погибало множество мужчин, не способных противиться зову проклятой. А она становилась все сильнее и причиняла еще больше вреда. Я не желала становиться той, кто будет косвенно виновен в многочисленных жертвах. Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, но я уверена, что поступила правильно. Никто из нас не желал такой участи, но мы никогда не забывали, кем были наши предки. Мы потомки великого рода и не могли посрамить их память.

Джесса слушала откровения женщины, родившей ее, не шевелясь. Она будто превратилась в ледяную статую. И только в груди неистово билось сердце, переполненное обидой. Легко говорить о великой цели, когда не тебе нужно жертвовать своей жизнью. А теперь, когда то, что мучило долгие годы, неожиданно исчезло, можно и попытаться наладить отношения, тем более когда нелюбимая дочь отхватила такого жениха, да еще стала нареченной племянницей представителя другого могущественного рода.

– Я не ищу прощения, – словно прочтя горькие мысли дочери, сказала шейна Мирана. – Это было бы глупо с моей стороны. Но, по крайней мере, я могу сделать хоть что-то, чтобы облегчить твою жизнь.

– Мне не трудно, – тихо ответила Джесса. – Я все преодолела. Сама, без поддержки семьи. Но не беспокойтесь, вредить вам за это не буду. Мне ничего не нужно от вас.

Графиня кивнула, принимая во внимание ее слова, но все же позволила себе улыбнуться, когда спросила:

– А как же орден чистоты?

– Мы знаем, что они так легко не отстанут, – откликнулся Рейв и ободряюще сжал ладонь девушки, отметив, какая она холодная.

– Нет, нам удалось переубедить их. Мой супруг... Скажем так, он очень старался защитить тебя, раз уж проклятие спало.

– И как же у него это получилось? – позволил себе не поверить Рейв.

На секунду Джессе показалось, что графиня сейчас расскажет, но в самый последний момент та произнесла совсем другие слова:

– Не имеет значения. Главное, что они больше не будут преследовать Джессу. Святой брат Инат даже передал ей особый знак, благодаря которому ни один член ордена не посягнет на свободу моей дочери.

«Моей дочери...» – эхом пронеслось в голове девушки.

Когда-то она многое бы отдала только ради того, чтобы услышать эти слова в свой адрес, но раньше родители всегда называли ее по имени, будто подчеркивая свою отстраненность. А сегодня Джесса уже не в первый раз слышит обращение, о котором раньше могла только мечтать. Более того, родители действительно постарались обезопасить ее жизнь. И сейчас доказательство их действий лежало на ладони графини ди Барт. Кусочек янтаря, которому придали форму музыкального ключа – знака одного из высших богов. От него даже ощущался легкий магический флер, словно доказывая: это не простая фигурка и не обманка. Но как только Джесса протянула руку, чтобы забрать подношение святых братьев, Рейв остановил ее:

– Я сейчас не могу проверить его безопасность, так что пока не прикасайся к нему. Вернуть дар мы не можем, ибо это посчитают оскорблением, но и слепо доверять их благородным побуждениям не стоит.

Лицо графини мгновенно вспыхнуло от гнева. Слова коменданта пришлись ей не по вкусу.

– Неужели вы думаете, что я настолько жестока, чтобы попытаться навредить Джессе после того, как проклятие было снято?

– Я вас не знаю, – не стал изображать светскую вежливость Рейв. – И судить о том, что вы можете сделать, а что нет, не могу. Но сейчас я говорил не о вас, а о святых братьях. Сомневаюсь, что вы разбираетесь в тонкостях плетений некоторых заклятий. А я, по некоторым причинам, сам посмотреть не смогу. Поэтому и хочу, чтобы Джесса повременила с принятием подарка. В этом ведь нет ничего сложного?

– Нет, – была вынуждена признать шейна Мирана. Она положила подношение святого брата Ината на стол и вновь перевела взгляд на дочь. – Напоследок я бы хотела сказать, что мы не будем противиться вашей свадьбе. По сути, мы чужие друг другу люди, поэтому не имеем

права настаивать на чем-то. Ты вольна поступать так, как считаешь нужным.

Могла ли графиня ди Барт сделать еще большее своей старшей дочери? Наверное, нет. Последняя крохотная искра надежды, прятая глубоко в сердце, погасла при словах о чужих людях. Джессе пришлось закрыть глаза, и было совершенно неважно, что о ней подумают. Лучше так, чем показать этой холодной женщине свои слезы.

«Я могла стать чудовищем из-за проклятия, она же была чудовищем все время», – подумала она.

Кто-то мог напомнить о всепрощении и о тяжелой участи матери проклятого ребенка. Но этот кто-то просто никогда не был на месте Джессы. Графиня ди Барт в начале беседы сказала, что не Рейву ее судить. Сейчас ее дочь могла повторить те же самые слова.

– Уходите, – наконец сумела сказать Джесса. – Вы выполнили миссию и теперь можете вернуться к своей семье.

– Джесса... – шейна Мирана попыталась одернуть дочь, но вспомнила, что не имеет на это права.

По крайней мере, она не собиралась играть роль оскорбленной невинности. И это, если честно, еще сильнее злило девушку. Слишком маленький срок, чтобы попытаться простить ту несправедливость, длившуюся долгие годы. А так... Действия и слова графини ди Барт не могли не вызывать восхищения. Умная женщина.

– Я провожу вас, – неожиданно предложил Рейв, хотя это мог сделать и слуга.

Но Джесса не стала заострять на этом внимания, погрузившись в свои переживания. Лишь мимолетно отметила тихий хлопок двери. Руки сжали ткань платья, а взгляд хаотично пробежался по окружающей обстановке в надежде зацепиться за какую-то деталь, которая поможет отвлечься. Картины на стенах; декоративный камин, служащий простым украшением интерьера; два кресла с высокими спинками; журнальный столик между ними, на котором лежит позабытая герцогом книга; стол прямо перед девушкой и, наконец, подношение святых братьев. Янтарный музыкальный ключик, мягко переливающийся в свете магических ламп. Джесса неотрывно смотрела на этот маленький кусочек солнца, а мысли постепенно приходили в порядок, изгоняя злобу и отчаяние. Верхушка ключика

неожиданно призывно мигнула, вызывая на девичьих губах слабую улыбку. Рука сама потянулась к нему, чтобы погладить округлые грани и, возможно, ощутить исходящее от него тепло. Кончики пальцев пробежались по искусно вырезанным деталям...

Джесса сама не поняла, как он оказался у нее в руке. Она крепко сжимала ключик, ощущая исходящее от него тепло, проникающее по руке в тело и расходящееся волнами по коже. Воздух в один миг раскалился, в груди словно что-то лопнуло, а перед глазами полыхнуло. Девушка открыла рот, пытаясь вздохнуть, но переполнявшая ее эйфория мешала не только дышать, но и здраво размышлять. В какой именно момент она испугалась, Джесса и сама не могла сказать. Просто в один миг хлестнуло осознание неправильности происходящего, а ужас сковал сердце. Резерв, еще совсем недавно заполненный практически полностью, буквально вскипел, выплескивая магию во внешний мир.

«Помогите!»

Ей казалось, что она прокричала это достаточно громко, но на самом деле губы так и не разомкнулись.

«Помогите!»

Глаза болели от подступивших к ним слез, но из-за жара предательская влага мгновенно испарялась.

«Мне страшно!»

Тело отказывалось двигаться. Да и куда бы она могла пойти – живой факел, способный сейчас нести только разрушение?

«Рейв...»

– Джесса!

Голос родного человека пробился сквозь рев огня, и на мгновение стало легче дышать. Но вспомнив, что Рейву нельзя соприкасаться с магией, девушка испугалась за него и попыталась отступить. И вновь тело отказалось повиноваться своей хозяйке. А огонь тем временем бушевал все яростнее. Джесса расслышала испуганные крики людей, но прекратить эту огненную вакханалию не могла.

– Джесса, держись! – Рейв неожиданно предстал прямо перед ней, немного морщась от окутывающего его жара. А может, от боли?

Девушка вновь попыталась шевельнуть хотя бы руками, чтобы оттолкнуть этого сумасшедшего. Или закричать, приказывая убираться. Иначе... Иначе она не вынесет мысли о причиненном ему

вреде! Но губы успели слегка приоткрыться, когда их запечатали поцелуем. Ошеломленная Джесса только и смогла, что бездумно ответить Рейву. А вскоре пожирающее окружающее пространство пламя начало гаснуть, а магия внутри резерва успокаиваться.

Облегчение, затопившее с ног до головы, мгновенно сменилось паникой, когда Рейв покачнулся и начал оседать на пол. Приобняв его за плечи, Джесса принялась судорожно осматривать его, пытаясь понять, не причинил ли огонь вреда. Несколько томительных мгновений – и из ушей, носа, рта мужчины потекли тонкие струйки крови. Белая кожа порозовела, а затем поры тоже наполнились капельками алой жидкости. Джессе никогда не доводилось воочию видеть мага с разрываемыми магической энергией каналами. Они лопались, словно струны, разрушая тело мужчины и принося с собой режущую боль.

И тогда Джесса закричала. Истошно, на одной ноте, срывая себе горло. Руки словно окостенели, вцепившись в мужские плечи. Перед глазами появился белесый туман, но даже он не мог скрыть кошмарной картины. Кровавой, несущей боль и смерть.

– Джесса!

Девушка мгновенно узнала голос матери. Даже через пелену шока она смогла понять, кто зовет ее. С трудом подняв голову, Джесса попыталась попросить помощи, но из поврежденного горла вырвались лишь хриплые рыдания.

– Джесса... – Графиня ди Барт потрясенно застыла у обгоревшей двери, прижав к шее изящную кисть.

В нос ударил запах гари, а картина, представшая перед ее глазами, вселяла практически священный ужас. Женщина покачнулась, но сумела устоять на ногах. Она успела сделать лишь один крошечный шаг, когда кто-то оттолкнул ее в сторону.

– Я так и знал, что демоница все еще жива в тебе! – раздался полный торжества голос.

– Нет! – выдохнула шейна Мирана, прежде чем поняла, кто стоит перед ней. – Святой брат, это неправда! Всеми богами клянусь, что это...

Последнее, что увидела взволнованная женщина, это блеснувший яростью взгляд и взмах широкого белого рукава. Тихо осев на пол, графиня уже не видела, как святой брат Инат оттащил

сопротивляющуюся Джессу от жениха и, использовав амулет, впихнул ее в портал.

Не удержавшись на ногах, девушка упала на четвереньки, больно ударившись коленями и оцарапав ладони до крови. Несколько раз моргнув, она смогла рассмотреть, что оказалась в тускло освещенной комнате. Стены, пол и потолок здесь были идеально гладкими. Видимо, чтобы ничто не мешало правильному начертанию непонятных, но оттого не менее жутких знаков.

Почему они вызывали именно такое чувство, Джесса не знала. Ей хватало и того, что сюда ее притащил человек, которого она бы предпочла никогда не видеть. С трудом встав на ноги, она пошатнулась и, обернувшись, увидела внимательно следящего за ней святого брата.

– Зачем... – просипела девушка и, кашлянув, повторила: – Зачем вы это делаете? Я ведь уже не проклята!

– Вранье! – не терпящим возражения тоном заявил мужчина. – В тебе течет демоническая кровь, этого достаточно!

– Неправда, я человек! – горячо заверила Джесса. – Я никому не причиняла зла!

Выслушав ее, святой брат откинул голову и расхохотался. Чем нагнал еще больше жути на девушку. Ранее он никогда не позволял себе выражать такие сильные эмоции, всегда оставаясь сдержанным.

– Проклятие было сделано на крови суккубы, которую она заставила выпить королеву Сириэль, – наконец отсмеявшись, заявил мужчина. – Я тщательно изучил все дневники, которые вели твои предки, и лучше других знаю, что зло в тебе все еще есть! Твоя грязная кровь не должна быть передана по наследству!

– Вы лжете! – Джесса бросилась вперед, толкая своего похитителя в грудь. – Богиня приняла меня!

– Бесовской обряд! – рывкнул святой брат и, с силой ухватив девушку за плечи, принялся ее трясти. – Владыка пал жертвой твоих чар, как и все остальные мужчины! Я знаю! Я был твоим наставником несколько лет и видел в твоих глазах просыпающуюся ненасытную похоть. Но я спасу их всех, уничтожив заразу через благословенные муки.

«О великие боги, да он сумасшедший!»

– Отпустите меня! – закричала Джесса и, как еще совсем недавно Маюра, вцепилась в лицо своему обидчику, пытаясь выцарапать ему

глаза.

Святой брат закричал от боли и ударил ее кулаком в живот. Дыхание перехватило, и Джесса согнулась, обхватив живот руками.

– Грязная демоница! – взревел взбешенный мужчина и, сжав руку на тонкой шее, приложил девушку головой об пол.

Удара ногой потерявшая сознание Джесса уже не почувствовала.

Глава 12

Первым на месте трагедии оказался Арет. Да и то только потому, что Март соскучился за эти дни по Рейву и Джессе. Выйдя из портала, они неожиданно оказались посреди суматошно бегающих слуг. Запах гари раздирал нос, проникая затем через саднящее горло в легкие.

– Что здесь произошло?! – повысил голос наследник герцога Негойского, тем самым привлекая к себе всеобщее внимание.

– С хозяином беда! – доложила экономка и тут же разрыдалась, заламывая руки.

– Я вызвал лекаря, – срывающимся голосом поведал дворецкий. – Но хозяин...

– Где он? – перебил Арет и поморщился при виде представшей картины.

В воздухе витал сизый дым, пепел осел на всех поверхностях, придавая дорогой обстановке неряшливый вид. Слуги выглядели как погорельцы, со своими чумазыми руками и лицами. Впрочем, почему как?

– Хозяин в гостиной. Мы не решились его трогать.

– А Джесса... – наконец подал голос потрясенный Март. – Где Джесса?

– Мы не знаем, – сообщила утирающая слезы экономка. – Пожар начался, когда она была там. Огонь вспыхнул так яростно и быстро... И тогда хозяин поспешил к ней, сняв блокираторы. – Не выдержав, она вновь разрыдалась. – Наш бедный господин!

– Она не виновата! – неожиданно раздался взволнованный девичий голос. – Хозяйка не виновата! Ее, наверное... похитили, вот!

Арет посмотрел на молоденькую горничную, мнущую в руках некогда белый фартушок. Было заметно, как ей страшно, но она упрямо продолжала смотреть на мужчину. Словно только одним этим упрямством могла защитить свою госпожу.

– Кто похитил? – спросил Арет.

– Пока все тушили огонь, который не загасил господин, в дом пришел святой брат.

– Орден чистоты? – практически выплюнул Арет и сжал кулаки.

– Да! – поспешно подтвердила горничная. – Здесь еще графиня ди Барт, но мы не можем привести ее в чувство.

– Показывай. – Посмотрев на воспитанника, добавил: – Не отходи от меня ни на шаг.

Парнишка лишь потерянно кивнул. Кажется, он совсем не ожидал, что в столице может быть намного опаснее, чем рядом с Ледяным ущельем. Но успокаивать его сейчас не было времени. Да и помогут ли слова, когда Джесса действительно может оказаться в руках настырных братьев ордена?

В коридоре они встретились с шейном Вортом, которому и был отправлен вызов. Старый лекарь только кивнул на приветствие и попросил проводить его к пациенту. Арет тоже хотел заглянуть в гостиную, но нужно было как можно скорее разобраться в происходящем. Поэтому он направился в библиотеку, куда и перенесли пребывавшую в бессознательном состоянии гостью. Графиня выглядела бледной и чем-то встревоженной. Светлые брови были нахмурены, а глаза под сомкнутыми веками постоянно двигались, словно женщина пыталась рассмотреть происходящее, но не могла. Приложив ладонь к ее лбу, Арет просканировал ее состояние, выявляя магическое воздействие. Но он не успел ничего сказать, так как за дверью послышался звук шагов, а вскоре в библиотеку вошли несколько мужчин в форме.

«А вот и стража», – подумал Арет, а вслух сказал:

– Графиню усыпили, я сам ею займусь. Оцепите территорию, невесту моего брата похитили. Нужно как можно быстрее найти следы... похитителя. – Он решил не говорить, кого именно ищет. Чем меньше людей знает об участии в похищении ордена чистоты, тем лучше и безопаснее для Джессы.

– Есть!

Как только стражники вышли, Арет влил немного своей магии в тело графини, прерывая действие заклинания. Прошло несколько секунд, и женщина шумно вздохнула и открыла слегка затуманенные глаза. Еще несколько мгновений понадобилось на то, чтобы она осознала происходящее.

– Джесса! – Шейна Мирана порывисто поднялась, но тут же покачнулась, прижимая ладонь ко лбу.

– Не спешите. – Арет придержал ее за плечи и помог присесть.

Март, все это время тихо стоявший позади нареченного дяди, подошел к столу, чтобы налить в стакан воды из графина. Если честно, то он еле сдерживался, чтобы не засыпать ее градом вопросов. И лишь строгое лицо брата наставника заставляло его сдерживаться. Если честно, он немного робел перед ним. А еще восхищался и уважал. За эти несколько дней, проведенных в столице, паренек не единожды видел, как при общении с шейном Аретом множество аристократов лебезили, пытаясь снискать его расположение. А когда узнали, что Март теперь под защитой семьи герцога, став нареченным племянником наследника, стали закидывать парнишку подарками, стремясь познакомить его со своими детьми.

Март терялся, не зная, как себя вести со всеми этими людьми, но прекрасно понимая, что им всем он нужен только как возможность приблизиться к опекуну. И Арет, видя растерянность парня, каждый вечер обстоятельно рассказывал о встреченных им за день людях, объясняя, чего стоит ожидать от каждого из них. Как оказалось, мужчина владеет обширной информационной базой практически на каждую аристократическую семью королевства. И, что более важно, умело распоряжается своими знаниями.

– Расскажите, что произошло? – попросил Арет, когда Март принес графине воды.

– Я, честно, не знаю, как так получилось, но Джесса не виновата в пожаре! – Женщина сжала стакан заметно подрагивающими пальцами. – Я пришла навестить ее, чтобы сказать, что орден прекратит преследование. Моему супругу... удалось убедить их в отсутствии опасности со стороны нашей дочери.

При этих словах Арет неопределенно хмыкнул. Он примерно представлял, какие откупные затребовали эти святоши. Удивительно, что семья Джессы после этого не осталась банкротом.

– Что было дальше? – спросил он, когда графиня неодобрительно посмотрела на него.

– Брат Инат... – Шейна Мирана сжала губы в тонкую линию, явно сдерживая нелицеприятные характеристики. – Он принес знак ордена – янтарную фигурку. Попросил передать Джессе, сказав, что с этим амулетом никто из братьев ее больше не побеспокоит. Но ваш брат не разрешил прикоснуться к нему. Он попросил Джессу обождать, пока

кто-нибудь не проверит ключик на предмет скрытых заклинаний. Я, конечно, владею магией, но мой уровень слишком низок.

– Вы не виноваты, – неожиданно вырвалось у Арета. – Если это действительно козни святых братьев, то они все хорошо продумали.

– Мы были глупы, раз доверились им. – Графиня сделала небольшой глоток и передала стакан Марту, внимательно слушавшему разговор и старавшемуся быть незаметным, чтобы его не выгнали. – После окончания визита шейн Рейв пошел проводить меня, видимо, желая о чем-то поговорить. Но так и не успел, потому что прозвучал... Не взрыв, скорее громкий хлопок, как от пробки, вылетевшей из горлышка бутылки. А потом двери в гостиную снесло, и огонь... Это было просто ужасно! На несколько мгновений мне даже показалось, что Джесса погибла, но потом мы увидели смутные очертания фигуры в этом бушующем пламени. Ваш брат сначала звал мою дочь, но она не шевелилась, будто превратилась в статую. А потом он вошел в огонь. Ему быстро удалось справиться с ним, но, кажется, шейн Рейв сильно пострадал. – Нервно потеряв руки, женщина прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Сообщать шейну Арету, что его брат, возможно, не выживет, а если и выживет, то останется калекой, было откровенно страшно.

– С ним сейчас один из лучших целителей, – просветил ее мужчина.

Но шейна Мирана лишь ниже опустила голову:

– Джесса так страшно кричала, когда я все же осмелилась заглянуть в гостиную. Она все молила о помощи, а я... Я даже не заметила, когда святой брат Инат появился в доме.

«Следил, значит». – Арет недобро прищурился, окончательно убеждаясь, что вина за пожар лежит именно на этих чистюлях.

– Мы найдем ее, – пообещал он. – Прошу меня извинить, нужно заняться поисками. Вы же пока отдохните здесь. Март, останься с графиней, я отправлю кого-нибудь, чтобы вам принесли чай.

В глазах мальчишки мелькнуло упрямство, а губы приоткрылись, чтобы высказать протест. Послушания хватило ненадолго. Но стоило Арету положить руку ему на плечо и слегка сжать, как Март тут же успокоился. Виновато посмотрев на мужчину и увидев в его глазах понимание, он немного воспрял духом, но пытаться спорить не осмелился.

Стоило Арету выйти за дверь библиотеки, как его встретил мрачный дворецкий и, отведя взгляд в сторону, глухо сказал:

– Лекарь просил вас прийти в гостиную. Герцог уже там.

Нахмурившись, мужчина кивнул и проследовал в указанном направлении. Все окна в доме были открыты, но стойкий запах гари никуда не делся. На паркетном полу образовалось множество грязных потеков от нанесенного подошвами сапог снега. Стражи стояли практически у каждой двери, выполняя приказ Арета. Вызванные маги, служащие в городском управлении, сканировали окружающее пространство, снимая слепки с любых заклинаний, творимых в стенах дома. Первым при входе в гостиную Арет увидел отца и даже замер на мгновение. Гордый и негибачаемый герцог Негойский, казалось, постарел на двадцать лет. Всегда ровная спина сейчас больше напоминала дугу, плечи ссутулились, а взгляд был пустым, словно смотришь в глаза мертвеца. Только по этому взгляду можно было понять, что произошло что-то непоправимое.

И лишь тогда медленно, словно нехотя, Арет посмотрел на так и лежащего на полу Рейва. Слабые сполохи заклинания подсказали мужчине, что старший брат подвергся заклинанию стазиса. Но был ли смысл в этом? Теперь Арет понял и нерешительность шейны Мираны, и скорбный взгляд дворецкого. Того, что случилось с Рейвом, и врагу не пожелаешь.

– Насколько все плохо? – спокойно спросил он и покосился на вздрогнувшего от его голоса отца.

– Судя по разрушенным каналам и покореженному резерву, ваш брат принял на себя слишком мощный поток магии, – ответил старый лекарь и устало потер глаза. – Будь он полностью здоров, думаю, это не причинило бы ему такого вреда. Но шейн Рейв только восстанавливался, поэтому влияние оказалось настолько пагубным.

– Его можно вылечить?

– Мне это не по силам. И, боюсь, никому в мире.

Страшный приговор. Быть одним из сильнейших магов не только королевства, но и мира, чтобы в итоге оказаться ни на что не способным калекой. Арет прислушался к себе, ожидая вспышки злорадного удовлетворения, но, кроме жалости к брату и отцу, ничего не почувствовал. Вся ненависть и зависть, которыми он пылал долгие годы, вдруг куда-то исчезли. Обида, конечно, осталась, но уже не такая

всепоглощающая, как прежде. Да и действительно ли он ненавидел брата? Сложно испытывать такие чувства к человеку, когда тот старался наладить отношения.

Впрочем, сейчас это не так уж и важно. Нужно думать, что делать дальше.

– Я прибыл, как только смог, – отвлек Арета от размышлений голос шейна Андриана. – Что...

Оглянувшись, Арет, наверное, впервые в жизни увидел такое явное удивление на лице начальника разведывательного управления.

– Джессу похитили, – чересчур спокойно сказал герцог Негойский. – Ты сможешь ее отыскать?

– Если она носит мой подарок, то в любой точке мира, – заверил шейн Андриан. – Мне нужно совсем немного времени.

«А если она в другом мире?» – немного отстраненно подумал Арет и даже дыхание задержал от пришедшей в голову идеи. Сумасшедшей, конечно, потому что согласие получить было маловероятно. И все же бездействовать тоже не выход!

Не сказав никому ни слова, он просто вышел. А вслед ему смотрели с удивлением, вскоре сменившимся пониманием и неодобрением. Впрочем, даже если бы Арет видел все это, ему было бы совершенно безразлично.

Во дворец он попал служебным порталом. А вот встретиться с нужным человеком, а вернее – существом, оказалось не так уж и просто. И не потому, что его не пускали, просто дракон оказался весьма любопытен. И раз уж выдалось свободное время, решил обследовать дворец и прилегающую к нему территорию. Поиск иста Лавира превратился в какой-то квест на выживание, когда каждая минута на счету, а неуловимый приз все никак не хочет попасться на глаза. Повезло Арету только спустя два часа, и то по чистой случайности. Проходя мимо одной из галерей, он услышал восхищенное аханье и приглушенное хихиканье. Сначала хотел пройти мимо, чтобы не терять время зря, но словно высшие силы направили его к приоткрытой двери. И о чудо! Дракон удобно расположился на широком подоконнике, а стайка совсем юных девиц обступила его полукругом и внимала, приоткрыв рты. Прислушавшись, Арет понял, что ист Лавир рассказывает о мирах, в которых побывал за свою долгую жизнь. Видимо, он много путешествовал. Не будь особой

ситуации, мужчина и сам с удовольствием послушал бы занимательные рассказы, но время поджимало, поэтому он и привлек к себе внимание.

– От вас пахнет гарью, – сказал дракон, легко соскальзывая с подоконника и проходя мимо беспрекословно расступившихся девиц. – Что-то случилось?

– Не могли бы вы уделить мне немного времени? – спросил Арет и кивком головы попросил слушательниц выйти.

Когда они остались одни, он рассказал о произошедшем в доме старшего брата. Ист Лавир слушал не перебивая, и только когда Арет озвучил свою просьбу, немного помолчал, прежде чем ответить:

– К сожалению, я не бог. Судя по тому, что вы рассказали, прошло уже несколько часов после случившегося несчастья. Если бы ко мне обратились раньше, то я смог бы заняться лечением незамедлительно. На это ушло бы много времени, но, вполне возможно, шейн Рейв остался бы магом. А так... Могу гарантировать только его физическое здоровье. Я не всемогущ.

– Но ваша кровь – да! – выпалил Арет и даже отступил на шаг под грозным взглядом собеседника. – Вы – первородный зеленый дракон. Все знают, что кровь клана целителей чудодейственна. Я понимаю, что прошу о слишком многом и согласен отдать свою жизнь за нанесенное вам оскорбление, но все же прошу помочь моему брату.

Он опустил голову, словно преступник в ожидании приговора. Все же попросить дракона поделиться своей кровью считалось действительно оскорбительным. Всем в двенадцати мирах было известно, что кровь первородных уникальна. Поэтому находилось много желающих добыть это невероятное лекарство. Когда-то давно драконам даже пришлось закрыть свой мир, чтобы спастись от преследования. Ведь будь ты хоть в тысячу раз сильнее и в состоянии справиться с небольшим отрядом подготовленных охотников, но против огромной орды не выстоять и тебе. И только после вмешательства высших богов, наставших кару на обезумевших от жажды наживы существ, был принят единый закон, запрещающий охотиться на кровь драконов. Иначе семью нарушившего запрет казнили вместе с ним.

Все это Арет прекрасно знал. И чем дольше длилось молчание, тем сильнее он нервничал. Но сказать что-то еще не осмелился. Сейчас

все зависело не от него. Со своей стороны он сделал все, что мог.

– Ты так сильно любишь брата? – неожиданно полубопытался ист Лавир.

Не удержав кривой улыбки, Арет наконец поднял голову и ответил:

– Вы уже должны были слышать сплетни о нашей семье. Я испытываю много чувств к Рейву, но явно не любовь и братскую привязанность. Сколько себя помню, он всегда был впереди меня, затмевая и отбирая отцовскую любовь. Любимый сын, лучший в учебе, один из сильнейших магов королевства, любимец нашего венценосного дяди и лучший друг наследника престола. А я тот, кто по недоразумению считается официальным наследником, но лишен всего того, что было у него. Да и титула вполне мог лишиться, если бы не комендантская должность в Андархейме. Самой моей большой мечтой было превзойти его хоть в чем-то. Доказать, что я лучше и достоин быть наследником герцогства не только потому, что рожден в браке. Но смерти я ему точно не желал. Да и такого жалкого существования тоже. Видеть его калеккой оказалось намного хуже, потому что иначе я точно никогда не смогу осуществить свою мечту.

«Глупый мальчишка, – подумал дракон, разглядывая этого весьма любопытного человека, не понимающего, насколько он удивителен в своем благородстве. – Думаю, ты сумел превзойти его».

– А ведь есть еще Джесса, – продолжил Арет, не подозревая о мыслях собеседника. – Она точно никогда не простит себя за произошедшее с Рейвом.

– Да, в ней много света, что весьма удивительно, если учитывать наложенное на нее проклятие, – согласился ист Лавир. – Хорошо, я помогу твоему брату, но не ради тебя и твоих мечтаний, – не удержался он от поддразнивания. – Но сначала нужно доложить вашей службе безопасности. А то эти бедолаги и так сегодня с ног сбились, пытаюсь не упустить меня и при этом не попасться на глаза. А что их ждет, когда мы отправимся в крепость!

– В Андархейм? – удивился Арет, еще не слышавший этой новости.

– Да, я решил это сегодня, когда узнал от Джессы, что твоему брату нужно возвращаться назад. Мы хотели дождаться прибытия моего друга и тогда уже всем вместе отправиться в крепость. Но

теперь путешествие точно откладывается. Какие же вы беспокойные, люди.

Арет не нашел что ответить, поэтому благоразумно промолчал. А после согласия дракона поделиться своей кровью, чтобы исцелить Рейва, и вовсе решил, что не будет обращать внимания ни на какие шутки гостя.

Когда они наконец пришли в дом Рейва, прошло более трех часов. Практически нигде не горел свет, что вкупе с почерневшими от пожара стенами и испорченной сажей мебелью смотрелось довольно зловеще. В холле их встретил дворецкий, не сумевший скрыть своего удивления от неожиданных посетителей. И только тогда Арет впервые подумал о том, как отнеслись окружающие к его молчаливому уходу.

«Ну, этого и стоило ожидать», – подумал он, а вслух спросил:

– Где Март?

– Наверху, в спальне хозяина, – с заметным облегчением ответил слуга, словно наконец понял причину возвращения младшего сына герцога.

Арет даже немного обиделся. Какие бы отношения их с братом ни связывали, но подлецом он себя никогда не считал.

– Показывай дорогу, – отвлек его дракон. – Не стоит терять время, иначе ему уже ничто не поможет.

Дойдя до нужной комнаты, Арет решительно открыл дверь и поначалу даже опешил. Покои брата скорее напоминали комнату прощания с усопшим. Цветы, цветы, кругом цветы, своими душающими ароматами не дававшие свободно вздохнуть. Поэтому первым делом мужчина распахнул окна настежь, впуская морозный воздух. Видимо, услышав стук створок, из спальни вышел заплаканный Март. Увидев опекуна, он даже слегка смутился и быстро утер лицо рукавом камзола.

– Мой брат что... – Арет не сумел договорить, почувствовав, как сердце тревожно бухнуло в груди так, что даже стало больно.

– Нет, еще нет, – поспешил его заверить паренек. – Но вполне возможно, что скоро это случится. Шейн Ворт тщательно обследовал его, но надежды действительно нет. Поэтому герцог решил не снимать стазис до тех пор, пока Джесса не вернется, чтобы она могла попрощаться с ним, и уж потом... – Март всхлипнул и резко отвернулся.

– Запомни, малыш, надежда есть всегда, – пророкотал дракон и потрепал паренька по голове.

Затем, отодвинув его с прохода, вошел в спальню, где и увидел согбенную фигуру резко постаревшего герцога у постели старшего сына.

– Приветствую, шейн Богат, – привлек его внимание первородный. – Не стоит хоронить сына раньше времени.

Герцог медленно поднял на него взгляд, но, кажется, даже не понял, кто перед ним.

– Забери его, – приказал Арету дракон, присаживаясь на кровать у ног окутанного заклинанием Рейва. – Никто не должен входить сюда, пока я сам не выйду.

– Отец, пойдём. – Мужчина помог слабо сопротивляющемуся герцогу встать и вывел его из спальни, плотно закрыв за собой дверь.

Только оказавшись в гостиной, среди вороха цветов, которые уже не так удушающе пахли, шейн Богат словно очнулся. Оглянувшись по сторонам, он нахмурился и потер лоб.

– Мне показалось, что к нам пришел ист Лавир, – пробормотал он и потянулся к дверной ручке.

– Тебе не показалось, – заверил Арет, перехватывая его руку. – Он вылечит Рейва.

– Сомневаюсь. – Горестная складка около рта, казалось, стала еще глубже.

– Он поделится своей кровью.

– Что?...

Если бы Арет не придерживал его, герцог точно упал бы. Он недоверчиво посмотрел на младшего сына, а когда понял, что тот не шутит, из наполненных скорбью глаз потекли слезы.

– Спасибо тебе, – прошептал герцог и крепко обнял сына. – Спасибо!

Арет растерялся и беспомощно посмотрел на Марта, словно ища у него поддержки. Но паренек и вовсе не понимал, что происходит, и лишь во все глаза наблюдал за развернувшейся перед ним сценой.

– Отец, успокойся. – Мужчина похлопал герцога по спине, чувствуя себя крайне смущенным. Когда он пошел договариваться с драконом, то даже не подумал, что ему за это будут так благодарны. И теперь просто не знал, что со всем этим делать.

– Я недостойн... – пробормотал шейн Богат, отстраняясь от сына. – Я просто недостойн быть твоим отцом.

«Это уже перебор!» – всполошился Арет, лихорадочно думая, как остановить отца. Когда-то он действительно мечтал услышать такое признание из уст надменного герцога Негойского. И теперь, когда оно действительно прозвучало, кроме чувства неловкости и небольшого неприятия, больше ничего не было.

– Дядя, что происходит? – наконец подал голос Март, впервые так обратившись к нему.

И Арет даже облегченно выдохнул, так как его отец переключил внимание на мальчишку.

– Кровь зеленого дракона. Наверное, самое невероятное лекарство во всех двенадцати мирах Венца, – ответил он как можно более непринужденно, отступая от герцога. – А значит, твой бестолковый наставник не только выживет, но и вновь будет магом.

– Правда? – недоверчиво переспросил Март, широко открытыми глазами уставившись на опекуна. Его лицо, совсем еще недавно бледное и заплаканное, порозовело от волнения.

«Ну уж нет!» – решительно подумал Арет, когда Март слегка качнулся в его сторону, видимо, тоже собираясь обнять.

– Где графиня ди Барт? – строго спросил он, отвлекая паренька.

– Совсем недавно ушла домой, пообещав вернуться завтра, – ответил Март и смущенно почесал нос. – Она расспрашивала меня, как Джесса жила весь этот год и не обижал ли ее кто-нибудь в крепости.

– Не такая уж она и холодная стер... – Арет резко замолчал и кашлянул.

– Все мы совершаем ошибки, – тихо ответил шейн Богат. – Нам не понять ее чувств. Не дай высшие оказаться перед таким выбором, который пришлось сделать ей.

Арет только пожал плечами. Говорить что-то тут было излишним, тем более им и так есть что обсудить.

– Шейн Андриан обнаружил местоположение Джессы?

– Да, и отправился за благословением к владыке. Все же ее похитил святой брат, и нужны веские основания, чтобы войти туда, где ее держат.

– Может, мне стоит отправиться с ним?

– Куда? У него есть свои спецы, да и сам Андриан воспринял похищение своей нареченной племянницы как личное оскорбление. Пусть отведет душу, а мы подождем их здесь. Нужно будет хорошо подготовиться к противостоянию с орденом. Этого они нам точно не спустят.

– Ну и бездна с ними, – отмахнулся Арет и подошел к одному из букетов. – Нужно позвать слуг и приказать вынести все это на помойку. А то устроили тут...

До глубокой ночи они просидели под дверью спальни, тихо обсуждая планы противостояния ордену чистоты. И лишь когда часы пробили три раза, знаменуя своими ударами самую глухую часть ночи, к ним вышел уставший ист Лавир, и, ни слова не говоря, практически упал на диван. Март, спавший до этого момента в кресле, подскочил, осоловело хлопая сонными глазами. Арет покачал головой, приказывая ему молчать. Несколько минут они выжидательно смотрели на дракона, пока тот наконец не сказал:

– Как новенький.

Глава 13

За три часа до визита дракона

Шейн Андриан зашел в первую попавшуюся комнату и, приказав стражникам никого к нему не пускать, активировал заклинание поиска, привязанное к одному из его колец. Отклик от подвески Джессы он почувствовал сразу же, что значительно облегчало задачу. Оставалось только выстроить путь к нареченной племяннице, похищенной этими умалишенными сектантами. Виконт ди Левергас дал себе полминуты, чтобы успокоиться. Карту нужно было создавать с ясной головой, а не пылая гневом.

– Ничего, зато теперь дядя точно сможет надавить на них, – пробормотал он и помассировал покрытые сединой виски. – Давно уже нужно было прижать этих святош, а лучше вообще объявить орден вне закона. Даже начинаю жалеть, что когда-то они так много сделали для нашей страны.

Шейн Андриан столько времени мечтал разобраться со слишком ретивыми братьями, иногда устраивавшими карательные рейды во славу света. И ведь предъявить им было нечего. Они не вырезали деревни, не пытали ни в чем не повинных людей и не разжигали ненависть. Просто иногда забирали тех несчастных, кто чем-то не понравился представителям ордена. И всегда, вот абсолютно всегда находились свидетели, подтверждавшие, что святые братья действовали в рамках закона, ибо та кухарка, крестьянка, мелкопоместная дворянка или же тот кузнец, солдат, иллюзионист пользовались темной магией. А те, кто в этом обвинялись, навсегда исчезали в стенах принадлежащих ордену обителей. Так однажды исчезла и нянюшка, вырастившая шейна Андриана и двух его братьев. Однажды испросив позволения на год уехать к младшей дочери, чтобы помочь той с недавно родившимися двойняшками, женщина так больше и не вернулась. А двенадцатилетний мальчишка искренне возненавидел святых братьев, не простив им убийства дорогого ему

человека. В том, что нянюшка мертва, он не сомневался, успев наслушаться историй от прислуги в доме.

С тех пор прошло много лет, и сначала штатный сотрудник, а затем и начальник разведывательного управления всегда искал возможность щелкнуть адептов ордена по носу. Но теперь они наверняка так легко не отделаются, ибо никто не смеет трогать ту, кого приняла под крыло семья Левергас.

Решив, что достаточно успокоился, шейн Андриан достал из пространственного кармана скрученный в трубочку лист бумаги, пропитанный специальным составом. Разложив его прямо на паркетном полу, оказавшимся намного чище, чем остальные полы в доме, усыпанные пеплом и истоптанные множеством сапог, мужчина распротер руки ладонями вверх. Вскоре над ними начал сгущаться золотистый туман, напоминающий облако мелких песчинок. Вскоре они хаотично закружились, но виконт не дал им покинуть невидимые границы. Когда танец золотых искорок стал и вовсе безумным, он развел ладони, как бы высыпая песчинки на бумагу. Повинуясь мысленной картинке, они расползлись по всему полю, создавая миниатюрную карту, где была видна столица, от которой вилась тонкая ниточка-дорога в юго-восточном направлении, пока не закончилась в довольно глухой местности, неподалеку от одного из провинциальных городков. Закрепив заклинание, чтобы оно не исчезло, виконт наконец расслабился. Дело оставалось за малым: собрать команду, которая поможет ему вызволить Джессу. И заодно взять разрешение от владыки, ибо в этот раз орден чистоты посмел усомниться в достоверности лично проведенного дядей обряда. А это уже прямое оскорбление вестника высших богов.

Скрутив получившуюся карту и спрятав ее в пространственный карман, шейн Андриан покинул комнату и столкнулся со старым лекарем.

– Что с шейном Рейвом? – поинтересовался виконт и увидел, как пострадавшего коменданта осторожно переносят на второй этаж. Возглавлял процессию сам герцог.

Шейн Ворт молча покачал головой. Дождавшись, когда лестница опустеет, он тихо сказал:

– Герцог решил отпустить сына, но перед этим дождаться, когда шейну Джессу спасут, чтобы она могла с ним попрощаться.

– Все настолько плохо?

– Да, магический выброс был слишком силен, а он еще не до конца восстановился. Вполне возможно, что некоторые части его тела и вовсе останутся парализованными. Там не только каналы, но и внутренние органы, и нервы в лоскуты.

– Я поговорю с Богатом.

Лекарь хотел что-то сказать, но промолчал, лишь устало махнув рукой. Он медленно вернулся в обгоревшую гостиную и подобрал с пола свою сумку. Направляясь к выходу из дома, он мысленно костерил себя, дожившего до таких преклонных лет, но не сумевшего спасти совсем еще молодого мужчину. Шейн Ворт был знаком с Рейвом уже лет десять. И тем невыносимее было видеть некогда полного сил мага в таком состоянии.

«Может, и правда ему лучше умереть?» – подумал лекарь и, в последний раз бросив взгляд на дом, направился в ближайшую таверну. Он хотел хоть ненадолго забыть сегодняшний день.

А тем временем шейн Андриан поднялся наверх и, легко обнаружив хозяйские покои, без стука вошел. В небольшой гостиной толпились слуги, заглядывая в спальню и не таясь вытирали слезы. Еле сдержав раздражение, виконт коротко приказал:

– Всем выйти.

И ему беспрекословно повиновались. Прислуга гуськом покинула покои, а шейн Андриан прошел в спальню.

– Ты уверен? – спросил, не уточняя. Знал, что старый заклятый друг и так поймет его.

– А ты бы хотел, чтобы твой ребенок прожил оставшуюся жизнь калекой? – ответил вопросом на вопрос герцог, даже не отведя взгляда от сына. – Да и захочет ли он сам такого жалкого существования?

Представив себя на месте Рейва, виконт внутренне содрогнулся, придя к выводу, что лучше действительно умереть, чем прожить остаток жизни немощным калекой.

– У тебя получилось отследить местоположение Джессы? – шейн Богат перевел на друга потухший взгляд серых глаз.

– Ты совсем не винишь ее? – не удержался от вопроса шейн Андриан.

– Ради его матери я поступил бы так же, – не медля ни секунды, ответил герцог. – Мне не в чем винить эту девочку. Не окажись ее в

крепости, и, возможно, я бы не сумел даже попрощаться с ним.

– Твоя правда, – согласился виконт и изложил свой план. – Сейчас я запрошу у дяди разрешение на операцию, а сам соберу команду. Можно будет значительно сократить расстояние, пройдя порталом, но дальше только пешком. Он утащил Джессу в какую-то глухомань.

– Позаботься о ней, когда... – шейн Богат не сумел договорить и лишь стиснул кулаки.

– Ты последний мозг растерял на старости лет? – ехидно поинтересовался виконт. – Она моя нареченная племянница. Да с нее пылинки сдувать будут!

Шейн Богат кивнул и отвернулся. Кажется, он сдерживался из последних сил, поэтому, не желая его смущать, шейн Андриан поторопился уйти, на прощание хлопнув герцога по плечу.

– Никому в спальню не входить, – приказал виконт так и оставшейся стоять под дверью прислуге. – Скоро стражи должны закончить со сбором улик, поэтому займитесь уборкой.

Не став дожидаться ответа, он поспешил вниз, стремясь как можно быстрее завершить подготовку. И чуть не снес какого-то паренька.

– А ты еще кто? – грубо спросил и только потом понял, что уже видел того раньше.

– Март Суйвек, нареченный племянник шейна...

– Вспомнил, – перебил его шейн Андриан. – Ты почему здесь один?

– Дядя попросил побыть с графиней ди Барт, – ответил Март и посторонился, пропуская стражника, спешащего на улицу. – Хочу найти кого-нибудь из слуг, чтобы ей принесли чай.

– Так... – шейн Андриан ухватил попытавшегося уйти парнишку за плечо. – Отведи меня к ней.

подавив раздражение из-за задержки, виконт отправился за Мартом, понимая, как тому будет тяжело от свалившихся новостей. Тем более когда его нареченный дядя молча ушел.

«Вот еще не хватало мороки», – подумал он, заходя в библиотеку. Но шейну Андриану повезло. Графиня ди Барт оказалась весьма разумной особой. Его мнение о ней даже немного улучшилось. Особенно когда она засобиралась домой, пообещав навестить герцога завтра.

И только когда шейна Мирана покинула их, виконт наконец заметил притихшего парнишку. Казалось, еще немного – и тот разрыдается. Вспомнив все, что он узнал от герцога о произошедшем в крепости, шейн Андриан мысленно ругнулся и положил ладонь на слегка взлохмаченные светлые волосы.

– Не реви, сейчас не время, – строго приказал он, сам понимая, как глупо это звучит.

– А... а когда оно на-аступит? – спросил Март, честно пытаюсь сдержать всхлипы, настойчиво пробивавшиеся наружу.

– Точно не тогда, когда отцу твоего наставника требуется поддержка. Твой дядя... отбыл по срочным делам, а герцог не в состоянии сейчас отдавать распоряжения. И эта обязанность ложится на твои плечи, пока Арет не вернется.

Кажется, перспектива остаться за главного не на шутку напугала паренька. Он даже плакать расхотел, но при этом так жалобно посмотрел на шейна Андриана, что тот почувствовал себя злодеем, бросающим ребенка на произвол судьбы.

«Вот же паршивец, далеко пойдет!»

– А как же вы? – тем временем спросил Март, продолжая давить взглядом.

– А я верну Джессу, – напомнил о главном виконт.

Март тут же посерьезнел и тихо попросил:

– Только обязательно верните ее целой и невредимой.

– Договорились.

Вернувшись во дворец, шейн Андриан первым делом направился к королю, по дороге надиктовывая послание владыке. В приемной, как и ожидалось, толпился народ в надежде попасть на личную встречу. Даже не посмотрев на собравшихся, виконт подошел к столу секретаря и отрывисто сказал:

– Срочно.

– Минут пять придется обождать, – бесстрастно ответил весь какой-то напояженный молодой человек, даже не удосужившись поднять голову от книги, которую с увлечением читал.

– Сейчас, – не терпящим возражения тоном заявил шейн Андриан и захлопнул книгу.

Возмущенно вскинув голову, секретарь уже приоткрыл рот, чтобы гневно отчитать наглеца, но сник, увидев, кто перед ним стоит.

Потянув за шейный платок, пытаясь ослабить узел, он подскочил со своего места и затараторил:

– Конечно, виконт! Сейчас же доложу его величеству!

«Совсем страх потеряли, – недовольно подумал мужчина, глядя в спину скрывающегося за дверью кабинета секретаря. – Уже по голосу не узнают!»

Ждал он не дольше минуты, но шепотки за спиной успели надоесть. Новость о пожаре в доме старшего сына герцога Негойского успела облететь, кажется, всех. И это они еще не знали, что случилось с Рейвом.

– Шейн Андриан, король ждет вас, – сказал вернувшийся секретарь и впустил виконта в кабинет.

Оказалось, король был не один, а в компании графа Криста ди Прета, возглавляющего министерство по чрезвычайным ситуациям и благодаря своей внешности более известный как Снежный Принц. Поклонившись правителю, шейн Андриан обратился к графу:

– Очень хорошо, что вы здесь. Нужна помощь вашего министерства.

– Что там случилось? – нетерпеливо спросил король.

– Джессу ди Барт похитил один из святых братьев.

– Они там что, совсем с ума сошли? – рявкнул правитель и ударил кулаком по столу. – Она ведь прошла обряд, почему они все еще на нее охотятся?

– А это мы узнаем, как только доберемся до них, – пообещал шейн Андриан.

– Доберемся? – уточнил шейн Крист, в удивлении приподняв белую бровь.

– Она моя нареченная племянница, – напомнил виконт. – Я точно не буду ждать, пока кто-то другой будет спасать Джессу.

В глазах Снежного принца явно читался насмешливый вопрос: «А не староват ли ты для таких эскапад?»

«Вот же зараза белая!» – подумал шейн Андриан, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

– Думаю, Арет со своим отрядом неплохо подойдут для этой миссии, – предложил шейн Крист.

– Он ушел.

– Куда ушел? – переспросил король, очнувшись от размышлений, как лучше обыграть эту ситуацию, чтобы покарать орден чистоты.

– Как только узнал, что Рейву больше не быть магом, да и вряд ли здоровым физически, Арет просто ушел, оставив даже своего нареченного племянника.

– Быть не может! – Слова виконта явно пришлись графу не по вкусу, иначе он точно не отправил бы поисковое заклинание. И кого именно оно разыскивало, нетрудно догадаться.

– Вы уверены? – тем временем спросил потрясенный новостью правитель. – Что... Да что там вообще приключилось?!

Понимая, что теряет драгоценное время, шейн Андриан коротко изложил произошедшее, добавив в конце:

– Думаю, вам стоит обсудить с герцогом его решение.

Король поджал губы и уставился непроницаемым взглядом в одну точку. А виконт в очередной раз отметил, как же сильно Рейв напоминает внешностью своего двоюродного дядю. Одно время по всему королевству ходили сплетни о том, что это не Богат, а Анаст является отцом Рейва. Да и как можно было подумать иначе, глядя на эти двоих, когда они были рядом? Темноволосые и черноглазые, они смотрели на окружающих с одинаковым выражением снисходительности на лице. Чем старше Рейв становился, тем сильнее походил на правителя, копируя его поведение забавы ради. Но сплетникам вскоре надоело мусолить эту тему, ибо любовь герцога к старшему сыну не подлежала сомнению. Да и королева с радостью привечала мальчика, а наследник престола и вовсе пообещал вызвать на дуэль каждого, кто еще хоть раз осмелится облить грязью доброе имя его отца. Такой порыв выглядел весьма забавным, потому что кронпринцу на тот момент было всего тринадцать лет. Но конечно же, никто не осмелился подначить его, не желая закончить жизнь на плахе.

– Хм... – тем временем глубокомысленно протянул шейн Крист, считывая информацию, которую принесло его же поисковое заклинание.

– Что вас так обрадовало? – любопытствовал шейн Андриан, тоже мечтая получить хоть одну хорошую новость.

– На данный момент Арет носится по всему дворцу в поисках дракона, – ответил граф и даже зажмурился от удовольствия. – Умный ребенок.

На несколько секунд кабинет погрузился в тишину, прерванную восклицанием короля:

– Неужели он хочет попросить иста Лавира о помощи?

– Но Рейв слишком сильно пострадал, – возразил виконт. – Вы просто не видели его. Если только... Высшие, да этот мальчишка с ума сошел! – потрясенно выдохнул он, наконец догадавшись о планах Арета.

– Да, кровь дракона – самое действенное лекарство, – благодушно подтвердил шейн Крист и развеял заклинание. – Особенно кровь зеленого дракона.

– Да он же его сожрет и не подавится!

– С чего бы вдруг? Я имел честь вести беседу с истом Лавиром. Этот дракон очень стар и мудр. Так что прежде чем совать в рот всякую наглую живность, он ее хорошо изучит. И вообще, я верю в Арета. Он добрый мальчик, только сам не понимает этого.

Правитель и виконт недоверчиво переглянулись. «Доброту» младшего Негойского к старшему брату обсудили все, кому не лень, еще лет десять назад. Но и не верить шейну Кристу, взявшему Арета под свое крыло, было нельзя.

– Я заметил, что Арет стал менее... вспыльчивым и недовольным всем окружающим, – наконец признал король. – Супруга и Маконс тоже отметили, что он сильно изменился. Поделитесь, как именно вам это удалось.

– Беседами, – легко признался граф и улыбнулся. – Я просто обрисовал ему будущие перспективы, а дальше он уже сам признал глупость и недальновидность своего поведения. Любовь к брату я ему привить не смог, да и не мое это дело. Зато приобрел в его лице весьма ценного сотрудника. Поверьте, этот мальчик вас всех еще удивит.

– Да он как бы уже... – пробормотал шейн Андриан, намекая на поиски дракона.

– Горжусь им! – Шейн Крист прямо излучал вокруг себя ауру хорошего настроения. – Далеко пойдет!

– Неужели прямо на ваше место? – не удержался от ехидного замечания виконт.

Все во дворце знали, что за двадцать лет у графа так ни разу и не появилось преемника. Он даже не пытался его искать, мастерски управляя министерством и всеми его департаментами. Многие даже

шутили, что Снежный Принц собирается вечно занимать свою должность, договорившись со смертью о личных льготах.

– А почему бы и нет? – удивился шейн Крист, заставив короля подавиться водой, которую он так опрометчиво решил выпить в этот момент.

«А это уже серьезно», – удивленно подумал шейн Андриан, решив присмотреться к Арету повнимательнее.

– Это официальное заявление? – спросил король, когда откашлялся.

– Вам, ваше величество, я заявляю официально, а остальные... Им пока еще не время знать. Обождем несколько лет.

– Согласен. – Шейн Андриан кивнул. – Это и так привлечет к нему слишком много внимания. Пусть немного подучится, чтобы у злых языков было минимум шансов придрататься к чему-либо в его работе. Но сейчас я бы хотел поговорить о спасении своей нареченной племянницы. Боюсь, святые братья не столь благородны, чтобы давать нам слишком много времени на ее вызволение.

– Я отправлю с вами отряд Арета, как и говорил ранее, – ответил шейн Крист. – Они толковые ребята и отличные специалисты, не подведут. Ваше величество...

– Идите, – разрешил король и встал из-за стола. – Даже думать не хочу, что они могут сделать с этой девочкой.

Поклонившись, мужчины вместе покинули кабинет. Еще час понадобился на то, чтобы собрать отряд и ввести бойцов в курс дела. Разработать детальный план не получилось, так как сведений было слишком мало. И пусть шейн Андриан нашел в архивах своего ведомства точное расположение одной из обителей ордена, но продвинуться дальше внутреннего двора никому из агентов не удалось. Святые братья тщательно охраняли свои тайны. Шейн Андриан с удовольствием бы разнес обитель на камешки, но нельзя было рисковать безопасностью Джессы. Значит, придется действовать тайно. К тому моменту, когда отряд готов был выдвигаться, пришло послание от владыки Изаира с разрешением и благословением. В конце письма была приписка о грешниках, которым должно воздаться по заслугам. Виконт только хмыкнул, осознав, что теперь его руки развязаны. Дядя никому не позволит посягнуть на свою власть.

Прибыв в один из провинциальных городков в нужной местности, отряд, состоящий из девяти человек, если считать вместе с виконтом, сразу же выдвинулся в дорогу. Зимние сумерки уже наступили, облегчая задачу по проникновению. И лишь разразившаяся метель стала неприятным препятствием, заметно замедлившим их передвижение. Можно было бы укрыться под щитами, но шейн Андриан не захотел лишний раз применять магию. Да и остальные участники вылазки думали так же. Они предпочли двигаться в нужном направлении более трудным, но безопасным для их миссии путем. Именно поэтому лошадей они брать не стали. Лишний отвлекающий фактор им был ни к чему. А чтобы не потеряться среди снежной завесы, все члены отряда по старинке обвязались веревками. Прокладывал путь шейн Андриан, постоянно сверяясь с магической картой, привязанной к тому же кольцу, что и подвеска Джессы.

Идти первым оказалось неожиданно тяжело – прожитые годы и сидячий образ жизни сказались на умениях одного из лучших разведчиков. Виконт досадливо скрипел зубами, ругая то себя, то сидячий образ жизни, а то и герцога. Правда, последний тут был уж точно не виноват, но многолетняя привычка давала о себе знать. И все же шейн Андриан не занимал бы свое место так долго, окажись самовлюбленным идиотом. Поэтому на втором привале он сразу же сказал, что во время спасения толку от него может оказаться мало. Усталость брала свое и могла сказаться на результате операции.

– Для этого у вас есть мы, – заверил его командир выделенного виконту отряда – высокий и широкоплечий мужчина, умеющий на удивление легко и плавно двигаться. – Ваша задача – провести нас к обители и быть на подхвате. Мало ли какие неожиданности будут ожидать там.

– Да и похищенная девушка поверит вам, знакомому человеку, в отличие от нас, – подхватил другой маг, чьи ярко-рыжие волосы со сполохами красных искр указывали, что огненная стихия отметила его еще с рождения.

– Главное, чтобы эти... святые братья ничего с ней до этого момента не сделали, – угрюмо отозвался, наверное, самый молодой член отряда. В его взгляде явно сквозила ненависть к ордену чистоты.

– Чем быстрее доберемся, тем лучше для нее, – сказал командир. – Все отдохнули? Нужно выдвигаться.

– Через час таким темпом дойдем до нужного места, – сообщил шейн Андриан, вновь сверившись с картой.

Его слова заметно прибавили всем энтузиазма. Маги не были разведчиками и привыкли действовать более открыто, поэтому сама ситуация заметно выматывала. Виконт мог бы взять команду из своего ведомства, но прекрасно понимал, что даже похищение не позволяло раскрывать личности разведчиков. Среди них было много довольно известных людей, под личиной представителей золотой молодежи и прожигателей жизни, собирающих полезные сведения не только в своей стране, но и за ее пределами.

До обители они добрались значительно быстрее, на последнем отрезке пути метель неожиданно прекратилась, будто кто-то перекрыл ей доступ одним мановением руки. Из-за увеличившейся видимости двигаться стало значительно проще и легче. И именно поэтому они сумели обойти заклинание-сигналку, вовремя заметив серебристое поблескивание тонких струн магической паутинки. Сама же обитель оказалась довольно небольшой. Скорее напоминая обычный двухэтажный коттедж, который любят строить зажиточные горожане. Тем удивительнее было увидеть подобный дом посреди леса.

– Людей не видно, – пробормотал виконт, зорко осматривая окрестности. – Значит, надеются на магию.

– И как мы проберемся через этот клубок заклинаний? – полюбопытствовал огненный маг, прислушиваясь к току энергий, исходящих от дома.

– С помощью отмычек, – успокоил его шейн Андриан, мысленно похвалив себя за дальновидность: «Опыт не пропьешь».

– Тогда вы снова впереди, – распорядился командир. – Мы за вами цепочкой. Всем быть наготове.

«Ну что, вспомним молодость?» – Виконт любовно провел указательным пальцем по небольшой татуировке у себя на внутренней стороне запястья, активируя нужное заклинание.

К обители подходили с самой темной, не освещенной луной стороны здания. Двигались хоть и медленно, часто останавливаясь, но вполне бодро. Старый разведчик мысленно постоянно ворчал, что членам ордена не хватило ума установить более сложные ловушки и сигналки. Все эти заклинания были стандартными, без какого-либо скрытого подвоха. И все же он не позволял себе расслабляться, по

опыту прекрасно зная, как опасно недооценивать противника. И наконец его ожидания и осторожность были вознаграждены. Самая последняя ловушка, оказалась и не ловушкой вовсе, а системой опознавания по принципу «свой-чужой». И так просто ее было не обмануть. Шейн Андриан изучал заклинание около пяти минут, потом сказал магам:

– Как только подам сигнал, один человек быстро проходит мимо меня на ту сторону. Остальные ждут следующего сигнала. Здесь быстро не выйдет, как бы ни хотелось.

Вплести в заклинание нужные нити, чтобы оно восприняло проходящего за своего, действительно было сложной задачей. На одного человека уходило около пяти минут, затем пару минут на то, чтобы небольшая рябь от закрытия прохода окончательно исчезла. И все начиналось заново. Последним заходил шейн Андриан. Оказавшись на другой стороне, он еще какое-то время потратил на закрепление изменений, чтобы назад они ушли не тратя много времени. По крайней мере, виконт надеялся, что они уйдут без боя, сумев похитить Джессу прямо из-под носа у святых братьев. Обряд, каким бы тот ни был, точно будет проходить при свете дня. Адепты ордена были помешаны на соблюдении правил, блюдя чистоту во всем.

Дальше дорога оказалась намного проще. Дверь в странную обитель открылась довольно легко. Как и прежде, вокруг царили пустота и тишина. Создавалось впечатление, что здесь вообще никого нет, но стоило прислушаться, и виконт вновь ощутил связь с нареченной племянницей. На этот раз все было значительно четче, а это значило, что девушка совсем рядом. Оставалось только найти, где именно ее держат.

Маги рассредоточились, обыскивая пустующие помещения. Но, судя по небольшому запустению, царившему здесь, обитель давно никто не посещал. Да и не обитель то была, как успел убедиться шейн Андриан. Скорее чья-то загородная резиденция. Видимо, большое начальство ордена тоже иногда любило отдохнуть от дел праведных. Сомнительно, конечно, что они приводили сюда женщин и устраивали кутежи. А вот для тайных встреч с сильными мира сего – вполне себе надежное местечко.

– Здесь никого нет, – сказал командир, подойдя к виконту. – Они не могли...

– Нет, она точно здесь, – перебил его шейн Андриан и активировал кольцо, втайне надеясь, что вместе с подвеской здесь находится и Джесса. О другом варианте думать не хотелось.

Тонкий луч, появившийся из сердцевины кольца, указал вправо. Повинуясь взмаху руки, отряд отправился за виконтом, вновь указывающим путь. И вот они подошли к одной из дверей рядом с кухней. Открыв ее, виконт пробормотал:

– Как банально.

Лестница, уходящая вниз, терялась во тьме. Сначала проверив наличие ловушек и убедившись в их отсутствии, маги спустились вниз, стараясь ступать как можно тише. У подножия лестницы вновь замерли, пустив по извилистому коридору магическую сеть, используемую для ловли мелкой нечисти. Но и для обнаружения заклинаний она тоже подходила, чутко реагируя на потоки магии. Здесь их ждало несколько незначительных, но неприятных сюрпризов, которые могли доставить беспокойство, не проверь они заранее дорогу. А в самом конце их ожидало еще одно препятствие, которое и назвать таковым нельзя было. Просто каменная дверь с вырезанной в ее поверхности ручкой. Правда, открывать ее пришлось без помощи магии, иначе дверь стопорилась, не желая сдвигаться с места. Чтобы понять это, ушло не более пары минут.

Пещера с алтарем, к которому была привязана Джесса, вызвала дрожь отвращения еще до того, как виконт сумел ее толком рассмотреть. И не столько пугали бурые разводы от многократно пролитой здесь крови. И даже не легко узнаваемый металлический запах, оседающий на языке и неприятно пощипывающий рецепторы. Больше всего угнетала атмосфера ужаса, боли и безысходности, витавшая в воздухе и проникавшая, казалось, в самую суть человека. А плохо освещенное пространство только добавляло жути этому неприятному месту.

– Вот же твари! – прошипел кто-то за спиной шейна Андриана, видимо, тоже заметив потемневшие от времени бурые следы на полу.

– Совсем не для тайных встреч тут собирались, – пробормотал виконт, осторожно приближаясь к алтарю.

На первый взгляд, с девушкой все было хорошо. Пусть и бледная, но одежда не порвана, да и ран на теле нет. А то, что без сознания, так это еще и лучше. Хоть не видит всей этой мерзости.

– Забираем и уходим, – сказал виконт, доставая из-за пояса небольшой кинжал, чтобы перерезать стягивающие запястья и лодыжки путы.

Он уже приподнял Джессу с каменного ложа, когда кто-то отчаянно закричал, предупреждая об опасности. Шейн Андриан увидел несущуюся на них огненную стену и ясно понял, что не успевает. Навалившись на Джессу, пытаясь хоть как-то прикрыть ее своим телом, пробормотал:

– Прости, девочка.

Глава 14

Прошло немного времени, прежде чем шейн Андриан осознал, что хоть и слышит рев пламени, но совершенно не ощущает опаляющего жара и неразрывно следующей за ним боли. Приподняв голову, он увидел, что самый молодой член их команды, молчаливый Двир, успел просто каким-то чудом растянуть щит. И теперь еле удерживал его, пытаясь спасти людей от неминуемой гибели.

– Держись, сейчас помогу!

Маги быстро пришли в себя и бросились к Двиру, вливая свою силу и тем самым не только укрепляя оборону, но и уменьшая нагрузку на спасшего их всех сослуживца. Вскоре щит заискрился от напитавшей его магии, отчего даже гул огня стал практически неразличим. А некоторое время спустя боевое заклинание начало исчезать. Тогда они и увидели одинокую фигуру в бело-голубом балахоне.

Присмотревшись, виконт признал в этом святом брате того человека, который приходил в храм вместе с родителями Джессы. Именно он был наставником девушки последние несколько лет.

– Не смейте трогать ее! – тем временем возмущенно произнес святой брат Инат. – Она должна быть очищена от греха!

– Это какого именно? – холодно поинтересовался шейн Андриан и одернул полы куртки. – Моя нареченная племянница была признана безгрешной самим владыкой.

– Вранье! – Святой брат наотмашь рубанул рукой воздух и гневно обозрел мужчин, отгороженных от него щитом. – Она прельстила его, как и всех вас! Я знаю. Я был с ней рядом несколько лет. И все эти годы ее гнилая кровь взывала ко мне. Только молитвы и моя сила воли помогли не поддаться пагубному зову!

– Вот же ненормальный! – не сдержался кто-то. – Да тебе лечиться надо!

– Как смее вы оскорблять меня?! – При последних словах голос святого брата сорвался на визг, неприятно резанувший уши. Постепенно приходящая в себя Джесса пошевелилась. – Одумайтесь и раскайтесь, у вас еще есть время.

– Одумайтесь и раскайтесь, – спокойным тоном повторил виконт, доставая из-за пазухи свернутую в трубочку верительную грамоту. – И тогда, возможно, владыка назначит не столь суровую кару вашему ордену. Вы выказали недоверие ему и его действиям. Отринули божественную волю, похитив ни в чем не повинную девушку. Более того, из-за ваших действий пострадал племянник короля.

– Я не убивал его! Это все она! Все ее мерзкая натура, выпустившая демонический огонь на волю!

Шейн Андриан на мгновение даже восхитился неприкрытой наглостью этого человека.

– Вы действительно считаете, что мы ничего не обнаружим на том подарке, переданным вами через графиню ди Барт? Следователи уже работают с ним.

– То была божественная воля!

В этот момент Джесса застонала, приходя в себя. Виконт бросил на нее быстрый взгляд, отмечая, что девушка все так же бледна. Но, по крайней мере, сейчас ее жизни ничего не угрожало.

– Немедленно отойдите от этого порочного создания! – вновь не сдержал истеричного вскрика святой брат. И даже в тусклом свете пещеры маги сумели разглядеть лихорадочный блеск его глаз. – У вас еще есть шанс спастись! Я всех очищу. Всех, слышите меня?!

– Может, прибьем по-тихому этого припадочного? – на полном серьезе поинтересовался командир отряда. – Пока к нему подмога не подоспела.

– Сомневаюсь, что кто-то из ордена знает, что он устроил, – тихо ответил шейн Андриан и вновь посмотрел на Джессу. – Это его личное убежище, поэтому мы здесь никого и не встретили.

– Так это что, он тут один людей мучил? – недобро прищурившись, спросил Двир и еще немного усилил защиту. – Командир...

– Нет, – осадил его порыв виконт. – Я бы тоже хотел прихлопнуть его, но нам нужно доставить этого ненормального в столицу. Владыка сам разберется с ним. Заодно и орден приструнит, чтобы эти святоши поумерили свой пыл.

– Поздно! – возопил святой брат и бросился на щит, молотя по нему кулаками. – Бегите от нее, глупцы!

Все, словно по команде, оглянулись на Джессу, которая как раз открыла глаза. И тут же шарахнулась в сторону, испуганно глядя на окружающих ее мужчин. Если бы виконт не придержал ее за руку, она точно бы упала с алтаря.

– Тише, тише, все хорошо, – успокаивающе сказал шейн Андриан, погладив свободной рукой растрепанные красные волосы. – Они не причинят тебе вреда.

– Дядя, – всхлипнула Джесса, узнавая говорившего, и сердце старого разведчика защемило от жалости. – Дядя, я...

– Пустите, пустите меня к ней! – вновь закричал святой брат.

Увидев, кто пытается прорваться к ней, девушка сдавленно всхлипнула и прижалась к виконту, полными ужаса глазами глядя на своего бывшего наставника.

– Не бойтесь, шейна, мы эту падаль к вам не пропустим, – мрачно пообещал один из магов с приметным шрамом на правой стороне лба. – Давайте быстро изловим его и рот заткнем, а то противно слушать эти повизгивания.

– Двир, по моей команде снимаешь щит, – распорядился командир. – Остальные готовьте сети. Будем брать живым.

– Но бока все равно намнем, – пробормотал кто-то за его спиной.

Следом послышался звонкий удар и ворчание:

– Ты серьезно хочешь из-за этой падали до выхода на пенсию служить в каком-нибудь захолустье? Нас же с грязью смешают за то, что мы выместили злость на пленном. Каким бы он говнюком ни был, всегда найдутся те, кто осудит за жестокое обращение. А Снежный Принц и вовсе отправит в какую-нибудь глухомань опыта поднабраться. Оно тебе надо?

– Он что-то задумал! – привлек всеобщее внимание Двир.

И правда, пока маги препирались, святой брат отделился от щита, двигаясь к проходу, из которого пришли спасатели. И всем одновременно пришла в голову одна и та же мысль: что эта пещера вполне может стать для них последним пристанищем.

– Не дайте ему сбежать!

В тот же миг щит пропал, а маги бросились за припустившим что есть сил святым братом. Лишь шейн Андриан не сдвинулся с места, продолжая успокаивающе поглаживать Джессу по голове. Да он и не особо волновался. Каким бы прытким этот сумасшедший ни был, а все

же удрать от членов одного из мобильных отрядов ему вряд ли удастся. Их специально натаскивали на быстрое реагирование.

– Он не сбежит? – обеспокоенно спросила Джесса, когда маги скрылись в проходе.

– Точно нет, – заверил виконт и помог ей спуститься с алтаря. – Лучше скажи, тебе не причинили вреда?

– Только несколько раз ударили. Но я в порядке, не беспокойтесь. А как... Рейв! Боги, что с Рейвом?!

– Он очень плох, – не стал скрывать от нее правду шейн Андриан. – Но надежда еще есть, если Арет все сделает правильно.

– Сделает! – неожиданно пылко заверила Джесса, даже не дослушав, как именно младший брат ее возлюбленного собирается помочь. – Он точно сможет!

– И на чем же базируется твоя уверенность? – немного опешил от такого порыва старый разведчик.

– Ну... – Джесса растерянно потеревила прядь волос. – Рейв уже давно рассказал мне о своих непростых отношениях с младшим братом. Но за те недели, что я наблюдала за ними, могу с уверенностью сказать: шейн Арет не злой человек. Да, в нем живет глубокая обида на отца и брата, и все же он может вполне спокойно общаться с ними. А еще шейн Арет совсем не подлый, поэтому если он решил найти способ спасти Рейва, то обязательно это сделает.

«Удивительная наивность для столько всего пережившей малышки, – с усмешкой подумал шейн Андриан. – И все же в этот раз она права в своей оценке. Вот только не мешает в будущем научить ее быть не такой доверчивой и видеть в людях тьму, не способную исчезнуть по взмаху руки».

Спустя несколько минут за ними вернулся Двир и доложил о поимке святого брата. Услышав, что ее пленитель пойман и надежно связан, Джесса не смогла сдержать вздох облегчения. Те несколько минут, которые она пробыла в сознании наедине со святым братом Инатом, еще долго будут видеться ей в кошмарных снах. Отчаяние и беспомощность, испытанные девушкой, так легко не забудутся.

– Нужно убраться отсюда, – сказал виконт, помогая Джессе идти к выходу. – Неизвестно, какие еще ловушки подготовил этот маньяк. И вообще, чем быстрее мы вернемся в столицу, тем лучше. Пусть с адептами ордена владыка разбирается. Это его вотчина.

Джесса была с ним полностью согласна, сама мечтая как можно скорее убраться из этого ужасного места. Но больше всего она желала увидеть Рейва, чтобы убедиться, что с ним все хорошо. Воспоминания о проступающих сквозь поры кожи каплях крови вызывали ужас и тошноту от содеянного. И пусть все это было подстроено святым братом, в чем девушка ничуть не сомневалась, но это не уменьшало ее чувства вины от причастности к случившемуся. Не будь Джесса рядом с Рейвом, и с ним ничего бы не случилось. И мысли о том, что он вообще мог бы не выжить при атаке на крепость, нисколько не успокаивали.

Когда они поднялись на первый этаж дома, весь отряд собрался в небольшой порталной комнате, виденной ими ранее.

– А если там ловушка встроена?

– Тогда здесь должен быть тот, кто ее деактивирует, иначе этого урода расплющило бы при переходе.

– Шейна Джесса, вы не помните, кроме вас двоих тут еще кто-то был? – поинтересовался командир отряда.

– Он перенес меня сразу в ту пещеру, – спустя некоторое время ответила девушка. – Кажется, здесь был специальный артефакт.

– В пещере ничего похожего на руны перехода не было, – припомнил виконт. – Значит, точно артефакт с прицепленным к определенному месту маячком.

– Тогда и правда лучше не пользоваться этим порталом. – Двир недобро покосился на связанного похитителя. – Только как мы его до города дотащим? Да и шейне Джессе будет тяжело идти пешком так долго. А еще холодно, он же ее из дома забрал.

– Тогда четверо вернутся в город, чтобы привести лошадей и повозку, – решил командир. – Ну а теплые вещи...

– Их я прихватил с собой, – сказал виконт, активируя пространственный карман. – Не ожидал, что мы пленника захватим.

– А может, все-таки пешком? – робко спросила Джесса, не желающая тут оставаться. – Я выносливая и задерживать вас не буду. А брат Инат... У него ноги не связаны, так что тоже сможет дойти.

Пленник что-то злобно замычал, видимо, стараясь показать, что дорога легкой не будет. За что тут же получил подзатыльник от стоящего рядом мага. Но это не только не успокоило, а еще больше разозлило святого брата.

– Если шейна так не хочет здесь задерживаться, можно соорудить что-то наподобие саней, – предложил командир. – Положим на них этого... святого брата, пусть сколько угодно мычит, пока не выдохнется.

– Ты уверена? – спросил виконт, помогая девушке надеть теплые вещи.

– Да! – поспешно ответила она, опасаясь, что он передумает.

Те полчаса, которые понадобились, чтобы найти доски и веревки для создания волокуши, девушка постоянно нервничала. Ей все казалось, что вот прямо сейчас сюда нагрянет чуть ли не полный состав адептов ордена чистоты, и тогда ни ей, ни магам, пришедшим на помощь, не спастись. Навсегда сгинуть в таком страшном месте совершенно не хотелось. А вдоволь наслушавшись историй о том, как святым братьям все сходило с рук, Джесса даже не была уверена, что за ее гибель сумеют отомстить. Да и будут ли это делать, неизвестно. Она думала, что герцог точно не захочет больше видеть ту, из-за которой так сильно пострадал любимый сын.

– Все, можно выдвигаться, – сообщил командир отряда, когда девушка вконец извелась от тревожных мыслей.

Обратный путь до города прошел заметно скорее. А для Джессы путь, казалось, и вовсе пролетел под ногами, так она спешила покинуть это гиблое место. В город они вошли уже глубокой ночью. Стражники, несшие дозор в эту морозную ночь, только проводили их удивленными взглядами, увидев связанного и что-то гневно мычащего святого брата. Но предпочли сделать вид, что ничего необычного не заметили. Орден чистоты многим был как кость в горле.

– Мы сначала вернемся во дворец, – проинструктировал девушку шейн Андриан. – Тебя осмотрит лекарь, а я пойду на доклад к его величеству. И уже потом мы вернемся в дом твоего жениха.

При упоминании Рейва Джесса не сумела сдержать горькой усмешки. После слов нареченного дяди о том, что Арет собирается помочь, она больше не волновалась за жизнь Рейва. Но есть ли у нее еще жених, не знала. Захочет ли он видеть рядом с собой ту, которая принесла столько неприятностей? Не отошлет ли ее герцог Негойский куда-нибудь подальше, чем печально известная черная крепость Андархейм? Что ее вообще ждет по возвращении?

– Я не дам тебя в обиду, – прервал поток ее мыслей виконт. – Ты стала моей нареченной племянницей не только на словах. Теперь тебя защищает весь род Левергас, поэтому если Рейв окажется идиотом, в чем я искренне сомневаюсь, то ты не останешься одна. Это я могу тебе обещать.

Что нужно говорить в такой момент? Джесса не знала, поэтому лишь благодарно улыбнулась, не в силах передать ту полноту чувств, испытанных ею в данный момент. Они не были близки с шейном Андрианом. Да и когда бы успели, если девушка постоянно проводила время либо с драконом, либо с женихом. Но искренность в словах виконта ясно доказывала правдивость его слов. Он не откажется от данного обещания. И это успокаивало, хотя думать о таком исходе совсем не хотелось.

По прибытии в столицу, как и говорил нареченный дядя, Джессу сразу же отправили к лекарю. На этот раз это была весьма миловидная девушка лет двадцати пяти. Как оказалось, шейна Нонни проходила практику у дворцового лекаря, чтобы потом отправиться на службу в один из дальних гарнизонов королевства. Станный выбор наставника был обусловлен тем, что шейн Крейн Вострак пятнадцать лет жизни отдал армии, прежде чем так высоко взлетел по служебной лестнице. Сама же шейна Нонни родилась и выросла в семье военного, поэтому и путь свой видела связанным с армией.

Все это Джесса узнала от словоохотливой лекарки, пока та ее осматривала чуть ли не под лупой.

– Ну вот и все, – наконец заявила шейна Нонни и сдула со лба рыжую кудрявую прядь волос. – Вы полностью здоровы, не считая синяков от побоев. Но с этой бедой я вам сейчас помогу. У меня есть чудесная мазь, которая уберет все следы за сутки. – Она чуть ли не с головой погрузилась в один из застекленных шкафчиков, разыскивая чудодейственное средство. – Меня одна травница научила, раскрыв семейный секрет. И я до сих пор нарадоваться не могу! С моей нежной кожей, на которой так легко возникают синяки и ссадины, мазь стала настоящим спасением.

Джесса только кивала в такт ее словам. Или молча поворачивалась, поднимала руки, сгибала ноги в коленях... В общем, вела себя как образцовый пациент. А сама постоянно прислушивалась к доносившимся из коридора редким шагам. Но шейн Андриан все не

возвращался, а у девушки начали слипаться глаза. Видимо, пережитый недавно стресс так подействовал на измученный разум. Последнее, что Джесса услышала, так это слова шейны Нонни об успокаивающем отваре по ее личному рецепту. А сон без сновидений оказался настоящим спасением. Она будто провалилась в уютную тьму, в которой не было ни тревог, ни боли, ни страха. Только покой и тишина.

Разбудил ее хлопок двери соседнего кабинета. Выдохнув, Джесса потянулась, разминая немного затекшее тело. Все же спать на кушетке было очень неудобно. Обнаружив, что кто-то укрыл ее теплым пледом, девушка огляделась по сторонам, пытаясь понять, что ей делать дальше. Не обнаружив никого рядом с собой, она встала с кушетки, собираясь выйти в коридор. И именно тогда увидела спланировавший на пол лист бумаги.

Как проснешься, попроси одного из стражников за
дверью провести тебя ко мне в покои.

А. Л.

Почему-то сердце сжалось, будто в ожидании дурного известия. Джесса вспомнила слова дяди о том, что исцеление Рейва зависит от Арета. Ночью девушка уверенно говорила о том, что младший брат, несомненно, справится, но сейчас... Не то чтобы она перестала доверять Арету, просто уверенности в хорошем исходе поубавилось. И все же при любых условиях она желала как можно скорее оказаться рядом с Рейвом.

Шейн Андриан встретил ее на выходе из покоев.

– Раз ты проснулась, можем отправляться, – бодро проговорил он и отпустил стражника кивком головы. – Позавтракаем уже там.

– Где? – на всякий случай уточнила девушка.

– В доме у твоего жениха, – успокоил ее виконт. – Богат уже прислал вестника, так что ждут только нас с тобой.

– И Рейв? – Джесса взволнованно прижала руки к груди, готовая бежать прямо сейчас к возлюбленному.

– Жив твой жених, жив, – с усмешкой заверил шейн Андриан. – И даже магом сможет быть, как и раньше. Арет действительно совершил чудо, пока мы по лесам скакали.

– Я же говорила! – не сдержав эмоций, вскричала Джесса и тут же густо покраснела, так как проходящие мимо них горничные с удивлением оглянулись на нее.

– Давай поторопимся, мне еще к дяде зайти надо. – Виконт легонько подтолкнул ее, указывая направление, в котором им нужно было идти. – Твоего горе-наставника уже допросили, но вскоре должны явиться главы ордена, так как владыка точно сообщил им о проступке одного из святых братьев.

– Будет очень сложно противостоять им? – обеспокоенно поинтересовалась Джесса, но шага не сбавила.

– Нелегко. Но в этот раз им точно не отвертеться. Такого оскорбления владыка точно не спустит. Ведь этот идиот своими действиями поставил под сомнение связь верховного жреца с богами. Да еще и осмелился утверждать, что ты затуманила разум владыки, повлияв на его суждения.

Девушка поежилась, даже боясь представить, что сейчас начнется по ее вине. Но и жалости к святым братьям не испытывала. Особенно к брату Инату. Ему она желала только смерти. Пусть многие решат, что это бессердечно, но, побывав в той ужасной пещере, Джесса растеряла все свое человеколюбие по отношению к бывшему наставнику. Да и проживя в крепости год, она успела уяснить простую истину: хороший враг – мертвый враг. Именно эти слова чаще всего повторяли стражи Андархейма, отправляясь в рейды.

По прибытии в дом Рейва первым, кто их встретил, оказалась личная горничная Джессы. Увидев живую и невредимую хозяйку, она разразилась слезами. Джесса даже немного растерялась от столь бурной реакции и, как могла, попыталась успокоить служанку.

– Если не ошибаюсь, именно она утверждала, что ты не могла намеренно устроить пожар, – протянул шейн Андриан, когда горничная все же ушла, чтобы сообщить радостную весть остальной прислуге. – Верная и смелая девчушка тебе попалась. Не побоялась выступить в твою защиту, пусть виновной тебя никто и не считал.

– Правда? – Джесса ощутила, как потеплело на сердце, и не смогла сдержать радостную улыбку. – Как же приятно это знать!

На второй этаж она практически взлетела и чуть не сбила с ног Марта, вынырнувшего из-за угла. Не успела девушка толком испугаться, как ее уже сжали в крепких объятиях.

– Вернулась! Живая вернулась! – как заведенный повторял парнишка, пытаясь сдержать всхлипы. – Я так боялся, что и ты меня бросишь.

– Дурачок, – мягко пожурела его Джесса, обнимая в ответ. – Никуда я не денусь, не беспокойся.

Резко отпустив ее, Март вытер рукавом слезы с лица и сообщил:

– Наставник очнулся час назад. Но уже полчаса, как к нему зашел дядя Арет и до сих пор не вышел. Я тоже хотел зайти, но герцог меня не пустил, сказав, что нам нужно ждать столько, сколько понадобится. Как думаешь, о чем они говорят?

Джесса, конечно же, не знала, но если Арет действительно сыграл решающую роль в спасении Рейва, то братьям действительно есть что обсудить. Годы обид и отчуждения должны остаться позади. Пусть и не сразу, но вполне возможно, что мужчинам удастся начать все заново. По крайней мере, попытаться точно стоит.

Потрепав паренька по русым волосам, Джесса ответила:

– Если захотят, то сами все расскажут.

– Давайте уже дойдем до того места, где нас покормят, – напомнил о своем присутствии виконт.

– И... извините! – Март отступил от Джессы и поклонился: – Прошу следовать за мной.

Шейн Андриан тихо хмыкнул и пропустил Джессу вперед. А в гостиной их уже ждали шейн Богат и ист Лавир. Девушка ужасно смутилась, когда герцог порывисто обнял ее и потрепал по волосам, утверждая, как рад тому, что с ней все хорошо. Такого сердечного приема она точно не ожидала. Все же косвенная вина за произошедшее лежит именно на ней.

– Рейв первым делом спросил о тебе, – сказал шейн Богат, отступая от девушки и давая ей возможность присесть на софу перед сервированным для завтрака столом. – Еще и порывался отправиться на выручку. Еле уговорили перестать елозить по кровати в попытках уползти к тебе на помощь.

Хихикнув, Джесса прижала ладонь к губам и виновато опустила взгляд. Зато шейн Андриан решил себе не отказывать в удовольствии и посмеялся от души над рассказом герцога, как его старший сын, с трудом способный сейчас приподнять руку, утверждал, что вот прямо сейчас встанет и покажет тому уроду, похитившему его невесту. На

закономерный вопрос иста Лавира, что именно эта немощь собралась показывать, Рейв воинственно ответил: «Все!» – и чихнул в подтверждение своих слов. На этом моменте Джесса сдалась и расхохоталась.

– Давно я не видел настолько... смелых личностей, – заявил дракон, явно желая сказать другое слово.

Вышедший из спальни Арет прервал их веселье. Выглядел мужчина задумчивым и даже немного растерянным. Джесса сразу же решила, что с Рейвом что-то произошло, поэтому поспешила к жениху, лишь кивнув на приветствие Арета. В спальне царил полумрак, но лежащего на кровати мужчину она четко рассмотрела. И пусть он выглядел вполне здоровым, но некоторая скованность движений выдавала охватившую его слабость. Джесса не стала медлить и, присев рядом с Рейвом, прижала голову к его груди, прислушиваясь к мерно стучащему сердцу.

– Вернулась, – пробормотал комендант и погладил ее ладонь. Сил на большее не хватило. – Он ничего не сделал тебе?

– Нет. – Девушка шумно выдохнула и зажмурилась, пытаясь сдержать слезы. Недавнее веселье как водой смыло, обнажив страхи и сомнения. – Я думала, что убила тебя. Я думала... – Предательский всхлип сорвался с губ, а глаза резануло болью.

– Тш-ш-ш, в том нет твоей вины. Это мне нужно просить прощения за то, что не сумел предотвратить твое похищение. Был слишком беспечен, думая, что в столице они не посмеют напасть.

– Мне кажется, что он сошел с ума, – пожаловалась Джесса. – Наверное, мое проклятие повлияло на него, ведь брат Инат постоянно находился рядом эти несколько лет.

– Мы тоже были рядом с тобой, – напомнил Рейв. – И тогда проклятие уже начало брать над тобой верх. Но я не припомню ни одного случая сумасшествия среди обитателей крепости.

– Но они могли бы быть. – Джесса отстранилась и с тревогой посмотрела на любимого.

– Много чего могло случиться, но не произошло, – рассудительно ответил Рейв и ободряюще улыбнулся. – Самый большой мой страх – это случайность, из-за которой мы бы никогда не встретились. Остальное решаемо.

«Я так счастлива... Люблю тебя... Я тоже не представляю своей жизни... Как же хорошо, что я пришла в крепость...»

Множество мыслей роилось в голове Джессы, но ни одна из них не могла передать того счастья, что царило в ее душе. Поэтому девушка вновь положила голову на грудь мужчины, молча разделяя с ним эти мгновения.

Глава 15

За следующие два дня Рейв полностью поправился и восстановил свои силы. Лекарь, обследовавший его, не переставал бормотать, что это самое настоящее чудо, и с благоговением смотрел на дракона, практически поселившегося в доме коменданта. Так как Джесса постоянно нервничала, не желая оставлять жениха надолго, они перенесли свои уроки в его покои. Располагаясь в гостиной, оставляли открытой дверь спальни, чтобы девушка могла присматривать за Рейвом, который практически все время спал. Ист Лавир сказал, что это нормальная реакция для восстанавливающегося бешеными темпами организма. Только после этого Джесса смогла сосредоточиться на заучивании формул и разборе управления мощным потоком магической энергии. Она никогда не думала, что ей рано или поздно доведется использовать такое сложное заклинание. Это было волнующе и страшно одновременно. Но мягкие увещевания дракона и его поддержка помогли справиться с переживаниями.

В то же время шейн Андриан вместе с герцогом днями пропадали во дворце или главном храме. Допрос святого брата Ината шел полным ходом, а владыку осаждали адепты ордена чистоты, грозясь наслать на нечестивцев все кары небесные, если те не отпустят их брата. И только после того, как главный жрец провел с ними беседу за закрытыми дверями, они немного поумерили свой пыл и сменили тактику. Теперь святые братья требовали отдать им послушника, чтобы наказать того согласно законам ордена. Но на эту уступку не пошел не только владыка, но и король. Они использовали подвернувшуюся им возможность сократить власть ордена максимально. Иначе как бы по королевству поползли слухи об ужасающем преступлении сумасшедшего святого брата, осмелившегося покуситься на невинную девушку, отмеченную богами. Неожиданно для себя Джесса стала неким символом борьбы с орденом чистоты. Слишком многие боялись и ненавидели его. К исходу второго дня, когда в столицу прибыл известный среди двенадцати миров артефактор, даже в самой захудалой деревушке обсуждали произошедшее, кляня на чем свет стоит зарвавшегося адепта. Правда, проклинали тихо, с оглядкой на

соседей. Мало ли как дело обернется. Орден может вновь возвыситься и начать карать осмелившихся пойти против него.

– Даже обидно как-то, – с усмешкой сказал дроу, покачивая в тонких длинных пальцах бокал с вином. – Я уже приготовился отбиваться от поклонников своего таланта, а моего прибытия практически никто и не заметил. – Он потрянул головой, отчего мелкие колокольчики, вплетенные в тонкие белоснежные косички, мелодично зазвенели. – Непорядок!

Дракон, восседавший напротив друга, только хмыкнул и отсалютовал своим бокалом.

– Мне поговорить с королем? Намекнуть ему, что высокий гость гневаться изволит? Уверен, он тут же найдет тебе с десятков девственниц, чтобы задобрить.

– Фи, что мне с ними делать? – Сабит скривился, показав аккуратные клычки, а фиалкового цвета глаза возмущенно блеснули. – С ними никакого удовольствия в постели! Только и могут, что стенать, закатывать глаза и требовать заверений в вечной любви.

– И что, неужели ни разу не признавался? – любопытствовал дракон.

– Почему же, признался одной, что искренне и самозабвенно люблю артефакторику. Думаешь, откуда у меня этот шрам? – Сабит указал пальцем на уголок своего левого верхнего века.

Там ист Лавир рассмотрел небольшое углубление, практически незаметное, если не приглядываться. Хохотнув, он сказал:

– Ну хоть один шрам оставлен женщиной, а не из-за твоих экспериментов.

У дроу, как и у любого другого артефактора, можно было увидеть множество свидетельств того, как создавались его приспособления. Особенно это было заметно по рукам, покрытым тонкими сеточками шрамов.

– Было бы чем гордиться, – пренебрежительно отозвался Сабит и сменил тему: – Я уже подготовил пару набросков браслета, с помощью которого наша маленькая суккуба сможет впитывать магию.

– Только не назови ее так при женихе, – нахмурился дракон и отставил бокал. – Джесса милая девочка, незачем ее обижать.

– Даже и не думал, – клятвенно заверил дроу. – Но сам подумай, она же настоящее сокровище! Да мне все мои коллеги обзавидуются.

Им-то не выпадет шанс поработать с таким уникальным экземпляром. И пусть эта Джесса лишь проклятый человек, все равно...

– Понял я, понял, – остановил его ист Лавир, прекрасно зная, что друга иногда заносит. – Ты один из лучших, если не самый лучший специалист в двенадцати мирах, поэтому я и вызвал тебя.

– И я не подведу, – пообещал Сабит. – Если сегодня ты познакомишь меня с этой малышкой, я смогу замерить ее параметры и за пару дней закончить браслет. А вот с передатчиком придется повозиться. Его я буду создавать уже на месте. Да и сигналки, направляющие поток во все концы пентаграммы, там же сконструирую. Когда они планируют ее отрисовать?

– Придется ждать еще месяц, когда активность ледяных тварей спадет на несколько дней. Шейн Рейв говорил, что так происходит каждый год. Они словно вымирают на некоторое время, а потом вновь начинают бродить. И так до наступления лета.

– Этого времени вполне достаточно чтобы все подготовить.

– Тогда идем знакомиться с моей подопечной. – Дракон единым плавным движением встал с кресла и направился к выходу из покоев.

Джесса нежилась в ванне, мурча себе под нос незамысловатую мелодию. Сегодня Рейв воспользовался забывчивостью отца, снявшего и так и не вернувшего перстень, и проник ночью в спальню девушки. А потом до утра доказывал ей, что абсолютно здоров и может возвращаться к своим обязанностям. И, если честно, Джесса была только рада этому. После магического выброса, устроенного с помощью бывшего наставника, ее резерв оказался практически на нуле. И тогда она узнала, как теперь реагирует на недостаток так необходимой телу магии. Это скорее напоминало беспокойство, чем безумный голод, испытываемый ею ранее. Но в то же время потребность восполнить запасы была непреодолимой. Ибо от этого зависела жизнь девушки.

Ист Лавир прекрасно видел, что происходит с его нынешней ученицей, но ничем не мог помочь. Лишь уговаривал продержаться до прибытия дроу. И Джесса держалась вплоть до этой ночи, пока не сдалась под напором рук и губ любимого мужчины. Но все равно она старательно контролировала себя, опасаясь выпить не только его резерв, но и жизненные силы. Девушка еще никогда не была настолько

опустошена, и желание вернуть хотя бы часть магической энергии исподволь подтачивало ее решимость. И только когда резерв наполнился практически наполовину, стало значительно легче.

– Сильно проголодалась? – с сочувствием спросил Рейв, крепко прижимая девушку к себе.

– Я бы не назвала это голодом, – ответила Джесса, целуя его в плечо. – Скорее мне было неприятно и немного страшно из-за чувства опустошения. Все же магия нужна мне в первую очередь для жизни. – Приподнявшись, она обеспокоенно посмотрела на жениха. – Как ты себя чувствуешь?

– Уставшим, но ничего страшного. В отличие от тебя, я смогу быстро восполнить запас энергии. Пока тот дико известный артефактор не явится к нам, буду сам тебя подкармливать. Тем более это так приятно делать!

Джесса хихикнула, когда Рейв подмял ее под себя и поцеловал в кончик носа. Но продолжения не последовало. Дворецкий лично пришел сообщить, что к ним в гости пожаловали дракон и дроу. Конечно, в спальню верный слуга не заходил, а поведал это все, стоя за дверью.

– Мог бы и подождать немного, – недовольно пробурчал комендант, садясь в постели. – Королевство посмотреть, себя показать.

– Не будь букой, – укорила его Джесса, подтягивая одеяло к груди. – Лучше собирайся быстрее, чтобы не заставлять их ждать.

Вздохнув, Рейв поцеловал ее и послушно вышел из комнаты. Девушка тоже не стала медлить и направилась в ванную. А спустя некоторое время, выйдя из нее, наткнулась на свою горничную, с деловитым видом перебирающую наряды.

– Нет, определенно нужно это платье, – бормотала она себе под нос, вертя в руках приглянувшуюся вещь. – Госпожа, этот изумрудный цвет прекрасно оттенит ваши волосы. А еще оно очень элегантное. В нем вы будете выглядеть достойно!

– Такое чувство, что меня там минимум принц дожидается, – хмыкнула Джесса, подходя к кровати.

– Вы должны появиться перед этим злыднем клыкастым во всей красе!

Джесса даже опешила от такого заявления. И задумалась, когда и чем именно успел обидеть горничную пока еще незнакомый дроу. В

том, что это был не дракон, девушка даже не сомневалась. В их доме все любили иста Лавира, с удовольствием слушая его рассказы, которыми он щедро потчевал всех окружающих.

– Он тебя как-то оскорбил? – Джесса нахмурилась, пытаясь понять, как действовать в такой ситуации. С одной стороны, этот артефактор был очень им нужен. Но с другой – она ни за что не позволит в угоду своим интересам позволять ему оскорблять других людей.

– Нет! – поспешно заверила горничная, а затем задумчиво добавила: – По крайней мере, не со зла точно. Просто он... Слишком другой и совсем не знает наших правил приличия. Разве ж можно незнакомой девице предлагать отправиться в путешествие к каким-то рассветным садам, чтобы познать радости жизни? Я даже не знаю, где они находятся, сады эти.

Джесса, если честно, тоже не знала, где они находятся. Поэтому решила уточнить:

– А как ист Лавир отреагировал на его слова?

– Мне кажется, он был недоволен, – немного неуверенно ответила служанка, помогая своей хозяйке облачиться в выбранный наряд.

– Понятно. – Джесса начала догадываться, что именно предложил нахальный дроу ее наивной горничной, но говорить ничего не стала. Вдруг и правда ошиблась в своих выводах.

Спустившись спустя некоторое время на первый этаж, она прислушалась к доносившимся из-за двери голосам. Судя по оживленной беседе, собравшиеся обсуждали что-то весьма интересное. Джесса замерла под дверью, пытаясь разобрать слова, но у нее ничего не получилось. А тут еще послышались шаги, и, чтобы не быть застигнутой за подслушиванием, она быстрее вошла в гостиную. Мужчины мгновенно встали, прерывая беседу. Поздоровавшись с наставником, Джесса с любопытством посмотрела на дроу. Высокий и довольно худой, светлокожий, с заплетенными во множество косичек белыми волосами. Большие и раскосые глаза лилового цвета с таким же неприкрытым интересом рассматривали девушку.

– Джесса, позволь представить тебе тана Сабита Мерата, одного из самых талантливых артефакторов во всех двенадцати мирах, – сказал Рейв, подходя к невесте.

– Тан Сабит, рада познакомиться с вами! – Девушка изобразила книксен и мило улыбнулась.

– А уж как я рад! – искренне ответил дроу, стремительно подходя к ней. – Вы ведь даже не осознаете, насколько уникальным существом являетесь! И именно мне выпала честь создать артефакт, призванный помочь вам со сбором магической энергии. Я искренне благодарен вам за предоставленный шанс!

– Мне? – удивилась и смутилась Джесса. – Но это нам впору благодарить вас за оказанную помощь. Без этого браслета я... Я боюсь, что когда-нибудь не сдержусь и «выпью» Рейва. Мы слишком мало знаем о моем проклятии. Пусть оно и исчезло, но все равно безвозвратно изменило меня. Поэтому браслет, который вы разрабатывали, настоящее благословение для меня и моего жениха.

Рейв протянул руку и ободряюще сжал ее ладонь, выказывая свою поддержку и понимание. И пусть он ни секунды не сомневался в том, что Джесса выдержит и не допустит беды, но и отмахиваться от ее неуверенности не спешил. Тут могло помочь только время.

– О, мне осталось совсем немного. – В глазах тана Сабита появилось фанатичное выражение увлеченного своим делом существа. – Нужно всего лишь правильно его настроить. А для этого я должен увидеть и замерить параметры того, как вы поглощаете магию.

Джесса моментально покраснела и тихо охнула. Такой подставы она совершенно не ожидала и даже не представляла, как теперь поступить. Ибо не была уверена, что даже ради браслета сможет решиться на подобное. А судя по холодному выражению глаз жениха, Рейв тоже не был в восторге от слов артефактора.

– О чем, позвольте спросить, вы подумали? – насмешливо поинтересовался дроу, прекрасно понявший ход их мыслей. – До того, как прибыть в двенадцатый мир, я ознакомился со всей доступной информацией по суккубам. И смею вас заверить, никаких непотребств при мне устраивать не нужно. Я предпочитаю сам в них участвовать, а не наблюдать со стороны.

– Тогда что именно вы от нас хотите? – уточнил заметно расслабившийся комендант.

– Самый обычный поцелуй. Ведь суккубы не могут поглощать так называемую сырую магию, а только переработанную другими существами. А для этого достаточно и поцелуя.

– Ох, да, я тоже замечала это, – согласилась Джесса. – И раз надо для дела... – Она первая потянулась навстречу Рейву.

– Куда?! – возмутился тан Сабит, когда их губы практически соприкоснулись. – У меня же с собой нет ни одного измерительного прибора! А просто так смотреть, как другие целуются, я категорически не согласен.

«Теперь понятно, почему моя горничная была так сильно возмущена, – подумала девушка, отпрянув от жениха. – В нем совсем нет чувства такта. Тот еще нахал!»

– Предлагаю заняться этим вопросом завтра по прибытии в крепость, – подал голос ист Лавир. – Коменданта там и так уже заждались, а мы займемся расчетами.

Джесса была полностью согласна. Ей на сегодня общения с дроу хватило за глаза. Нужно было передохнуть и настроиться на то, что в течение месяца им предстоит встречаться очень часто. Жить-то они будут под одной крышей.

Распрощавшись с дорогими гостями, остаток дня она посвятила сборам. В основном она руководила, при этом чувствуя себя не в своей тарелке из-за того, что за нее пакуют вещи. А ведь раньше Джесса тоже жила праздной жизнью, пусть и не выезжала никуда из дома. Но за прошедший год она настолько привыкла к роли простой служанки, что теперь никак не могла вернуться к прежним привычкам. Да и не хотела, если честно.

Конечно, когда за тебя выполняют всю грязную и тяжелую работу, в статусе аристократки находишь множество положительных сторон. Но занятая повседневными делами Джесса ощущала себя нужной. И уже начинала задумываться о своем будущем.

– Тебя что-то тревожит? – спросил Рейв, когда они на следующий день явились во внутренний двор королевского дворца.

Именно здесь должны были открыть портал, способный переместить их в Друзев. Откуда потом небольшой отряд отправится в крепость Андархейм.

– Просто задумалась о том, чем хочу заниматься, – ответила девушка, наблюдая за царящей вокруг суетой. – Когда ущелье запечатает и мы поженимся, я не смогу проводить свои дни в праздности и сплетнях с новыми знакомыми. Мне нужно найти какое-то занятие, пока от скуки я не начну устраивать скандалы.

– Это угроза? – любопытствовал комендант, любясь решительным взглядом карих глаз и раскрасневшимися на морозе щеками.

– Предупреждение, – грозно заявила Джесса, но, не сдержавшись, хихикнула.

– Тогда мне определенно стоит найти тебе занятие. – Судя по лукаво блеснувшим глазам, Рейв точно знал, чем займет свою будущую жену.

– Как тебе не стыдно! – тихо возмутилась Джесса, хотя внутри все сладко сжалось, а кровь быстрее побежала по венам.

– Но ты сама жаловалась на скуку! – Рейв подмигнул и придвинулся чуть ближе к невесте. Кажется, он совершенно забыл, что их окружает множество людей.

Зато люди о них не забыли. Вернее, нелюди. А если быть точным, то один беспардонный тип, обвешанный разнообразными артефактами, как голубая ель игрушками в День обновления.

– Вы хотите прямо сейчас продемонстрировать мне особенности преобразования магических потоков для поглощения их проклятой сущностью? – с самым серьезным видом спросил дроу, закутанный по самые уши в шерстяной шарф, презентованный одной из очарованных им аристократок. – Но все мои приборы тщательно запакованы. И вообще, здесь холодно!

Рейв отступил на шаг, мысленно посчитав до десяти. Затем подумал и посчитал обратно. И только после этого решил, что может вежливо общаться с одним... дорогим гостем их королевства.

– Да, этого наглеца не прибили только из-за его невероятного таланта, – ответил дракон, словно подслушав мысли коменданта. – Чем он всю и пользуется.

«Месяц... – с тоской подумала Джесса, рассматривая фасад одной из построек. – Нужно продержаться всего лишь месяц!»

– Вы еще будете по мне скучать, – с очаровательной ухмылкой заявил артефактор и громко чихнул. – Кажется, у меня аллергия на холод, – жалобно протянул он и потер покрасневший кончик носа.

– Отправляемся! – зычно скомандовал Рейв, которому как раз в этот момент доложили о готовности.

Джесса оглянулась и помахала рукой стоявшим в стороне Арету и Марту. Они оба оставались в столице, чем парнишка был не очень-то и

доволен. Ему хотелось вернуться в родные места, еще раз увидеть крепость, навестить друзей в Друзеве. Ну, это он так говорил, но Джесса прекрасно понимала: Март все еще надеется на возвращение Маюры. Это же понимали и Рейв с Аретом, поэтому и не позволили пареньку вернуться в крепость, отговорившись тем, что ему нужно многое подтянуть для поступления в академию.

Март помахал Джессе в ответ, даже сумев изобразить не слишком натянутую улыбку. Арет кивнул и похлопал паренька по плечу. Ему еще предстояло зайти к отцу, чтобы узнать, как продвигается допрос святого брата. Орден, как и ожидалось, активизировался, осаждая главный храм в попытках надавить на владыку. Несколько святых братьев постоянно дежурили в королевской приемной, но правитель пока держал оборону. В чем ему с огромным удовольствием помогал шейн Андриан, постоянно заваливающий короля якобы срочными делами, требующими личного вмешательства правителя.

Наводнившие столицу адепты ордена чистоты стали еще одной причиной спешного отбытия коменданта со своей невестой. Правда, Джесса находилась в неведении, свято веря, что Рейва ждут неотложные дела в крепости. Да и кто бы осмелился сказать девушке, что святые братья могут использовать ее в своих целях. Похитить не похитят, но запугать вполне могут. Все же Джесса была главным свидетелем и потерпевшей в одном лице. И именно от ее показаний многое зависело в этой непростой истории. Поэтому, когда портал закрылся, свидетельствуя о том, что прошедшие сквозь него благополучно достигли пункта назначения, Арет даже выдохнул с облегчением. А спустя всего лишь минуту дверь, ведущая в главное здание, отворилась, выпуская на улицу низенького и невероятно худого на вид мужчину в бело-голубом одеянии адепта ордена чистоты. Он окинул опустевший двор цепким взглядом и недовольно поджал бледные и тонкие губы.

– Святой брат, вы кого-то ищете? – вежливо поинтересовался Арет, положив ладонь на плечо Марта.

Паренек оказался сообразительным и ни словом, ни взглядом не выдал злорадного удовлетворения от того, что незнакомец не успел застать Джессу.

– Воздухом решил подышать, – с достоинством ответил святой брат. – Сегодня чудесная погода, не находите?

Названные дядя с племянником посмотрели на тяжелые снеговые тучи, медленно ползущие по небу, и без промедления согласились с адептом ордена.

А в это время Джесса пересаживалась в карету, чтобы покинуть Друзев. До крепости предстояло проехать еще несколько часов. А компанию ей вызвался составить тан Сабит, окончательно продрогший на ледяном ветру сурового северного края. Но даже это немного смущающее ее соседство не смогло испортить приподнятого настроения. Джесса и сама не ожидала, что успеет так прикипеть к этим местам и будет рада возвращению сюда.

– Надеюсь, в этой вашей крепости будет тепло, – проворчал дроу, сверкнув лиловым взглядом поверх шарфа.

– Не волнуйтесь, стены отремонтировали, а значит, здание вновь цело, – благодушно заверила Джесса, с удовольствием разглядывая мелькавшие за окном пейзажи. – Но все же вам нужно утеплиться, иначе вы окоченеете, пока доберетесь до Ледяного ущелья.

– На этот случай у меня есть подходящий артефакт, – немного самодовольно заверил ее тан Сабит. – Жаль, что постоянно использовать его нельзя, иначе можно нанести непоправимый вред своему организму.

– Почему? Неужели этот артефакт так опасен?

– На самом деле все артефакты опасны. Ведь они – своеобразные костыли, используемые людьми для улучшения или приобретения каких-то навыков. А как известно, если использовать костыль постоянно, то тело может частично потерять способность работать самостоятельно, без посторонней помощи. Поэтому к артефактам всегда стоит относиться настороженно.

– А как же тогда мне быть? – Радость немного поутихла, а в голове поселились тревожные мысли.

– Все хорошо в меру, – ободряюще улыбнулся дроу и закатил лекцию на все время пути до крепости.

Он подробно объяснил девушке риски от использования артефактов и способы избежать их. Рассказал о максимальном времени ношения разных магических помощников, распределив их по группам риска. В какой-то момент Джесса поняла, что так просто все не запомнит, поэтому достала блокнот и принялась конспектировать. Рейв, несколько раз заглядывавший в окно кареты, чтобы проверить

невесту, с удивлением обнаружил, что она не только не злится, но и буквально ловит каждое слово своего неожиданного учителя. Комендант даже слегка приревновал, пока не услышал, как Джесса интересуется, есть ли какой-то способ уменьшить давление источника на резерв жениха. На сердце моментально потеплело от осознания того, что девушка всегда помнит и беспокоится о нем.

Обитатели крепости встретили их радостными возгласами и ароматом еды. Шейна Рози расстаралась к прибытию дорогих гостей. Правда, при этом умудрилась отловить Джессу и подробно допросить на предмет того, что именно из еды предпочитают драконы и дроу. Девушка чуть не лягнула про девственниц, но вовремя прикусила язык и мысленно посетовала на то, что общение с таном Сабитом плохо влияет на ее благовоспитанность.

– Не переживайте, все ваши блюда им обязательно понравятся, – попыталась она успокоить дородную кухарку. – Главное, кормите их досыта. Мужчины во всех мирах одинаковы.

Выдав эту житейскую мудрость, девушка поспешила к себе в комнату, чтобы остановиться на пороге, с удивлением осматривая... склад. Иначе это помещение и нельзя было назвать. Коробки, тюки, даже пара седел нашлась. А вот кровати и комода, к которым так привыкла девушка за это время, не было. Совсем не было.

– А где же мне теперь жить? – растерянно спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

– В покоях, больше приличествующих моей невесте, – раздался голос Рейва, а сильные руки обвили тонкую талию. – Которые, кстати, находятся совсем рядом с моими.

– И – вот неожиданность! – соединены между собой потайной дверью? – игриво поинтересовалась Джесса, откидываясь на мужскую грудь.

– Нет... Этот момент я упустил из вида, – немного растерянно сознался комендант.

– Как же так? – ахнула девушка и, крутанувшись в его объятиях, оказалась лицом к мужчине. – А вдруг кто-то ночью захочет похитить меня?

– Что же делать? – Рейв нахмурился, но спустя мгновение его губы растянулись в проказливой улыбке. – Придется мне охранять тебя.

– Всю ночь?

– И все последующие ночи тоже!

Прежде чем потерять голову от поцелуев, Джесса успела понадеяться, что теперь у них точно все будет хорошо.

Будет же?

Глава 16

Первые несколько дней Рейв практически не выходил из своего кабинета, вместе с Ларчем разбираясь с накопившимися делами. Он и ночевать бы оставался там же, если бы Джесса не приходила забирать его. Единственный раз комендант крепости сам отвлекся от разбора документов только для того, чтобы тан Сабит настроил для Джессы браслет. И это простое, казалось бы, дело обернулось тем еще испытанием.

Во-первых, девушка страшно смущалась, хоть и понимала, что дроу просил не ради праздного любопытства. Во-вторых, Рейв постоянно опасался увлечься. И это тоже совсем не способствовало расслаблению. В-третьих, артефактор постоянно язвил, так, видимо, пытаясь их приободрить, но его выпады имели совершенно противоположное действие. В какой-то момент Рейв даже собирался высказать этому светилу магической науки все, что накипело, если бы не вмешался дракон. Со свойственным ему непрошибаемым спокойствием ист Лавир развел всех по углам, а затем прочитал целую лекцию о недопустимости смущения, обид и язвительных замечаний. Если, конечно, все собравшиеся желают достигнуть положительного результата.

– И самое главное, не забывайте, что вам предстоит работать вместе над задачей, как запечатать ущелье. Ради этой важной миссии можно забыть о ссорах.

– Да, папочка! – мгновенно согласился тан Сабит, за что был удостоен укоризненного взгляда зеленых глаз с вытянутыми вертикально зрачками. Но, как всегда, благополучно проигнорировал этот явный признак раздражения со стороны друга. – Ну что, попробуем еще раз? Мне всего-то и нужно зафиксировать механизм забора и усвоения магической энергии. Сам способ переработки сырой магии я уже настроил. У всех магов он одинаков. А вот как суккуба усваивает ее, к сожалению, не знаю.

– Простите, я постараюсь в этот раз сделать все правильно, – пообещала Джесса, чувствуя себя виноватой за чуть не случившуюся ссору.

– Да уж постарайтесь, – не удержался от замечания артефактор и склонился к своему измерительному прибору, напомиравшему по форме заварочный чайник с искривленным носиком и широким овалообразным горлышком.

А стоял этот чайничек на деревянной треноге с вырезанными на ножках непонятными символами. Но самой важной частью в этой конструкции было небольшое навершие куполообразной формы с впаянными в него правильной ромбовидной формы кристаллами. Именно оно являлось вместилищем так нужной тану Сабиту информации.

– Я готов, – возвестил артефактор, откидывая за спину многочисленные косички. – А вы?

«Не уверена», – хотелось ответить Джессе, но это уже было бы неуважением к известному магу, вызвавшемуся помочь с ее проблемой. Поэтому девушка кивнула и, повернувшись к жениху, робко улыбнулась.

– Все будет хорошо, – тихо заверил Рейв и притянул ее к себе. – У тебя все получится.

Он прикоснулся к ее губам, давая время совладать со смущением и неуверенностью. Не двигаясь, мужчина ждал знака от Джессы, и вскоре тот последовал. Нижняя пухлая губа слегка дрогнула, а рот приоткрылся. И Рейв нежно припал к нему, не углубляя поцелуя, опасаясь тем самым сбить невесту с настроения. А вскоре почувствовал, каково это – когда твою магию «пьют». Раньше он не обращал на это внимания, не считая первых двух раз. Но тогда Джесса спасала его жизнь, поэтому комендант не особо задумывался, увлеченный процессом. Сейчас же, контролируя себя, с любопытством прислушивался, улавливая исход небольшого потока энергии.

– И-и-и-и стоп! – прервал их тан Сабит, будто они были актерами на сцене. – Вот и отлично, вот и замечательно... – Артефактор совершенно не обращал на них внимания, полностью сосредоточившись на своем приборе. – Часов пять, максимум семь, и браслет можно начинать испытывать. Ух, как интересно!

Дракон поманил пару к себе и, прижав палец к губам, указал взглядом на дверь, предлагая покинуть увлеченного своим делом артефактора. Не сговариваясь, они направились на смотровую площадку. Сейчас над ней был натянут щит, не пропускающий

морозный ветер и позволяющий спокойно любоваться заснеженными окрестностями. Вокруг крепости простиралось чистое пространство, позволяющее видеть всех, кто приближается к Андархейму. За этим очень строго следили, не позволяя прорасти ни единому деревцу. В конце лета Джесса вместе с другими женщинами ходила по обширному полю, выкапывая еще совсем хрупкие ростки. Затем их отдавали магу земли, чтобы тот пересадил их в места вырубки леса. Иногда природе нужна лишь небольшая помощь, чтобы восстановить используемые людьми ресурсы.

– Здесь невероятно красиво и спокойно, – сказал дракон, подходя к краю смотровой площадки.

– Даже слишком тихо, – пробормотала Джесса и покосилась на жениха. – Женщины говорили мне, что за время нашего отсутствия ледяники совсем не появлялись.

– Возможно, потому, что в тот раз мы значительно уменьшили их количество, – предположил Рейв. – Если это действительно так, нам же лучше. Можно будет спокойно подготовить все к запечатыванию ущелья. И начать намного раньше, чем планировалось.

– Полностью согласен. – Ист Лавир кивнул и уточнил: – Завтра вы отправляетесь на разведку?

– Да, тан Сабит хотел увидеть все собственными глазами и провести некоторые замеры.

– Тогда нам с Джессой тоже не мешает потренироваться. Она уже хорошо выучила теорию, нужно только подтянуть практику. Кстати, вам, шейн Рейв, как коменданту крепости и связанному с источником магу, тоже не мешает согласовать свои действия с моей ученицей.

– Как только вернемся из разведки, сразу же начнем тренировки, – заверил Рейв и ободряюще улыбнулся невесте.

Джесса сжала кулаки, спрятав руки в карманах юбки. Волнение вновь поднялось, рождая в голове мысли, от которых девушка становилась лишь неувереннее в себе. Стать спасительницей королевства, поборов многовековую беду – то еще сомнительное удовольствие. А вдруг не получится? Что-то пойдет не так, и она, наоборот, станет причиной еще большего несчастья? Неужели ее и правда нечем заменить? Девушка с радостью уступила бы свое место другому человеку.

«Нет, так дело не пойдет, – одернула она себя. – Если я постоянно буду настраиваться на плохое, то так и получится. Вернее, вообще ничего не получится. И тогда Рейв, а за ним и другие сильные маги вынуждены будут привязывать себя к источнику. А возможно, и погибать, потому что рядом не будет того, кто сумеет помочь избавиться от излишков магической энергии. А ведь помимо них есть еще множество простых людей, чьи жизни и семьи будут разрушены. Встреться мы с Рейвом раньше, интересно, выжила бы семья Марта?»

При воспоминании о пареньке, совсем недавно лишившемся последнего члена своей семьи, Джесса на миг прикрыла глаза, а когда вновь открыла их, преисполнилась решимости во что бы то ни стало запечатать проклятое богами ущелье и освободить этот край от смертельной угрозы.

– А, вот вы где! – радостно воскликнул дроу, выходя на площадку спустя час. – Я везде вас обыскался. У меня все готово, осталось примерить и проверить в действии.

«Наконец-то!» – хотелось воскликнуть Джессе, но она сдержала свой порыв, хотя глаза лихорадочно заблестели, выдавая ту бурю эмоций, бушевавшую в ее душе.

– Вижу, вижу твоё нетерпение, – с понимающей улыбкой сказал тан Сабит и, подмигнув ей, приглашающе махнул рукой, предлагая идти первой.

Девушка не стала отнекиваться или медлить, а, насколько это позволяли приличия, быстро пошла вперед. Достигнув гостиной, решительно открыла дверь и замерла на пороге, благоговейно глядя на браслет, приветливо подмигивающий ей инкрустированными в него камнями. Немного массивный и широкий, он призван был полностью прикрывать девичье запястье. И первое время, несомненно, будет непривычно ощущать его на своей руке. Но это было таким пустяком по сравнению с возможностью самой восполнять резерв!

– Надевай, потом полюбишься, – поторопил ее артефактор. – Только будь готова...

– Ой!

– К уколу, – закончил тан Сабит. – К сожалению, так будет всегда. Для активации артефакту нужна капелька твоей крови.

– Ничего страшного! – горячо заверила Джесса не столько для создателя сего чуда, сколько для Рейва, обеспокоенно смотревшего на

нее. – Это не так уж и больно, скорее неожиданно.

– Тогда попробуй потянуть к себе магическую энергию, коей вокруг слишком много, – предложил ист Сабит.

Джесса тут же уселась на толстый ковер, подогнув ноги под себя. А на удивленные взгляды пояснила, что ей так проще сосредоточиться. Прикрыв глаза, она уже привычно попробовала потянуть к себе тонкую нить магической энергии и даже вздрогнула от неожиданности, когда по руке распространилось легкое покалывание, а затем в резерв потекла сырая мощь. Легко и быстро, не то что раньше. Девушка никогда не думала, что сможет без затруднений, как и другие, самые обычные маги, впитывать то, чем так щедро одаривали их мировые источники.

Открыв глаза, она сияющим взглядом посмотрела на мужчин и счастливо улыбнулась.

– Получилось? – для проформы спросил Рейв и помог невесте встать, заключая в объятия.

– Получилось, – подтвердила она, почувствовав, как защипали от подступающих слез глаза. – Я теперь почти как самый обычный маг!

– Ну не гений ли я? – самодовольно улыбаясь, поинтересовался артефактор.

– Конечно, гений! – Дракон похлопал друга по плечу. – Разве в этом кто-то сомневался?

– Конечно же нет! Но лишний раз напомнить не помешает.

Гостиная наполнилась дружным смехом. Но вскоре их прервали. Рейв понадобился своим подчиненным, а ист Лавир пожелал полетать над местностью, чтобы осмотреть все сверху. Джесса тут же загорелась желанием увидеть, как наставник перевоплощается – небывалое и удивительное зрелище, знакомое очень немногим людям. Особенно живущим в таком закрытом королевстве.

– А с тобой мы еще не закончили, – перехватил ее на выходе дроу.

Она только удивленно посмотрела на него в ожидании объяснений.

– Этот браслет не подойдет для такого мощного потока магии, который потребуется для заклинания печати, – пояснил артефактор, обхватив руку девушки чуть выше браслета и помахав ею. – Нужно что-то мощнее, но тогда оно будет значительно массивнее. Я

предлагаю распределить вес и мощность между двумя браслетами, соединив их специальной проводящей цепочкой.

Воображение Джессы мгновенно нарисовало вид нового артефакта, похожего на...

– Кандалы какие-то получаются.

Дроу лишь хмыкнул, решив пока не говорить ей, что от той цепочки будет отходить еще одна, заканчивающаяся небольшим браслетом, который должен будет надеть Рейв, чтобы стать проводником между источником и Джессой.

«Рано ей еще знать о таких играх», – подумал он и сделал мысленную заметку навестить мир оборотней, где жила одна весьма раскрепощенная пантера, большая фантазерка и затейница по части постельных развлечений.

– На этот раз я использую немного другие материалы, – произнес он вслух и протянул девушке свиток с чертежом будущего артефакта.

Джесса послушно углубилась в изучение непонятной ей схемы, смирившись с тем, что наблюдение за полетом дракона ей не светит.

Рейв тихо встал с кровати, чтобы не потревожить мирно спящую возлюбленную. Было еще слишком рано, но в разведку решили выехать затемно. Неугомонный дроу вчера допоздна обсуждал с ним местность, заставляя припоминать мельчайшие детали, будто вскоре не увидит все собственными глазами. И все же комендант терпеливо отвечал на вопросы, понимая, насколько важную роль тан Сабит играет в судьбе их королевства. Да только за одни светящиеся радостью глаза Джессы Рейв готов был до утра просидеть с ехидным гостем. Ист Лавир тоже участвовал в обсуждении, внося некоторые коррективы в наброски друга, попутно объясняя, как именно должен струиться поток магии, запечатывая по указателям вход в ущелье. Когда Рейв зашел в комнату Джессы, она уже крепко спала. А сейчас он вновь решил не будить ее. Лучше, когда он вернется, сам лично расскажет обо всем, что увидит.

Внизу его уже ждал дроу и четверо стражей. Один из них держал несколько вещмешков, больше напоминавших неправильной формы шары, так сильно они были чем-то набиты.

– Что это? – недовольно поинтересовался комендант.

– Роза решила, что мы отправляемся на недельный пикник, – с ухмылкой ответил страж.

Рейв только вздохнул. Иногда их кухарка могла быть упрямее мула. Поэтому проще было согласиться с таким количеством еды, чем спорить с женщиной.

– Можем сбросить один мешок кому-нибудь по дороге, – предложил еще один страж. – Кто-нибудь обязательно встретится по пути.

– Так и сделаем, – согласился Рейв и первым вышел во двор. – Тан Сабит, вы хорошо утеплились? А то карету с собой брать не с руки.

– Злопамятный, – усмехнулся наглый дроу и продемонстрировал одно из колец, надетых на средний палец правой руки. – Этот камешек меня согреет.

«Интересно, он знает, что обозначает этот жест? – тем временем подумал Рейв и, посмотрев в донельзя невинные лиловые глаза, пришел к выводу: – Точно знает! И ведь не прикопаешь где-нибудь в лесу, он нам еще нужен. А потом уже стыдно и неудобно будет»

Так и не придя к решению, комендант решил просто смириться в надежде, что, когда все закончится, дроу свалит в свой мир и больше здесь не появится.

– Мы сначала поедem в сторожку, – пояснил он артефактору, когда они сели на лошадей. – А дальше отправимся пешком. Мутировавшее зверье или перебито, или хорошо прячется, не рискуя высовывать нос после недавнего нападения ледяников.

– Вы планируете зачистить местность после закрытия ущелья? – уточнил тан Сабит, когда они выехали за ворота крепости.

– Да, разумеется. Мы и раньше устраивали рейды по сокращению популяции мутировавшего зверья, но, сами понимаете, пока есть угроза посерьезнее, полностью избавиться от них не выйдет.

Угукнув себе под нос, дроу о чем-то задумался, а Рейв мысленно взмолился, чтобы гость из десятого мира не додумался погостить у них до конца полной зачистки этой местности. Помощь он, конечно, окажет большую, но комендант не был уверен, что у него хватит терпения на такой длительный период времени.

Сторожки они достигли, когда уже рассвело. Расседлав коней и дав им овса, небольшой отряд проверил свое снаряжение. Остаться на отдых никто из них не желал. С тех пор как прошел слух о

возможности закрытия ущелья, крепость погрузилась в тревожное ожидание. А еще у обитателей Андархейма проснулось невероятное усердие и трудолюбие. Они и раньше не особо ленились, а теперь и вовсе готовы были работать день и ночь напролет, только бы приблизить это знаменательное событие.

– Смотрите, следы волколаков, – подал голос страж, идущий впереди отряда. – Две пары, что очень странно, но понятно.

– И что в этом понятного? – любопытствовал тан Сабит, вглядываясь в отметины лап на снегу.

Судя по отпечатку, зверь был вовсе не маленьким и точно не добрым. Представив себе клыки и когти этого неведомого вурдалака, дроу скривился и потеревил мочку заостренного уха, в которую было вдето кольцо-сережка с небольшим камешком-капелькой. Мобильный портал, способный вывести своего владельца в любое мысленно указанное им место, был крайним средством. Но его наличие заметно успокаивало артефактора. Он, конечно, трусом не был. Так же, как и самоуверенным идиотом.

– Они редко собираются в стаи, – пояснил Рейв, тоже рассматривая след. – Предпочитают одиночество. Даже самок и потомство не защищают. Объединиться они могут только против сильного противника, а ледяники как раз из таких.

И все же до ледяной пустоши они добрались, так никого и не встретив. Дроу тут же принялся обшаривать местность, предварительно поинтересовавшись, где заканчивается безопасная граница подступа к ущелью. Само же ущелье встретило их ледяным ветром и клубящимся туманом, покрывавшим собой значительную часть горной гряды. Вообще, это не совсем туман был, а что-то непонятное, замораживающее своих жертв за считанные секунды. Хорошо, что распространялся он по относительно небольшой территории и мог угрожать только мутировавшему зверью и нечаянным путникам, оказавшимся не ко времени в этих гиблых местах. Но само его появление насторожило стражей.

– Хм... – Артефактор нагнулся так низко, что практически уткнулся носом в снег. – Хм... – Разогнувшись и прищурив лиловые глаза, он посмотрел в сторону ущелья, совершенно не обращая внимания на сопровождавших его людей. – Хм... – Достав блокнот, дроу принялся что-то быстро строчить в нем. – Хм-м... А если...

– Убираемся отсюда! – гаркнул Рейв и, вцепившись в руку тана Сабита, потащил его за собой. – Быстрее!

Хорошо хоть, дроу не доставил проблем, послушно перебирая длинными ногами и внимательно следя, куда бежит. Комендант же так и не отпустил его руку, до конца не доверяя этому сумасбродному чужеземцу. А заодно контролируя и страхуя его от нечаянного падения. Сейчас была каждая секунда на счету.

Влетев за охранный периметр сторожки, стражи быстро вывели расседланных коней, молча радуясь, что не снимали уздечек.

– Седлать нет времени! Бросайте все здесь, потом вернемся. – Рейв посмотрел на тана Сабита и с затаенной надеждой поинтересовался: – Вы ведь сможете ехать без седла?

– А у меня есть выбор?

Решив для себя, что это подтверждение, комендант довел коней до поваленного на бок пня и предложил дроу использовать его как подставку. Удивительно, но иномирный гость вновь проявил чудеса послушания, не став выделываться и что-то доказывать окружающим. Послушно взобравшись на своего скакуна, он сразу же направил его за одним из стражей. Комендант выезжал последним, успев замкнуть контур.

– Может, мне теперь кто-нибудь объяснит, что происходит? – спросил тан Сабит, стараясь удержаться на лошади. Все же поездка без седла требовала определенной сноровки.

«Долго продержался», – подумал Рейв и ответил:

– Туман начал двигаться. Сейчас главное – выбраться из леса, а там уже будет легче.

– Чем он так опасен?

– Убивает за считанные секунды. Видимо, поэтому зверье до сих пор не вернулось. Они хорошо чувствуют его приближение.

– Тогда почему мы не ушли сразу, как увидели его?

– Он не всегда двигается, иногда так и остается на месте, исчезая через какое-то время.

Они замолчали, сосредоточившись на дороге. Рейв пару раз оборачивался, но тумана из-за деревьев видно пока не было. Это давало надежду, что они спокойно выберутся на тракт. Смертельная аномалия накроет лес на несколько суток, перекрыв доступ жителям

трех деревень к крепости и Друzewу. Но такое случилось уже не в первый раз, поэтому волноваться за их жизни не стоило.

Когда они почти добрались до подлеска, Рейв наконец запустил вверх сигнальную магию, расцветившую алыми сполохами хмурое, затянутое снеговыми тучами небо. Теперь, если кто-то собирался проехать лесной дорогой, сразу же передумает.

Выехав на широкий тракт, они еще некоторое время скакали во весь опор, пока не решили, что наконец оказались в безопасности. До крепости оставалось еще часа полтора быстрой езды. Почему Рейв посреди очередного ответа любопытному артефактору замолчал и оглянулся, он сказать мог точно. Сработала пресловутая чуйка всех тех, кто прожил в Андархейме хотя бы год. А вот то, что мужчина увидел, отозвалось покалыванием в позвоночнике и неприятным тугим комком в горле.

– Великие боги! – прохрипел он, сглатывая враз ставшую вязкой слюну. – Гоните!

– Ты же сказал, что такого быть не может! – Тан Сабит во все глаза смотрел на медленно расползающийся на горизонте смертоносный туман. – А это тогда что?!

– Быстрее! – Комендант ударил по крупу коня, на котором сидел дроу, и прищпорил своего. – Ни в одних хрониках не было упоминания о подобном.

– Что планируешь делать?

– Накрою крепость щитом и попытаюсь продержаться два дня.

– А как же Друzew и остальные поселения?

Рейв не знал, что на это ответить. Если бы мог, он, конечно же, спас бы абсолютно всех. Но так, к сожалению, не получится. Он не всемогущ.

Тем временем тан Сабит оглянулся и некоторое время смотрел, что происходит позади них. Благодаря отсутствию деревьев, обзор был очень хорошим. Вновь издав свое вечное «хм», артефактор сказал:

– Ваш туман не расползается шире двух километров. Значит, им кто-то управляет, собираясь натравить именно на крепость. Ты слышал о «Стене Безмолвия»?

– Слышал, но у нас нет нужных маяков, – ответил Рейв, подтянув сползший с лица шарф и проигнорировав переход с вежливого «вы» на более личное «ты». Не до расшаркиваний.

– У меня есть, их как раз должно хватить. Послушай, сейчас я активирую мобильный портал, чтобы быстрее оказаться в крепости. Когда вы подъедете, все уже будет готово.

– Давай, – только и сказал комендант, почувствовав прилив сил и некоторую долю уверенности, что все будет хорошо. Ну а насчет его самого... Не в первый раз он подвергает свою жизнь опасности.

Заставив коня снизить скорость, дроу соскользнул с него и мгновенно активировал портал. Рейв же подхватил поводья и увлек животное за собой. Сейчас оставалось надеяться только на организаторские способности и талант дроу в артефакторике.

Тан Сабит выскочил из портала практически в центре зала как раз во время обеда. Еще совсем недавно наполненное звуками голосов и стуком столовых приборов помещение погрузилось в тишину. Обозрев собравшихся, иномирец выдохнул:

– Туман вышел за пределы леса и движется в нашу сторону.

Стражи, как по команде, подскочили со скамей и тревожно загудели.

– Тихо! – раздался приказ, и дроу узнал помощника коменданта, седовласого стража, заправлявшего крепостью в отсутствие начальства. – Где Рейв?

– В полутора часах езды отсюда. Мы должны к этому времени подготовиться.

– Что нужно сделать?

– Следовать за мной.

Дроу развернулся и вышел из зала, даже не посмотрев, идет ли кто-то следом. Но вскоре топот множества ног явственно показал, что стражи не стали медлить и последовали за чужаком. По дороге он успел не только рассказать о своей идее, но и отловить дракона.

– Ты должен помочь Рейву продержаться это время, – пояснил он, входя в выделенную ему комнату. – Ему придется непрерывно вливать магию в маяки ровным потоком.

– А ему это не навредит? – раздался обеспокоенный голос Джессы.

– Если сделать все правильно, то не сильно, – ответил артефактор, даже не посмотрев на девушку. – Нашел! – Он продемонстрировал собравшимся серебряную фигурку грушевидной формы. – Их нужно

будет установить на расстоянии ста метров друг от друга узкой вершиной вверх. И постараться сделать так, чтобы стена перекрыла подступы не только к нам, но и к Друзеву. Разбирайте.

Он вручил стражникам маяки и пошел вместе с ними выстраивать фундамент для будущего заклинания. На это понадобилось около часа, за который Ларч успел связаться с исполняющим обязанности мэра в Друзеве и предупредить его об опасности. Когда Рейв вместе с сопровождающими его стражами влетел через ворота на полном скаку, тан Сабит уже с нетерпением ждал его.

– Туман ускорился, – сообщил комендант, на ходу разматывая шарф и стягивая капюшон.

– У нас все готово. В твоей комнате ждет Лавир. Он спустится с тобой к источнику и поможет продержаться все это время. А пока я расскажу, как правильно направлять поток в маяки.

Рейв заметил стоявшую в стороне Джессу и даже немного замедлился, но она отрицательно качнула головой, отступая назад. Он кивнул в ответ и продолжил свой путь, надеясь, что в этот раз любимой не придется страдать, переживая за него.

Глава 17

Туман приблизился к крепости спустя всего лишь десять минут, как Рейв спустился к источнику. Джесса поднялась на смотровую площадку, оттуда наблюдая за приближением смертоносной молочной стены. И даже успела уловить тот момент, когда по воздуху прошла легкая рябь, активируя маяки, изготовленные таном Сабитом. И лишь потом ощутила дрожь, прокатившуюся по крепости, означавшую, что комендант вновь соединился с источником.

Девушка искренне хотела быть сейчас с ним рядом. И только то, что Рейву помогал дракон, немного успокаивало ее тревогу. Она простояла на площадке несколько часов, наблюдая за тем, как туман пытается прорваться, но «Стена Безмолвия» надежно удерживала его, не давая поглотить живущих в крепости людей и протянуть свои смертоносные щупальца к Друзеву. Очнулась Джесса только тогда, когда кто-то тронул ее за плечо. Оглянувшись, она увидела дроу, держащего в руке теплую шаль.

– Не стоит полагаться на щит, – сказал он, помогая девушке накинуть шаль на плечи. – Сейчас ваш жених полностью сосредоточен на удержании этой гадости, так что остальные заклинания могут сбоить.

– А что еще остается делать? – потерянно спросила Джесса. – Ждать так... утомительно и беспокойно.

– Помогать мне в создании артефакта, конечно же! – жизнерадостно заявил тан Сабит. – Если те, кто живет в ущелье, напустили туман, который никогда раньше не выходил за пределы леса, значит, готовят что-то неприятное для нас. Нужно действовать на опережение. А я не совсем понял, как именно лучше сделать, чтобы эти ваши ледяники не уничтожили маяки до того, как мы их запечатаем. Боюсь, они не проявят благородства и не станут ждать.

Джесса хотела сказать, что и она не знает, как лучше поступить с маяками. Да и откуда бы ей взять такой опыт? Но глаза дроу горели таким энтузиазмом и жадной деятельностью, что отказаться было просто нереально. Поэтому она не стала сопротивляться, когда ее утащили во временную лабораторию и принялись сыпать

непонятными терминами. Девушка честно продержалась около получаса, пока не решилась сознаться, что ничего не понимает. В ответ ее одарили пренебрежительным взглядом, будто это она сама напросилась в помощники, а теперь не может уловить простейшей сути разговора.

«Ладно, я не гордая, потерплю, – решила Джесса, не позволив и тени обиды отразиться на лице. – Как я слышала, гении все... такие!»

Как оказалось, терпеть долго не понадобилось. Вскоре она так увлеклась процессом создания еще одного артефакта, что даже перестала обращать внимание на язвительные комментарии друу. И только ночью, лежа в кровати, Джесса прислушалась к магическим потокам крепости. Они оставались все такими же мощными, направленными на защиту людей, живущих не только в Андархейме, но и в Друзеве. И всем этим ведал один человек, взваливший непомерный груз ответственности за их жизни на свои плечи. Именно о нем были все мысли Джессы. Именно за него она переживала и молилась высшим богам. А еще благодарила дракона, все это время остававшегося рядом с Рейвом.

Туман неожиданно исчез на следующий день ближе к обеду. Вот он был, а потом в одно мгновение растаял, словно не выдержав лучей зимнего солнца. Эта новость взбудоражила обитателей крепости. И первое время они все еще недоверчиво вглядывались в горизонт, вновь ставший чистым и ясным. Только когда к ним вышел бледный, осунувшийся комендант, все наконец поверили, что угроза миновала. Джесса первая подошла к Рейву и, не обращая внимания на окружающих, прижалась к возлюбленному, обвив руками его талию. Тут же раздался одобрителный гул, а люди начали выкрикивать слова благодарности. Но девушке было все равно. Она наслаждалась ощущением тепла и покоя, исходившим от мужчины.

– Тебе нужно отдохнуть, – сказала она спустя некоторое время. – Ты слишком вымотан.

К ее удивлению, Рейв не стал возражать и храбриться, лишь попросил Ларча еще некоторое время последить за делами в крепости и послушно отправился вслед за своей невестой. А затем проспал почти сутки, как и ист Лавир. Их никто не тревожил, за это время успев отправить разведывательные отряды, вернувшиеся спустя несколько дней после исчезновения тумана.

– Даже не знаю, считать ли эти новости хорошими или настораживающими, – начал свой доклад командир одного из отрядов. – Все вокруг заморожено насквозь. Даже деревья больше состоят из льда. Не говоря уж о кустах, напоминающих ледяные скульптуры, создаваемые магами на зимние праздники и так любимые детворой. На этот раз туман был еще смертоноснее обычного. Нам повезло, что раньше он никогда не выходил за пределы леса.

– А ледяники? – спросил Рейв и, подойдя к окну, посмотрел во внутренний двор.

В этот момент на улицу как раз вышли дракон, дроу и сопровождавшая их Джесса. Троица что-то активно обсуждала, размахивая руками и чертя в воздухе непонятные фигуры.

– Ни одного следа, будто вымерли. И это настораживает меня еще больше, чем туман.

– Думаешь, они вновь собираются напасть? – спросил Ларч, встревоженно хмурясь.

– Да тут и к гадалке не ходи, – ответил командир. – Мне тревожно с тех пор, как была отбита атака на нашу крепость и город. Сомневаюсь, что мы всех ледяников перебили, не могли они исчезнуть так просто. Даже пятьдесят лет назад они еще месяц бушевали, нападая на окружающие поселения. А ведь тогда крепость и вовсе обезлюдела. Только армия и смогла их немного утихомирить.

Рейв на это ничего не сказал, уже давно задумавшись о том же. Еще раз посмотрев на троицу, так и топтавшуюся во внутреннем дворе, он решил рассказать иномирцам о своих опасениях. А еще нужно было связаться со столицей, попросив прислать в крепость мобильные отряды.

– Будьте наготове, – наконец сказал он и поспешил во двор.

Как только Джесса заметила идущего к ним коменданта, тут же пошла навстречу, радостно сообщив, что второй артефакт закончен.

– Осталось только настроить его и немного потренироваться.

– Тогда что же вы так бурно обсуждаете? – любопытно спросил Рейв, сжав ладонь своей невесты.

– Как установить маяки так, чтобы ледяники их не сломали, – пояснила девушка, перекинув косу за спину.

Рейв проследил короткий полет ее взгляда и подумал, что стал уже забывать, как Джесса выглядела раньше с каштановым цветом

волос. Хотя его и огненно-алый вполне устраивал. Особенно то, как длинные пряди контрастируют с белыми простынями и наволочками.

– И до чего додумались?

– Предлагаю их закопать, – ответил на его вопрос тан Сабит. – Только придется немного видоизменить маяки, добавив мощности.

– И сколько времени это займет? – поинтересовался Рейв и кивнул подошедшему к ним исту Лавиру.

– Смотря как сильно мы спешим, – вмиг посерьезнел артефактор.

– Мне и моим людям не нравится полное отсутствие ледяников. А после нашествия этого странного тумана и вовсе хотелось бы покончить со всем еще вчера.

Тану Сабиту понадобилось совсем немного времени, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию и принять решение.

– Мне нужен еще один помощник, разбирающийся в артефакторике. Есть кто-то на примете?

– В Друзеве должен быть, если она не переехала жить в места поспокойнее.

– Женщина? – удивился друу, привыкший, что дар артефакторики практически всегда достается мужчине. – Хотя без разницы, главное, чтобы могла помочь, а не мешалась под ногами.

– Она довольно толковая, – заверил Рейв, сознательно умолчав, что это совсем еще юная девушка, окончившая только подготовительную школу, обучающую азам магии. К сожалению, из-за отсутствия денег в семье Ала`я не смогла поступить в академию, но продолжала обучаться самостоятельно, выискивая информацию в открытых источниках.

«Все равно у нас выбора нет, – подумал комендант, предупреждаясь посмотрев на Джессу, чтобы она ненароком не сказала ничего лишнего. Чем позже друу узнает, кого именно они предлагают ему в помощники, тем лучше. – Доставлять мага из столицы дольше и хлопотнее».

– Тогда я начну переработку, а вы доставьте ее ко мне.

– А как же... наша тренировка? – Джесса растерянно посмотрела на мужчин. – Ведь я одна не смогу справиться.

– Тоже верно. – Ист Лавир потер подбородок. – Отправьте кого-нибудь за магией в город, а Сабит настроит артефакт для

дальнейшего использования. Все будет зря, если Джесса не сможет синхронизироваться с источником и управлять его мощью.

За девушкой отправили небольшой отряд. Рейв написал ей записку с просьбой явиться в крепость незамедлительно, но подробностей не рассказал. Джесса ушла вместе с таном Сабитом, чтобы забрать артефакт и проводить дроу к источнику. А вот ист Лавир предпочел нести дозор с высоты драконьего полета. На его перевоплощение вновь пришли поглазеть чуть ли не все обитатели крепости. Рейв даже уловил разговоры среди стражей о том, как было бы здорово иметь такую боевую единицу. И, если честно, комендант был с ними полностью согласен. Один дракон легко мог переломить ход битвы даже с ледяниками. Если только их не так много, как при последнем нападении на крепость.

– А тут просторно, – пробормотал дроу, осматривая пещеру, в которой находился магический источник. – Устроить бы здесь лабораторию!

«Только этого еще не хватало!» – недовольно подумал Рейв и перевел тему разговора в более безопасное русло: – Что именно от меня требуется?

– Передавать силу источника своей невесте вот через этот браслет, – ответил тан Сабит, указав на одну из частей артефакта. – Тебе нужно открыться, позволив магии свободно течь к Джессе, чтобы она могла использовать нужную ей мощь для печати. Сейчас вы попыгаете синхронизироваться и создать небольшое заклинание. Пульсар, например. На поле перед крепостью еще можно ощутить точки, где были установлены маяки.

Джесса прикрыла глаза и сосредоточилась, пытаясь нащупать небольшие завихрения магии, своеобразный остаточный след, который совсем скоро развеется. И тихо порадовалась, когда ей это с легкостью удалось. Уроки с истом Лавиром не прошли даром. Теперь нужно было зачерпнуть магию с помощью Рейва. Долгий способ, но выбора не было, никто, кроме коменданта, не мог напрямую взаимодействовать с источником из-за наложенных на него печатей.

Магия потекла ровным полноводным потоком, и девушка не удержалась, отложила часть в свой резерв, заполняя его до краев. А излишки пустила на формирование заклинания. Не совсем обычного, как те, что маги создают на собственной ладони, а с использованием

установленных на стенах крепости атакующих артефактов. Для этого понадобилось довольно много времени. Джесса несколько раз сбивалась, заметно нервничая из-за неудач.

– У тебя все получится, – сказал Рейв, когда заклинание в очередной раз рассеялось на начальной стадии формирования. – Выдохни, успокой свой дух и попробуй еще.

Девушка кивнула и, дав себе некоторое время на передышку, наконец начала более уверенно формировать огненный шар. И, когда у нее это получилось, заметно воспряла духом.

– Стой! – неожиданно воскликнул комендант, но было уже поздно.

Джесса отпустила сформированный огненный шар, а спустя пару мгновений послышался грохот, от которого, казалось, задрожали стены крепости. На смотровой площадке они оказались довольно быстро, даже не сняв с себя связывающий их артефакт. Взгляду предстала полоса перепаханного поля с огромной дымящейся воронкой в конце. А еще вышел из строя один из охранных артефактов, на который и пришлась основная нагрузка от магического всплеска.

– Это я сделала? – испуганно поинтересовалась девушка, во все глаза глядя на дело рук своих.

– Прости, я не успел тебя остановить, – покаялся Рейв, ободряюще сжимая руку невесты. – В последний момент ты вложила в заклинание слишком много энергии, из-за чего огненный шар значительно увеличился в размерах.

– Но для первого раза вышло очень даже хорошо, – приободрил ее друу. – Если честно, я не рассчитывал на такой результат. Думал, вам придется несколько дней потратить на синхронизацию. Поэтому не стоит переживать о случившемся. Нужно только подкорректировать количество вливаемой магии, и все будет хорошо. А то, что сломалось, я быстро почию! – Присмотревшись к раскуроченному нутру артефакта, тан Сабит подергал себя за одну из косичек. – Или не очень быстро...

А Джесса продолжила занятия с Рейвом, продлившись до позднего вечера. Обитатели крепости, предупрежденные об этом, больше не обращали внимания на грохот и взрывы, занимаясь своими делами. А друу и вовсе вскоре ушел в свою лабораторию заниматься переоборудованием маяков. Пока из Друзева не прибыл отряд,

посланный за помощницей для артефактора. Вот тогда и началось светопреставление, как назвал вопли дроу ист Лавир.

– Да вы что, издеваетесь? – вопил артефактор, тыча длинным пальцем, покрытым тонкими шрамами, в двадцатилетнюю девчонку, глядящую на него перепуганными зелеными глазами. – Это она тот умный помощник, который мне был обещан?

– Ну... да, – ответил Ларч, мысленно мечтая, чтобы на его месте оказался комендант.

– Да она хоть знает, что такое корневертки^[1], надфиль или флацанки? А паяльник? Она хотя бы раз держала его в руках?

– Знаю! – воскликнула девушка, но после грозного зырка лиловых глаз в ее сторону быстро спряталась за спинами стражей.

– Нет, вы точно надо мной издеваетесь! – не пожелал успокаиваться известный артефактор.

– Ну и зачем так шуметь? – спокойно поинтересовался вошедший в лабораторию дракон.

Стражи, не скрываясь, выдохнули и заметно приободрились. Ист Лавир вселил в них уверенность одним своим присутствием.

– Потому что она мелкая совсем! – ответил тан Сабит и потыкал в девушку пальцем, словно ее возраст являлся преступлением.

– А у тебя есть выбор? Да и вообще, может, она и правда такая умненькая, как описывал ее комендант. Сомневаюсь, что он будет врать в таком важном деле.

– Тогда почему она не поступила в какое-нибудь высшее учебное заведение? Ума не хватило или таланта?

– Денег! – Девушка выскочила вперед и, оперев руки в бока, гневно уставилась на наглого дроу, совершенно не умеющего следить за своими словами. – В нашей семье не хватило денег, поэтому сейчас мне приходится выслушивать самовлюбленного, наглого иномирца, представления не имеющего о правилах приличия! И я сама не горю желанием работать вместе с таким хамом, как вы!

На несколько мгновений в лаборатории наступила тишина. Ларч мысленно на чем свет стоит костерил Рейва, занятого с Джессой тренировками. Алая все так же зло смотрела на артефактора и, кажется, не собиралась отступить ни на шаг. Дракон еле заметно улыбался, с одобрением поглядывая на смелого человеческого ребенка.

Ну а сам виновник отповеди застыл, будто не в силах понять произошедшее.

– Она на меня голос повысила? – наконец спросил он у друга.

– Ты это заслужил, – ответил ист Лавир и добавил: – Хватит привередничать, у тебя действительно нет выбора. И вообще, ты можешь устроить ей проверку. Не вижу ничего сложного. Вдруг шейна окажется действительно талантливой.

Дроу только недовольно поморщился и махнул рукой, приказывая Алае следовать за ним к столу, заваленному разнообразными инструментами и материалами. Он даже не соизволил посмотреть, последовала ли девушка за ним. Дракону пришлось и в этот раз вмешаться. Похлопав Алаю по плечу, он ободряюще улыбнулся и легонько подтолкнул ее в нужную сторону.

– Докажи свои умения, и все изменится, – тихо сказал он ей в спину.

Алая еле заметно кивнула и уже более уверенно подошла к столу. Ист Лавир же попросил стражей покинуть лабораторию, пообещав приглядеть здесь за всем. А некоторое время спустя и сам ушел, но артефакторы этого даже не заметили, погруженные в обсуждение какого-то устройства. Вернее, Алая что-то спрашивала, а Сабит вдохновенно отвечал, неожиданно почувствовав удовольствие от роли учителя и присутствия рядом такого внимательного, а главное – понимающего объяснения слушателя.

Вышли они из лаборатории только на следующее утро, когда зимнее солнце встало из-за горизонта, освещая своими лучами покрытую снегом землю.

– Мы все сделали, можно устанавливать, – заявил тан Сабит, как только вошел в кабинет Рейва.

– Отлично, я соберу отряд и...

Раздался гул колокола, возвещающий о чьем-то приближении. Рейв, не закончив фразу, тут же встал из-за стола и предложил артефактору следовать за ним. По дороге в главный зал как раз можно было обсудить план установки и время подготовки для активации заклинания запечатывания.

– Со стороны Друзева движется большое количество всадников, – доложил один из дежурных стражей. – Мне кажется, это мобильные отряды, которые были здесь в прошлый раз.

– Если это действительно они, то нам будет значительно легче охранять эту местность, пока мы не запечатаем ущелье.

Комендант вышел во внутренний двор как раз в тот момент, когда первые всадники показались в воротах. Младшего брата он узнал сразу же, даже невзирая на наброшенный на голову капюшон.

Осадив коня рядом с Рейвом, Арет наконец сбросил капюшон и приветственно кивнул.

– Март с тобой? – спросил комендант, когда поздоровался с братом.

– С отцом оставил, хотя малой и сопротивлялся. Но сейчас ему тут делать нечего, только мешать будет. Лучше расскажи, что у вас тут происходит.

– Ларч, размести людей, – позвал Рейв своего заместителя, а сам повел брата в свой кабинет, пригласив и тана Сабита.

Когда они расположились за столом, дроу быстро ввел Арета в курс дела, пояснив, зачем именно нужны были такие изменения. Рейв не мешал ему, прекрасно понимая, что тан Сабит очень много сделал для них и, возможно, больше каждого из здесь присутствующих разбирался в поставленной перед ними задаче.

– Устанавливать маяки должны только маги, – закончил пояснения тан Сабит. – Простые стражи не подойдут, ибо легко могут нарушить рисунок.

– Значит, мы вовремя прибыли? – усмехнулся Арет, легко принимая поставленную задачу.

– Да, потому что доверять вашему брату в подборе отряда я не могу, – подтвердил дроу, зыркнув на Рейва.

– Насколько я знаю, Алая тебе действительно помогла. – Комендант оперся локтями о столешницу и насмешливо посмотрел в полные недовольства лиловые глаза.

– Но рисковать так и дальше я не желаю! – не остался в долгу тан Сабит. – С тебя станется предложить мне первокурсников. Кстати, сможешь мне потом договориться с родителями девчонки.

– Насчет чего именно?

– Хочу сделать ее своей ученицей. Лучше меня Алаю никто не обучит.

– А она сама согласна?

– Еще не спрашивал, но ты действительно думаешь, что она настолько глупа, чтобы упустить шанс обучаться у лучшего артефактора во всех двенадцати мирах?

«И ведь не соврал ни единым словом! – подумал Рейв. – Он действительно лучший».

– Хорошо, если она согласится, я помогу тебе с этим. Но ты понимаешь, что они не смогут заплатить тебе.

– Мне не нужны их гроши, – отмахнулся тан Сабит. – Скорее привлекает идея вылепить из этого неограниченного алмаза чистойшей воды бриллиант.

– Уже жажду увидеть это чудо, – вклинился в их разговор Арет.

Тан Сабит подозрительно покосился на него, будто подозревая в желании украсть у артефактора прямо из-под носа тот самый алмаз и огранить его самому. А после и вовсе вернулся к разговору о маяках, разложив на столе карту местности с помеченными на ней точками установки.

– Если все правильно расставить, должен выйти вот такой рисунок. – Тонкий и длинный палец провел невидимую линию от точки к точке, вырисовывая схематический цветок лилии. – В моем мире мы кладем этот цветок на могилы наших заклятых врагов. Правда ведь, символично выйдет?

Глава 18

Как бы ни хотелось быстро решить вопрос с установкой маяков, пришлось ждать еще несколько дней, пока Джесса и Рейв не смогли убедиться, что действуют как единое целое. Вообще, коменданту было гораздо проще, а вот на его невесту ложилась основная нагрузка. И девушка старательно выкладывалась на полную, прекрасно понимая, сколь многое от нее зависит.

В эти дни Ларч уже привычно взял на себя обязанности по управлению крепостью, что явно не вызвало у него восторга. Одно дело, когда командуешь своими подчиненными и разбираешься с какими-то небольшими хозяйственными вопросами. И совсем другое – когда в крепости живут не только люди из столицы, но и два иномирца, у одного из которых шило в известном месте. Тан Сабит облазил все сверху донизу, таская за собой, словно на невидимой привязи, Алаю. Вообще, девушка была не против, потому что дроу лазил повсюду не просто так. Он проверял абсолютно все артефакты, установленные в этих стенах, заодно обучая свою самую первую ученицу. Что-то у него вызвало одобрительный хмык. От каких-то устройств он недовольно хмурился. А некоторые брал на заметку, чтобы позже заняться их усовершенствованием.

Алая усердно записывала все, что бы ни сказал ее учитель, на которого она теперь смотрела с явным обожанием. Из-за чего, собственно, дроу и получил взбучку от иста Лавира, решившего от нечего делать заглянуть в записи девушки. А так как она действительно старательно записывала все слово в слово, получилась мешанина из научных терминов и нецензурной лексики с использованием богатого жизненного опыта.

– Если взялся обучать, так хоть за словами следи! – укоризненно вещал дракон. – Она теперь под твоей личной ответственностью, а значит, именно ты будешь виноват, если весь этот богатый словарный запас нечаянно вырвется из ее рта при посторонних.

Артефактор, не привыкший к каким-то ограничениям, особенно в словах, лишь недовольно хмурился, но спорить не пытался. Алая же больше боялась, что дроу передумает ее обучать, поэтому готова была

слушать из его уст и не такое. Но и возразить грозному дракону не смела. Только поставила мысленную заметку лучше прятать свои записи от посторонних глаз.

Эти несколько дней были одними из самых мирных. Все неспешно занимались своими делами. Стражи крепости тренировались совместно с прибывшей подмогой. Женщины убирали, готовили и стирали, не забывая при этом самозабвенно сплетничать. Самой обсуждаемой темой, конечно же, были Джесса и Рейв, практически круглыми сутками тренировавшиеся у источника.

– Да, вот вам и тихоня, – хмыкнула шейна Скорпа, споро шинкуя капусту. – Я все думала, чего это она от свободных мужиков в сторонке держится. А вон оно как вышло.

– Тебе еще не надоело? – недовольно поинтересовалась шейна Розы и с особым усердием принялась отбивать мясо. – Наоборот бы, радовалась, что наш комендант пару нашел. А то все один да один. Да и Джесса не охотница за деньгами. Я слышала, что она дочь графа.

– А чего ж тогда в нашу глухомань сбежала? – фыркнула вдова, не желая сдаваться.

– От того, от чего и многие другие. Жизнь так сложилась. Да и вообще, она нас всех спасти может, так что закрой свой рот и будь благодарна!

Шейна Скорпа вновь хотела возразить, но не решилась спорить. Тем более и остальные женщины неодобрительно загомонили.

Сама же Джесса относилась к слухам совершенно безразлично. Наоборот, она полностью сосредоточилась на поставленной задаче. И чем лучше у нее получалось, тем спокойнее девушка становилась. У нее даже впервые появилось желание поскорее разобраться с запечатыванием ущелья. О чем она и сказала Рейву, когда они легли спать.

– Моя смелая девочка! – усмехнулся комендант и поцеловал ее в красноволосую макушку. – Так не терпится заняться приготовлениями к свадьбе?

– И это тоже, – честно ответила девушка, обвивая любимого за талию. – Но на самом деле просто хочется поскорее оставить позади все эти страшные воспоминания. Не хочу, чтобы еще кто-то страдал так же сильно, как Март.

По какому-то молчаливому согласию Маюшку в крепости никто не упоминал. Но это совсем не значило, что о девочке забыли. Да и вряд ли когда-нибудь сумеют забыть.

– Не будет, – уверенно пообещал Рейв и поцеловал невесту, решив ее отвлечь от невеселых мыслей.

Арет вскочил в седло и потрепал своего коня по холке. Рейв передал ему одну из сумок, в которых лежали модифицированные маяки. Отряд, состоящий из магов, наконец получил добро на создание рисунка будущей печати. Сопровождал их страж, прослуживший в крепости четыре года. Он единственный не являлся магом, выполняя функцию проводника.

До леса они добрались быстро и без происшествий. Но в этот раз в сторожку было решено не заезжать, чтобы не терять время зря. Как только маяки будут установлены, а отряд уберется подальше от ущелья, Джесса должна будет активировать заклинание. Удобнее, конечно, было бы воспользоваться телепортами, но именно здесь они не работали. Магические ли потоки, или же само ущелье так влияло, доподлинно известно не было, но активировать переход означало верную смерть.

– Здесь придется двигаться медленнее, – предупредил страж, когда они уже значительно углубились в лес. – Дорога довольно сложная, а ветви деревьев иногда слишком низко свисают к земле. И постоянно смотрите по сторонам, мало ли какая тварь пожелает напасть.

Опасения оказались напрасными. Эта местность словно вымерла. Даже следов на снегу не было видно. А ведь последний снегопад был два дня назад. Но именно это больше всего и насторожило Арета. Он не был так хорошо знаком с этими местами, как старший брат, но успел достаточно узнать о них, чтобы понимать: такое затишье не к добру. И будь у него возможность, он бы развернул отряд назад. Но, как бы глупо это ни звучало, именно из-за своих опасений он не мог теперь этого сделать. Нужно как можно скорее запечатать ущелье, а не ждать, пока на крепость вновь нападут. В следующий раз им может так не повезти.

Деревья закончились внезапно, и глазам магов предстала мертвая ледяная пустошь, над которой возвышался горный хребет, расколотый

пополам мрачным ущельем, принесшим столько горя их королевству. Арет достал из седельной сумки карту с намеченными точками будущего рисунка и, перенастроив зрение на улавливание магических потоков, сверился с местностью.

– Все верно, мы прибыли как раз туда, куда нужно. Первая точка в десяти метрах впереди.

Маги склонились над картой, запоминая рисунок и знаки. Первыми должны были идти два мага земли. Именно им предстояло сделать углубления для установки маяков. Следом пойдут остальные стихийники, активируя своей магией небольшие капсулы на верхушках антенн.

Постоянно сверяясь с Аретом, двое магов пошли по полю, делая лунки точно в указанных местах. Остальные маги, пока оставаясь свободными, следили за окружающим пространством, особенно много внимания уделяя снегу, толстым слоем укрывающему все вокруг. Неизвестно, что именно он мог скрывать под собой. И чем дольше они следили, тем более гнетущей становилась атмосфера.

– Установить бы их быстрее и свалить отсюда подобра-
поздорову. – Один из магов нервно повел плечом. – Нехорошее что-то
витают в воздухе.

Арет промолчал, хотя был полностью согласен с ним. Но что толку от разговоров, когда все равно нужно выполнить поставленную задачу? И все же, когда маги земли прислали световичков, сигнализируя об окончании первого этапа, он еле слышно выдохнул.

– Идем, – коротко сказал он, доставая из сумки свои маячки.

На каждого мага приходилось по семь штук. И установить их нужно было очень осторожно, чтобы не повредить капсулы. Ибо если хоть один маяк выйдет из строя, печать не будет полной. Именно с этими мыслями Арет склонился над первой лункой, опуская в него драгоценный во всех смыслах этого слова артефакт. Послав в него маленький сгусток своей магии, он убедился, что искорка, указывающая направление, не собирается исчезать. И только после этого отправился к другому углублению. Чуть позже маги земли запечатают лунки, не давая врагу и малейшего шанса добраться до маячков.

Неладное Арет почувствовал, когда второй этап был закончен и маги возвращались назад к лошадям. Испуганное ржание застало их на

полпути. А следом раздался предупреждающий крик стража, выхватывающего из ножен свой меч. Понимал ли он, что с летуном ему не тягаться в скорости? Скорее всего, так и было, но даже когда крылатая тварь схватила его своим огромным клювом, он отчаянно сражался за свою жизнь.

Арет мгновенно послал в монстра воздушную волну, опасаясь использовать другое заклинание, чтобы не задеть стража. И его задумка даже удалась. Летун, сбитый сильным потоком, кувыркнулся, выпуская свою добычу, но на несчастного тут же спикировала другая тварь, перехватив у самой земли.

– Ставьте щиты! – воскликнул один из магов земли, и все мгновенно послушались, только потом осматриваясь.

И то, что они увидели, вызвало чувство обреченности. Никто из людей не сомневался, отсюда живыми они не уйдут. Над ними кружило не менее десяти летунов, а из ущелья спешили другие монстры.

– Это, кажется, тараны, – на удивление спокойным голосом сказал кто-то. – Мне их описывали.

Арету понадобилось всего с десятков секунд, чтобы принять решение.

– Объединяйте щиты в один, – приказал он и первым начал выплетать ячейки для соединения магических барьеров.

Первые удары ледяников пришлись на еще не оконченный щит, поэтому еле заметно рябившая перегородка опасно прогибалась и слегка искрила. Но отряд состоял из опытных магов, поэтому никто не отвлекся, пока плетение не было завершено. В итоге получилась мощная преграда, которая даже заглушала звук ударов и рев монстров.

– Они ведь нас не оставят в покое, – сказал старший из магов земли. – Да и маяки повредить могут. Что будем делать?

– Я хочу послать сигнал Рейву, – ответил Арет и внимательно посмотрел на собравшихся вокруг него магов.

– Если мы останемся здесь, то это практически верная смерть. Заклятие печати слишком мощное...

– У нас нет другого выхода. Если ледяников станет больше, они вполне могут смести защиту крепости. А так хоть погибнем не напрасно.

– Станем героями, о которых будут слагать легенды...

Все покосились на самого молодого члена их отряда, чтобы увидеть его немного кривую мечтательную улыбку. Умирать никто не хотел, но и не исполнить свой долг они тоже не могли.

– А ведь этих тварей точно раскатает по снегу, если невеста коменданта активизирует заклинание. У них-то щита нет.

– А мы еще поборемся. Обязательно поборемся!

– Нужно только правильно распределить силу, чтобы она равномерно питала щит.

– Резервы у всех немаленькие, да и заполнены практически до краев...

Арет слушал, как маги подбадривали друг друга, но сам молчал. То, что они не выживут, осознавал каждый из них. Из эпицентра столь сильного заклинания еще никто не выбирался живым. И все равно, рассевшись по кругу, они подождали, пока Арет пошлет условный сигнал, и взялись за руки.

– Сядешь в центре, – сказал маг земли. – Будешь распределять магию по всему щиту.

«Все-таки следующим герцогом станет Рейв, – подумал Арет и не сдержал усмешки. – Так глупо...»

Скрестив ноги и положив ладони на колени, он прикрыл глаза, сосредоточиваясь на магических токах своих товарищей. И сразу же направил тоненький ручеек в самое уязвимое место, укрепляя его. А за щитом бесновались ледяники, давно уже расправившиеся с лошадьми и еще более одуревшие от запаха крови и близости наглой добычи, до которой пока не удавалось добраться. На купол посыпались грады ударов когтистых лап, бронированных голов и острых клювов. Но маги упрямо держали оборону, словно и не ощущая никакого напряжения. И даже обрадовались, когда со стороны крепости накатила огромная волна магической энергии.

«Прощай... брат».

Когда в небе расцвел сигнал, окрашивая серые снеговые тучи в алый, Джесса на секунду почувствовала непонятную ей эйфорию. Будто бы девушке предстояло не Ледяное ущелье запечатывать, а отправиться на бал в королевский дворец. Рейв, стоящий рядом с ней на смотровой площадке, нахмурился, долго вглядываясь в горизонт, словно желал рассмотреть, что за ним происходит.

– Мы идем? – уточнила девушка и взяла его за руку.

– Да, идем. Беги вперед, а я тебя догоню.

Не став спорить, Джесса направилась в сторону комендантских покоев. Она обернулась у выхода и увидела, как Рейв что-то быстро говорил исту Лавиру, а тот серьезно кивал на его слова. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия, но настраивать себя на плохое девушка не хотела, решив, что надумывает всякие глупости.

Рейв догнал ее на подступах к источнику. А следом за ним пришел тан Сабит, чтобы помочь надеть довольно тяжелый артефакт. Джесса даже удивилась, когда поняла, что не испытывает никаких негативных эмоций. Холодный металл, обхвативший узкие запястья, будто и вовсе выморозил все эмоции, заставляя сосредоточиться на предстоящей задаче.

– Ты готова? – уточнил Рейв, прикладывая ладонь к тихо гудящему кристаллу.

В ответ в мозгу вспыхнула картинка нетерпеливо потирающего руки мужчины какой-то бандитской наружности. Комендант только хмыкнул на это, поняв, что сознание источника тоже ждет удачного запечатывания. Ведь это значило, что с источника снимут сдерживающие его печати. Не сразу, а постепенно, ибо в ином случае огромный всплеск магической энергии грозил жуткой катастрофой. И все же свобода была довольно близка, ради этого стоило побыть паинькой.

– Да, я уже нашла маячки и могу начинать, – ответила с улыбкой Джесса и потеряла немного замерзшие ладони.

– Тогда приступайте, а я поднимусь наверх и проконтролирую людей. – Дроу похлопал коменданта по плечу и проказливо подергал красную прядку, выбившуюся из косы Джессы. – Удачи!

Люди молча поклонились и сосредоточились каждый на своей задаче. Рейв полностью открылся источнику, позволяя магии наполнять свой резерв. Джесса зашептала слова заклинания и одновременно потянула энергию через соединяющий их артефакт. Сила охотно откликнулась, вливаясь полноводным потоком в резерв девушки, и, повинаясь плавным движениям рук и древним словам, срывающимся с ее губ, устремилась к точке, к которой ее направили. К далекой пустоши, к заснеженной горной гряде, чтобы создать нужный

рисунок-ловушку и преградить путь ледяному бедствию, унесшему так много жизней.

Стены крепости, казалось, звенели от проходящей мимо них энергии. Предупрежденные заранее обитатели укрылись в помещениях с противоположной стороны магического потока. Там колоссальное давление практически не ощущалось, и никто не должен был пострадать.

Рейв встревоженно следил за Джессой, по коже и волосам которой пробегали разноцветные огоньки. Девушка буквально искрилась от магии, что делало ее похожей на фею, о которой мужчине в далеком детстве читала нянюшка. Но как бы красиво это ни выглядело, не стоило забывать об опасности. Достаточно было Джессе ошибиться в пассах или перепутать хоть одно слово, и она погибнет вслед за Рейвом, разорванная на части потерявшей хозяина стихией. Да и сама крепость не выстоит, моментально сметенная, словно ветхая лачуга бедняка.

«Нет, лучше не думать об этом, чтобы не привлекать беду». – Рейв качнул головой, отгоняя тревожные мысли.

Если бы еще и от чувства неловкости можно было так же избавиться. Привыкший брать самые сложные задачи на себя, комендант все никак не мог отделаться от ощущения неправильности происходящего. Вместо того чтобы самому покончить с Ледяным ущельем, он должен послать на передовую хрупкую девушку, которую успел так сильно полюбить. И какой же он после этого защитник и опора для будущей жены? Джесса спасла его от смерти. Затем чуть не погибла в лапах безумца, пока Рейв, беспомощный, валялся у себя дома. А теперь она вынуждена управлять таким мощным заклинанием, чтобы защитить все королевство, когда должна находиться в безопасном месте. Ходить по магазинам, в театры и на выставки. Блистать на балах и... заниматься всем, чем угодно, а не подвергать свою жизнь опасности!

Сама же Джесса даже не догадывалась о бродивших в голове любимого мужчины мыслях. Она вообще ни о чем не думала, кроме накрепко заученных слов и сложных пассов. Магия лилась ровным потоком сквозь ее ладони, послушно выплетая рисунок и наполняя его нужной силой. И когда магическая лилия была полностью закончена, девушка всем существом почувствовала безудержное ликование.

Наверное, поэтому завершающие слова были более певучими, наполненными торжеством победителя. Закончив заключительный пасс, девушка скрестила руки на груди, прижав открытые ладони к предплечьям, и низко склонилась, так отдавая дань уважения тысячам погибших стражей и мирных жителей. Магия же медленно успокаивалась, подчиняясь коменданту крепости и временному хозяину источника. Андархейм погружался в тишину, впрочем, вскоре нарушенную громкими криками людей, еще до конца не верящим в завершение многовекового кошмара.

Рейв помог Джессе снять артефакт и нежно погладил покрасневшие запястья.

– Мы справились? – немного недоверчиво спросила она и покачнулась, опьяненная переполняющими ее эмоциями и начавшей наваливаться усталостью.

– Ты справилась, – поправил ее комендант, обнимая и целуя в висок. – Это все твоя заслуга.

– Глупости, – фыркнула девушка и неожиданно зевнула. – Без тебя я...

Так и не договорив, она уснула, уткнувшись носом в шею мужчины. Рейв подхватил ее на руки и понес наверх, чтобы уложить в свою кровать и заботливо укрыть одеялом. Присев рядом, он долго гладил огненноволосую головку, подмечая и бледное, слегка осунувшееся лицо, и тени усталости под глазами. Рейв просидел бы так, казалось, до самого ее пробуждения, если бы не влетевший в спальню дреу. Но грозный взгляд черных глаз заставил тана Сабита проглотить громкие восклицания, чтобы не побеспокоить спящую.

– С ней все хорошо? – шепотом спросил артефактор.

– Да, просто устала, – ответил Рейв и встал с кровати. – А как остальные?

– Никто не пострадал, – сообщил дреу, выходя вслед за комендантом из спальни. – Куда улетел Лавир? Он покинул крепость сразу же.

– Я попросил его разыскать отряд. Мне показалось, что сигналка появилась слишком рано.

– Ты уверен?

– Нет, но проверить не помешает. По моим расчетам, прошло слишком мало времени, чтобы они могли отойти от пустоши на

достаточное расстояние.

Дроу ничего на это не сказал, лишь потеревил одну из своих косичек, что-то высчитывая в уме.

Лавир медленно летел в сторону горной гряды, внимательно рассматривая открывшийся перед ним вид. Вообще, он хотел отправиться еще во время действия заклинания, забрав немного в сторону, но потом решил поостеречься. И, как оказалось, правильно сделал. Земля была перепахана и даже спеклась на несколько километров в обе стороны. Все же Джесса еще совсем новичок, которого заставили применить такое сложное заклинание. Ничего удивительного, что она не смогла пустить всю ту мощь по узкому коридору, направив ее только на маяки. Вполне возможно, что горы так же сильно пострадали, но обрушиться точно не должны были. И если отряд во главе с братом коменданта действительно не сумел отдалиться на достаточное расстояние, могла случиться беда.

Когда Лавир находился в ипостаси дракона, его зрение обострилось и он мог не летать из стороны в сторону, чтобы видеть местность лучше. Тем более после работы Джессы деревьев на его пути тоже не оказалось. Они превратились в труху под напором невероятной силы. А может, и сгорели, оставив после себя только пепел. Это уже не столь важно.

Печать он увидел еще за несколько километров от горной гряды. Она ярко сияла, переливаясь огненными сполохами. Но увидеть это мог только магически одаренный человек. Остальные же смогут рассмотреть лишь вырезанные словно ножом черные линии на вновь соединившихся горах. Как Лавир и предполагал, гряда действительно пострадала, но не так сильно, как ожидалось. А вот что действительно беспокоило зеленого дракона, так это отсутствие каких-либо следов отряда.

Он нашел их не сразу. Немного ослепленный сиянием свежей печати, дракон уже собирался улетать, когда заметил небольшой островок практически не пострадавшей земли. Опустившись чуть ниже, он довольно долго разглядывал его, прежде чем решил перевоплотиться, чтобы дойти до него в образе человека.

Они лежали по кругу. Так и не отпустившие рук друг друга. Истерзанные могучими потоками, больше напоминавшие кучи

окровавленного тряпья, чем человеческие фигуры. А в центре этого импровизированного круга смерти находился седой как лунь мужчина. Голова его была склонена к груди, поэтому лицо можно было рассмотреть с большим трудом. Кожа на шее и в прорехах одежды была словно изрезана острейшими лезвиями. Кровь покрылась ледяной корочкой на порывах морозного ветра, создавая ужасающие росписи на теле. Вместо глаз выжженные глазницы, руки с обрубленными или же переломанными пальцами до сих пор были соединены на уровне живота. Одна ступня наполовину сожжена до кости. Брови и ресницы вовсе отсутствовали, на голове волосы висели клоками. Чудовищный памятник случившейся здесь трагедии.

Дракон осторожно вошел в круг, чтобы попрощаться со смельчаками, отдавшими жизнь за свою родину. И даже вздрогнул от удивления, когда почувствовал искорку жизни. Совсем крошечную, еле тлеющую и готовую погаснуть в любой момент. Осторожно, стараясь даже дышать как можно тише, Лавир приложил указательный палец к кромке седых волос, чтобы проверить, не показалось ли. А спустя мгновение он уже прокусывал себе запястье и, приоткрыв истерзанные губы раненого, постарался влить ему в рот хоть немного своей крови. Дракон даже не стал терять время, чтобы послать сигнал. Присев позади чудом выжившего мужчины, осторожно обхватил его руками, сплетая вокруг себя и мага целебный кокон. Древнее, никому в мирах Венца не известное искусство, тщательно хранимая тайна рода лекарей. По капле отдавать свою жизнь другому, тем самым даря возможность хрупкой искорке разгореться вновь.

Лавир не беспокоился о времени и не думал о последствиях своего решения, зная лишь одно: этот человек должен жить!

Глава 19

Пока люди радовались и снаряжали отряд, чтобы убедиться в окончательной победе, сознание покинуло источник в крепости, переместившись к тому, который находился в глубине Ледяного ущелья. Оно часто так делало, наблюдая за тем, что там происходит. Одна из частиц все никак не желала окончательно слиться в единое целое, пока давний вопрос не разрешится. Поэтому сейчас сознание оказалось среди покрытых толстой коркой льда стен. В воздухе витал смертоносный для всех живых существ туман. И только порождения этого проклятого места, прозванные людьми ледяниками, вольготно чувствовали себя здесь. Но сейчас они выли, царапали когтями стены в попытке вырваться из ловушки. А в самом дальнем и темном углу копошилось нечто. Сознание приблизилось, чтобы вновь увидеть омерзительную картину впаянных в глыбу льда людей. Вернее, они лишь внешне напоминали людей. С синей, вымороженной кожей, абсолютно лишенные волосяного покрова, с белыми, словно остекленевшими глазами, в самом центре которых чернели точки зрачков.

Омерзительная пародия на совершенное сознание.

Частичка, все еще не готовая к полному слиянию, подлетела еще ближе, чтобы в самом центре этого слабо копошащегося клубка рассмотреть неподвижное тело, которое некогда двигалось, дышало, улыбалось, являясь вместилищем могучего разума. Но прошло уже много веков, а от некогда известного мага осталась лишь пустая оболочка. А имя его стало синонимом безумия. Частичка заметалась, вновь переживая давние воспоминания и пылая гневом.

Никто так и не узнал, что мага предали близкие друзья. Пытали в надежде выведать его тайны. А потом и вовсе стали причиной трагического конца несчастного исследователя.

Маг умирал в одиночестве, терзаемый буйными магическими потоками, беспомощный и всеми покинутый. А те создания, которых он возвращал с великой любовью в помощь людям, на долгие столетия стали их проклятием. Безумные, с искаженным сознанием, жаждущие крови и смерти, они убивали и пожирали. Но были и те, у кого

забирали лишь половину души. И тогда те несчастные сами приходили в это гиблое место, чтобы остаться здесь навсегда и управлять кровожадными созданиями, незаметно возвращая свою мощь. И с каждым новым полудушником эта мерзость становилась все умнее и сильнее.

Частичка нашла последнюю жертву Ледяного ущелья. Маленькое хрупкое тельце, нагое и беззащитное перед медленно поглощающим его льдом. Могучее сознание, следовавшее за своей взбалмошной частичкой, даже вспомнило, как этого полудушника звали.

Маюшка. Именно на это имя отзывался полудушник, пока жил в крепости. Если бы кто-нибудь спросил, а сознание соизволило ответить, то посоветовало бы уничтожить девчонку до того, как ее уведут ледяники. Именно она стала тем кусочком, увеличившим мощь мерзости во множество раз, что позволило смертоносному туману наконец покинуть пределы леса.

«Они смогут пробить печать?» – спросила частичка, облетая мерзость по кругу.

«Сил не хватит, – ответило сознание. – А спустя несколько веков от этих полудушников ничего не останется. Ты сама знаешь, они несовершенны, поэтому со временем твоим обезумевшим творениям приходилось приводить новых».

«Зря я тогда не согласилась уйти вместе с тобой». – Частичка вновь посмотрела на бывшее когда-то своим тело.

Сознание, состоящее из множества подобных частичек, некогда являвшихся людьми, ничего на это не ответило. А разум мага, освобожденный от своего умирающего в муках тела, наконец успокоился. И единственное, о чем он сожалел, это об отказе присоединиться к сознанию еще тогда, когда не познал боли предательства. Возможно, этой бы истории не было. Но множество веков назад маг верил людям и горел желанием совершать открытия во благо своего королевства. Поэтому, когда сознание впервые заговорило с ним, он без сомнений отказался, думая, что у него впереди еще много лет.

Уже потом, много позже, когда измученный разум покинул истерзанное тело, сознание любовно приняло его, погрузив на несколько десятилетий в сон. Оно показывало ему прекрасные сны о великом маге древности, сумевшем к концу своей жизни не рассеяться

по мирозданию или направиться на перерождение, а встроиться в магические потоки двенадцатого мира, став самой первой, пока еще совсем слабой частичкой. Юное сознание многие годы путешествовало по миру, познавая его тайны и наблюдая за людьми. Пока не встретило другого мага, с которым захотело путешествовать вместе. Спустя тысячелетия частичек стало не две и не три, и даже не десять. Сознание окрепло, обретя невероятную мощь. Если бы оно захотело, то могло бы поработить весь мир. Но ему это было не нужно. Оно уже давно мыслило другими категориями, добровольно взвалив на себя обязанности хранителя двенадцатого мира.

Тайна тайн, доступная только тем, кто удостоился чести присоединиться к могучему коллективному разуму.

«Сделанного не воротишь, – откликнулось сознание. – Теперь ты готов?»

«Да, я увидел все, что хотел».

«И не будешь переживать, что правда никогда не откроется?»

«Нет, предатели получили по заслугам. А их потомки сполна отплатили мне за обиду».

«Один из этих потомков сейчас сидит на троне, – продолжило испытывать его сознание. – А второй стал героем, покончившим с проклятием Ледяного ущелья».

Частичка на некоторое время задумалась, а потом ответила: «Они достойны. Остальные же, кто так и нес в себе скверну предков, уже давно стерты с лица земли. Я удовлетворена результатом».

«Хорошо», – наконец сдалось сознание и, соединившись с частичкой, покинуло это гиблое место.

Ледяные твари рычали и бесновались, не прекращая своих попыток вырваться из дома, неожиданно ставшего тюрьмой. Но сознанию уже было все равно.

Отряд нашел место гибели магов сразу же, как прибыл к горной гряде. Да и как не обнаружить, если целительский кокон сиял так ярко в вечерних сумерках.

– Что это такое? – испуганно спросил один из стражей, лишенный магических сил, поэтому не понимавший происходящего.

– Кто-то выжил, и дракон его лечит, – ответил тан Сабит. – Удивительно...

– Что именно?

– Как вообще кто-то смог остаться в живых, если они попали под удар заклятия такой силы?

– Если дракон справится, мы узнаем ответ на этот вопрос, – отозвался Ларч, возглавлявший отряд. – Я так понимаю, запечатывание прошло успешно, раз ист Лавир остался здесь.

– Мм... Да, – ответил маг из мобильного отряда, водя руками в воздухе. – Не вижу никаких нарушений.

– Не стоило и сомневаться. – Дроу махнул рукой и, прищурившись, осмотрелся. – Если мы собираемся остаться здесь на ночевку, то стоит найти другое место. А лучше всего добраться до сторожки.

– Согласен, – кивнул маг и опустил руки. – Потоки будто взбесились и еще не скоро успокоятся.

– А как же ист Лавир и... тот, выживший? – побеспокоился один из стражников.

– Вот с ними точно все будет в порядке, – заверил тан Сабит. – Только теперь придется оставить здесь дежурных до тех пор, пока кокон не исчезнет. А еще желательно пригнать сюда же удобный и вместительный экипаж. Лавир будет ослаблен после лечения. Да и тот, кого он спасает, явно не живчиком скакать станет.

– Что-то еще понадобится? – деловито поинтересовался Ларч.

– Сначала давайте похороним этих героев и доберемся до стоянки. А потом я все подробно объясню.

Могилу решено было сделать общей. Копать пришлось лопатами, так как магов земли среди них не оказалось. Все, что смог сделать маг огня для облегчения работы, так это прогреть грунт. Похоронить погибших было решено недалеко от места их гибели. Тела переносили на плащах с особой осторожностью. В них же и похоронили. Столичный маг с трудом смог опознать всех. Так и выяснилось, что в коконе сейчас находится шейн Арет.

– Хорошо, что это он, – пробормотал Ларч и поспешил пояснить: – Мне искренне жаль всех погибших, но Март... Этот ребенок вряд ли сумел бы перенести смерть еще одного близкого человека.

Дроу мысленно согласился с ним, но все же больше переживал за друга, прекрасно понимая, какой опасности подвергает себя дракон.

«Да и не только себя. – Артефактор еле заметно поморщился. – Его Искра не переживет смерти любимого»^[2].

На исцеление понадобилось три недели.

Когда кокон исчез, солнце только-только выглянуло из-за горизонта. Дежурившие неподалеку стражи не сразу среагировали, поэтому две человеческие фигуры, упав на припорошенную снегом землю, так и лежали там.

– Быстрее, неси одеяла! – приказал товарищу заметивший их первым стражник. – И буди наших, пусть карету подгонят.

Пока люди сустились, укутывая дракона и спасенного, подгоняли карету и загружали тела внутрь, солнце поднялось довольно высоко, а мороз начал понемногу ослабевать. Многие успели заметить, что, как только ущелье запечатали, зима в этом районе стала не такой суровой.

– Скачи вперед, предупреди лекаря. Хотя, как по мне, их просто откормить надо.

Страж, которому отвели роль гонца, вскочил на коня и направил его прямо по образовавшейся после заклинания просеке. Животное, привыкшее за эти дни к бурным магическим потокам, уже не так сильно реагировало на них. Лишь иногда раздавалось недовольное ржание, а скорость увеличивалась. Конь помнил: стоит проскакать совсем немного, и тогда всадник наконец уведет его с неприятного участка.

Рейв как раз был на обходе крепости, когда прибыл гонец. Все это время комендант был занят отчетами, постоянно прибывающими делегациями из столицы и повседневными делами. Это если не считать того, что он выступал в роли надсмотрщика. А случилось это потому, что спустя день после запечатывания в крепость порталом прибыли герцог и Март.

Рейв сразу же отметил, как сильно сдал его отец. Второй сын, находящийся на пороге смерти, явно не добавил герцогу бодрости. Воспитанник младшего брата и вовсе напоминал тень себя прежнего. Угрюмый, молчаливый, нервный. Комендант прекрасно понимал чувства парнишки. Слишком много потерь за такой короткий срок. И если герцог Негойский прожил в Андархейме неделю, съездил к горному хребту, чтобы самому увидеть кокон, где через зеленоватые стены просматривались две прильнувшие друг к другу фигуры, и

отбыл в столицу, то Март наотрез отказался возвращаться. Никакие уговоры и увещевания не помогли. И когда парнишка пригрозил сбежать и прятаться в лесу до тех пор, пока Арет не поправится, Рейв сдался. Нет, мужчина не боялся потерять воспитанника брата, но и лишней нервотрепки с его поисками не желал. Поэтому взвалил на себя еще и роль наблюдателя, стараясь контролировать каждый шаг упряма. Джесса помогала ему по мере сил и свободного времени. Являясь невестой коменданта и героиней, с чьей помощью решилась проблема с Ледяным ущельем, она пользовалась бешеной популярностью абсолютно у всех. И это немного злило Рейва, хотя он и понимал всю глупость своего недовольства. И только искренняя радость, всегда озарявшая глаза Джессы при виде жениха, могла примирить его со всей толпой почитателей.

– Едут! – воскликнул страж и, не дожидаясь, пока конь остановится, спрыгнул на землю. – Кокон исчез на рассвете. Мы, как и было приказано, укутали их и сразу же отправили сюда. Но, сами понимаете, приедут они еще не скоро.

– Как он... они? – спросил Рейв и сжал кулаки, чтобы хорошенько не встряхнуть вестника.

– Без сознания и сильно измождены, – быстро протараторил тот, видимо, по глазам уловив нетерпение начальства. – Но оно и неудивительно. Главное, что живы, а наша Роза потом их быстро откормит.

Пока страж говорил, вокруг них собралась небольшая толпа. А вскоре вся крепость гудела о радостном событии. Март и вовсе светился как новенькая монета и все порывался отправиться навстречу карете вместе с лекарем. Рейву в прямом смысле пришлось держать его за шкурку, как котенка, и пригрозить запереть на сутки. Как всегда, положение спасла вовремя подошедшая Джесса, ласково приобняв паренька и попросив набраться терпения. Ей Март редко перечил, давно уже считая девушку старшей сестрой.

Карету встречали абсолютно все обитатели Андархейма. Лекарь, встретившийся с ней на полпути, принялся раздавать распоряжения, попутно успокоив любопытствующих.

– Их жизнь вне опасности, – заявил шейн Рирук, приехавший на замену прихворнувшему шейну Нинаку. – Но понадобится время на восстановление.

Помещать мужчин в лазарет не стали. Тан Сабит сказал, что сам позаботится о друге, и временно перебрался в комнату иста Лавира. А за ним следом, в соседнюю комнату, переехала Алая. За Аретом вызвалась приглядывать Джесса, но все прекрасно понимали, что на деле сиделкой будет Март. Паренек ни на секунду не отводил взгляда от названного дяди, будто веря, что так Арету станет лучше. Он практически не покидал больного, иногда забывая поесть, поэтому сердобольные женщины сами приносили парнишке подносы с едой, а Рейв иногда выгонял его из комнаты размяться.

Арет очнулся спустя двое суток. И первым, кого он увидел, был Март, стоящий у изголовья кровати и сверлящий мужчину укоризненным взглядом. Моргнув пару раз, Арет скосил глаза вправо, услышав тяжелый вздох. Оказалось, что в кресле сидел Рейв, держа брата за руку. Окружающая обстановка покачнулась, собираясь перевернуться с ног на голову.

– Ты нас всех слишком сильно напугал, – тихо сказал комендант в ответ на полный неприкрытого изумления и непонимания взгляд.

– Дядя, как ты себя чувствуешь? – спросил Март и подался вперед. – Может, хочешь пить? Или есть? Я сейчас...

– Март.

Юноша покосился на Рейва и замолчал, немного растерянно взлохматив волосы. Арет хотел улыбнуться, чтобы успокоить паренька, но губы еще плохо слушались его. Поэтому он некоторое время непрерывно смотрел на Марта, пытаясь взглядом передать, что с ним все хорошо.

– Отдыхай. – Рейв ободряюще сжал руку младшего брата. – А я отправлю весть отцу. Думаю, завтра он уже будет здесь.

Но Арет широко открыл глаза и, не мигая, посмотрел на коменданта.

– Ты один выжил, – не стал скрывать Рейв правду, поняв, что у него хотят спросить. – И то лишь благодаря вовремя нашедшему тебя исту Лавиру. Я точно не знаю, что именно он сделал, но из слов матерящегося дроу понял, что это было опасно. Поэтому отдыхай и поправляйся. Не хочу, чтобы усилия твоего спасителя пропали впустую.

Арет послушно закрыл глаза, скрывая горечь, поселившуюся в глубине его взгляда. С этой болью ему предстояло прожить всю

оставшуюся жизнь.

Восемь месяцев спустя

Джесса медленно шла по проходу, усыпанному лепестками белых роз. Со всех сторон ее окружали гости, получившие приглашение на свадьбу. Если бы девушка посмотрела на них, то увидела бы в большинстве взглядов неприкрытое восхищение и любование. Ведь невесте идеально шло пышное платье из галечного серого шелка, расшитого по подолу и рукавам крупными серо-серебристыми цветами. Огненно-красные волосы были забраны в высокую прическу и скреплены заколкой в виде цветка лилии. Неудивительно, что все присутствующие смотрели на невесту не отрываясь.

Но она видела лишь одного человека, стоявшего у алтаря главного храма столицы. Высокий, статный, в синем мундире королевских войск, Рейв был чудо как хорош. Девушка не сомневалась: сейчас на нее злится большая часть женского населения королевства. Завидный жених, новоиспеченный герцог, которому титул и обширные земли были пожалованы всего полгода назад. Ну и пусть, что еще совсем недавно эта местность считалась проклятой, а по лесам и полям бродили жуткие ледяники. Да и сейчас там не особо безопасно: мутировавшее зверье вновь вернулось в свой дом, и стражи неустанно истребляли их, искренне веря, что вскоре этот край станет абсолютно мирным.

В общем, все эти мелочи были совсем не важны в сравнении с красотой, знатностью и богатством Рейва Ченса, герцога Андархеймского. А ведь еще стоит вспомнить его близкую дружбу с наследником престола...

Джесса, кстати, была искренне удивлена, когда узнала, что это и есть истинное название тех земель. И их мрачная крепость, ставшая любимым домом, была названа в их честь.

– Невеста прекрасна! – раздался шепот из толпы. – Герцогу невероятно повезло.

– Полностью с вами согласна! – поддержали похвалу. – В этом платье она невероятно хороша собой.

– Но цвет волос вульгарный, – не сдержался кто-то, и на него тут же зашикали. Вернее, на нее.

«Да, мне определенно завидуют», – мысленно усмехнулась Джесса, все так же не отрывая взгляда от возлюбленного.

Она лишь ненадолго отвлеклась, чтобы улыбнуться стоящим в первом ряду герцогу Негойскому, его наследнику, также выделявшемуся красотой и абсолютно седыми волосами, что совершенно не вязалось с его возрастом. И даже успела подмигнуть Марту, с восхищением глядящему на нее. А еще еле заметно кивнула своим родителям. Простила ли она их? Скорее да, чем нет, но близки они никогда не будут. Обычная великосветская вежливость – это все, что могло быть между ними.

И все же сегодня настроение прекрасной невесты не могло ничто омрачить. Лучи летнего солнца проникали через широко распахнутые двери, озаряя убранство храма и зажигая искры в волосах девушки. По воздуху разносился сладковатый аромат цветов, коими были украшены подлокотники скамей и широкая арка над алтарем. Небольшие колокольчики, подвешенные к потолку, мелодично звенели от малейшего дуновения ветерка. Еще несколько шагов, и Джесса вложила свою ладонь в руку самого лучшего мужчины во всех двенадцати мирах.

Того, кто не только спас ее от проклятия, но и завладел ее сердцем.

Десять лет спустя

В Андархеймском герцогстве свято соблюдали одну традицию. Каждый год, в День освобождения, все жители Друзева, близлежащих деревень и когда-то печально известной крепости, ставшей родовым гнездом герцогской четы, приезжали к горному хребту, чтобы почтить память погибших героев, бесчисленное количество раз защищавших эти земли от ледяной напасти.

Подходя к долине, они сначала кланялись выжженному на скальной породе цветку лилии, мысленно молясь, чтобы печать оставалась такой же нерушимой, как и ранее. А уже потом шли к величественному памятнику, воздвигнутому в честь павших.

Мраморные языки пламени вздымались высоко вверх, а вокруг костра сидели мраморные же фигуры людей и, взявшись за руки, с надеждой смотрели ввысь. Именно так скульптор увековечил память о погибших здесь десять лет назад магах.

Герцогская семья всегда прибывала на это место памяти и скорби в числе первых. Красавец герцог, правящий этими землями долгие годы, выглядел сурово и неприступно. Зато его супруга, наоборот, была всегда приветлива и доброжелательна со всеми. Рейв и Джесса Ченс, герои, освободившие родное королевство от проклятия, почитались в этих местах чуть ли не как святые. Их старший сын, восьмилетний Перит, очень похожий на герцога в детстве, старался и по характеру походить на своего героического отца. Правда, это не всегда получалось. Зато их младший, шестилетний проказник и озорник Май, совершенно не имел авторитетов и являлся баловнем и любимцем всей округи.

В этом году к ним приехал и младший брат Рейва, унаследовавший герцогский титул от недавно почившего отца. Арет привез с собой супругу и двух старших дочерей. Младшего сына пришлось оставить в крепости на попечении нянюшки, так как он слегка приболел. Поэтому герцогиня Арана заметно нервничала, желая поскорее вернуться к своему ребенку. И все же не посетить памятник она тоже не могла. Белокурая красавица родилась в небольшом королевстве, долгие годы разрываемом междоусобной войной. Поэтому не понаслышке знала, что такое смерть близких и дорогих людей. А мысль о том, что любимый супруг мог быть увековечен в этом величественном памятнике, и вовсе приводила ее в откровенный ужас. Поэтому герцогиня Негойская никогда не выказывала недовольства долгим путешествием и всегда с почтением относилась к этому радостному дню, приправленному горечью потерь.

А вот Март, к сожалению, не приехал. В принципе, как и все предыдущие годы. Нет, он навещал герцогскую чету, но никогда в День освобождения. И Рейв, и Джесса прекрасно понимали, в чем причина, никогда не виня его за отсутствие. Молодой человек так и не смирился с потерей сестры, всегда с тоской глядя в сторону горного хребта. Первое время Джесса даже опасалась, что он захочет найти лазейку и проникнуть за печать. Но Март был весьма рассудительным и не пытался подвергнуть опасности ни в чем не повинных людей.

С отличием окончив академию, он добровольно отправился служить в армию. И лишь полгода назад Арет уговорил его поступить на службу в министерство по чрезвычайным ситуациям. Видимо, герцогу Негойскому надоело слушать о бесшабашных подвигах нареченного племянника и он решил забрать того под свое крыло. По крайней мере, Джесса немного успокоилась, став чуточку меньше переживать за Марта.

– Ты не устала? – шепотом спросил Рейв, когда супруга прислонилась к его плечу.

– Нет, со мной все хорошо, – заверила Джесса и положила руку на уже заметно округлившийся животик. – Давай еще немного побудем здесь.

Дождавшись кивка любимого, она перевела взгляд на горные вершины, вдохнула морозный воздух и улыбнулась.

Когда-то Джесса прибыла в эти печально известные места для того, чтобы умереть, но обрела любовь. Когда-то она не могла и мечтать о счастливой жизни, но теперь у нее есть дом и семья. Когда-то она свято верила, что от страшного проклятия нет спасения. Оказалось, есть.

Главное – верить и не сдаваться.

---

notes

Примечания

1

Инструменты для ювелирных работ.

Историю драконов и их Искр см. в книге Ю. Шкутовой «Душа дракона».